

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВИУ РАНХиГС

Волгоград, 2020

УДК 001.89
ББК 72.5
С 23

Ответственный редактор
доктор политических наук, доцент *А. И. Бардаков*

С 23 Сборник трудов молодых исследователей ВИУ РАНХиГС / отв. ред. А. И. Бардаков; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС, 2020. – 384 с.

Издание сборника трудов молодых исследователей призвано способствовать развитию научно-исследовательских навыков студентов, а также быть своеобразной «площадкой» для апробации результатов научно-исследовательской деятельности, предусмотренной учебными программами всех форм обучения студентов. Электронная форма сборника позволяет значительно расширить аудиторию читателей и соответствовать современным запросам молодых исследователей. Информационное письмо об издании сборника получило широкий отклик у молодых исследователей ряда вузов России, статьи которых опубликованы. Сборник включает в себя три раздела – право, экономика и управление, что обусловлено основными направлениями научно-исследовательской деятельности ВИУ РАНХиГС. Значительное место по объему занимает раздел «Право», где опубликованы статьи, прошедшие апробацию на I Межрегиональной научно-практической конференции «Факторы эффективности защиты частных и публичных интересов в правоприменительной деятельности» (19 декабря 2020 года, ВИУ РАНХиГС, Волгоград). В сборнике размещены также статьи призеров XXV региональной конференции молодых ученых и исследователей Волгоградской области направлений «№ 30. Политические науки, социология, теория коммуникации» и «№ 31. Управление в органах власти, местного самоуправления и бизнесе». Общим для опубликованных статей является стремление молодых ученых отразить многообразие реальной жизни, найти пути развития России.

Сборник адресуется всем, кто интересуется проблемами права, экономики и управления.

ISBN 978-5-7786-0804-7

© Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС, 2020

Содержание

ПРАВО

Азоева Н. А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	9
Амельченко А. М., Носарева М. В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	12
Ачба А. Р. О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, НАРУШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДДЕЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КАРТ	17
Байназарова Д. Р., Гайнулгалимова Э. П. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	23
Бегларян А. Н. КВАЛИФИКАЦИЯ ДАЧИ ВЗЯТКИ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	29
Белолипецкая К. С. ФЕНОМЕН ПИРАТСТВА И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ	33
Борячок С. В., Черкасова А. Г. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ И СВОБОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
Василькив В. И. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ.....	48
Вихлянцева Е. Ф. КОНКУРЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	56
Груднина А. А. ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	61
Дасени С. Б. ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ЦЕЛЕВОГО ЗАЙМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	68
Джумагазиева Р. Р. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РФ.....	75

Дощатов А. А. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 08.06.2020 № 168-ФЗ «О ЕДИНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ РЕГИСТРЕ, СОДЕРЖАЩЕМ СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕНИИ РФ».....	79
Ересько Р. А. О ПРЕДЕЛАХ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	88
Захаренков Е. Д., Ковалева Р. В. ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНОВ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	92
Захаров Н. Д. ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	98
Иванов В. С. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА	105
Карапетян А. А. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ	110
Карев А. И. АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ КАК ОСНОВНОЙ УЧАСТНИК ПРОЦЕДУР, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	114
Козлова А. С. МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗОРУЖЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	119
Колесникова Д. А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕУСТОЙКИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	124
Кузнецов А. О. СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА.....	129
Ланченко Д. А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О ГРАБЕЖАХ	135
Малева Е. А. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИМАТЕЛЕЙ	138
Масимова П. Г. ШАРИАТСКИЙ СУД, КАК ОРГАН ПРАВОСУДИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ	147
Минаева М. С. НИЧТОЖНАЯ СДЕЛКА КАК ОСОБЫЙ ВИД НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ	155

Нарбаев А. Т. ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	160
Носов Э. В. ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА И ЕГО ВОЛИ ПРИ ДАЧЕ СОГЛАСИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОНЛАЙН-РЕСУРСА.....	165
Пастер Д. А. ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	173
Реуцкая С. Д. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	178
Рокотянская О. А. СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ.....	184
Слащева А. С. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	188
Федоров А. С. ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	193
Филиппова А. А. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	199
Чагров М. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ПАНДЕМИЮ.....	203
Шубенкова О. В. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ РУК НА МАСЛЯНЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ И НА ОБЪЕКТАХ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВЫСОКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ И ВОДЫ.....	208

ЭКОНОМИКА

Абухоф А. А. УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ РАЗНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ.....	216
Дуюнова В. М. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	225

Ковтун А. А. ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ.....	229
Курандина С. А. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА	236
Маргарян С. Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА».....	241
Пугина А. О. ПОВЫШЕНИЕ ЛИКВИДНОСТИ КОМПАНИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	250
Саргсян А. Л. ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»	255
Сафонова С. А. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОЭЗ ППТ «ЛОТОС» В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ	260
Серебрякова Я. В. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ НА ДИНАМИКУ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ	266
Скабелина В. В. ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕГО НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	273
Смолянинова Т. А. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ	277
Щепелева Р. Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	282
Юшкова Е. В. ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РЕСУРСНОЙ БАЗОЙ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	287

УПРАВЛЕНИЕ

Бахирева И. О. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	297
Биленко И. П. СИТИ-МЕНЕДЖЕР В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ ВОЛГОГРАДА	303

Бондаренко К. В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО ПАРТНЕРСТВА.....	309
Гужвина О. В. МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ОСНОВЕ ГИБКИХ МЕТОДОВ	315
Комар М. А. ЗАКРЫТЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	323
Коровина И. Ю. КОРРУПЦИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19.....	331
Мажников И. В. ПОНЯТИЕ «ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО»: СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС.....	338
Мурадян А. М. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	343
Мусаева Э. М. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	350
Петкина Е. И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	357
Федина Е. В. МИРОВЫЕ МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ.....	361
Шакирова А. А. МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	366
Владыко Д. С. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРЕССА В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КУЛЬТУР	372
Сиротин В. А. УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	375
Прибытков Ю. Б. ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	379

Раздел

ПРАВО

УДК 343.148.5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Азоева Н. А., МЮЗ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: Azoeva@gmail.com

Научный руководитель – **Егоров А. В.**, канд. юрид. наук.,
декан юридического факультета ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается судебная финансово-экономическая экспертиза как выделенная сравнительно недавно разновидность судебно-экономической экспертизы. В ходе работы выделены некоторые теоретические и практические проблемы. Автором отмечается необходимость закрепления понятия финансово-экономической экспертизы, а также предмета, объекта и задач судебной финансово-экономической экспертизы.

Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, судебно-экономическая экспертиза, понятие, предмет, объект, задачи.

CURRENT ISSUES OF JUDICIAL FINANCIAL AND ECONOMIC EXPERTISE

Azoeva N. A., MUZ-103,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: Azoeva@gmail.com

Supervisor – **Egorov A. V.**, Candidate of Sciences in Law, Dean
of Faculty of Law Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article examines the judicial financial and economic expertise as a relatively recently selected type of forensic economic expertise. In the course of the work, some theoretical and practical problems are accentuated. The author notes the need to consolidate the notion of financial

and economic expertise, as well as the subject, object and tasks of judicial financial and economic expertise.

Keywords: financial and economic expertise, forensic economic expertise, concept, subject, object, tasks.

Судебные экономические экспертизы способствуют противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности. Данные виды экспертиз включают подвиды, одним из которых является выделенная сравнительно недавно судебная финансово-экономическая экспертиза, представление о которой в научных и нормативных источниках сложилось недостаточно полно и требует проведения дальнейших исследований.

В первую очередь сложность представляет тот факт, что существуют разные определения финансово-экономической экспертизы. Приведём два из них:

- это «исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта» [3];

- это подвид экономической экспертизы, осуществляемой лицом, обладающим специальными знаниями в области финансов и кредита, финансового анализа, исследующим финансовое состояние, финансовые результаты деятельности и движение денежных потоков экономического субъекта, проводимая по заданию органов следствия и суда для разрешения поставленных ими вопросов в рамках уголовного, гражданского или арбитражного процессов [2, с. 183].

Как упоминалось выше, трудности определения финансово-экономической экспертизы возникают не только в научных кругах, но и в правотворческой сфере.

Так, интересующий нас вид экспертизы закреплён в Приказе Минюста РФ № 237, в котором выделяется финансово-экономическая экспертиза как один из двух родов в классификации судебных экономических экспертиз.

Однако выделение судебной финансово-экономической экспертизы в качестве отдельного вида в классификации судебно-экономических экспертиз не всегда можно встретить в нормативных источниках. Так, согласно подходу МВД России, туда входят только бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертизы.

Хотелось бы отметить тот факт, что такого рода различия классификаций в нормативных источниках вносят значительную долю несогласованности, что, в свою очередь, противоречит принципам судебно-экспертной деятельности.

Предмет финансово-экономической экспертизы также представляет собой дискуссионный вопрос, так как ввиду отсутствия его общепринятого определения, теории вырабатывают собственные, различные подходы.

Так, С. Т. Вахидов, соглашается с мнением М. М. Виноградовой, которая считает, что «предметом судебной финансово-экономической экспертизы являются сведения, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность хозяйствующего субъекта (в том числе о финансовых операциях и финансовых показателях), а также фактические данные, характеризующие образование, распределение и использование на предприятии доходов, денежных средств, ... негативные отклонения в этих процессах, повлиявшие на показатели финансово-хозяйственной деятельности или способствовавшие совершению преступлений, связанных с несоблюдением финансовой дисциплины, исследуемые или устанавливаемые экспертом по заданиям органов суда или следствия» [1, с. 164].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости формулирования определения финансово-экономической экспертизы, а также определение ее предмета, объекта и задач. Предполагается, что закрепление понятия финансово-экономической экспертизы возможно при дополнении Приказа Минюста России от 27.12.2012 N 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

Считаем, что определение предмета финансово-экономической экспертизы имеет важное практическое значение, потому как отсутствие четких границ может негативно отражаться на процессуальных и организационных моментах практики производства экспертизы. Например, перед экспертом могут быть поставлены вопросы, выходящие за пределы его компетенции.

Не менее важным является проблема идентификации объекта судебной финансово-экономической экспертизы. Так, прояснение его сущности отразится не только на разрешении большого количества теоретических вопросов, но и повлияет на практику проведения судебных экспертиз. В частности, объекты экспертизы позволяют установить пределы компетенции эксперта, процессуальные основания для назначения дополнительных/повторных судебных экспертиз, оценку затрат труда.

Правильное определение задач экспертизы аналогично и является важным в процессе ее производства, так как ключевым образом влияет на правильное определение следователем (иным лицом, либо органом, назначающим экспертизу) класса, рода, вида экспертизы; а также для четкого формулирования конкретных вопросов в постановлении (определении).

Необходимо отметить, что в настоящее время исследуемые теоретические понятия не унифицированы, что вызывает некоторые противоречия в их понимании, так как научная деятельность не исключает различных трактовок. В связи с этим, автор считает необходимым дальнейшее рассмотрение темы

закрепления понятия финансово-экономической экспертизы, ее предмета, объекта и задач в единых инструктивных положениях.

Список литературы

1. Вахидов С. Т. Судебная финансово-кредитная экспертиза: предмет, объект, задачи // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 7. С. 162-168.

2. Козменкова С. В. Методические особенности проведения финансово-экономической экспертизы. / Сборник докладов международной научной конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы». Нижний Новгород: Издательство Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. С. 182-187.

3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 27 декабря 2012 г. N 237 г. Москва «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Российская газета. 06.02.2013. № 24 (6000).

УДК 347.6:341

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Амельченко А. М., ЮПБ-411,

Носарева М. В., ЮПБ-411,

Сибирский государственный университет путей сообщения,

СГУПС e-mail: namelchenko79@gmail.com

Научный руководитель – Прошалыгин Р. А., канд. юрид. наук, доцент, СГУПС

Аннотация. Работа содержит анализ основных проблемных аспектов международного наследственного права. Авторами выделяются коллизионные проблемы и основные подходы к их разрешению. Отмечается, что «неоднородность» наследственного права составляет сложность в процессе регулирования вопросов международного наследования.

Ключевые слова: международное наследственное право; коллизия норм; национальное право государств; зависимая привязка; самостоятельная привязка; применение иностранного права; имущество наследника, предварительный вопрос.

SOME PROBLEMS OF INTERNATIONAL INHERITANCE LAW

Amelchenko A. M., UPB-411,

Nosareva M. V., UPB-411,

Siberian State Transport University

e-mail: namelchenko79@gmail.com

Supervisor – **Proschalygin R. A.**, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

Abstract. The work contains an analysis of the main problematic aspects of international inheritance law. The authors highlight conflict problems and the main approaches to their resolution. It is noted that the “heterogeneity” of the inheritance law itself makes it difficult in the process of regulating issues of international inheritance.

Keywords: international inheritance law; conflict of norms; national law of states; dependent binding; self-binding; application of foreign law; property of the heir, preliminary question.

Международное наследственное право является совокупностью норм, регулирующих наследственные отношения, содержание которых связано с правом порядком различных государств. Такие отношения в обязательном порядке регулируются действиями **международного наследственного права, которое позволяет определить в том числе правовую природу данных правоотношений** [6, с. 17].

Следует отметить, что существующие принципиальные различия в национальном регулировании наследственного права довольно часто порождают коллизионные проблемы. К числу таковых можно отнести:

- 1) круг наследников как по завещанию, так и по закону;
- 2) определение круга, включающего недостойных наследников;
- 3) различные требования к составленной форме завещания;
- 4) вступление в наследство на движимое и недвижимое имущество;
- 5) сомнения в факте действительности завещания;
- 6) определение состава наследственного имущества [4, с. 600].

При решении вышеуказанных проблем правоприменителем выясняется коллизионная привязка, которая должна применяться. При этом на основе различных коллизионных норм следует установить порядок, отвечающий по существу на вопрос, затрагивающий отсутствие, либо наличие необходимого для основного отношения конкретного юридического факта.

Анализ практики и доктрины международного частного права позволяет выделить два основных подхода к решению указанного вопроса, который в

международном частном праве определяется как «предварительный вопрос». Это либо самостоятельная привязка, которая основана на коллизионной норме определенной страны, либо зависимая привязка коллизионной нормы *lege causae* [3, с. 76].

Следует отметить, что категория «предварительный вопрос» является условным обозначением тех действий, которые необходимо выполнить до определения применимого права или в процессе его применения.

Позиции сторонников зависимой привязки базируются на том, что именно при использовании коллизионной нормы *lex causae* можно унифицировать на международном уровне различные судебные решения. Коллизионная норма *lex causae* при таком подходе является основной целью и смыслом международного частного права.

Основные проблемы при квалификации права в наследственных отношениях отличаются своей сложностью, обусловленной тем, что многие национально-правовые понятия на момент разрешения вопроса, не известны в других странах («завещательный траст», «вдовый узурфрукт»).

Вопросы, касающиеся понимания сущности и непосредственного применения зарубежного права, относятся к поиску основного отношения. Так, например, соотнося обратную отсылку и предварительный вопрос (в отношении возможности применения зарубежных коллизионных норм) очевидно, что они не будут тождественны. Это объясняется тем, что отсылка может возникнуть в связи с тем, что сама структура зарубежного права призвана регулировать возникшие отношения по существу, в то время как в силу отечественной коллизионной нормы будут применяться не только материальные нормы, а либо коллизионные, либо материальные нормы. Однако, необходимо помнить, что вопрос об отсылке должен быть поставлен до того момента, как будет найдено применимое право [5, с. 515].

Применение иностранных норм, касающихся наследования судом, либо иным компетентным органом, должно происходить по возможности таким же образом, каким они применялись бы соответствующим зарубежным правоприменителем в каждом конкретном случае. Это будет применимо в отношении наследственных отношений, урегулированных иностранными нормами.

Трудности, связанные с процессом расщепления (возникновение ситуации, при которой различные элементы регулируются одновременно двумя или более системами права) коллизионной привязки, могут быть усугублены различными трактовками отдельных терминов, например, движимое либо недвижимое

имущество. Поэтому довольно часто стоит вопрос: право какого государства подлежит применению. Во многих странах решающим основанием для определения компетентного права считается право места нахождения указанного имущества. Для определения судьбы недвижимости, полученной по наследству, в некоторых странах применяется привязка к последнему месту пребывания наследодателя на момент его смерти.

Следует отметить, что все коллизионные нормы, относящиеся к наследственному статусу, сосредоточены в ст. 1224 ГК РФ [1]. Данной статьей устанавливается ряд коллизионных привязок, где общим правом для наследования является право той страны, в которой наследодатель проживал в последнее время.

Целью закрепления альтернативных коллизионных привязок по установлению формы завещания является принцип *favor testamenti*, то есть, когда принятие решения происходит в пользу действительности завещания. При этом процедура отмены имеющегося завещания или его изменения регламентированы теми же коллизионными нормами, на основе которых было определено право, подлежащее применению к форме представленного завещания.

Следует отметить, что сложность в процессе регулирования вопросов международного наследования состоит в основном в неоднородности самого наследственного права. Кроме того, правовое регулирование всех наследственных отношений представляет пересечение частного и публичного, процессуального и материального, вещного и обязательственного права.

В наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, осуществление наследственных прав в различных правовых системах, происходит по-разному, исходя из конкретных ситуаций, возникающих в сфере коллизионного регулирования. Поэтому при наличии расхождений в правовом регулировании порядка осуществления наследственных прав, в правовых системах разных государств прикладываются значительные усилия, целью которых является обеспечение законных прав и интересов в сфере международного наследования.

Так, основная проблема грамотности, а также компетенции должностных лиц, занимающихся вопросами международного наследования, решение которой является приоритетной и определяющей в любом государстве. Поэтому необходимо достаточно тесное и юридически грамотное международное взаимодействие, касающееся сферы наследования. Все это в дальнейшем может

привести к постепенно нарастающему процессу формирования международной системы наследования [2, с. 29].

Таким образом, при рассмотрении некоторых проблем, касающихся вопроса коллизии норм в сфере наследственных отношений, можно сделать вывод, что различная правоприменительная практика и доктрина разных государств на сегодняшний день пока еще не позволили сформировать достаточно четких подходов для решения предварительного коллизионного вопроса.

Поэтому все отечественные нотариальные и судебные органы в обязательном порядке при решении предварительного коллизионного вопроса должны использовать те же принципы, которые используются для решения основных вопросов сферы международных наследственных отношений. Это объясняется тем, что контекст, в рамках которого указанный коллизионный вопрос может возникнуть, не может считаться основным и определяющим при решении вопросов наследования, осложненного участием иностранного элемента.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Абраменков М. С. Модели приобретения наследства в наследственном праве зарубежных стран // Наследственное право. 2017. № 1. С. 3-6.
3. Бейн А. К. Наследственный договор: юридико-фактические проблемы // Нотариус. 2015. № 4. С. 28-31.
4. Борисов В. Н. Международное частное право: учебник. М.: «ИЗиСП»; ООО «Юридическая фирма контракт», 2018. 848 с.
5. Лебедев Е. В. Международное частное право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2015. 764 с.
6. Прощалыгин Р. А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 15. С. 16-19.

УДК 343.721:004

О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, НАРУШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДДЕЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КАРТ

Ачба А. Р., МЮЗ-305,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: achba-aminat@mail.ru

Научный руководитель – **Аширбекова М. Т.**, доктор юрид. наук, доцент,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются способы совершения хищений денежных средств с применением поддельных банковских карт. Для совершения таких преступлений мошенники активно используют телематические средства связи, а также совершают «телефонные» мошенничества. Данные методы совершения преступления способствуют получению сведений о банковских картах граждан, которые в дальнейшем используются мошенниками для изготовления поддельных банковских карт, с помощью которых производят операции по обналичиванию денежных средств. Исследование таких способов совершения преступления необходимо для осуществления разработки методик расследования преступлений, совершаемых с использованием поддельных банковских карт.

Ключевые слова: пластиковая карта, кража с банковской карты, мошенничество с использованием банковской карты, поддельные пластиковые карты, банковские системы оплаты.

ON SOME PROBLEMS IN THE INVESTIGATION OF THEFTS COMMITTED USING COUNTERFEIT BANK CARDS

Achba A. R., MUZ-305,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА e-mail: achba-aminat@mail.ru

Supervisor – **Ashirbekova M. T.**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses ways of committing theft of funds using counterfeit bank cards. To commit such crimes, fraudsters actively use telematic means of communication, and also commit «telephone» fraud. These methods of committing a crime contribute to obtaining information about the bank cards of citizens, which are later used by fraudsters to produce counterfeit bank cards, with

the help of which they carry out cashing operations. The study of such methods of committing a crime is necessary for the development of methods for investigating crimes committed using counterfeit bank cards.

Keywords: plastic card, theft from a bank card, fraud using a bank card, counterfeit plastic cards, banking payment systems.

Хищение денежных средств с использованием поддельных пластиковых карт набирает обороты, основываясь на всеобщем внедрении систем безналичных расчетов среди населения. Кроме того, банковские организации все больше используют возможности получения финансовой выгоды, путем распространения кредитных банковских карт, которые также становятся объектами преступных посягательств.

При совершении хищений денежных средств с банковских карт зачастую совершается подделка пластиковых карт, осуществляемая путем полной либо частичной подделки пластика. Наиболее распространенными видами совершения хищений с банковских карт можно назвать следующие [1 с. 110]:

Скимминг – это хищение денежных средств с банковской карты, для совершения которого применяется специальный инструмент – «скиммер». Данный инструмент считывает магнитную полосу банковской карты. Такие приспособления могут быть установлены в картридер банкомата (место помещения банковской карты в банкомат), где и будет осуществлено завладение данными банковской карты. В дальнейшем полученные данные могут быть использованы путем изготовления пластиковой карты с элементами частичной подделки, а именно магнитной полосы банковской карты, так называемый «белый пластик». Имея такую заготовку, злоумышленникам необходимо осуществить операцию, направленную на съем денежных средств, для чего требуется информация о пин-коде банковской карты. Для достижения цели по завладению указанной информацией, злоумышленники используют миниатюрные видеокамеры, которые устанавливаются совместно со скриммером на банкомат и производят запись, на которой прослеживается момент ввода пин-кода с использованием конкретной банковской карты. Также, вместо видеокамеры могут быть использованы специальные наклейки на клавиатуру банкомата, которая осуществляет фиксацию информации о пин-коде оригинальной банковской карты. Для того чтобы устройство было незаметным для граждан, совершающих операции с банкоматом, оно маскируется под цвет банкомата, а видеокамера может быть замаскирована под рекламный проспект.

Помимо банкоматов, скиммингу могут быть подвержены POS-терминалы (устройства безналичной оплаты). К терминалам прикрепляются скиммеры,

которые считывают информацию магнитной полосы карты, при вводе пин-кода могут присутствовать сотрудники предприятия, где осуществляется оплата и в дальнейшем передавать информацию о пин-коде злоумышленникам. Я. В. Танасейчук согласна с Л. В. Боровых и Е. А. Корепановой, которые утверждают, что «... по своей правовой природе уполномоченный сотрудник торговой, кредитной и иной организации выполняет роль «терминала». Следовательно, обман, который используется преступником для обналичивания денежных средств, будет лишь средством облегчения доступа к имуществу» [2].

Еще одним способом получения информации с оригинальной пластиковой карты является шимминг (разновидность скимминга). В данном способе используется электронное устройство – шиммер, которое представляет собой гибкую плату, примерно 0,2 мм толщиной. Шиммер помещается в картридер банкомата и становится не видимым для держателя карты, осуществляющего операцию. Находясь в картридере, шиммер считывает информацию с помещенной в банкомат карты. После получения необходимой информации злоумышленниками осуществляется изготовление поддельной банковской карты, а информация о пин-коде оригинальной карты получают теми же способами, что описано выше. После изготовления поддельной карты и получения пин-кода происходит списание денежных средств.

Фишинг – хищение денежных средств с банковских карт мошенническим способом через телематические средства связи (интернет). Данный вид мошенничества представляет собой введение в заблуждение держателей банковских карт с целью получения конфиденциальной информации о карте и данные ее держателя. Данные сведения выманиваются злоумышленниками путем рассылок sms-сообщений или электронных писем от имени банковской организаций, сервисов обслуживания, брендов торговых марок. Чаще всего в таких сообщениях говорится о том, что якобы прошел розыгрыш, и держатель карты является победителем такого розыгрыша, после чего предлагается ввести личные данные либо данные карты, которые позволят забрать выигрыш держателю карты. На самом же деле мошенники любыми способами пытаются получить информацию о карте, для осуществления хищения денежных средств. Зачастую мошенниками создаются поддельные сайты банковской организации, попадая на которую клиент банка с уверенностью вводит информацию о банковской карте и персональные данные.

Говоря о фишинге, стоит отметить, что принцип его действия основан на неграмотности населения в области сетевой безопасности, а также

недостаточной информированности о принципах работы банковских организаций.

Фишеры, используя основы психологии человека, зачастую создают стрессовые ситуации для держателя карты, чтобы получить необходимую информацию, и чтобы человек не успел отреагировать и понять, что его обманывают. Так, например, одним из способов обмана является сообщение от службы безопасности банка, с информацией о переводе денежных средств со счетов держателя карты и дальнейшее предложение осуществить перевод всех денежных средств на резервный счет банка, где денежные средства будут сохранены. Обычно в таких сообщениях предлагается перейти по ссылке на сайт банковской организации, для осуществления операции, где уже держатель карты осуществляет ввод персональных данных, а также информации о банковской карте.

Еще одним способом хищения денежных средств с банковских карт является вишинг, он основан на тех же принципах, что и фишинг, однако связь мошенников с держателями карты осуществляется путем телефонной связи и в таком случае происходит варьирование информации предоставляемой держателю карты для достижения цели (получения информации о банковской карте и персональных данных держателя карты).

Ярким примером совершения хищения с использованием поддельных банковских карт является создание подпольных фабрик по производству пластиковых карт. Основным направлением данных фабрик является использование полученной с подлинных банковских карт информации с целью создания копий карт, которые в дальнейшем используются с целью обналичивания денежных средств. В арсенале таких фабрик имеются печатные станки, которые наносят изображение на банковские карты, а также специализированные приспособления, для размещения информации магнитной полосы карты. После изготовления банковской карты, чаще всего происходит перемещение поддельной банковской карты за пределы Российской Федерации, где и производится съем денежных средств. Вывод банковских карт за границу необходимо для усложнения процесса изобличения лиц, совершивших преступление. Такие преступления совершаются группами лиц, так как организация всех указанных действий одним человеком практически невозможна. В качестве примера, можно рассмотреть следующую ситуацию, произошедшую в Воронежской области в 2011 году, когда сотрудниками УФСБ была обнаружена подпольная фабрика по производству поддельных банковских карт, которая была организована группой лиц на международном уровне. Так,

организатор группы предлагал услуги производства поддельных банковских карт, которые могли доставить в любую точку мира. Так, организатор преступной группы на собственные средства приобрел оборудование, которое обеспечивало возможность изготовления пластиковых карт, а также печатных реквизитов на банковские карты платежных систем «Виза» и «МастерКард». Информацию о способах защиты банковских карт мошенники полечили из интернет-ресурсов «кардерской» направленности. Попав в разработку сотрудников ФСБ осенью 2011 года, преступная группа была задержана при попытке переправки через службу курьерской доставки, партии поддельных банковских карт в Лондон, впаянных в детскую пластиковую игрушку. По данному факту было возбуждено уголовное дела по признакам преступления по ч. 1 ст. 187 УК РФ. При расследовании указанного уголовного дела возникли сложности в сборе доказательственной базы, так как преступный синдикат страховался и конспирировался при осуществлении своей преступной деятельности. В ходе производства предварительного расследования были проведены многочисленные компьютерные экспертизы, а также организовано взаимодействие с зарубежными странами, с целью сбора доказательственной базы. Уже в 2012 году по решению суда все участники преступной группы были признаны виновными по инкриминируемому деянию и назначено наказание от полутора до трех лет лишения свободы, а также назначены штрафы от 100 до 150 тысяч рублей. Изъятое в процессе расследования оборудование было уничтожено, а дорогостоящая техника обращена в пользу государства [3].

Выявление и доказывание мошенничеств, совершенных выше указанными способами, требует взаимодействия между органами предварительного расследования и банковскими организациями, а также организациями, предоставляющими услуги связи. Данные полученные из банковских организаций могут способствовать получению значимой информации о лицах, совершивших преступление. Между тем осуществление такого взаимодействия встречает трудности и требует достаточно большого времени. Трудности организации электронной связи обусловлены формализмом, заключающимся в требовании к предоставлению оригиналов запросов в банковские организации, а также в дальнейшем необходимостью предоставления оригиналов ответов, для приобщения к материалам уголовного дела. Из-за этого процесс расследования затягивается и тем самым позволяет преступникам скрыться от правосудия и уничтожить следы преступления, которые в дальнейшем смогли бы лечь в основу обвинительной деятельности.

Также сложность вызывает установление места обналичивания денежных средств, если оно находится за пределами Российской Федерации. Даже в случае установления места съема денежных средств, происходит процесс связи через международное поручение, что снова затягивает процесс предварительного расследования. В дальнейшем, даже после установления терминала, через который было осуществлено снятие денежных средств, скорее всего видеозаписей с камер видеонаблюдения данного терминала уже не будет сохранено. Чаще всего, обнаружение преступления происходит через время, после обнаружения преступления потерпевший обращается в правоохранительные органы, это тоже занимает определенное время. В дальнейшем после рассмотрения заявления происходит процесс оценки предоставленной информации, на основании которой принимается решение о возбуждении уголовного дела, и только после этого осуществляется производство запросов на получение информации из организаций. Рассмотрение поступившего запроса осуществляется в зависимости от загруженности, но не более 30 суток. Так, нередко с момента совершения преступления до момента получения запроса банковской организацией и направления полученного запроса в работу проходит большой промежуток времени. Важные видеозаписи могут быть утрачены из-за большого временного промежутка (срок хранения видеозаписи с камер банковских терминалов составляет в среднем 60 суток), что существенно усложняет процесс формирования доказательственной базы. По нашему мнению, в качестве средства оптимизации взаимодействия между органами предварительного расследования и банковскими организациями, а также организациями, предоставляющими услуги связи, можно предложить установление контакта с использованием телематических средств связи, путем направления электронных писем с запросами на предоставление сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Еще одним проблемным вопросом выступают сложности в раскрытии преступлений в сфере безналичных расчетных операций (совершение покупок через интернет, оплата товара картой посредством системы «Paywave»), совершаемых с использованием поддельных банковских карт. Проблемы, возникающие при расследовании таких преступлений, обусловлены не только недостаточной организованностью взаимодействия между органами предварительного расследования и банковскими организациями, но и отсутствием на месте преступления следов преступников, которые позволяли бы устанавливать личность данных лиц.

Таким образом, в целях эффективности расследования рассматриваемых преступлений должна разрабатываться соответствующая методика, основанная

на таких элементах криминалистической характеристики, как обстановка криминального события, способ совершения преступления, механизм следообразования. И все указанные элементы могут быть прояснены при установлении взаимодействия между органами предварительного расследования и банковскими организациями, в результате которого будут получены сведения, имеющие доказательственное значение.

Список литературы

1. Попова Т. В., Котязов А. В. Способы и преступные схемы хищений денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 110-117.
2. Танасейчук Я. В. Мошенничество с использованием пластиковых карт // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 57-62. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/283/13686/> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Электронное периодическое издание «BezFormata». URL: <https://voronej.bezformata.com/listnews/prestupnikov-za-poddelku-bankovskih-kart/7575302/> (дата обращения: 19.11.2020).

УДК 347.633:341.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Байназарова Д. Р., 4Г
Гайнулгалимова Э. П., 4Г
Институт права при Башкирском
государственном университете
e-mail: egajnulgalimova@gmail.com

Научный руководитель – Гаймалеева А. Т., канд. юр. наук доцент Института права БашГУ

Аннотация. Институт усыновления, удочерения получил известность еще в Древнем мире, он считается одним из самых древних правовых институтов. Усыновление характеризуется сложной правовой и этической проблемой, так как требуется убежденность в соблюдении и защите прав ребенка. В данной статье анализируются особенности усыновления детей по международному частному праву, также и по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: усыновление, международное усыновление, приемный ребенок, гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин.

TOPICAL ISSUES OF ADOPTION IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Baynazarova D. R., 4G

Gainulgalimova E. P., 4G

Institute of Law under Bashkir
state university

e-mail: egajnulgalimova@gmail.com

Supervisor – **Gaimaleeva A. T.**, Candidate in Law,

Associate Professor Institute of Law of Bashkir State University

Abstract. The institution of adoption has gained fame in the ancient world, it is considered one of the most ancient legal institutions. Adoption is characterized by a complex legal and ethical problem, as it requires conviction in the observance and protection of the rights of the child. This article analyzes the features of the adoption of children under international private law, as well as under the legislation of the Russian Federation.

Keywords: adoption, international adoption, adopted child, citizen of the Russian Federation, foreign citizen.

Международное усыновление является формой устройства ребенка в иностранную семью, то есть детей, которые остались без попечения родителей, направляют гражданам другого государства, имеющим возможность дать необходимый уход, уровень жизни.

Международное усыновление обрело популярность в конце XX начале XXI веков в первую очередь из-за снижения рождаемости в США, странах Западной Европы, которые произошли вследствие регресса положения экономики в странах Юго-Восточной Азии. С недавних времен международное усыновление стало распространенным и в России, так как во многих случаях российских детей берут на усыновление, удочерение иностранные граждане (Германии, Италии и так далее).

Основные вопросы усыновления на международном уровне урегулированы в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г., Европейской конвенции об усыновлении детей 1967 г., Рекомендации Комитета министров ЕС «О воспитывающих семьях».

Нормы, касающиеся усыновления в Российской Федерации содержатся в главе 12 Семейного кодекса РФ, Гражданско-процессуальном кодексе РФ, значение в этом вопросе имеет также Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление

(удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства».

Следуя ч. 2 ст. 61 Конституции РФ, Российская Федерация обеспечивает защиту усыновленным гражданам, которые находятся за пределами государства [3].

Усыновление ребенка имеет следующую процедуру:

1. Лицо обращается в тот или иной банк данных, имеющий список детей, которые нуждаются в родителях. Должен иметь при себе, заверенный у нотариуса и переведенный на русский язык, пакет документов. В случае получения утверждения органом опеки и попечительства своей кандидатуры, гражданин может изучить ведомости ребенка. Получает право встретиться, поговорить с ребенком. После чего лицо должно проинформировать об итогах посещения детдома и решения, которое он принял.

2. Гражданин, изъявивший желание усыновить ребенка, готовит документы для усыновления, удочерения в судебном порядке. В случае одобрения желания иностранного гражданина, документы направляются на регистрацию в органы записи актов гражданского состояния.

Существует множество проблем, связанных с международным усыновлением. Первой проблемой является подготовка к принятию в семью ребенка иностранными усыновителями. Сущностью правового регулирования усыновления в международном праве считается то, что оно должно согласовываться с требованиями российского права и правами того иностранного государства, которым является претендент на усыновление [1, с. 333]. И поэтому нужно обратить внимание на то, что в некоторых случаях Министерство юстиции РФ не обладает законодательством иностранных государств, практикой его использования [2, с. 32].

На наш взгляд, в перечень документов, которые будут прилагаться к заявлению об усыновлении (ст. 271 ГПК РФ), целесообразно будет включить основной нормативно-правовой акт, который регламентирует вопросы усыновления в государстве, гражданином которого является усыновитель или, в случае если это лицо не имеет гражданства, на территории которого он имеет постоянное место жительства [4, с. 106]. Иностранному гражданину должен соответствовать перечню требований для того, чтобы стать родителем

приемного ребенка. Претендовать на усыновление могут: лица, достигшие совершеннолетия; люди, которые успешно прошли медицинское обследование; дееспособные граждане; семейная пара, которая находится в законном браке; люди, которые прошли специальную подготовку; лица, не имеющие серьезных проблем со здоровьем; лица, не ограниченные в возможности и не лишенные права быть опекунами.

Забрать ребенка на воспитание не представляется возможным, если человек: имеет болезнь, которая приводит в России к присвоению 1 группы инвалидности; страдает алкоголизмом или наркоманией; болен туберкулезом или другими инфекционными заболеваниями; имеет психические расстройства; злокачественные заболевания.

У лица, претендующего на усыновление в обязательном порядке должно иметься место жительства, а также источник стабильного дохода. Если лицо не соответствует хотя бы одному из вышеназванных требований, это приведет к тому, что просьба иностранного гражданина об усыновлении будет отклонена. Намного сложнее будет данная процедура, если ребенка захочет усыновить житель другой страны.

Следующей проблемой международного усыновления является слабый государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов детей, усыновленных иностранными гражданами. У детей, усыновленных именно иностранной семьей, зачастую начинается длительный, и довольно-таки сложный процесс адаптации в другом государстве. Это зачастую связывают с тем, что ребенок не знаком с их культурой, языком, не знает какие в их стране правила поведения. Его первоначальное воспитание, религиозные, психологические, этические убеждения в значительной степени отличны от принципов и убеждений жителей страны, в которой он оказался. В конечном итоге ребенок, оказавшийся в такой ситуации, не знающий даже их языка, испытывает значительный шок. Иностранные приемные родители часто даже не думают о том, что у ребенка могут быть свои желания и возможности. Допустим, приемные родители, жестоко обращающиеся с детьми, не справляются с тем, чтобы найти баланс между своими собственными желаниями и желаниями ребенка. Российским законодательством предусмотрено, что родители, которые усыновили ребенка, должны на регулярной основе предоставлять отчеты. Однако бывает и так, что даже если они и предоставляются, то нередко содержат недостоверные сведения.

Третьей проблемой международного усыновления является то, что отмена усыновления невозможна. После того, как суд удовлетворит заявление иностранных граждан об усыновлении, органы ЗАГС вносят изменения в актовую запись о рождении ребенка на основании решения суда, после выдают свидетельство о рождении, в котором иностранные граждане указываются родителями ребенка. По просьбе усыновителей фамилия и имя ребенка полностью изменяются. Дальнейшую судьбу ребенка после того, как он выезжает с новыми родителями за пределы РФ, отследить сложно.

Национальное законодательство Испании позволяет усыновителям вносить изменения в национальные акты записи о рождении детей, на этом основании в этих записях может отсутствовать указание об усыновлении ребенка. Италия не признает отмену усыновления. Другими словами, если будут иметься какие-то причины, решение российского суда об усыновлении будет отменено (к примеру, в порядке надзора), а иностранное законодательство такой процедуры не признает.

Без согласия усыновителей российский суд не сможет воспользоваться такой процедурой, как отмена усыновления самим судом, который вынес решение об усыновлении. Если иностранные граждане, которые усыновили российского ребенка, не справляются с его воспитанием и содержанием либо по каким-либо другим причинам не могут его содержать, и если они не обратятся сами в российский суд, этот ребенок остается в иностранном государстве и передается в другую семью либо в социальное учреждение. А если принять во внимание тот факт, что никакими механизмами контроля и принудительного исполнения компетентным органом иностранного государства не обеспечено обязательство следить за тем, в каких условиях проживает ребенок, как он воспитывается, то о его действительной судьбе можно никогда и не узнать.

Такая весьма неблагоприятная ситуация на рынке международного усыновления требует незамедлительного реформирования подходов к усыновлению. На наш взгляд, главной целью правовых актов и соглашений, которые регламентируют международное усыновление, является защита ребенка в иностранной семье, но вместо этого, они содержат довольно много противоречий и не достигают этой цели.

Исходя из всего вышесказанного, за иностранными гражданами, которые взяли на воспитание российского ребенка, должен осуществляться контроль. Данный контроль осуществляют специальные международные комиссии,

задачей которых является наблюдать за исполнением прав и обязанностей. Государства-члены Европейского союза практически исключают международное усыновление. В Государственной Думе Российской Федерации в ходе многочисленных политических и общественных дебатов активно обсуждается вопрос о том, чтобы полностью запретить усыновление российских детей иностранными гражданами. Надеемся, что меры, которые принимаются государством, дадут возможность детям, оставшимся без попечения родителей, жить и воспитываться в российских семьях в условиях заботы, всестороннего развития. Действующий порядок международного усыновления российских детей требует реформирования, так как данный порядок не дает в полном объеме защитить права и свободы, а также обеспечить безопасность российских детей, которые были приняты на усыновление иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Список литературы

1. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята 03.12.1986 г. Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 41-й сессии (16 сентября – 19 декабря 1986 г.). Генеральная Ассамблея. Офиц. отчеты. 41-я сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). Организация Объединенных Наций. 333 с.
2. Завражнов В. Усыновление иностранцами детей – российских граждан // Российская юстиция. 2001. № 7.
3. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Семенов А. В. Проблемы международного усыновления в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2. С. 104-122.

УДК 343.352(470.45)

КВАЛИФИКАЦИЯ ДАЧИ ВЗЯТКИ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Бегларян А. Н., ПНБ-502,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: angel.ikajan@mail.ru

Научный руководитель – **Рывкин С. Ю.**, канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В рамках статьи автор, рассмотрев особенности квалификации дачи взятки по материалам судебной практики в Волгоградской области, делает вывод, что суды региона в основном правильно применяют законодательство в сфере противодействия коррупции, правильно квалифицируют действия виновных и применяют, в том числе, принцип индивидуализации назначаемого наказания. Вместе с тем есть необходимость при назначении наказания более тщательно учитывать положениями Общей части Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: взяточничество, дача взятки, законодательство, коррупция, правоприменение, приговор.

QUALIFICATION OF GIVING A BRIBE BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE IN THE VOLGOGRAD REGION

Beglaryan A. N., PNB-502,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: angel.ikajan@mail.ru

Supervisor – **Ryvkin S. Y.**, Candidate of Jurisprudence Sciences, Associate Professor of
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. In the article the author considered the features of qualification of bribery on the court practice in the Volgograd region, concludes that the courts of the area are generally correctly apply the legislation in the sphere of counteraction of corruption, correctly qualify the actions of the perpetrators and apply, including the principle of individualization of punishment. At the same time, there is a need to take more careful account of the provisions of the General part of the Criminal code of the Russian Federation when imposing a sentence.

Keywords: bribery, bribery, legislation, corruption, law enforcement, sentence.

Правоприменительная практика современности позволяет утверждать, что такой формой коррупции, как взяточничество, поражены практически все ветви

управления государством. Одной из опасных форм проявления взяточничества считается дача взятки, так как она способна нарушить нормальное функционирование деятельности властных и управленческих структур, умаляя их престиж; причиняет значительный вред соответствующим общественным отношениям; создаёт неблагоприятный имидж страны на международной арене [3, с. 232-234].

Динамика выявленных фактов дачи взятки в Российской Федерации уменьшается не значительно. К примеру, в 2019 году в России по коррупционным составам осудили почти 5,3 тыс. человек. За дачу взяток осуждены 1595 человека. Большинство осужденных – сотрудники правоохранительных органов и госслужащие [1]. На октябрь 2020 года по Российской Федерации выявлено 3118 случаев дачи взятки [5]. Несмотря на проводимую активную работу в аспекте совершенствования систему противодействия коррупции – утверждаются антикоррупционные программы, разрабатываются Национальные планы противодействия коррупции, официальные статистические данные не высвечивают положительной динамики ни в борьбе с преступными деяниями коррупционной направленности в целом, ни со взяточничеством, в частности.

Вопросы борьбы с коррупционными преступлениями становились объектом изучения не только законодателей, но и представителей научной общественности. Несмотря на внимание к данной теме, многие теоретические и практические аспекты, касающиеся дачи взятки, продолжают оставаться проблемными, оказывающими негативное влияние, в числе прочего, на квалификацию дачи взятки судебными органами.

Анализ изучения особенностей квалификации дачи взятки по материалам судебной практики в Волгоградской области позволил сделать вывод, что суды обеспечивают достаточно единообразное применение законодательства. Судебные решения, вынесенные по ст. 291 УК РФ обжалуются незначительно. За 2019 год обжаловано было всего 53 приговора [4]. В отдельных случаях судами допускаются случаи назначения наказания в виде штрафа в нарушение указанных законодателем правил. Сказанное иллюстрируют ряд примеров. Так, приговором Светлоярского районного суда Волгоградской области П. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере пятнадцатикратного размера взятки [4]. В другом случае суд Советского района г. Волгограда осудил К. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере тридцатикратной суммы взятки. По приговору Центрального районного суда г. Волгограда Ч. признана

виновной по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ и ей назначено наказание в виде штрафа с применением ст. 64 УК РФ в размере пятикратной сумме взятки с рассрочкой выплаты штрафа на пять месяцев [4]. Приговором Тракторозаводского районного суда г. Волгограда О. признана виновной по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ в том, что на стационарном посту полиции передала сотруднику полиции взятку за назначение ей наименьшего административного наказания. Суд назначил О. наказание в виде штрафа, вид и размер которого не совпали с позицией государственного обвинителя по делу. Представленные примеры высвечивают проблему квалификации дачи взятки в связи с назначением штрафа [4].

Не исключены ситуации, когда суды Волгоградской области возвращают дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Основными причинами возвращения уголовных дел для устранения препятствий в их рассмотрении в большинстве случаев становятся нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные на стадии предварительного расследования. Так, постановлением Краснослободского районного суда Волгоградской области возвращено прокурору Среднеахтубинского района Волгоградской области уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Основанием возвращения уголовного дела послужили противоречия, содержащиеся в материалах дела и в обвинительном заключении, относительно даты совершения инкриминируемого А. деяния [4]. В другом случае дело возвращено в связи с тем, что обвинительное заключение по уголовному делу, подсудное Волгоградскому областному суду, утверждено не уполномоченным на то прокурором, что противоречит положениям ст. 221 и 222 УПК РФ [4].

Разрешая вопрос о вещественных доказательствах – денежных средствах, являвшихся предметом взятки, суды должны учитывать, что предмет взятки подлежит обращению в доход государства. Вместе с тем, изучение материалов правоприменения показывает, что имеют место факты возвращения предмета взятки виновному лицу. Так, по приговору Волжского городского суда Волгоградской области Х. осуждён по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Он признан виновным в том, что с целью возврата автомобиля ВАЗ-21150, на который ранее был наложен арест, передал начальнику отдела – старшему судебному приставу Волжского городского отдела судебных приставов УФССП России по Волгоградской области О. в качестве взятки денежные средства. При постановлении приговора судом вещественные

доказательства – три денежные купюры достоинством 1000 рублей каждая – переданы Х. по принадлежности [4].

Анализ представленного материала свидетельствует о том, что суды в основном правильно применяют законодательство в сфере противодействия коррупции, правильно квалифицируют действия виновных и применяют, в том числе, принцип индивидуализации назначаемого наказания. Вместе с тем есть необходимость при назначении наказания более тщательно учитывать положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

При квалификации преступления важность имеет установление его субъективных признаков. Субъективная сторона преступления – один из важнейших элементов состава преступления, под которой следует понимать психическую деятельность лица, связанную с совершением преступного деяния. Образуя психологическое содержание преступления, субъективная сторона это внутренняя (по отношению к объективной) сторона. Д. А. Гарбатович отмечает, что большинство ошибок, которые могут быть допущены на предварительном следствии и судом связаны с тем фактом, что не в полной мере выясняется субъективная сторона: не установлен умысел виновного, цель и мотив содеянного им [2, с. 38]. Сказанное не случайно. Виновный, передавая взятку, чаще всего преследует вполне конкретную цель и руководствуется корыстными мотивами. Однако отсутствие указания на цель в ст. 291 УК РФ также затрудняет правоприменение. С этой целью предлагаем включить в конструкцию ст. 291 УК РФ указание на цель, с которой совершается преступление как обязательный элемент состава.

Список литературы

1. В России рекордно выросло число осужденных за крупные взятки URL: <https://www.rbc.ru/society/30/04/2020/5e9daa0e9a794771cc07e9bd> (дата обращения 24.11.2020).
2. Гарбатович Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 191 с.
3. Любый Е. П. Современное состояние коррупции в России и предложения по борьбе с ней // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 232–234.
4. Обзор по изучению правовых позиций Волгоградского областного суда URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=263 (дата обращения 29.11.2020).
5. Портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 24.11.2020).

УДК 347.788:004

ФЕНОМЕН ПИРАТСТВА И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

Белолипецкая К. С., Мю3-203,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: grachevaksenia24@mail.ru

Научный руководитель – Кожемякин Д. В., канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема компьютерного пиратства в современной экономике. Данное явление весьма существенно ограничивает доход предпринимателей, работающих в областях, связанных с интеллектуальной собственностью, и лишает экономику необходимых ей инвестиций, в том числе, в форме налогов. Выявлены пробелы и противоречия в правовом регулировании данного вопроса, что дает возможность выработать конкретные меры, направленные на повышение эффективности способов защиты авторских и смежных прав и на совершенствование уже существующих юридических мер.

Ключевые слова: компьютерное пиратство, защита авторских прав, сеть «Интернет», торрент-трекеры, смежные права.

THE PHENOMENON OF PIRACY AND METHODS OF COMBATING IT

Belolipetskaya K. S., MuZ-203,
Volgograd Institute of Management,
RANEPА branch
e-mail: grachevaksenia24@mail.ru

Supervisor – Kozhemyakin D. V., Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, RANEPА

Abstract. The article examines the problem of computer piracy in the modern economy. This phenomenon significantly limits the income of entrepreneurs working in areas related to intellectual property, and deprives the economy of the investments it needs, including in the form of taxes. Gaps and contradictions in the legal regulation of this issue have been identified, which makes it possible to develop specific measures aimed at increasing the effectiveness of methods for protecting copyright and related rights and at improving existing legal measures.

Keywords: computer piracy, copyright protection, the Internet, torrent trackers, related rights.

Истории человеческой цивилизации знакомы три информационные революции: письменная, книгопечатание и интернет [8, с. 1]. Приход трансграничной сети Интернет открыл для каждого человека безграничный доступ к нескончаемым информационным ресурсам. Большая часть различных

сфер жизни индивидов переместилась в онлайн: кроме получения в любое время, в любом месте, любой интересующей информации стало возможным дистанционное обучение, чтение книг, просмотр фильмов, воспроизведение аудио и многое другое.

Информационные отношения перешли из вертикальной плоскости (издательство-потребитель) в горизонтальную, где обмен информации происходит между неограниченным кругом лиц, многих со многими. Если во времена книгопечатания добросовестный издатель использовал авторское право для защиты от недобросовестного издателя, то в нынешних реалиях подобного рода правоотношения складываются между издателями и пользователями.

Можно отметить появление тенденции уменьшения значения материального экземпляра произведения в то время, как стоимость создания их электронных копий стремится к нулю. Новые технологии открыли новый вид предпринимательства – электронный бизнес.

На сегодняшний день информационный прогресс способствовал упрощению процедуры копирования информации, сведению к минимуму стоимости и скорости ее распространения, что вызывает неоспоримые противоречия между двумя конституционными правами – правом обладать собственностью и правом свободно распоряжаться информацией. Активное развитие цифровых технологий обострило конфликт между желанием человека получать прибыль от создания и использования объектов авторских и смежных прав и стремлением получать информацию свободно. Каждый раз желая получить произведение, будь то фильм, книга, музыка или программное обеспечение, перед человеком возникает альтернативный выбор – приобрести интересующий его контент легально за плату либо несанкционированно воспользоваться им бесплатно, украсть. Принимая решение о способе приобретения результата интеллектуальной деятельности люди, как правило, руководствуются несколькими факторами.

Экономическим аспектом принятия человеком данного решения служит финансовая неспособность легальной покупки произведения большей частью населения вследствие низкого материального уровня, желание сэкономить. Помимо этого, с приходом сети «Интернет» далеко не каждый человек осознает, что интеллектуальный труд – это тоже труд, а всякий труд, в свою очередь, должен оплачиваться. Данные обстоятельства приводят к тому, что люди прибегают к нелегальным, но бесплатным методам получения информационных продуктов.

Еще одним фактором принятия решения служит технический аспект приобретения нелегального контента, который заключается в том, что копирование и распространение информации трансформировалось из трудного и времязатратного процесса в доступное действие со стороны распространителей нелегальных произведений. Со стороны пользователей же одним из ключевых технических факторов являются неудобства, связанный с поиском легального контента в отличии от пиратских произведений, находящихся на верхних строчках поиска в сети Интернет. Легальный контент не так легко найти, а время на его поиски увеличивается в несколько раз. Помимо этого, в силу отсутствия правовой информации о легальном и нелегальном, у части лиц отсутствует понимание нарушения авторских прав при скачивании из сети результатов интеллектуальной деятельности. Даррен Тодд в своей книге «Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру» приводит наглядный пример, подтверждающий рассуждение о том, что каждый из нас является пиратом. Так, всем нам знакома песня «Happy birthday to you!» и, наверняка, все мы хоть раз в жизни исполняли ее или были ее слушателями, не подозревая, что тем самым нарушаем авторское право. А ведь несмотря на наше незнание, Продажа роялти на Happy Birthday ежегодно приносит компании Warner-Chappell миллионы долларов [7, с. 6].

Моральный аспект принятия решения склоняет добросовестного пользователя к легальной покупке произведения и в данном случае можно говорить о положительном влиянии морали на правовое сознание человека. Также довольно тесно с моральным фактором связан страх быть пойманным за совершением противоправного копирования произведения и быть привлеченным к ответственности. Таким образом, на основе всех вышеупомянутых критериев взвесив все «за» и «против» лицо либо действует легально, либо несанкционированно и бесплатно использует результат интеллектуальной деятельности. Как следствие – появление феномена «пиратство» в интеллектуальной собственности, которое представляет собой несанкционированное использование результатов интеллектуальной деятельности без разрешения автора (правообладателя). Именно данный феномен поспособствовал разрушению рыночного равновесия и созданию в развивающихся экономиках возможность для инноваций в ценах и сервисах [5, с. 7]. Важным является тот факт, что убытки, причиненные нарушением авторских прав, несут не только непосредственно отдельные авторы (правообладатели): национальные экономики государств терпят колоссальные финансовые потери из-за «вездесущего» системного явления пиратства. На

данный период времени материальный ущерб от деятельности пиратов, его наличие и объем оцениваются исходя из предписаний Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, уравнивающих цифровую и аналоговую форму контента, по принципу замещения, путем вычисления упущенной выгоды при условии, что любой бесплатно полученный результат интеллектуальной деятельности наносит ущерб автору(правообладателю) сопоставимый эквиваленту стоимости купленного РИД, выраженного в материальной форме [6, с. 5]. Можно сделать вывод, что именно данное явление весьма существенно ограничивает доход предпринимателей, работающих в областях, связанных с интеллектуальной собственностью, и лишает экономику необходимых ей инвестиций, в том числе, в форме налогов.

Момент перехода пользователей в онлайн был упущен, а ведь именно в эпоху перехода от реальных носителей информации к цифровым [7, с. 36] феномен пиратства стал распространяться с колоссальной скоростью. Компании продолжали делать упор на распространение материальных экземпляров произведений, в то время как в сети «Интернет» не было предложения легального контента для пользователей. Огромным упущением, на наш взгляд, является то, что на тот момент не был разработан удобный и функциональный механизм поиска и приобретения легальных копий цифрового контента, ведь при условии его существования часть добросовестных пользователей по соображениям морали либо из-за страха быть пойманными и привлечёнными к ответственности воспользовались бы подобным ресурсом нежели пиратской копией. В противном случае, создается ситуация, при которой потребитель не может удовлетворить свою потребность в получении того или иного контента легальным путем в связи с его отсутствием в магазинах или сервисах [9, с. 89].

Думается, невозможно не отметить роль торрент-трекеров в развитии интернет-пиратства. Данные файлообменные сети позволяют пользователям осуществлять бесплатный обмен объектами интеллектуальной собственности (фильмы, музыка, игры, программное обеспечение и т.д.) из любого места в любое. Технически подобные ресурсы не содержат в себе самих объектов авторских или смежных прав на своих серверах, однако, фактически с помощью них происходит неправомерное распространение результатов интеллектуальной деятельности посредством деятельности самих пользователей, размещающих и скачивающих пиратский контент между собой.

Создание трекеров можно рассматривать как скачок, который предоставил пиратам просторы для распространения информационных произведений. Таким образом, торрент-трекеры значительно уменьшают доход авторов

(правообладателей) произведений, нарушая авторские и смежные права: все производители интеллектуальной собственности электронного формата терпят значимые убытки из-за противоправной деятельности производителей и распространителей, выпускающих в неправомерный гражданский оборот их нелегальные экземпляры произведений [4, с. 3].

При данных обстоятельствах складывалась противоречивая и, в то же время, критическая ситуация: с одной стороны, рост и развитие способов совершения интернет-пиратства, как экономического преступления, а с другой – отсутствие нормативной базы для борьбы с данным явлением. Авторы и правообладатели с целью прекратить противоправное использование их произведений делают ставку на закон, призванный запрещать их деятельность от копирования торрент-трекерами и «пиратами», преследуя их и стараясь безуспешно истребить данное явление, при этом, не развивая каналы дистрибуции интеллектуальных продуктов посредством взаимодействия и сотрудничества между посредниками и поставщиками информационного контента как альтернативу для пользователей.

Например, если бы в момент активного развития пиратства в сети «Интернет» были созданы легальные сервисы, как платные, так и бесплатные, предназначенные для законного потребления информационного контента (фильмы, музыка, книги и т.д.), по аналогии с существующими на сегодняшний день «Яндекс. Музыка», «Ivi.ru» и т.д., то такие площадки упростили бы пользователям поиск и доступ к произведениям, а также исключили риск привлечения их к ответственности, тем самым у потребителей была бы альтернатива между легальным и нелегальным использованием продукта.

Кроме того, правоотношения, складывающиеся в сети «Интернет», обеспечивающей непрерывный обмен различного рода информации без привязки к географическому положению, по поводу потребления информационного контента, носят трансграничный характер, обуславливающий наличие неопределенности относительно местонахождения сторон или сложности их идентификации, в связи с чем возникает ряд проблем. Главные преимущества сети «Интернет» сквозь призму предпринимательства становятся основными факторами, которые затрудняют и уменьшают получение прибыли авторами (правообладателями) [2, с. 13].

Первой проблемой, которую можно выделить выступает проблема поиска ответчика. Дело в том, что в современных реалиях, где сеть «Интернет» есть не что иное, как трансграничная система, «размывающая» территориальные границы обмена информацией, совершать правонарушения из любой точки

мира, оставаясь при этом анонимным, не составляет труда. Сеть «Интернет» не имеет центрального органа и централизованного управления, содержащиеся в ней «адреса» пользователей не привязаны к материальному миру, не имеют конкретных ссылок на государственную принадлежность того или иного лица и могут быть измененными и неточными. При этом, вследствие присущей сети «Интернет» вездесущности одно противоправное деяние может охватывать два и более государства [3, с. 26], что приводит к необходимости выбора применимого права.

Из вышесказанного вытекает следующая, вторая проблема, – проблема привлечения к ответственности лиц, совершивших правонарушение в сети «Интернет», так называемая юрисдикционная проблема.

Являясь по своей природе деликтом, нарушение интеллектуальных прав, в соответствии с общими принципами международного частного права, подсудность которого определяется либо по месту совершения деликта, либо по месту причинения вреда, приводит к возникновению ряда трудностей относительно применяемой юрисдикции [1, с. 56], и создает необходимость детального определения отдельных компонентов правонарушения. Разнящиеся национальные принципы разрешения споров относительно авторских и смежных прав, их понятия и защиты благоприятно влияют на создание условий для правовой неопределенности и маневренности в вопросе выбора места рассмотрения спора.

Наиболее противоречивая ситуация возникает случае, когда законодательство страны истца относит совершенное ответчиком деяние к противоправному и наказуемому, однако государство ответчика не будет считать его таковым, что по правилу «где ответчик, там и суд», делает процесс привлечения к ответственности виновных лиц весьма затруднительным. Географическая неопределенность относительно определения территориальных границ при совершении противоправных деяний в сети «Интернет» также осложняется тем, что нарушители, зная подобные нюансы, довольно часто прибегают к использованию серверов, расположенных в других странах, тем самым «размывая» юрисдикционные границы.

В случае же, если нет спора о том, является ли совершенное деяние наказуемым, можно говорить о неопределенности в различающемся порядке судопроизводства стран оппонентов, несовпадении в обеспечительных мерах, возмещении убытков, порядке сбора и предоставления доказательств и прочих особенностях осуществления судопроизводства.

Если же спор о применимом праве не возник либо был решен сторонами, разбирательство состоялось и решение было вынесено судом, это еще не означает, что судебные предписания будут исполнены не только формально, но и на практике. Длительный судебный процесс, отнимающий время и деньги у ответчика, даже при условии его положительного окончания не способен решить проблему сокращения масштаба обмена объектами авторских и смежных прав и компенсировать истцу реальный ущерб и упущенную выгоду в случае, если судебное решение не будет исполнено.

В связи с тем, что для правоотношений в сети «Интернет» не существует специального единого законодательства, а в различных государствах процедура претворения судебного решения в жизнь, также как и процедура привлечения лиц к ответственности, может полярно отличаться, так как единого подхода на сегодняшний день не существует, возникает следующая проблема – проблема исполнения судебного решения.

Четвертая проблема – перешедшая в сеть «Интернет» доктрина «безопасной гавани», представляющая собой алгоритм взаимодействия авторов(правообладателей), нарушителей и информационных посредников при нарушении авторских и смежных прав в сети «Интернет». Суть данной системы заключается в том, что досудебное урегулирование споров информационными посредниками позволяет им находиться в «безопасной гавани» (safe harbor), т.е. избежать ответственности. В связи с чем на них возлагается обязанность донести до сведения пользователей политику блокировки неоднократных нарушителей, а в случаях получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении исключительных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, оперативно принять необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения исключительных прав. На наш взгляд, отправленные информационными посредниками уведомления об ответственности, так называемые письма-предупреждения, зачастую не играют решающей роли в предотвращении правонарушений. Являясь организациями, предоставляющими услуги пользователям, информационные-посредники ориентированы на сохранение своих клиентов, что влияет на отсутствие у них заинтересованности в отключении нарушающих авторские или смежные права пользователей. Так, создается ситуация, в которой информационные посредники избегают наказания при совершении ряда формальных действий, в то время как нарушители продолжают свою деятельность.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что технологический скачок, ставший причиной активного развития сети «Интернет», послужил отправной точкой для формирования феномена пиратства. В условиях развития информационных технологий создание и тиражирование пиратских копий произведений фактически не несет никаких затрат и издержек, доступно каждому. Противостояние пользователей, стремящихся реализовать неотъемлемое право на получение и распространение информации, и правообладателей, пытающихся защитить свою легальную информационную деятельность, усложняется тем, что складывающиеся правоотношения в сети «Интернет» по своей сути являются глобальными, не носят национальный либо региональный характер.

Трансграничная природа сети «Интернет» приводит к обострению проблемы юрисдикции и правоприменения, обуславливающих необходимость выбора применимого права для дальнейшего судебного разбирательства, которое может затрагивать любую страну мира, где был совершен деликт или причинен ущерб. Несовершенство существующих разрозненных национальных законов об авторском праве только усугубляется анонимностью в сети «Интернет», отсутствием единого понимания правонарушения в различных государствах, несовпадением применяемых методов осуществления правосудия, сбора доказательств, исполнения судебных решений – все это приводит к тому, что правонарушители не боятся быть пойманными и наказанными, ведь вероятность быть таковыми в связи с массой правовых пробелов и противоречий стремится к нулю.

Список литературы

1. Актуальные вопросы интеллектуальной собственности для предпринимателей: Рекомендации для предпринимателей и органов власти / Международная торговая палата. 10-е изд., 2010. 95 с.
2. Альтовский Е. Интеллектуальная собственность в киберпространстве: сборник аналитических материалов проекта «Право и общество в цифровую эпоху». МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006. 31 с. URL: <https://ifap.ru/library/book118.pdf> (дата обращения 04.11.2020).
3. Ансельмо Э. Киберпространство в международном законодательстве: опровергает ли развитие Интернета принцип территориальности в международном праве? // Экономические стратегии. 2006. № 2. С. 24-31.

4. Гурьянов К. В. Компьютерное пиратство: причины и условия существования // Информационная безопасность регионов. 2007. № 1. С. 1-9.
5. Караганис Д. Медиа-пиратство в странах с развивающейся экономикой. Совет по исследованиям в области социальных наук, март 2011 г. URL: <http://piracy.americanassembly.org/the-report/>
6. Молчанова А. К. Проблема цифрового пиратства в сфере дистрибьюции развлекательного контента в России // Инновации в науке. 2013. № 2. С. 1-9.
7. Тодд Д. Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру / пер. с англ. Л. Плостак, У. Сапциной. М.: Альпина Бизнес Букс, 2013. 320 с.
8. Трегубова В. М. Глобальная сеть интернет: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3. С.1-5.
9. Харитонов В. В. Электронное книгоиздание в России: проблема доступа и государственное регулирование. М.: НП «Ассоциация интернет-издателей»: Кабинетный учёный, 2016. 184 с.

УДК 342.721(470)

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ И СВОБОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борячок С. В., Мю3-307

Черкасова А. Г., Мю3-307

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: cherkasova-1994@list.ru

Научный руководитель – **Епифанов А. Е.**, доктор юрид. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с развитием системы прав человека в Российской Федерации. Авторы отстаивают свой вывод о том, что наличие правовых норм в законодательстве, закрепляющих возможность личности на беспрепятственное пользование правами и свободами, не означает, что каждому гражданину автоматически гарантирована их реализация, охрана или защита. По мнению авторов, наличие таких норм является необходимым, но не достаточным условием для того, чтобы личность могла реализовать их в сфере общественных отношений.

Ключевые слова: право, гражданин, Конституция, законодательство.

MODERN CONCEPT OF RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chukhar V. S., Muz-103

Cherkasova A. G., Muz-307

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

e-mail: cherkasova-1994@list.ru

Supervisor – **Epifanov A. E.**, Doctor of Law, Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. Problems related to the development of the human rights system in the Russian Federation are considered. The existence of legal norms in the legislation that establish the individual's ability to freely enjoy rights and freedoms does not mean that every citizen is automatically guaranteed their implementation, protection or protection. The existence of such norms is a necessary but insufficient condition for the individual to implement them in the sphere of public relations.

Keywords: law, citizen, Constitution, legislation.

Важнейшей задачей Российского государства является надлежащее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, основной перечень которых закреплен в главе 2 Конституции РФ [6]. Ее содержание находит свое развитие как в положениях последующих глав Конституции РФ, так и нормах действующего конституционного законодательства. Права и свободы человека занимают особое место в структуре правового статуса личности и подлежат повышенному практическому вниманию. Эффективной реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина способствует процесс конституционализации отраслевого законодательства, что влечет укрепление конституционного правопорядка, повышает эффективность правового регулирования деятельности государственного аппарата [14, с. 32].

Несмотря на задействование большого количества органов публичной власти, подвергающихся конституционным реформам, в конституционно-правовом механизме обеспечения конституционных прав граждан, важно обеспечить и качественное конституционное законодательство, которое также динамично развивается, правовым центром его является Конституция РФ. Именно она формирует основу построения и функционирования правовой системы, закладывает ключевые параметры для всей системы российского законодательства. Конституция РФ является не только приоритетной фундаментально-ценностной и нормативно-правовой основой законодательства и конституционного правопорядка, но и их скрепой и ориентиром, и такие

ценностные ориентиры находят развитие в отраслевых и межотраслевых правовых изысканиях [5, с. 56].

Впервые современная концепция прав и свобод в Российской Федерации была сформулирована в Конституции РФ 1993 г., которая останется в истории современного конституционного развития как один из наиболее стабильных, малоизменяемых учредительных документов России. Права человека были признаны на конституционном уровне, объявлены высшей ценностью и заняли главенствующий уровень во всей иерархии общечеловеческих ценностей [3, с. 39].

В 2020 г. положения глав 3-8 федеральной Конституции РФ были подвержены ощутимой трансформации (принят и вынесен на общероссийское голосование соответствующий Закон РФ о поправке к Конституции РФ), суть которой состоит в изменении конфигурации публичной власти и перераспределении властных полномочий федеральных органов государственной власти [12, с. 83].

Данные изменения стали самой масштабной конституционной реформой, которая была проведена по инициативе Президента РФ, озвученной в Послании Федеральному Собранию России 15 января 2020 г. В результате работы рабочей группы при Президенте РФ по подготовке поправок к Конституции РФ был подготовлен, внесен в Государственную Думу и рассмотрен соответствующий законопроект. В марте 2020 г. «в установленном Конституцией РФ порядке федеральным парламентом принят и региональными законодателями одобрен Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», которым предусмотрено внесение множества поправок» [12] в главы с 3 по 8 Конституции РФ, направленных на изменение конфигурации публичной власти, формирования и корректировку перечня полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в России [10]. «Уникальность такого поправочного закона заключается в том, что непосредственно в нем предусмотрен особый порядок его вступления в силу, а именно при выполнении двух дополнительных условий – получения заключения Конституционного Суда РФ о его конституционности, которое Конституционный Суд вынес 16 марта 2020 г., и получении им поддержки граждан России на общероссийском голосовании» [11, с. 36].

Анализ проводимых современных конституционных преобразований и Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. показывает три основные тенденции:

- укрепление государственного единства и территориальной целостности Российского государства в переплетении с социально ориентированными положениями федеральной Конституции, основанными на установленных в первой главе Конституции РФ базовых конституционных ценностях правового демократического социального федеративного государства, где человек, его права и свободы – высшая ценность (ст. 1, 2, 4, 5, 7 Конституции РФ);
- установленная поправочным законом категория и идея «единства публичной власти», которая была обосновано введена на конституционный уровень;
- изменение конфигурации публичной власти. Помимо тенденции сближения государственной и муниципальной власти, ощутимо изменились (перераспределились, расширились, урезались) полномочия многих федеральных органов государственной власти [13, с. 22].

Хотя основная часть поправок касается организации публичной власти, тем не менее просматривается развитие положений глав 1 и 2 Конституции РФ в содержании поправок к главам 3-8 Конституции РФ, что «нашло отражение как в социально ориентированном, так и гуманистическом их содержании, обращенном к обеспечению прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 48].

Таким образом, анализируя пакет конституционных поправок к Конституции РФ, нельзя не заметить развития положений глав 1 и 2 Конституции РФ в содержании поправок: в определенной мере повысилось технико-юридическое качество Конституции РФ, намечена позитивная тенденция в развитии ключевых конституционных ценностей, в первую очередь признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, правового, социального демократического государства в положениях глав 3-8 Конституции РФ [12].

Идея прав человека продолжает укореняться в правосознании российских граждан, что, несомненно, оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Однако проблемные вопросы, связанные с обеспечением прав человека, по-прежнему остаются актуальными [15, с. 25]. Как справедливо отмечает Е. А. Лукашева, обеспечение прав человека – обязанность всех ветвей государственной власти; если эта обязанность соблюдается, общество может быть охарактеризовано как стабильное и устойчивое, если государство пренебрегает ею, в обществе создается напряженность, образуется угроза его устойчивому развитию [8].

«В юридической литературе, как правило, понятие «обеспечение» ассоциируют с понятием «гарантии». Согласно словарям, термин «гарантия»

тракуется как обеспечение; условие для обеспечения; условие, обеспечивающее успех чего-либо». Понятие «гарантии» достаточно широко используется в законодательстве и служит первостепенным и объединяющим началом для закрепления ведущей роли государства в обеспечении прав и свобод человека не только в Конституции Российской Федерации, но и в отраслевом законодательстве. На наш взгляд, обеспечение прав человека невозможно без участия государства, которое, «основываясь на нравственных постулатах, способно в наибольшей степени гарантировать права и свободы. Исходя из этого, гарантии представляются как объективно-правовой принцип, обеспечивающий права и свободы человека через нормативное закрепление».

Термин «обеспечение» является фундаментальным по отношению к термину «гарантии». Можно гарантировать права, но для того, чтобы то или иное право могло быть претворено в жизнь, необходимы определенные обеспечительные мероприятия. Без них ни реализация, ни охрана, ни защита прав и свобод личности не представляется возможной. К обеспечивающим относятся те «средства, при помощи которых определяются границы, пределы прав, их конкретизация, процессуальные формы их использования; меры стимулирования и др.», т.е. то, что предшествует воплощению их в реальность [1, с. 21]. Поэтому недостаточно просто формально закрепить права на уровне определенных нормативных правовых актов. Таким образом, под обеспечением прав человека мы предлагаем понимать широкий комплекс государственных средств, способов, мер законодательного, исполнительного и судебного характера, направленных на создание условий, выражающихся в законодательном закреплении прав и свобод человека, их непосредственную реализацию, охрану и защиту. При этом одной из ключевых форм выражения обеспечения прав человека является их реализация.

Реализация прав человека актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку именно посредством своего претворения в жизнь права приобретают действенность и реальность, обеспечивая тем самым их обладателям возможность удовлетворения потребностей и интересов [1]. В научной литературе деятельность по реализации прав человека рассматривается, как правило, через призму правомерного поведения индивида. Таким образом, каждый человек может реализовать свои права в форме использования с помощью управомочивающих норм, которые и предоставляют ему возможность выбора в отношении тех или иных прав. При этом личность самостоятельно решает, каким правом воспользоваться и нужно ли это ей вообще [8, с. 72].

Таким образом, можно говорить о том, что реализация, охрана и защита выступают непосредственными формами обеспечения прав и свобод личности, при этом обеспечение выражается в деятельности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан по осуществлению своих функций, компетенций, обязанностей с целью создания оптимальных условий для строгой, неуклонной реализации правовых предписаний и правомерного осуществления прав и свобод [5].

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что проблемные вопросы, связанные с обеспечением прав человека, продолжают оставаться актуальными. Права человека различны по своей сущности, однако в призме взаимоотношений между человеком и государством предполагают наличие у человека определенного «права», а у власти – соответствующей обязанности по реализации этого права. Государство должно считаться с этими притязаниями и стремиться к их обеспечению, которое в тенденции будет способствовать всестороннему процветанию человека. С другой стороны, наличие правовых норм в законодательстве, закрепляющих возможность личности на беспрепятственное пользование правами и свободами, не означает, что каждому гражданину автоматически гарантирована их реализация, охрана или защита. Наличие таких норм является необходимым, но не достаточным условием для того, чтобы личность могла реализовать их в сфере общественных отношений. «Государство, его органы и должностные лица должны создавать благоприятные условия для обеспечения прав и свобод личности посредством эффективной экономики, демократического политического режима, развитого законодательства, высокого уровня правосознания, призванных способствовать успешному претворению прав и свобод в жизнь. Права человека не следует понимать только как средство достижения какого-либо блага, они сами материализуются в некую социальную ценность, если обеспечены условиями жизни» [7, 28].

Кроме прочего, требуется не только провозглашать в конституции и других нормативных правовых актах права человека, но и материализовать их, чтобы они стали действительно благом. В данном случае роль государства является не просто важной, но, пожалуй, самой главной и самой существенной. Именно об этом говорил президент РФ на встрече с судьями Конституционного суда (КС) России [9]. Президент подчеркнул, что декларирование прав и свобод даже в Основном законе не означает, к сожалению, на практике их соблюдение. По словам российского лидера, они должны быть подтверждены соответствующими четкими, отлаженными механизмами, чтобы свести к минимуму вероятность умаления прав и тем более их отрицание. Таким образом можно сказать, что

известный тезис Р. Иеринга о том, что «каждое право – право народа, как и право отдельного человека, – предполагает постоянную готовность к его отстаиванию», сохраняет свою значимость и в современных условиях [4, с. 17]. В первую очередь нацеливая на необходимость создания надежной и действенной системы гарантий реализации и защиты (охраны) соответствующих прав и свобод.

Список литературы

1. Анохин Ю. В. Обеспечение прав человека: учебник. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 600 с.
2. Бабурин С. Н. О корректировке Конституции Российской Федерации в 2020 году // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 119-120.
3. Васильева Ю. В. Воздействие практики конституционного суда РФ на законодотворчество в сфере права социального обеспечения. М., 2014.
4. Иеринг Р. Гражданско-правовые казусы без решения. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/1581/16897> (дата обращения 20.11.2020)
5. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 3-7.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/25045:0> (дата обращения: 20.11.2020).
7. Лебедев В. А. Конституционное развитие России // Lex russica (Русский закон). 2018(11). С. 16-22. URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.016-022> (дата обращения: 20.11.2020)
8. Лукашева Е. А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. М.: Норма, 2018. 448 с.
9. Новости Интерфакс. Путин призвал создать четкие механизмы соблюдения конституционных прав россиян URL: <https://www.interfax.ru/russia/687733> (дата обращения: 20.11.2020).
10. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2020).
11. Отставнова Е. А. Стабильность Конституции Российской Федерации – Основа устойчивого развития России // Саратовская государственная юридическая академия. 2014. № 1 (96). С. 80-85.
12. Румянцев О. Г. Конституционная реформа – 2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020 № 5 (23). С. 6-32.

13. Чеботарев Г. Н. Как укрепить единую систему публичной власти? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 19-23.

14. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции // Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10-и т. М., 2018. Т. 2.

15. Елифанов А. Е., Симон А. Л. Ограничение прав и свобод человека: сравнительно-правовой анализ норм российской правовой системы и международного права // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы: мат-лы Международной научно-практической конференции. Волгоград: Изд-во ВИУ-ВФ РАНХиГС, 2016. С. 70-74.

УДК 346.26(470)

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

Василькив В. И., МЮЗ-304,

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: Valeria1239@yandex.ru

Научный руководитель – **Миронова С. М.**, канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены основные меры поддержки малого и среднего предпринимательства государством на федеральном, региональном и местном уровнях в Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательство, субъекты малого предпринимательства, меры поддержки, государство, инфраструктура, деятельность, налоги.

MEASURES OF STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vasilkiv V. I., MUZ-304,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

e-mail: Valeria1239@yandex.ru

Supervisor – **Mironova S. M.**, Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the main measures to support small and medium-sized businesses by the state at the federal, regional and local levels in the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship, small businesses, support measures, the state, infrastructure, activity, taxes.

Для успешного и динамичного развития малого и среднего предпринимательства в России необходимо наличие как минимум двух факторов. Это, во-первых, наличие институциональных структур по поддержки деятельности малых и средних предприятий (МСП) или инфраструктуры поддержки. И, во-вторых, это совокупность видов и форм государственной поддержки малых и средних предприятий или системы мер государственной поддержки.

В соответствии с ФЗ № 209-ФЗ, под инфраструктурой поддержки субъектов малого предпринимательства понимается определенная система организаций коммерческого и некоммерческого типа, которые необходимы для осуществления деятельности по привлечению поставщиков (исполнителей или подрядчиков) для размещения своих заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание определенных услуг для государственных и муниципальных нужд в соответствии с реализацией ими федеральных, региональных и муниципальных запросов по развитию субъектов малого предпринимательства, которые в свою очередь помогают создать условия для развития и функционирования малого и среднего предпринимательства, и обеспечения им необходимой поддержки. Обычно данные организацию создаются при участии государства и, соответственно, их деятельность также иницируется, и поддерживается государством на всех этапах функционирования [1, с. 209].

Из этого становится понятно, что законодательно в РФ понятие «инфраструктура поддержки субъектов малого предпринимательства» понимается и трактуется односторонне, и включается в себя только один элемент и один уровень.

В свою очередь представляется, что данное трактование является не совсем полным, также считаем, что к инфраструктуре поддержки субъектов малого предпринимательства будет относиться и государственные институциональные структуры федерального, регионального и муниципального уровня, которые в свою очередь являются ответственными за развитие и организацию малого предпринимательства в РФ, и нацеленными на реализацию государственной политики, и регулирование данной сферы [10, с. 175].

Так, можем сделать вывод, что инфраструктура поддержки субъектов малого предпринимательства все-таки является трехуровневой (федеральный, региональный и муниципальный уровень), что в свою очередь обусловлено структурой и направленностью финансирования. Инфраструктура поддержки

МП по своей сути является вертикальной и последний (третий уровень) дополнительно состоит из двух элементов.

Первый уровень поддержки малого предпринимательства в РФ составляют федеральные органы исполнительной власти (различные министерства и ведомства). На данный момент основное министерство, которое занимается курированием на федеральном уровне малое предпринимательство в РФ – это Министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития России), которое является федеральным органом исполнительной власти. Именно поддержка и развитие малого предпринимательства является одной из основных направлений деятельности этого Министерства.

Второй уровень составляют региональные органы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации в виде отдельных самостоятельных организаций или департаментов малого предпринимательства, которые включены в состав региональных министерств экономики.

Третий уровень инфраструктуры поддержки составляют местные органы власти при Администрациях муниципальных образований и городских округов и вместе с ними коммерческие и некоммерческие организации.

В данную инфраструктуру поддержки входит:

- Система региональных и муниципальных фондов по поддержке малого и среднего предпринимательства.

- Фонды по содействию кредитованию или гарантийные фонды.
- Микрофинансовые организации.
- Учебные информационно-консультационные центры.
- Ассоциации, агентства и союзы малого и среднего предпринимательства.
- Бизнес парки, технопарки и бизнес инкубаторы.
- Инновационные центры.
- Венчурные фонды.
- Сообщества бизнес-ангелов;
- Кооперации малого, среднего и крупного бизнеса.
- Торгово-промышленные палаты.
- Общественные организации.

В основе государственной поддержки малого предпринимательства в РФ лежит система региональных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства [2, с. 285]. Такие фонды обычно имеют специализацию по предоставлению финансовой поддержки малым и средним предпринимателям. Областные фонды могут предложить различный перечень финансовой поддержки. Обычно это микрокредитование, предоставление каких-либо

грантов и субсидий. В тоже время областные фонды имеют право вести информационную и консультативную деятельность, предоставлять услуги по разным видам обучения, как для начинающих предпринимателей, так и уже состоявшихся в этой сфере граждан.

Чем разнообразнее инфраструктура предлагаемой поддержки малого предпринимательства в каждом регионе, тем меньше поддержки оказывает областной фонд и чаще деятельность по поддержке выражается именно в финансовой помощи. Для другого вида помощи имеются муниципальные фонды, которые в свою очередь обычно создаются при привлечении региональных фондов.

На данный момент законодательство, связанное с поддержкой предпринимателей в РФ, развивается так, чтобы каждому виду оказываемой поддержки субъектам малого предпринимательства соответствовал как минимум один институт, который специализируется в данной сфере.

Фонды содействия кредитования (или гарантийные фонды) занимаются предоставлением гарантий или поручительств по банковским кредитам.

Микрофинансовые организации осуществляют деятельность по предоставлению краткосрочных микрозаймов, например, на развитие своего бизнеса до 1 млн. рублей [8, ст. 2].

Стоит отметить, что далеко не во всех регионах РФ гарантийные фонды являются выделенными в отдельные организации, несмотря на то, что в соответствии с законодательством РФ обязывает отделить микрофинансовые организации от гарантийных фондов [5, с. 32].

Информационно-консультативные центры необходимы для подготовки и повышению квалификации субъектов предпринимательской деятельности, а также персонала их предприятий (бухгалтера, финансовые директора), и также безработных граждан, студентов и граждан, которые только планируют создавать собственное предприятие.

Агентства, союзы и ассоциации малого предпринимательства зачастую лоббируют интересы субъектов малого предпринимательства при работе с органами власти, и при этом являются негосударственным структурным звеном, но при этом могут функционировать только при помощи и поддержке государства и местных администраций.

Бизнес-инкубаторами являются специализированные организации, целью которых стоит деятельность по созданию и развитию новых предприятий при помощи размещения их на своей территории и по льготным условиям. Для такого размещения новые организации обычно отбираются по конкретным критериям. Для предпринимателей основной выгодой является размещение

своих производств на льготных условиях, а также возможность пользоваться льготными консалтинговыми и офисными услугами [4, с. 24].

Что касается технопарков, то основная их задача заключается в поддержке проектов, которые в свою очередь являются для своего региона наиболее перспективными, современными, технологичными и инновационными. Обычно в технопарках создается такая инфраструктура, которая будет необходима для эффективного и быстрого воплощения определенных идей в производство.

Региональными ваучерными фондами являются коммерческие организации, с помощью средств которых происходит инвестирование малых или средних предприятий. Обычно решение, в какой конкретно проект инвестировать принимается профессиональной управляющей компанией, которая занимается распределением средств из регионального венчурного фонда.

На данный момент на территории РФ осуществляют свою деятельность несколько крупных сообществ бизнес-ангелов. В России, к сожалению, данные институты не имеют большего распространения в силу отсутствия необходимого опыта, а также законодательного регулирования.

Кооперации малого и среднего реализуется при помощи определенных форм, таких как субконтрактинг, аутсорсинг и франчайзинг.

Торгово-промышленные палаты на территории РФ оказывают определенное содействие малым и средним предприятиям в проведении различного рода экспертиз, осуществляют информационно-консультационную и юридическую поддержку, и ко всему этому предоставляют большие возможности по участию в определенного рода выставках и конгрессах внутри страны и за ее пределами.

Общественные организации состоят из советов по развитию малого и среднего предпринимательства при областных администрациях, а также губернаторов субъектов РФ, и областных и городских отделений общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства в разных отраслях экономики, при которых также и осуществляется поддержка инновационной деятельности МСП.

Прямые меры поддержки состоят из определенного ряда целевых федеральных программ и программ ведомств. Косвенные меры поддержки заключаются в субсидировании Министерством экономического развития РФ, через субъекты РФ на реализацию программ по поддержке малого и среднего предпринимательства в стране.

Финансирование мероприятий прямыми и косвенными видами поддержки субъектов МСП в РФ осуществляется при помощи ежегодного выделения денежных средств из федерального бюджета на следующий год [9, ст. 14].

На сегодняшний день в РФ существует несколько форм финансово-кредитной поддержки МСП, такие как: возвратные финансово-кредитные инструменты (микрофинансирование, инвестиционные займы, компенсационные займы) и невозвратные финансовые инструменты (субсидии и гранты). Исходя из этого, данные формы финансово-кредитной поддержки отличаются по нескольким признакам, таким, как:

- возвратности или невозвратности денежных ресурсов;
- по схеме финансирования: когда организации инфраструктуры поддержки МСП напрямую предоставляют определенные ресурсы конечному получателю или через финансово-кредитную организацию – партнера. На основании этих признаков все меры по финансово-кредитной поддержке можно разделить на 3 группы:

1. Возвратные финансово-кредитные инструменты, по которым денежные средства предоставляются напрямую (инвестиционные займы, микрофинансирование или микрозаймы, компенсационные займы);

2. Возвратные финансово-кредитные инструменты, когда денежные средства конечному заемщику предоставляются через стороннюю финансово-кредитную организацию, это такие инструменты, как: предоставление обеспечения (поручительства) и льготные инвестиционные кредиты. Также к этой группе можно отнести и компенсационные займы, т.к. одно из условий при получении такой формы финансовой поддержки является наличие у получателя поддержки кредита в банке-партнере;

3. Невозвратные финансовые инструменты, по которым финансирование осуществляется напрямую – например, предоставление всевозможных грантов и субсидий.

При ежегодном увеличении денежных средств, выделяемых из федерального бюджета для реализации мероприятий, направленных на финансовую поддержку деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, возникает определенная необходимость по надлежащему контролю за целевым расходованием выделенных средств и последующей оценке эффективности их расходования [3].

Что касается мер поддержки индивидуальных предпринимателей, то в связи с наиболее актуальной темой по распространению COVID-19 можно выделить недавнее выступление Председателя Совета Федерации Валентины

Матвиенко, которая высказалась за освобождение от налогов ИП, а также субъектов малого и среднего бизнеса. Данное заявление было сделано на парламентских слушаниях по новому бюджету [6].

Также можно выделить принятие Федерального закона № 172 от 08.06.2020 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который был принят как мера поддержки ИП в период распространения коронавирусной инфекции, данный закон предусматривает освобождение от уплаты налогов, страховых взносов и сборов за отчетные налоговые периоды, которые относятся ко 2 кварталу 2020 года. Если данная льгота распространяется на то или иное лицо, то налоговый орган самостоятельно произведет обнуление всех исчисленных в представленных декларациях денежных сумм и в состоянии расчетов с бюджетом такие данные вообще не будут отображаться [7].

Также для наиболее пострадавших отраслей в данный период времени, предусмотрены такие дополнительные меры поддержки, как:

- перенесение сроков уплаты налогов для субъектов МСП;
- перенесение сроков уплаты страховых взносов для субъектов МСП;
- введение моратория на возбуждение банкротных дел;
- приостановление определенных мер взыскания.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенностями в развитии МСП на современном этапе является то, что:

- Развитие малого и среднего бизнеса в РФ осуществлялось в три этапа, на данный момент мы все еще находимся на третьем этапе, которому свойственно повышение интереса со стороны власти к инновационным методам и технологиям, которые использует малый и средний сектор предпринимательства;

- Такие понятия как «инновация» и «инновационная деятельность» на данный момент не получили правового закрепления в Российской Федерации;

- Развитие субъектов МСП, а также малых и средних инновационных предприятий замедлилось из-за определенного ряда проблем, таких, как: низкая квалификация персонала, небольшая доступность финансирования и большое количество налогов, также наличие существенных препятствий по налаживанию диалогов малого и среднего бизнеса с властью, в том числе из-за коррупции.

В Российской Федерации на сегодняшний день имеется достаточно устойчивая система организации инфраструктуры и мер государственной поддержки бизнеса, но при этом до сих пор отсутствует какая - либо единая

система координации на федеральном и региональном уровне и недостаточность во взаимном информировании. Отсутствие комплексных программ и проектов с объединением федеральных/региональных/местных властей с субъектами малого предпринимательства на данный момент также является большим минусом.

Список литературы

1. Аганина Р. Н. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса; под ред. И. В. Ершова. М.: Проспект. 2017. 848 с.
2. Данилина И. Е. Индивидуальный предприниматель 2007. М.: ТК Вельби. изд-во «Проспект», 2007. 550 с.
3. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). 9-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2014. 944 с.
4. Кретов С. И. Предпринимательство: сущность, директивы, перспективы. М.: Знание, 2012. 60 с.
5. Маркина И. А. Развитие малого бизнеса в регионе: методические и практические аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 32-34.
6. Матвиенко предложила освободить от налогов индивидуальных предпринимателей и МСБ. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/483360> (дата обращения 12.10.2020 г.).
7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации; федер. закон от 08.06.2020 г. № 172-ФЗ Российская Федерация. Законы // Справочно-поисковая система «Консультант-плюс».
8. Российская Федерация. Законы. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях; федер. закон от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ (в ред. От 30.11.2011 г.) / Российская Федерация. Законы // Справочно-поисковая система «Консультант-плюс».
9. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации; федер. закон от 24.07. 2007 г. № 209-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
10. Юленкова И. Б. Активизация государственной поддержки предпринимательства как важнейшее условие социально-экономического развития в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 175-178.

УДК 339.137.2

КОНКУРЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вихлянцева Е. Ф., МЮ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: vihlyanceva98@mail.ru

Научный руководитель – **Токарев Д. А.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются истоки существования теоретического обоснования конкуренции. Раскрывается проблема определения сущности конкуренции, как общественного явления, конституционная гарантия ее правовой защиты. Значимость конкуренции в условиях рыночной экономики. Данная проблема имеет свою актуальность при формировании целостного представления о существовании рыночных отношений, а также определения факторов их развития.

Ключевые слова: рынок, рыночная экономика, конкуренция, конкурентные отношения, правовая защита, роль конкуренции.

COMPETITION AND ITS ROLE IN THE MARKET ECONOMY

Vikhlyantseva E. F., MU-103,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: vihlyanceva98@mail.ru

Supervisor – **Tokarev D. A.**, Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the origins of the existence of a theoretical justification of competition. The article reveals the problem of determining the essence of competition as a social phenomenon, and the constitutional guarantee of its legal protection. The importance of competition in a market economy. This problem has its relevance in forming a holistic view of the existence of market relations, as well as determining the factors of their development.

Keywords: market, market economy, competition, competitive relations, legal protection, the role of competition.

В настоящее время одним из сложных механизмов, состоящий из множества различных элементов и структур является рыночная экономика. На современном этапе данный феномен подразумевает под собой совокупность экономических отношений, в основе которых лежат обменные операции между производителем продукции и потребителем. Все это можно объединить одним понятием – рынок.

Одной из отличительных черт, определяющих особенность рыночной экономики по сравнению с централизованной – это наличие конкуренции. И это, достаточно мощный двигатель цивилизации, роль которого нельзя недооценивать.

Конкуренция является значимым фактором развития рыночных отношений. Степень становления конкурентной среды напрямую оказывает влияние на достижения экономических отношений, эффективность производства, качество товаров, услуг, что, в свою очередь, благоприятно влияет на удовлетворение потребностей потребителей. Конкуренция заставляет производителей использовать механизмы, направленные на улучшение качества их продукции, а также является регулятором цен на рынке, что не позволяет продавцам увеличивать свою прибыль [1, с. 191].

Прежде чем говорить о социальной значимости в современных условиях рыночной экономике, определимся с содержательной характеристикой данной правовой категории.

Под конкуренцией необходимо понимать антагонизм, конфликт, соперничество в какой-либо сфере общественной деятельности. По мнению большинства ученых, конкуренция – это явление социальное, которое исходит от инстинктивного поведения человека.

В объективном аспекте соперничество представляет собой закон, выражающий повторяющиеся, существенные, устойчивые причинно-следственные связи между всеми участниками рынка в процессе борьбы за экономическое процветание и выживание. В субъективном аспекте конкуренция – это экономическая война всех против всех, в которой участники рыночных отношений отстаивают свои интересы [4, с. 226].

Впервые теоретическое обоснование конкуренции берет начало из эпохи античности. Но тем не менее, более емкие и целостные теоретические положения появляются только в XVIII веке.

Одни из первых исследователей, чьи работы были посвящены анализу конкуренции, как экономическому явлению, являются представители классической школы, например, Уильям Петти и Анн Роббера Жак Тюрго.

Адам Смит является родоначальником теории изучения конкуренции. В своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) им исследовано состояние рынка в различных ситуациях. Анализируя процесс установления «естественной цены», он подмечает, что действия продавцов приводят к тому, что «среди них начнется сейчас же конкуренция, и рыночная цена более или менее повысится в сравнении с естественной ценой в зависимости

от того, насколько недостаток предложения товаров или богатство и расточительность конкурентов обострят их конкуренцию» [9, с. 123].

А. Смит сравнивал конкуренцию с «невидимой рукой» рынка – автоматически равновесным механизмом рынка. Смит смог обоснованно привести доказательства множества основных положений, которые впоследствии стали своеобразной аксиомой доктрины «максимального удовлетворения потребностей». Экономист Д. Рикардо, вложивший немало усилий в развитие понятия конкуренция, отмечал: «Когда говорят о предмете потребления, его меновой стоимости и о законах, регулирующих его цены, то всегда имеется в виду такой товар, на производство которого оказывает огромное влияние конкуренция» [10, с. 360]. Для критерия, который рассматривал Рикардо, отличительной чертой представляется то, что цены формируются только под влиянием спроса и предложения в результате конкурентной борьбы.

Конкуренция (от латинского *concurrentia* – столкновение, состязание) – это соперничество, экономическая борьба, состязательность между продавцами – производителями за право получения максимальной прибыли и между покупателями при покупке товаров за большую выгоду [2, с. 3].

Принятая в 1993 г. Конституция в интересующей нас части содержит положения довольно общего характера. Статья 8 указывает на поддержку конкуренции: «в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Статья 34, закрепляя право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, одновременно устанавливает запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Какие важные выводы вытекают из данных положений Конституции 1993 г.?

Во-первых, конкуренция рассматривается как явление экономическое: обе статьи определяют основы экономической системы. Подчеркну, что конкуренция связывается не только с предпринимательством, соответствующее конкурентное состояние государство должно поддерживать при регулировании любых экономических отношений.

Во-вторых, конкуренция понимается как процесс (что, на мой взгляд, вытекает из слова «поддержка»), осуществление которого может привести к определенному результату экономической деятельности. Конституционный Суд РФ, истолковывая положения ст. ст. 8 и 34 Конституции, отмечает, что из них

вытекает обязанность государства по поддержке конкуренции и пресечению монополистической деятельности, обязанность (и право) государства: предусматривать меры, обеспечивающие поддержку конкуренции, создавать условия для эффективного функционирования товарных рынков, противодействовать недопущению, ограничению, устранению конкуренции со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, не допускать экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [6, п. 2].

В-третьих, конкуренция представляет собой конституционную ценность. Конституционный Суд РФ, подчеркивая ее важность, использует формулировку: «конституционный принцип поддержки конкуренции» [7, п. 5.1]. Признание поддержки конкуренции конституционно защищаемой ценностью обуславливает необходимость истолкования соответствующего положения с учетом конституционно-правового смысла иных конституционно защищаемых ценностей. Г. А. Гаджиев по этому поводу справедливо отмечает, что «между ценностями, указанными в ч. 1 ст. 8... существуют... не только взаимосвязи, но и особый конституционно-правовой баланс, поддержание которого – задача в первую очередь законодателя и по мере возможностей КС РФ» [3, с. 102].

Для такого истолкования важно понять: о какой ценности (ценностях) идет речь, когда мы употребляем понятие «поддержка конкуренции». Субъект (лицо), исходя из принципа свободы экономической деятельности в рамках экономических отношений, реализуя свои интересы, имеет право на осуществление деятельности (производство товаров, оказание услуг или выполнение определенных работ). Действуя в собственных интересах, он самостоятельно или совместно с другими субъектами может вести такую деятельность с целью максимизировать ее результаты.

Конкуренция является регулирующей силой в условиях рынка. Конкуренцию можно считать двигателем экономического прогресса. Объяснить это можно тем, что рыночное соперничество приводит к успеху в том случае, если предприниматель беспокоится не только о сохранении, но и об увеличении своего производства. Для этого нужно обновление техники и улучшение организации, следует повысить качество продукции, сократить затраты на производство единицы продукции и тем самым снизить цены на товар. В этом выражается несомненная основательная роль конкуренции в общественном развитии.

Конкуренция играет роль одного из главных факторов определения относительно единой стоимости однородных товаров, работ и услуг, способствует уравниванию спроса и предложения на рынке. На конкурентном

рынке фирмы осуществляют малый контроль над ценой товара, имеют настолько низкую часть от общего объема производства, что увеличение или уменьшение ее выпуска не будет оказывать столь большого влияния на цену продукции.

Производитель, одинаково, как и покупатель, ориентируется на рыночную цену. Можно сделать вывод, что конкуренция содействует достижению компромисса между покупателем и продавцом. Фирмы и поставщики ресурсов, которые добиваются роста собственной выгоды и действуют в рамках напряженной конкурентной борьбы, вместе с тем как бы направляемые «невидимой рукой» способствуют обеспечению государственных интересов.

Конкуренция тем самым поддерживает общественно нормальные условия производства и реализацию товаров и услуг. Она указывает товаропроизводителям, какое количество капитала они должны вкладывать в производство того или иного товара. Авторы «Экономикса» отмечают, что «в условиях чистой конкуренции руководствующиеся мотивом прибыли предприниматели будут производить каждый товар до той точки, в которой цена и предельные издержки уравниваются» [8, с. 15]. Из этого можно сделать вывод, что в условиях конкуренции ресурсы поделены эффективно.

При развитии научно-технического прогресса, увеличивается эффективность производства. Конкуренция служит «уравнительницей» цен, другими словами, при рыночной борьбе будет побеждать тот, кто имеет товары высокого качества и максимально низкую себестоимость. А для этого нужно постоянное обновление производства, требуются огромные затраты на совершенствование техники. В настоящее время все чаще можно наблюдать предпринимателей, которые идут на риск при производстве с применением улучшенной технологии. Также стоит сказать, что при развитии конкуренции с каждым годом повышается эффективность производства.

Таким образом, можно сделать вывод, что конкуренция является необходимым и определяющим условием нормального функционирования рыночной экономики. Можно сказать, что конкуренция – это сложное многогранное явление, этот компонент экономики следует оценивать, как жизненно важную и наиболее мощную сил развития экономики.

Список литературы

1. Алешин Д. А., Артемьев И. Ю., Борзило Е. Ю. Конкурентное право России: учеб. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 356 с.
2. Василевская А. А., Лунин И. А. Конкуренция и ее роль в современной экономической системе. Издательский дом государственного экономического университета, 2017. 20 с.

3. Гаджиев Г. А. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. 568 с.
4. Калиева О. М., Белоцерковская Н. В., Джукаева, Ю. Р., Бобылева Е. А. Эволюция научных взглядов о сущности конкурентоспособности // Молодой ученый. 2015. № 1.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] / Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Конституционный Суд: Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2012 г. № 630-О П / Российская Федерация. Конституционный Суд. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Конституционный Суд: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 17-П / Российская Федерация. Конституционный Суд. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2020).
8. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. В 2-т. М., 1992. 221 с.
9. Петти У., Смит А., Рикардо Д., Фридмен М. М. Классика экономической мысли. Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 895 с.
10. Рикардо Д. Принципы политической экономии и налогообложения. Соч. в 5-и т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1995. 455 с.

УДК 343.982.9

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Груднина А. А., МЮЗ-204,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: rkennelly@mail.ru

Научный руководитель – Винниченко А. С., канд. юр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС
e-mail: vinnichenko.sashuta@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается суть факторов увеличения достоверности результатов исследования на полиграфе в ходе предварительного следствия. Эти факторы представляют собой совокупность качеств полиграфолога, и необходимые его действия для получения более достоверных результатов при применении полиграфа на предварительном следствии.

Ключевые слова: полиграф, опрос, тест, аппаратное исследование, полиграфолог.

FACTORS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF A POLYGRAPH DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

A. A. Grudnina, MUZ-204,
Volgograd Institute of Management,
Branch of RANEPA
e-mail: rkennelly@mail.ru

Supervisor – Vinnichenko A. S., Candidate of Legal Science., Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA
e-mail: vinnichenko.sashuta@mail.ru

Abstract. The article reveals the essence of the factors of increasing the reliability of the results of a polygraph test during the preliminary investigation. These factors represent a combination of the qualities of a polygraph examiner, and his necessary actions to obtain more reliable results when using a polygraph during a preliminary investigation.

Keywords: polygraph, survey, test, hardware research, polygraph examiner.

Современная криминогенная обстановка в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем числа тяжких и особо тяжких преступлений, объединением преступников в организованные группы и сообщества, повышением технической оснащённости преступного мира.

В создавшихся условиях, в целях эффективной борьбы с преступной деятельностью, правоохранительным органам необходимо внедрять новые способы, средства, методы раскрытия, расследования преступлений. Одним из приоритетных направлений является внедрение в деятельность правоохранительных органов полиграфа – технического средства опроса, используемого при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако, успешное достоверное применение полиграфа, для защиты прав граждан в расследовании преступлений, нуждается в определении факторов, с использованием которых, результаты исследования будут максимально достоверны. В существующем виде полиграф представляет собой точный прибор, отражающий психофизическое состояние организма испытуемого. На основании статистических данных, правильность выводов эксперта, сделанных при использовании полиграфа более 90 %, а выводы являются истинными, если правильно подобрана тактика и методика его применения.

Применение «тестов» на определение лжи берут начало еще с древности. Тогда по различным физиологическим явлениям, после оглашения приговора, пытались определить виновность. Таким образом, если определенные

физиологические явления возникали, уместно к применяемой методике, то это либо подтверждало виновность, либо невиновность. Применяемые в древности методы не соответствовали принципу гуманизма, поэтому люди пытались прийти к более гуманным методам.

Чезаре Ломброзо в своей книге «Преступный человек» в 1895 году описал практический опыт применения прототипа полиграфа – гидросфигмографа по уголовному делу об ограблении. В данном исследовании он не заметил, каких-либо изменений динамики артериального давления в ответ на вопросы, которые связаны с расследуемым ограблением, но при этом зафиксировал снижение артериального давления совершенно по другому делу, которые связаны с хищением паспортов, что в будущем нашло свое подтверждение.

Позднее Чезаре Ломброзо был причастен к расследованию уголовного дела об изнасиловании и убийстве девочки, и в ходе допроса обвиняемого он снова применил гидросфигмограф. Но получив данные, Чезаре Ломброзо заметил некоторые изменения в пульсе подозреваемого, когда тот делал в умеренные математические задачи. Но когда обвиняемый рассматривал фотографии убитой девочки и других израненных детей, то в пульсе не обнаружено никаких внезапных изменений. Дальнейшее расследование преступления показало, что данный подозреваемый был невиновен.

Современный полиграф появился в 1921 году, когда сотрудник полиции штата Калифорния (США) Джон Ларсен, впервые разработал его прообраз в виде прибора, который синхронно фиксировал изменения динамики пульса, артериального давления, дыхания. Ларсен дал название своему прибору «полиграф». Название «полиграф» произошло от двух греческих слов – «поли» (много) и «графо» (писать).

Впервые использовал в суде данные полиграфа как доказательство Марстон в 1923 году. С этих пор, к эксперту полиграфологу предъявляются значительные требования. При несвоевременном выяснении дознавателем, следователем или судом требуемой компетенции у потенциального эксперта, выполненное им исследование может не отвечать требованиям, предъявляемым к судебной психофизиологической экспертизе. Такое заключение эксперта может быть исключено из доказательств по делу.

Для производства психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, потенциальный эксперт должен иметь подготовку, связанную с производством психофизиологической экспертизы, свидетельствующий об этом образовательный документ государственного образца, законность выдачи которого подтверждена наличием лицензии и государственной аккредитации у

образовательного учреждения, выдавшего его. Кроме этого важным условием является его стаж работы в качестве полиграфолога – не менее пяти лет.

Методика, разрабатываемая, для проведения исследований с использованием полиграфа представлена определенным порядком тестов и вопросов при опросе. Основной частью методики опроса с использованием полиграфа является тестирование, а само тестирование интерпретируется составной частью опроса с применением полиграфа, которая включает в себя регистрацию параметров физиологических процессов человека в ответ на задаваемые вопросы, предъявляемые предметы или изображения [1, с. 40]. Единой методики тестирования на полиграфе нет в настоящее время. Это обусловлено тем, что для каждого случая должны разрабатываться свои тесты. Поэтому, стоит обратить внимание на построение, структуру тестов, характер используемых вопросов. Вопросы тестов полиграфного исследования играют роль раздражителя психофизиологических параметров жизнедеятельности человека, их содержание, форма и порядок предъявления должны отвечать определенным требованиям, также надо учитывать принципы действия полиграфного устройства и особенности его применения.

Тесты, которые применяются для опроса с помощью полиграфа, представляют собой систему специально сформулированных и последовательно расположенных вопросов, отдельных слов (понятий), рисунков, планов, фотографий, вещей или предметов [2, с. 67]. При формировании тестов полиграфных опросников используются основные типы вопросов, к ним относятся: значимые, нейтральные и контрольные. Значимые вопросы несут информацию о деталях преступления, событий, связанных с ним, касающихся фактов и обстоятельств, которые повлекли необходимость проведения полиграфной проверки [3, с. 33]. Значимые вопросы лежат в основе определения причастности обследуемого к исследуемому событию. При постановке значимых вопросов появляется возможность установить факт причастности обследуемого лица к событию, факт присутствия лица на месте преступления, насколько осведомлен обследуемый о конкретном обстоятельстве.

Тактика применения опросов с применением полиграфа представляет собой аналогию между боем и проведением опроса с применением полиграфа - и в том, и в другом случае имеет место борьба за достижение целей, неприемлемых для соперников, в роли которых выступает в нашем случае специалист, проводящий опрос, и опрашиваемый.

Иначе говоря, специалист хочет выявить обстоятельства, скрываемые опрашиваемым, не показывая степень своей информированности по целому ряду

вопросов. Точно также и опрашиваемый желает, как можно меньше сообщить о себе, в том числе и через проявление психофизиологических реакций на задаваемые вопросы.

В принципе такая ситуация подобна той, которая возникает при проведении допроса, когда следователь хочет получить информацию, не только относящуюся к расследуемому уголовному делу, но и относящуюся к личности допрашиваемого. Наличие такой информации позволяет следователю лучше понять человека с тем, чтобы, анализируя его сильные и слабые места, понять закономерности и способы организации защиты допрашиваемого от выдачи каких-либо важных для себя сведений.

Чем опытнее следователь (оперативный работник), тем более объективным будет его представление о допрашиваемом после проведения допроса (опроса). Известная же доля субъективности всегда остается.

Полиграф позволяет специалисту объективно зафиксировать психофизиологические реакции опрашиваемого (и их уровень) на задаваемые вопросы. Даже если опрашиваемый воспринимает свои реакции на вопросы тестов, то он, как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев не может контролировать их возникновение. Это дает возможность регистрировать крайне незначительные реакции или небольшую степень их отличия на значимые или нейтральные вопросы.

Практика применения полиграфа как средства для расследования преступлений показала, что его эффективность зависит от многих факторов, в том числе от уровня осведомленности опрашиваемого о деталях расследуемого преступления и от значимости для опрашиваемого задаваемых вопросов.

С точки зрения специалиста, проводящего опрос, необходимо сделать не доступной для гражданина любую информацию о деталях совершенного преступления как имеющую доказательственное значение, так и второстепенную, с точки зрения следователя или оперативного работника. Например, способ совершения преступления, орудие преступления, место, где были обнаружены вещественные доказательства, различные следы, даже не подлежащие идентификации, и т.п.

Специалистам, работающим с полиграфом, предстоит приложить еще очень большие усилия для того, чтобы, и следователи, и оперативные работники, получили как можно более точное представление о ценности разнообразной информации о совершенном преступлении для проведения опросов с применением полиграфа, не расшифровывая при проведении такой работы всех методических приемов применения полиграфа.

Это необходимо для того, чтобы и они со своей стороны прикладывали все возможные усилия для предотвращения утечки информации, имеющей значение для проведения опроса с применением полиграфа.

Отсюда вытекает необходимость проведения опросов с применением полиграфа как можно скорее после совершения преступления.

В этом случае можно составить максимальное число тестов по расследуемому преступлению, что повышает достоверность полученных выводов относительно причастности или непричастности опрашиваемого к совершению преступления.

Специалист накладывает датчики на опрашиваемого и говорит ему, что он пока не будет включать полиграф для того, чтобы опрашиваемый привык к датчикам. При этом полиграф находится в рабочем режиме. Особенно это удобно с использованием компьютерного полиграфа. В случае использования чернильно-пишущего полиграфа подача бумаги не включается.

Затем специалист начинает обсуждать с ним темы тестов, наблюдая при этом за величиной реакций, которые появляются у опрашиваемого при обсуждении тех или иных тем. Как правило, достаточно наблюдения за изменениями КГР. Специалист делает заметки для себя и приводит впоследствии те тесты, темы которых вызвали повышенные реакции опрашиваемого. Такой же прием может быть использован для выявления противодействия опрашиваемого проведению опроса. С этой целью специалист наблюдает за реакциями опрашиваемого до опроса и после его проведения, т.е., настроив полиграф, наблюдает за характером реакций опрашиваемого. Потом он наблюдает момент перехода к собственному опросу. Если опрашиваемый меняет характер дыхания или начинает двигаться, напрягает различные части тела и т.д., то это, скорее всего, говорит о противодействии проведению опроса.

То же самое можно проделать и после завершения опроса. Специалист говорит, что опрос закончен, а сам, не выключая полиграф, наблюдает за характером физиологических кривых. Если характер этих кривых меняется в значительной мере, то это также может говорить о возможном противодействии опрашиваемого. Для того, чтобы уточнить, действительно ли такой факт имеет место, оператор может поставить контрольный вопрос типа: “Вы знакомы со способами противодействия полиграфу?” или “При проведении опроса Вы применяли какие-либо способы противодействия?”

Результативность осуществления опросов с использованием полиграфа во многом зависит от опытности и профессионализма специалиста-полиграфолога. Отечественный опыт и опыт зарубежных стран показывают, что обучение

специалиста-полиграфолога – процесс очень длительный. Обучиться профессии полиграфолога самому, без помощи наставника, только лишь упражняясь с «детектором лжи» в лабораторных условиях, принципиально невозможно [5, с. 160].

На данный момент полиграф – это компьютерное устройство, в котором находятся приборы для измерения и фиксирования физиологических показаний, преобразования работы и рефлексов вегетативной нервной системы исследуемого субъекта [6, с. 308.]. Достоверность итогов проводимого эксперимента находится в зависимости от того, по каким нормам это исследование осуществлялось. Кроме результатов исследования, изучаются уникальные для каждого человека способы физиологического отражения в зависимости от происходящей ситуации. Детектор лжи фиксирует колебания нервной системы в момент проведения исследования. Поводом для таких колебаний может служить большое количество причин. Объяснение итогов полиграфа зависит от специалиста, который проводит исследование, и от степени его профессионализма.

Список литературы

1. Байрамов Ф. Д. Применение полиграфа // Законность. 2009. № 8. С. 40-42.
2. Варламов В. А., Варламов Г. В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000. 67 с.
3. Комиссарова Я. В. О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-Криминалист. 2012. № 1. С. 19-24.
4. Нестеренко И. В. Процессуальные проблемы проведения опросов с использованием полиграфа // Законодательство и экономика. 2010. № 4. С. 52-54.
5. Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М., 2008. 160 с.
6. Шайкова М. В. Соблюдение прав и свобод человека при применении полиграфа (психолого-этический аспект) // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 308-312.

УДК 347.455(470)

ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ЦЕЛЕВОГО ЗАЙМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дасени С. Б., МЮЗ-301,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: sdaseni@yandex.ru

Научный руководитель – **Сергачева О. А.**, канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В рамках статьи автор утверждает, что не является редкостью, когда население пользуется услугами кредитных организаций, в силу возросших потребностей. В настоящее время кредитные организации предлагают разные кредитные программы, среди которых наибольшей популярностью пользуются целевые займы, в силу их многочисленных преимуществ: низкая процентная ставка и возможность взять большую сумму на более продолжительный срок и др. Несмотря на все преимущества целевых займов, нельзя игнорировать и негативную сторону: обязательное страхование имущества, волокита с документами, большая переплата при длительном кредитовании и др. Эти и другие негативные моменты зачастую не учитываются, что в результате приводит к продолжительности долговых обязательств.

Ключевые слова: долговые обязательства, заемщик, заёмные средства, кредитные организации, микрофинансирование, рефинансирование, целевой заём, финансирование.

CHARACTERISTICS AND TYPES OF TARGET LOANS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Daseni S. B., MYuZ-301,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: sdaseni@yandex.ru

Supervisor – **Sergacheva O. A.**, Candidate of Juridical Sciences, Head of Department of Civil Law
Disciplines of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. In the article the author claims that it is not uncommon for the population to use the services of credit institutions, due to increased needs. Currently, credit organizations offer various credit programs, among which the most popular are targeted loans, due to their many advantages: low interest rate and the ability to take a large amount for a longer period, etc. Despite all the advantages of targeted loans, you can not ignore the negative side: mandatory property insurance, red tape with documents, a large overpayment for long-term lending, etc. These and other negative aspects are often not taken into account, which leads to the duration of debt obligations.

Keywords: debt obligations, borrower, borrowed funds, credit organizations, microfinance, refinancing, target loan, financing.

Современное общество по праву может считаться потребительским. Люди привыкли получать все и сразу, стараясь не отказывать себе в чем-либо. Однако доходы большей части населения не позволяют реализовать все свои потребности. Данный факт является одной из причин роста числа займов, выдаваемых населению. Более того, многие российские граждане не стараются ограничивать собственное потребление и зачастую необдуманно относятся к принятию не себя долговых обязательств. По словам генерального директора финансовой онлайн-платформы Webbankir А. Пономарева, «в сентябре 2020 года наблюдалось увеличение количества займов на 20 % по сравнению с показателями весенних месяцев этого же года» [1]. По данным Национального бюро кредитных историй, средний размер самых минимальных займов в России «достигло максимума с начала текущего года еще в августе. Так, наибольший средний размер такого рода займов зафиксировали в Москве: он составил 11,82 тыс. рублей, показав рост к апрелю в 22,2 %. Самые крупные займы также брали в Ростовской области (в среднем 9,71 тыс. рублей – рост на 8,1 %), Санкт-Петербурге (9,21 тыс. рублей), а также в Белгородской области (9,15 тыс. рублей) и Краснодарском крае (8,94 тыс. рублей)» [1]. Представленная тенденция свидетельствует о востребованности сегмента целевого займа.

Следует отметить, что договор займа как отдельный вид обязательства был известен уже в Древнем Риме. Так, заём относился к так называемым обязательствам из контракта, как отмечают О. А. Сергачева и А. И. Бортенев [5, с. 66]. В настоящее время целевой заём законодатель конкретизирует в ст. 814 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). По общему правилу заёмщик имеет право использовать полученные заёмные средства и вещи по своему усмотрению. Но договор займа может заключаться и с условием использования заемщиком полученных средств на определенные цели (ст. 814 ГК РФ).

Целевые займы могут быть использованы в разных областях. К примеру, как отмечает С. С. Лушин, заёмные денежные средства могут быть необходимы для того, чтобы приобрести приносящие заемщику активы [2, с. 490].

Целевой заём порождает для заёмщика дополнительные обязательства: использовать его можно на цели, строго оговоренные в договоре; займодавец должен иметь возможность контролировать целевое использование суммы займа (п. 1 ст. 814 ГК РФ).

Обычно деньги не выдаются заемщику на руки, а банком перечисляются непосредственно на счет продавца, иначе банк требует подтвердить целевое использование средств. Закон не определяет конкретных требований к порядку осуществления такого контроля, поэтому стороны могут все спорные моменты предусмотреть в договоре. Способы контроля могут быть разными: заемщик может предоставлять отчеты о том, как используются заёмные средства; займодавцем могут быть инициированы аудиторские проверки и др. [4].

Исходя из названия «целевой заём» уже понятно, что его особенность в том, что он выдаётся на определенную цель. Цели использования полученных по договору займа средств могут быть любыми, если они не противоречат закону и не нарушают его. Сама по себе цель, ради которой стороны вступают в отношения займа, лежит вне договора, но, будучи включенной в него как условие, она приобретает правовое значение и порождает для заемщика обязанности, во-первых, по целевому использованию суммы займа и, во-вторых, по предоставлению займодавцу возможности контролировать такое использование [4].

Документы, необходимые для оформления и получения займа, не определены в действующем законодательстве в виде исчерпывающего перечня. Соответственно, в разных кредитных организациях и банках список необходимых документов будет различаться в зависимости от внутренних положений организации. Обобщив литературные источники, перечислим особые требования, которым должен соответствовать заемщик:

- необходимо наличие гражданства России с постоянной регистрацией;
- возраст от 22 до 65 лет;
- наличие работы с постоянным заработком;
- хорошая кредитная история;
- отсутствие долгов по другим займам и кредитам.

При оформлении документов у заемщика обязательно потребуют паспорт РФ и другие бумаги в зависимости от цели займа, например, студенческий или военный билет, пенсионное удостоверение. Нужна будет полная копия трудовой книжки, справка с места работы о доходах. Перед оформлением договора обязательно должна быть проведена независимая проверка платёжеспособности заёмщика. Такая проверка позволяет определить возможность клиента оплатить заём. Также должно быть оценено приобретаемое имущество. На основе этих расчётов и будет определяться процентная ставка.

Заметим, что договоры целевого займа между юридическими лицами и физическими лицами отличаются между собой. **Но, независимо от правого**

статуса участников сделки, в документе должны быть указаны следующие пункты:

- предмет договора;
- сумма целевого займа;
- срок займа;
- штрафные санкции за несоблюдение условий договора;
- права и обязанности сторон;
- ответственность сторон.

К договору обязательно должен прилагаться график платежей, составленный на весь период действия займа.

В соответствии со ст. 814 ГК РФ основанием расторжения договора займа может стать, в частности, невыполнение заемщиком обязанности по предоставлению займодавцу возможности контролировать целевое использование суммы займа. Так, в деле № А32-10807/2011 суд указал, что «...довод ответчика об отсутствии в договоре займа согласованных сторонами форм и способов контроля целевого использования средств оценивался и обоснованно отклонен апелляционным судом, как противоречащий требованиям ст. 814 ГК РФ, не ограничивающей виды и формы контроля займодавца за целевым использованием заемных средств» [3].

Заметим, что исходя из сложившейся практики, если заемщик за счет собственных средств профинансировал те цели, для которых предоставлялся заем, то «...использование им займа для оплаты по иным договорам не считается нецелевым использованием» [7].

В настоящее время наибольшее распространение получили следующие типы целевых займов:

- автомобильный заем – выдача денег потребителю осуществляется для приобретения последним автомобиля. Банк частично или полностью оплачивает стоимость автомобиля, а заемщик, как в случае с ипотекой на жилье, пользуется автомобилем и постепенно выплачивает заем;

- мелкие целевые займы – выдача денег для приобретения бытовых товаров, ссуды на туристические путевки, выдача денег для ремонтных и строительных работ. Также сюда следует отнести средства для лечения и получение кредитных карт гипермаркетов для покупки товаров в определенной торговой точке;

- заем на образование – договор заключается между студентом и кредитной организацией. Финансовая организация обязуется переводить денежные средства на счет учебного заведения, в котором проходит обучение

студент в качестве оплаты. Такой вид займа популярен у абитуриентов, которые собираются учиться в аккредитованных вузах, то есть имеющих государственную лицензию. Как и в большинстве других случаев с целевым займом, студент не имеет доступа к денежным средствам и не может ими распоряжаться для других целей, кроме как оплаты за образование;

- рефинансирование – вид целевого займа, при котором заемщик заключает договор с кредитной организацией для погашения долга по кредиту в другом банке. Может происходить как в том же банке, которому заемщик должен, так и в другом. Большинство банков отказывает в рефинансировании своих же кредитов заемщикам, которые не могут их выплатить. Банк вправе повысит ставку, если заемщик не исполняет обязательства;

- ипотечное кредитование, когда с кредитной организацией заключается договор, согласно которому человек должен получает денежные средства для приобретения недвижимости.

Целевые займы можно разделять на несколько видов, в зависимости от условных признаков. Так, по плате за использование они подразделяются на два вида [6]:

а) процентный – предполагает получение денежных средств под определенный процент. Он уплачивается в равных платежах ежемесячно, либо всей суммой в конце срока. Кредитный договор по умолчанию считается процентным, если иное не указано в документе. Ставка устанавливается самостоятельно, по решению сторон или кредитора. Как правило, рассчитывается индивидуально, исходя из предоставленных документов, его платежеспособности, суммы, срока и других показателей. Если в договоре не указана процентная ставка, то она приравнивается к ставке рефинансирования Центробанка РФ на момент оформления;

б) беспроцентный – договор между физическими лицами или организациями и физическими лицами часто проводится на безвозмездной основе. Это означает, что кредитор не берет плату за использование денежных средств. Такие займы встречаются редко и выдаются на непродолжительный срок. Данный момент обязательно указывается в договоре, в противном случае кредитор будет иметь право требовать уплатить проценты

По гарантиям целевые займы могут быть [7]:

а) **с обеспечением** – основная часть целевых займов выдается при обеспечении выплаты. Это дает гарантию, что долг будет возвращен в денежной форме или в виде имущества. В качестве обеспечения выступают приобретаемые ценности, либо имеющееся в собственности имущество. При этом банки требуют

застраховать залог для сохранения его первоначальной стоимости. Обеспечить выплату можно привлечением поручителей. Они должны иметь положительную кредитную историю и высокий доход. Поручители берут на себя ответственность за погашение долга. А банк сможет требовать возврат наличных с привлеченных лиц при просрочках платежей;

б) без обеспечения – обеспечение не требуется в случаях, когда заемщику требуется небольшая денежная сумма. Например, 30 % от стоимости имущества. Также обеспечение не требуют организации, предоставляющие займы своим подчиненным.

По срокам целевой займ может быть:

- срочный – выдается на определенный срок, который обговаривается сторонами. Целевые займы оформляются на продолжительный срок, составляющий более 5 лет. Если приобретается недвижимость, то период действия договора варьируется от 10 до 20 лет;

Бессрочный – если в документе не указывается период погашения ссуды, то сделка приравнивается к бессрочной. В этом случае кредитор вправе потребовать возврат средств в течение последующих 30 дней. До этого момента выплаты делаются в произвольном порядке, без определенного графика [2, с. 491].

Как уже отмечалось, целевые займы пользуются у населения спросом. Данный факт не случаен, ведь у такого займа много положительных сторон. При правильном использовании этого финансового инструмента можно решить многие материальные проблемы. Особенно актуально это для индивидуальных предпринимателей и бизнесменов. Этой категории трудно выжить без небольшого инвестирования в своё дело. Среди положительных сторон целевого займа выделим следующие:

- получить заём можно быстрее и проще, чем наличные деньги;
- процентная ставка в большинстве случаев ниже, так как товар является для банка залогом;
- всегда есть возможность досрочного погашения долга;
- лояльные условия займа;
- заёмщик может выбрать более подходящий лично ему график погашения долга;
- длительный срок займа.

Среди негативных сторон целевого займа можно отметить необходимость собирать большой пакет документов. Особенно если речь идет об ипотечном займе. Учитывая, что имущество остаётся в залоге у кредитной организации (банка, микрофинансовой организации) оно обязательно должно страховаться.

Для этого требуется дополнительно время и денежные средства. Кроме указанных недостатков есть и другие. Например, низкая процентная ставка кажется привлекательной, но при длительном кредитовании переплата оказывается большой. Так, ипотека продолжительностью в 20 лет «заставит» заплатить 2–3 стоимости недвижимости. Клиент должен соответствовать многим требованиям банка, что не всегда представляется возможным. Например, иметь большой ежемесячный официальный доход. А с учетом того, что многие получают часть заработной платы в конверте, получить займ становится значительно сложнее.

Кредитные организации предлагают пользователям разные кредитные программы. Среди них особой популярностью пользуются целевые займы. У такого кредитного продукта выгодные условия для заёмщика, а также много преимуществ. Целевой заём выдаётся под получение определённого товара или услуги. Цель займа обязательно должна быть прописана в договоре. В договоре также обязательно должны быть указаны следующие пункты – дата передачи денег, сумма займа, дата возврата займа (если этот пункт не указан, то возврату займ подлежит через 1 месяц с даты востребования). Также указывается величина процентов (или указание на беспроцентный вид договора), штрафные санкции за неисполнение договора.

Целевые займы не являются редкостью в силу своих преимуществ. Потратить денежные средства по целевому займу можно только на прописанную в договоре цель. Однако низкая процентная ставка и возможность взять большую сумму на более продолжительный срок делают целевые займы весьма привлекательным решением. Банкам или микрофинансовым организациям выгодно предоставлять такие условия, ведь если они будут знать, на что будут потрачены денежные средства, они смогут минимизировать риски и не потерять деньги. Залог имущества обеспечивает дополнительную уверенность в том, что банк или микрофинансовая организация не идет на риски.

Список литературы

1. До зарплаты: почему россияне подсели на микрозаймы. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/10/07/13310863.shtml> (дата обращения: 07.10.2020).
2. Лушин С. С. Договор займа в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 489-491.
3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.04.2012 по делу № А32-10807/2011 // Доступ из правовой системы «Гарант».

4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.09.2006 № Ф04-6128/2006 (26645-А03-11) по делу № А03-20594/05-12/ Доступ из правовой системы «Гарант».

5. Римское право: учебное пособие / А. И. Бортенев, О. А. Сергачева. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. 104 с.

6. Энциклопедия решений. Целевой заем. URL: <https://base.garant.ru/58074219/> (дата обращения: 07.10.2020).

7. Энциклопедия судебной практики. Заем и кредит. Целевой заем (Ст. 814 ГК РФ) URL: <https://base.garant.ru/58074219/> (дата обращения 07.10.2020).

УДК 332.12(470)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РФ

Джумагазиева Р. Р., ДЮР-45,

Астраханский государственный университет

e-mail: ralina.rus@yandex.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена анализу признаков формы территориального устройства Российской Федерации, в частности, асимметричной формы федерализма и отсутствию института сепарации в России, а также правовому закреплению российского федерализма с начала его формирования.

Ключевые слова: федерация, Россия, территориальное устройство, субъекты федерации, конституция.

TO THE QUESTION ABOUT THE SPECIFIC FORM OF THE TERRITORIAL DEVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dzhumagazieva R. R.,

Astrakhan State University

e-mail: ralina.rus@yandex.ru

Supervisor – **Epifanov A. E.,** Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of
Management, branch of RANEPA

Abstract. The article analyzes the features of the territorial structure of the Russian Federation, in particular, the asymmetric form of federalism and the absence of secession in Russia, as well as the legal consolidation of Russian federalism from the beginning of its formation.

Keywords: Federation, Russia, territorial structure, subjects of the Federation, Constitution.

Форма государственного устройства показывает: из каких частей состоит внутренняя структура государства; каково правовое положение этих частей, и каковы взаимоотношения этих органов; как строятся отношения между местными и центральными государственными органами; в какой государственной форме выражаются интересы каждой нации, проживающей на данной территории. Форма территориального устройства – это совокупность способов распределения государственной власти.

В научной литературе существуют две основные разновидности форм территориального устройства:

- простое (унитарное);
- сложное (федеративное и конфедеративное) [2, с. 37].

Российская Федерация по форме территориального устройства является федерацией. Федерация – юридически сложное союзное государство, состоящее из государств и государственных образований, наделенных определенным объемом государственно-правовой компетенции и обладающих самостоятельностью по вопросам исключительной компетенции [1, с. 425].

Документ, который положил реальное начало формированию российской модели федерализма, стал Федеративный договор, подписанный в 1992 году [3]. Впервые федеральные органы власти не сверху, а вместе с органами власти её составных частей попытались разделить государственную власть и определить правила взаимодействия.

Но основное закрепление федеративного устройства России содержится в Конституции 1993 года [4, ст. 5]. Она устанавливает основополагающие принципы федеративного государства:

- равноправие субъектов;
- единство системы государственной власти;
- государственную целостность;
- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ;
- равноправие и самоопределение народов в РФ.

Также конституция закрепила конкретный численный, видовой и именной состав субъектов Федерации. В соответствии с ней в настоящее время в состав Российской Федерации входит 85 субъектов, в том числе: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа. Видовую принадлежность можно менять путем объединения субъектов. Так, в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа образовался

новый субъект в составе РФ – Забайкальский край [5]. Количественное изменение субъектов Федерации в последние годы связано с укрупнением некоторых из них.

Но, необходимо отметить, что в России, в отличие от ряда государств, сложилась асимметричная форма федерализма: республики обладают большим объемом прав, чем края, области, города и округа в их взаимоотношениях с центром. Также в Российской Федерации отсутствует такой институт, как сецессия, то есть право выхода субъекта из состава федерации.

Россия – единое государство, что обеспечивается организацией государственной власти, верховенством федерального права, единым государственным языком, денежной системой, гражданством, экономическим пространством, единой территорией. Как правило, федерации имеют двухпалатную структуру парламента (федерального органа законодательной власти). В Российской Федерации данным органом является Федеральное Собрание.

Как и в других федеративных государствах, в России двухуровневая система государственной власти (федеральные государственные органы и государственные органы субъектов РФ) и двухуровневая система законодательства.

Специфика российского федерализма характеризуется соединением национально-государственных и территориальных принципов формирования федеративного государства. Это связано с многонациональным составом населения страны. Согласно всероссийской переписи населения 2010 года в России проживают представители более 180 национальностей.

И все эти народы обладают равными правами на развитие национальной культуры, языка и на пользование им. Также, гарантируется право на сохранение родного языка и создание условий для его развития и изучения. Но государственным языком на всей территории Российской Федерации является русский. В нашем государстве все народы пользуются равными правами и на самоопределение, иными словами, на избрание форм своей государственности. В РФ формами самоопределения являются республики, автономные округа и автономная область.

Таким образом, Российская Федерация – это асимметричная централизованная федерация, образованная по национально-территориальному способу формирования государства, которая имеет следующие признаки:

- наличие суверенитета и единство территории с отсутствием института сецессии;

- имеет необходимые государственно-правовые институты;
- акты федеральных органов обязательны на все территории государства;
- двухуровневая система права;
- двухуровневая система государственной власти;
- многоуровневая налоговая система;
- наличие единого гражданства;
- разграничение предметов ведения между РФ и субъектов федерации;
- наличие полу-анклава.

Список литературы

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: ИНФРА. М-КОДЕКС, 2005. 742 с.

2. Братановский С. Н., Джамбалаев Я. Р., Епифанов А. Е. Теория государства и права. Курс лекций: учеб. Пособие для студентов вузов обучающихся по специальности «юриспруденция». М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. 215 с.

3. Договор от 31 марта 1992 г. о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации // Российская газета. 1992. 18 марта.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ, 04.08.2014. № 31. Ст. 5.

5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округ» // Российская газета. 2007. 27 июля.

УДК 340.132:004

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 08.06.2020 № 168-ФЗ «О ЕДИНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ РЕГИСТРЕ, СОДЕРЖАЩЕМ СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕНИИ РФ»

Дошатов А. А.,

студент Института государственного и международного права
Уральского государственного юридического университета
email: doshatov.2001@mail.ru

Фомин В. И.,

студент Института государственного и международного права
Уральского государственного юридического университета
email: bests75@mail.ru

Научный руководитель – **Гулемин А. Н.**, канд. юрид. наук, доцент
Уральского государственного юридического университета

Аннотация. Статья посвящена изучению и проведению анализа положений Федерального закона «О едином информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ».

Ключевые слова: Государственная Дума РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная налоговая служба РФ, Федеральная служба охраны РФ, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю РФ, Федеральная информационная адресная система РФ.

LEGAL ANALYSIS OF THE FEDERAL LAW OF 08.06.2020 № 168-FL «ON THE UNIFIED INFORMATION REGISTER CONTAINING DATA ON THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Doshchatov A. A.,

Student of Ural State Law University
email: doshatov.2001@mail.ru

Fomin V. I.,

Student of Ural State Law University
email: bests75@mail.ru

Supervisor – **Gulemin A. N.**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of
Ural State Law University

Abstract. The article is devoted to studying and analyzing the provisions of Federal Law «On Unified Information Register containing data on the population of the Russian Federation».

Keywords: State Duma of the Russian Federation, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Federal Security Service of the Russian Federation, Federal Tax Service of the Russian Federation, Federal Security Service of the Russian Federation, Federal Service for Technical and Export Control of the Russian Federation, Federal information address system of the Russian Federation.

21 мая 2020 года Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла в третьем чтении Федеральный закон № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» [7].

Информация, которая попадет в единую базу данных о физических лицах страны: Ф.И.О, включая факты их смены, дата и место рождения и смерти, пол и в случае его изменения иной пол; гражданство и семейное положение, сведения об отцовстве; реквизиты паспортов, включая заграничных, документы об образовании, квалификации, ученых степенях и ученых званиях; данные о постановке на налоговый и воинский учет, в службе занятости, о регистрации в системах обязательного страхования, включая СНИЛС и ИНН, данные от Министерства внутренних дел РФ; учетная запись на Едином портале «Госуслуг» [10].

Депутат Государственной Думы, глава комитета Государственной Думы по информационно политике, информационным технологиям и связям Александр Хинштейн, заявил, что «данный законопроект – творение Председателя Правительства РФ и экс-директора Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС) Михаила Владимировича Мишустина и главной задачей данного информационного ресурса является создание масштабной базы данных для стратегического, экономического и социального планирования». «Сегодня никто не может сказать, сколько будет призывников в Нижегородской области через 18 лет, а зайдя в базу единого регистра, это можно выяснить за несколько секунд», – приводит такой пример депутат [3].

Ответственным за деятельность нового информационного ресурса выступит Федеральная налоговая служба Министерства финансов РФ. Помимо этого ведомства данные в регистр будут предоставлять: Министерство внутренних дел РФ, Министерство обороны РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, государственные внебюджетные фонды и др.

Согласно статье 1, закон устанавливает организационно-правовые основы формирования и ведения единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении РФ, в том числе сбора, обработки, хранения, получения, использования и защиты указанных сведений, а также обеспечения актуальности и достоверности иных содержащих сведения о населении

Российской Федерации государственных информационных ресурсов и муниципальных информационных ресурсов.

Целью формирования регистра указано создание системы учета сведений о населении, обеспечивающей их актуальность (часть 1 статьи 4 данного законопроекта) – регистр как система учета сведений имеет целью учет сведений. В Единый федеральный информационный регистр, содержащий сведения о населении (далее – Единый регистр) будут собирать данные обо всех россиянах, иностранцах, лицах без гражданства, проживающих либо работающих на территории РФ (статья 6 закона).

В статье 3 указано, что информационный регистр о населении ведется непрерывно и в него должны включаться актуальные сведения – следовательно, все сведения о гражданах в постоянном режиме должны быть пересланы из иных информационных баз в указанный «Единый информационный регистр».

Федеральные, региональные органы и органы местного самоуправления вне зависимости от сферы своей деятельности получают доступ к персональным данным гражданина. Помимо органов власти всех уровней доступ к данным получают органы управления внебюджетными фондами (Фонд социального страхования РФ, Пенсионный фонд РФ и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ), нотариусы, избирательные комиссии и многофункциональные центры (далее – МФЦ).

В соответствии с частью 9 статьи 11 данного закона, сведения, содержащиеся в федеральном информационном регистре сведений о населении, используются вышеупомянутыми органами, организациями и лицами с целью реализации установленных нормативно-правовыми актами Российской Федерации, нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий соответствующих органов, организаций и лиц. Между тем, полномочия соответствующих структур имеют весьма широкий характер. А согласно части 7 статьи 11 Федерального закона, в которой говорится, что порядок предоставления сведений, содержащихся в федеральном регистре сведений о населении, в том числе перечень указанных сведений и сроки их предоставления, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Согласно части 8 статьи 8 данного сведения об одном физическом лице, включаемые в федеральный регистр о населении, образуют одну запись регистра. Эта запись федерального регистра идентифицируется не повторяющимся во времени и на территории Российской Федерации идентификационным номером. При внесении изменений в запись федерального информационного регистра о населении номер указанной записи не изменяется.

Причем, номер записи регистра формируется и используется в порядке, определенном Правительством Российской Федерации (часть 9 статьи 8) [1].

Нивелированные данные будут применять для автоматизации переписи населения, учета избирателей, планирования социально-экономического развития регионов – строительство социальной инфраструктуры. В пояснительной записке к законопроекту указано, что создание единого регистра сократит сроки оказания государственных услуг, а также число мошеннических действий при получении мер социальной поддержки и уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей [9].

Регистр должен быть создан к 1 января 2022 года. Предоставление вносимых в него сведений органам государственной власти в рамках предоставления государственных услуг должно начаться с 1 января 2023 года, предоставление сведений граждан о себе и своих близких – с 1 января 2026 года.

По словам Хинштейна, доступ ко всей базе данных сможет получить только, отвечающий за это сотрудник Федеральной налоговой службы РФ: «К регистру будет разный уровень доступа, и каждое из 12 ведомств-субъектов, поставляющих информацию в регистр, будет иметь доступ только в части себя. Условно говоря, сотрудник Пенсионного фонд РФ не сможет зайти посмотреть какие-то еще сведения о человеке», – пояснил он [3].

Кроме того, внутри регистра будут закрытые части, куда будут попадать данные о лицах, находящихся под государственной защитой и государственной охраной – эту закрытую часть регистра будут вести сотрудники Федеральной службы безопасности РФ (далее – ФСБ РФ) и Федеральной службы охраны РФ (далее – ФСО РФ) и к ней не будут иметь доступа даже сотрудники налоговой службы. На такой вопрос, будут ли органы государственной безопасности иметь возможность обратиться к регистру в случае необходимости, например, при подозрении в терроризме, Хинштейн ответил, что «это и сегодня сделать несложно». Также он рассказал, что сотрудники спецслужб могут использовать эту информацию, в том числе для наведения справок на лиц, подозреваемых в совершении преступления по статье 205 УК РФ (террористический акт) [11]. Спецслужбы тоже смогут обращаться за этой информацией. «У силовых ведомств должен быть к этому доступ и это будет прописываться во внутренних документах, но пока этот вопрос не регламентирован», – подчеркивает депутат.

Для защиты персональных данных будет создан отдельный центр обработки данных в удаленном доступе за пределами Москвы, в городе Городец Нижегородской области – там будет обеспечена вся необходимая безопасная инфраструктура, там же находятся в том числе действующие сотрудники

спецслужб. Система будет в первую очередь тестироваться уполномоченными структурами, отвечающими за информационную безопасность, то есть Центром информационной безопасности ФСБ РФ (далее – ЦИБ ФСБ РФ). По словам анонимного представителя Федеральной налоговой службы РФ, в соответствии с требованиями ФСБ и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Министерства обороны РФ (далее – ФСТЭК РФ) система пройдет все необходимые аттестационные, криптографические и сертификационные испытания на соответствие требованиям к защите информации, содержащей персональные данные, и только после этого будет введена в эксплуатацию [3].

На данный момент в России уже существуют как минимум четыре крупные базы о россиянах: две из них – у Министерства внутренних дел РФ (база бывшей Федеральной миграционной службы, ныне принадлежащая Управлению по вопросам миграции МВД РФ), а также у Федеральной налоговой службы РФ и сайта «Госуслуг». По словам гендиректора Института исследований интернета Карена Казаряна: «ранее попытки собрать единую информационную базу уже предпринимались неоднократно, в том числе в рамках проекта «цифрового профиля» – однако все данные попытки разбивались о межведомственную конкуренцию и нехватку политического решения» [3].

Законопроект «О цифровом профиле» был внесен в Государственную Думу в июле 2019 года членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ М. Н. Пономаревым и депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ С. В. Чижовым, В. И. Афонским, Е. Б. Шулеповым и Ф. С. Сибатуллинским. Под цифровым профилем в законопроекте понималась платформа, на которой будут собраны различные сведения о гражданах Российской Федерации. Но осенью прошлого года проект раскритиковала Федеральная служба безопасности РФ, а в январе 2020 года и депутаты Государственной Думы, указав, что он может спровоцировать рост числа утечек и неправомерного использования персональных данных [4]. «В последние годы органы государственной власти активно наращивают технологии слежения за гражданами, а любой сбор данных создает определенные риски злоупотребления, в том числе утечки», – предупреждает руководитель международной правозащитной группы «Агора» Павел Чиков.

Руководитель департамента системных решений компании в сфере кибербезопасности Group-IB Антон Фишман отмечает: «при создании хранилища данных будет важна проработка самого механизма обращения к информации, насколько он будет протестирован, защищен и грамотно реализован и очевидно, это потребует времени, инвестиций и, главное,

привлечения экспертов рынка, специалистов по кибербезопасности, которые смогут разработать различные модели рисков и адекватные им средства защиты».

Как отмечает Л. В. Андриченко, фактически все эти данные россиян у государства уже есть. Они собраны в рамках существующего информационного регистра Государственной автоматизированной системы «Выборы» Центральной избирательной комиссии РФ. В данном регистре перечислены данные всех избирателей, отдельно ведутся списки избирателей, в которых отмечается, голосовал человек или нет [4].

Профессор права Илья Шаблинский не испытывает особого беспокойства в связи с этим законом: «Подобные реестры уже составлялись, и во многих государствах они есть. Все будет зависеть от того, каким будет политический режим в России. Если режим будет ужесточаться, то любой реестр можно использовать не во благо, а во вред гражданам», – указывает юрист.

По мнению руководителя международной правозащитной группы «Агора» Чикова, есть риск профайлинга – сбора частной информации по необоснованному критерию. «Например, сбор информации о политической оппозиции, или участнике того или иного политического или религиозного движения, или тех или иных предпочтениях людей», – рассуждает эксперт [3].

Можно предположить, что основными проблемами при создании единого регистра станут нестыковка и несовместимость баз данных из разных ведомств. В них могут храниться несовпадающие и неактуальные данные, сведения могут быть записаны по-разному (например, названия «Москва» и «гор. Москва» для автоматизированных систем считаются разными идентификаторами). Вместо того чтобы привести их к единым правилам хранения и использования, всю информацию предполагается объединить в крупный массив данных, объяснил президент Фонда информационной демократии Илья Массух: «Не удивлюсь, если в результате стыковки данных в стране окажется не 144, а 288 млн россиян», – добавил он [3]. Кроме того, возникает риск выхода из строя единой базы. Если сейчас выход из строя базы отдельного банка или ведомства в масштабах государства не критичен, то технические неполадки с единым регистром могут вызвать более значимые проблемы.

В 2011 году предпринималась попытка создания единого информационного регистра, согласно Распоряжению Правительства РФ от 10.06.2011 № 1011-р [7] была создана специальная система «Федеральная информационная адресная система Российской Федерации (далее – ФИАС РФ)». Целью создания данной системы является формирование единого федерального

ресурса, содержащего достоверную, единообразную, общедоступную, структурированную адресную информацию. Постановлением Правительства РФ от 29.04.2014 № 384 [8] Федеральная налоговая служба РФ была определена ответственной за функционирование ФИАС, а Министерству финансов РФ было приказано осуществлять нормативно-правовое регулирование деятельности ФИАС РФ [12].

На данный момент внедрение информационной адресной системы сопровождается по всей стране постепенным внесением местных адресов, не представленных в Федеральной информационной адресной системе РФ, в эту базу данных. Обеспечение этой работы относится к сфере ответственности органов местного самоуправления, а мониторинг за соответствием употребления названий адресных объектов в нормативных актах базе ФИАС заняты управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Министерства экономического развития РФ в субъектах РФ (далее – Росреестр). Внедрение, так же, активно идёт в сфере предоставления коммунальных услуг – приведение адресов абонентов к стандарту ФИАС в процессе интеграции с Государственной информационной системой жилищно-коммунального хозяйства РФ.

В качестве плюсов можно выделить, что данный закон позволит систематизировать и автоматизировать работу множества государственных служб и в какой-то степени повысить технологичность достижения поставленных целей, перечисленных в статье четвёртой, обсуждаемого закона. Также хотелось бы отметить статью третью пункт 3, которая повлияет на скорость нахождения лиц, укрывающихся от уплаты налогов, военной службы, а также всевозможных мошенников. Необходимо упомянуть о статье 4 пункте 4, которая гласит о официальном статистическом учёте, который в условиях различных ЧП в виде пандемий, позволит дистанционно реализовывать перепись населения. Завершая обсуждать плюсы законопроекта отметим немаловажный факт, что с помощью данного закона искать без вести пропавших людей станет на порядок проще, так как в 99 % случаях, устраиваясь на работу, регистрируя банковские карты, сим-карты, гражданин предоставляет о себе перечень данных, которые в свою очередь будут переданы в определенные органы: Пенсионный фонд РФ и Федеральную налоговую службу РФ. Таким образом, человек, скрывающий своё существование или утративший память по случайным обстоятельствам и неспособный найти свой дом, рано или поздно обнаружится благодаря единой информационной базе данных, где будут храниться сведения о личности гражданина Российской Федерации.

Затрагивая минусы законопроекта стоит подчеркнуть особенность, которая касается экономической составляющей, а точнее затраты на работу данного регистра, обеспечение его безопасностью, что должно быть незыблемой частью закона, так как утечка таких важных данных приведёт к критическим последствиям и повлечет за собой всеобщее негодование в виде митингов, об отмене данного закона. Затраты на данный закон повлекут к повышению налогообложения или же бюджетные деньги будут распределяться иным образом, вследствие этого другие немаловажные законопроекты будут получать недостаточное финансирование. В связи с этим, необходимо рассмотреть предложение о выделении отдельной строки для финансирования данного закона, так как от его функционирования зависит информационная безопасность граждан РФ. В добавление скажу о том, что теоретически данный закон нарушает 24 статью пункта 1 Конституции Российской Федерации, которая гласит о том, что без согласия граждан РФ сбор и хранения персональных данных не допускается. Однако в противовес стоит учесть то, что закон является неким улучшением текущих государственных информационных ресурсов, который на практике должен удовлетворить негодование некоторых граждан РФ. Исходя из вышесказанного требуется решить две проблемы: безопасность данных и необходимость легитимно осуществить их сбор. Наложение рестрикций на данный законопроект лишь замедлит развитие единых государственных реестров, которые в свою очередь в той или иной степени ускоряют работы государственных служб.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что данный закон обладает, как сильными, так и слабыми сторонами. О практической пользе представленного документа можно говорить лишь после его реализации. Необходимо также отметить, что закон должен и обязан удовлетворять требованиям Конституции Российской Федерации, а точнее главы второй, статьи семнадцатой пунктов 1, 2, 3. Важно понимать, что данные коррективы будут вносить условное беспокойство среди граждан РФ, поэтому следует обратить внимание, именно, на чёткое и структурированное объяснение значительности законопроекта со стороны представителей государственной власти [1].

Список литературы

1. Анализ законопроекта о едином информационном регистре. Газета «Regnum». 2020. Дата обновления: 19.05.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2954887.html> (дата обращения 07.11.2020).

2. Андриченко Л. В., Мещерякова М. А. Информационные регистры как эффективное средство сбора и мониторинга данных о населении // Российское законодательство: состояние и проблемы. 2012. № 8. С. 16-37.

3. Госдума одобрила создание единого ресурса с данными россиян. Газета «РБК». 2020. Дата обновления: 21.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/05/2020/5ec6c2619a7947e13410b79f> (дата обращения 07.11.2020).

4. Законопроект № 747513-7. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ. 2019. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/747513-7> (дата обращения 07.11.2020).

5. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 07.10.2020).

6. О федеральной информационной адресной системе. Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1011-р (утратило силу) // Российская газета. 2011. № 130. 20 июня.

7. О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации. Федеральный закон от 08.06.2020 №168-ФЗ // Российская газета. 2020. № 126. 11 июня.

8. Об определении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в области отношений, возникающих в связи с ведением государственного адресного реестра, эксплуатацией федеральной информационной адресной системы и использованием содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, а также оператора федеральной информационной адресной системы. Постановление Правительства РФ от 29.04.2014 № 384 // Российская газета. 2014. 5 мая.

9. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О едином федеральном информационном реестре, содержащем сведения о населении Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ. 2019. Дата обновления: 23.07.2019. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7#bh_note (дата обращения 07.10.2020).

10. Путин подписал закон о создании единой базы данных граждан РФ. Газета «Хабр». 2020. Дата обновления: 08.06.2020. URL: <https://habr.com/ru/news/t/505910/> (дата обращения 09.11.2020).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. 17 июня.

12. Федеральная информационная адресная система Российской Федерации. Интернет-сайт Федеральной налоговой службы РФ. 2020. Дата обновления: 31.07.2020. URL: <https://fias.nalog.ru/FiasInfo> (дата обращения 09.11.2020).

УДК 343.16

О ПРЕДЕЛАХ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Ересько Р. А., МЮЗ-204,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: regina.eresko@mail.ru

Научный руководитель – **Аширбекова М. Т.**, доктор юрид. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается понятие «процессуальная самостоятельность следователя» в аспекте взаимоотношений следователя с руководителем следственного органа, осуществляющим ведомственный процессуальный контроль.

Ключевые слова: самостоятельность следователя, следователь, руководитель следственного органа, ведомственный контроль.

ON THE LIMITS OF THE INVESTIGATOR'S INDEPENDENCE

Eresko R. A., MUZ-204,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

e-mail: regina.eresko@mail.ru

Supervisor – **Ashirbekova M. T.**, Doctor of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article deals with the concept of «procedural independence of the investigator» in the aspect of the relationship between the investigator and the head of the investigative body exercising departmental procedural control.

Keywords: independence of the investigator, investigator, head of the investigative body, departmental control.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство современной России и практику его применения, можно отметить, что в настоящее время следователь находится под тройным контролем: ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа (ст. 39 УПК РФ); процессуальный надзор прокурора (ст. 37 УПК РФ); судебный контроль (ст. 125 УПК РФ).

Безусловно, что организационно к следователю близок ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа. Согласно ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), законодатель для осуществления ведомственного контроля наделил руководителя следственного органа широким кругом процессуальных полномочий. Конечно, такой контроль необходим в целях минимизации следственных ошибок и, соответственно, нарушений прав и законных интересов частных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс в разных процессуальных статусах (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и др.). Вместе с тем нельзя исключать и того, что такой контроль ограничивает процессуальную самостоятельность следователя.

По самым ключевым моментам расследования следователь должен осуществлять свою деятельность в соответствии с указаниями руководителя следственного органа. С необходимостью таких указаний можно согласиться, если они касаются применения мер процессуального принуждения, поскольку важно не допустить нарушений прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Однако обращает на себя внимание право руководителя следственного органа давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Данные полномочия, как вытекающие из положений п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, нацелены на осуществление процессуального руководства следователем, что, строго говоря, не совсем согласуются с полномочиями следователя, предусмотренными положениями п. 3 ч. 3 ст. 38 УПК РФ. А ведь именно в них утверждается, что следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Но с учетом п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, то есть форм процессуального руководства со стороны руководителя следственного органа, получается, что определение направления расследования также выходит из сферы

самостоятельности следователя. Руководитель следственного органа не только контролирует деятельность следователя, но и сам принимает непосредственное участие в расследовании уголовного дела. При необходимости руководитель следственного органа работает в составе следственной группы, лично возбуждает уголовные дела и принимает их к своему производству, самостоятельно производя предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы (п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 39 УПК РФ). При этом руководитель следственного органа несет полную ответственность за законное и своевременное их проведение, сам выступает объектом ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя вышестоящего следственного органа.

Получается, что все полномочия по предварительному расследованию находятся у руководителя следственного органа и он полностью контролирует весь процесс расследования дела. Без согласования с руководителем следственного органа следователь не может принимать решения о направлении расследования, а это ставит под сомнение утверждение о том, что следователь обладает какой-либо степенью самостоятельности. Но при всем этом следователь не свободен от ответственности за свои решения. Поэтому процессуальной самостоятельностью в полном объеме обладает руководитель следственного органа, но не следователь.

Между тем, одной из основных причин незаконного и необоснованного предварительного следствия, как отмечает В. С. Шадрин, является недостаточная процессуальная самостоятельность следователя при осуществлении им предварительного следствия. И наоборот, самостоятельность следователя – условие надлежащей защиты прав и свободы личности в уголовном процессе [5, с. 100].

Самостоятельность при производстве предварительного следствия определяет процессуальную свободу следователя, свободу в определении направления расследования, а также возможность отстаивать свое мнение. Несмотря на то, что предварительное следствие, как отдельный вид государственной деятельности, сформировалось относительно давно, в науке уголовно-процессуального права мнения относительно понятия «процессуальная самостоятельность следователя» разнятся.

Одни авторы придерживаются позиции, согласно которой процессуальная самостоятельность следователя выражается в самостоятельном направлении хода расследования, принятии процессуальных решений, но при этом такая самостоятельность может ограничиваться различными субъектами уголовного судопроизводства.

Так, А. Р. Вартанов считает, что процессуальная самостоятельность следователя выражается в его самостоятельности при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений, за исключением случаев, когда для достижения назначения уголовного судопроизводства необходимо получение судебного решения [1, с. 8].

Другие авторы связывают процессуальную самостоятельность следователя, в первую очередь, с его правом на отстаивание своего мнения, к которому он пришел на основании закона и внутреннего убеждения. Так, С. Н. Хорьяков определяет процессуальную самостоятельность следователя как совокупность полномочий следователя выдвигать и проверять версии, осуществлять планирование предварительного следствия, определять приоритетные направления своей деятельности, устанавливать дату и время производства того или иного действия, определять состав лиц [4, с. 22].

Ряд авторов при определении процессуальной самостоятельности следователя делают основной упор на возможность отстаивания следователем своего решения. Так, Рытькова В. Ю. под процессуальной самостоятельностью понимает неумолимость мнения следователя, к которому он пришел при осуществлении расследования по уголовному делу [3, с. 124].

При всем разнообразии авторских пониманий процессуальной самостоятельности следователя уголовно-процессуальное законодательство до сих пор не содержит законодательного определения такой самостоятельности. Так, единственное упоминание о самостоятельном характере деятельности следователя при производстве им предварительного расследования содержит только положение п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ [2, с. 45]. При этом в этой же норме самостоятельность следователя ограничивается требованиями закона о получении судебного решения и согласия руководителя следственного органа при производстве определенных следственных действий. Вряд ли стоит оспаривать необходимость ведомственного процессуального контроля: он для обеспечения законности и обоснованности решений следователя необходим, прежде всего, в интересах вовлекаемых в процесс частных лиц. Но он не должен вбирать в себя руководство расследованием, то есть исключать для следователя возможность выполнять возложенные на него функции и отстаивать свое мнение по определению направления расследования, принятию решения о производстве процессуальных и следственных действий, выдвигению обвинения и квалификации вменного обвинения.

Список литературы

1. Вартанов А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.

2. Кругликов А. П. Единый следственный аппарат в России: понятие, проблемы образования и функционирования // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 62-65.

3. Рытькова В. Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 197 с.

4. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.

5. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 2015. № 4. С. 106-110.

УДК 341:332.025.27

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНОВ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Захаренков Е. Д.,

Ковалева Р. В.

студенты 4 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия»,

г. Саратов

e-mail: kovalevarimma@yandex.ru

egor4x4@mail.ru

Научный руководитель – **И. В. Шугурова**, к. ю. н., доцент,

профессор кафедры международного права

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия»,

г. Саратов

Аннотация. Предметом исследования статьи являются нормы международных нормативных актов и национального законодательства, с целью выявления особенностей правового регулирования общественных отношений, связанных проведением национализации. Актуальность рассматриваемой темы обуславливается ускорением процессов глобализации и интеграции в мировой экономике. Национализация, как форма изъятия собственности, интересна с позиции привлечения иностранных инвесторов, капитала, должна осуществляться возмездно, соблюдая баланс частных и публичных интересов. Нормы о национализации предусмотрены источниками внутреннего законодательства, международное сообщество признают право государства на проведение национализации.

Ключевые слова: экстерриториальность, применимое право, национализация, частная собственность, Гражданский кодекс РФ, международная торговля, суверенитет государства, транснациональные компании.

THE EXTRATERRITORIAL EFFECTS OF THE LAWS ON THE NATIONALIZATION: THEORY AND PRACTICE

Zakharenkov E. D., Kovaleva R. V.

students of the Saratov State Law Academy (SSLA), Satarov

e-mail: kovalevarimma@yandex.ru

egor4x4@mail.ru

Supervisor – **Shugurova I. V.**, associate professor,
candidate of juridical sciences

Abstract. The subject of the article is the norms of international regulations and national legislation, in order to identify the features of legal regulation of public relations related to nationalization. The relevance of this topic is determined by the acceleration of globalization and integration in the world economy. Nationalization, as a form of seizure of property, is interesting from the point of view of attracting foreign investors, capital, and should be carried out for a fee, observing the balance of private and public interests. The norms on nationalization are provided for by the sources of domestic legislation, and the international community recognizes the right of the state to carry out nationalization.

Keywords: extraterritoriality, applicable law, nationalization, private property, Civil code of the Russian Federation, international trade, state sovereignty, multinational companies.

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что в связи с процессами глобализации, повышением роли иностранных инвестиций, деятельностью транснациональных компаний усложняется гражданский оборот, затрудняется его правовое регулирование. Сделки с иностранным элементом всегда представляли сложность в связи с необходимостью разрешения вопроса о применимом праве. Особенно внимания заслуживает процесс проведения национализации, в рамках необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов, разрешения таких коллизий, где одной из сторон будет выступать конкретное государство, властный субъект. Открытым остается проблема признания проведения национализации другим государством, не будет ли такой акт означать отказ от защиты имущественных прав граждан в пользу других интересов. В науке и практике существуют разные позиции на этот счет, поэтому, мы считаем, что в современных условиях вопрос экстерриториального действия законов о национализации не потерял своего значения.

Необходимо начать с того, что принцип защиты частной собственности выступает одним из специальных принципов, основополагающих начал международного частного права [7]. Национализация, суть которой заключается в принудительном изъятии имущества у собственников в интересах государства, явно вступает с ним противоречие. Так, согласно классическому подходу,

выработанному в международном частном праве, действия, затрагивающие частную собственность иностранцев, считаются нарушением его норм. В то же время она представляет собой именно правомерный акт государства, поскольку осуществляется в публичных интересах, предполагает возмездный характер, хотя и не всегда такое возмещение может производиться равноценно или вообще [5]. Международные акты, в частности, резолюции ООН, подтверждают право государств на национализацию, отмечая лишь общие принципы ее осуществления [3]. Сам же процесс проведения, условия, порядок возмещения, как правило, закрепляются внутренним правовым актом конкретного государства, что, как мы понимаем, порождает проблему ее признания в других странах, с точки зрения других государств, указанное может рассматриваться как несправедливое или недопустимое нарушение прав их граждан.

Национализация практикуется практически во всех странах мира, на том или ином историческом этапе их развития, производилась она и в нашей стране, в частности, в прошлом веке. Процесс перехода имущества в государственную собственность создает определенный риск для иностранных инвесторов, ставит их в незащищенное положение, поскольку те могут полностью потерять свое имущество, но не всегда влечет за собой негативные последствия и нарушение прав отдельных лиц. Позитивными ее результатами следует назвать оздоровление нерентабельных, но стратегически или социально важных предприятий. Национализация использовалась при становлении права социалистической собственности, в качестве средства в борьбе освободившихся от колониальной зависимости молодых государств за достижение ими экономической независимости [1]. Итогом проведения этих мероприятий, как нам известно, стали многочисленные претензии к правительствам данных государств, иски, связанные с защитой имущества иностранных лиц.

Национализация может производиться, как в отношении только иностранного капитала, так и в целом путем перевода всей частной собственности в государственную. В то же время, остается проблемой, что этот акт распространяет свое действие не только на граждан указанной страны, но и на иностранных граждан, ведущих здесь экономическую деятельность, нарушаются их интересы, а соответственно, возникает вопрос их защиты тем государством, чьими подданными они являются [8]. Второй проблемой является переход права собственности к имуществу, находящемуся территориально за границей: каким образом это осуществляется и имеет ли право на него государство. В практике нет единого подхода к применению законов о национализации. Современные тенденции глобализации экономик, создание

транснациональных компаний ставят проблему еще более остро. Поэтому, мы считаем актуальным рассмотреть вопрос экстерриториального действия законов о национализации.

Понятие экстерриториального действия права стоит рассматривать как составной элемент суверенитета государства, а также как одновременно ограничение его правового суверенитета [2]. Есть несколько концепций, описывающих механизм экстерриториального действия права. В частности, обозначим, что сторонниками позитивизма экстерриториальность рассматривается как распространение юридической силы за пределы государства, совершившего юридически значимое действие. Естественнo-правовая теория основывается на том, что действие норм права признается универсально и объективно, независимо от какой-либо территории. Таким образом, проанализировав подходы к определению рассматриваемого нами термина, мы можем прийти к следующему выводу. В узком смысле под ним понимается признание юридически значимыми фактов, которые возникли или признаны таковыми на территории одного государства в другом. Шире экстерриториальность рассматривается как отсутствие связи между правовым установлением и территорией их действия.

Сейчас в науке поддерживается точка зрения о том, что законы национализации имеют экстерриториальное действие [10]. Другими словами, при национализации имущества, та его часть, которая находится за границей, также признается собственностью этого государства. В этой связи используется коллизионная привязка *lex rei sitae*, которая является базовой при определении моментов возникновения и перехода права собственности на имущество, отсюда следует, что спор по поводу национализации будет разрешаться по праву страны, проводившей национализацию [9]. В то же время в судебной практике многих западных государств отражается такая позиция, приобретение права собственности должно осуществляться на основании законов страны его места нахождения. Российская практика исходит из того, что национализация охватывает имущество юридического лица полностью, а к иностранным филиалам применяется правило их личного закона, которое определяет порядок реорганизации юридических лиц. Можно привести мнение Л. А. Лунца, который подчеркивает также определение собственника имущества предприятия по закону страны, личного закона юридического лица.

Процесс глобализации неизбежно ведет к тому, что уменьшается суверенитет отдельного государства, в том числе правовой, повышается роль актов негосударственных объединений. Сейчас государства вступают в

правоотношения с транснациональными компаниями, которые приобрели существенный вес на мировой арене, их доходы превышают бюджеты многих стран. Тенденции глобализации ведут к тому, что теряют свое значение территориальные привязки, но одновременно вопросы разрешения правовых коллизий только растут, что может привести к выводу о необходимости пересмотра системы привязок в соответствии с современными реалиями.

Иногда признание права собственности в результате проведения национализации является предметом международных соглашений, что является вполне удачным способом разрешения возникающих по данному вопросу споров [6]. В таком соглашении могут быть урегулированы и взаимные имущественные претензии, возникшие в связи с проведением национализации. Урегулирование подобных претензий вытекает из самого факта признания действия национализации.

В качестве примера мы хотим проанализировать проведение национализации советским правительством в начале двадцатого века. В рамках первого рассматриваемого нами аспекта стоит отметить следующее. В 1917 г. был издан декрет о национализации банков. Соответственно, с действующими в то время российскими законами и правления которых находились в Петербурге или Москве, они имели, очевидно, русский личный статус, поэтому их национализация по декретам советского правительства не могла не получить экстерриториального действия.

Относительно урегулирования вопросов национализации соглашением между государствами, можно сказать о советско-германском договоре, заключенным в Рапалло. Проанализировав этот договор, следует заключить, что Германия признавала национализацию советского правительства, поскольку отказалась от предъявления претензий в отношении имущества своих граждан без какой-либо компенсации. Аналогичное соглашение было подписано с США в 1933 г. США также признало советскую национализацию, но получило от СССР право истребования некоторого находящегося на территории Соединенных Штатов Америки имущества, перешедшего к советскому государству в силу законов о национализации. Позже соответствующее соглашение заключалось с Францией, в его основу был положен принцип взаимного зачета имущественных требований. По условиям данного соглашения Франция не будет предъявлять претензии об имуществе граждан, национализированному советской властью, а СССР обязуется не требовать возмещения за интервенцию 1918–1922 годов.

Первым судебным решением, которым было признано экстерриториальное действие советских законов о национализации, было решение Высокого суда Великобритании, где судьи отвергли довод истца о том, что советские законы о национализации противоречат принципам справедливости и морали и поэтому действие их не может быть признано в Великобритании. Аналогично решение суда США по делу о советском золоте, где также признавался экстерриториальный характер советских законов о национализации. Позднее, в 1993 г., судом Франции высказывалась позиция, что факт проведения национализации собственности без компенсации не меняет природы акта национализации как акта осуществления суверенитета государства, стоит отметить, что современное гражданское законодательство РФ устанавливает выплату компенсации частным лицам при проведении национализации.

Рассмотрение и разрешение данного вопроса важно для осуществления международной торговли. Признание права собственности государства на национализированное имущество, вывозимое им за границу, является необходимой предпосылкой осуществления международной торговли. Без признания экстерриториального действия национализации была бы невозможной международная торговля. Показательны решения судов, принятые в связи с национализацией Англо-Иранской нефтяной компании, где судом признано экстерриториальное действие актов о национализации в отношении имущества, находившегося в момент национализации в стране, где она была проведена, и вывезенного затем за границу. Все это позволяет прийти к выводу, что экстерриториальное действие законов о национализации имеет практическое обоснование [4]. Это способ, благодаря которому могут быть решены возникающие споры по поводу принадлежности имущества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законы о национализации имеют экстерриториальное действие. Чаще всего, порядок проведения национализации регулируется внутренним актом государства. Для решения споров, возникающих по поводу национализации, государствами могут быть заключены между собой соглашения. Ярким примером разрешения коллизий, связанных с национализацией в рамках международного частного права стало проведение национализации советским правительством. Стоит заключить, что в рассматриваемой нами теме существует немало проблемных вопросов, решение которых, по нашему мнению, должно производиться совместными усилиями большинства государств с целью соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Список литературы

1. Аваков М. М. Правопреемство освободившихся государств. М.: Международные отношения. 1983. 190 с.

2. Баранов В. М. Экстерриториальное пространство права: монография / В.М. Баранов, А. И. Овчинников, А. А. Самарин. М.: Проспект. 2017. 220 с.
3. Барышев В. А. Международное частное право: учебное пособие. Минск: Вышэйшая школа. 2019. 480 с.
4. Богуславский М. М. Международное частное право. М.: Международные отношения. 1989. 365 с.
5. Данельян А. А. Национализация и другие формы принудительного изъятия иностранной собственности: международно-правовая характеристика // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 273-278.
6. Иншакова А. О. Международное частное право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт. 2020. 398 с.
7. Карпов М. В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // Lex Russica. 2016. № 5 (114). С. 133-145.
8. Мингазова И. В. Право собственности в международном праве. М.: Волтерс Клувер. 2007. 320 с.
9. Романенкова Е. Н. Международное частное право. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект. 2014. 196 с.
10. Шевчук Д. В. Международное частное право: учебное пособие. М.: Юрайт. 2019. 175 с.

УДК 343.6:004

ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Захаров Н. Д.,

адъюнкт адъюнктуры

Волгоградской академии МВД России

e-mail: ratinho@bk.ru

Научный руководитель – **Смагоринский Б. П.**, доктор юрид. наук,
профессор, Волгоградская академия МВД России

Аннотация. На основе полученных статистических данных делается вывод об актуальности рассмотрения представленной проблемы. Анализируется опыт правоприменения в указанной сфере, рассматриваются актуальные вопросы квалификации половых преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет».

Ключевые слова: защита несовершеннолетних, противоправные действия в сети «Интернет», развратные действия, распространение порнографических материалов.

SEXUAL CRIMES ON THE INTERNET: THE QUESTION OF QUALIFICATION

Zakharov N. D.,

Graduate student

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: ratinho@bk.ru

Supervisor – **Smagorinsky B. P.**, Doctor of Law, Professor
of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract. Based on the obtained statistical data, the conclusion is made about the relevance of considering the presented problem. The article analyzes the experience of law enforcement in this area, discusses current issues of qualification of sexual crimes committed using the Internet.

Keywords: protection of minors, illegal actions on the Internet, indecent acts, distribution of pornographic materials.

Современный мир характеризуется широким применением информационных технологий во всех сферах жизни общества. Мировая компьютеризация достигла невиданных масштабов. В настоящее время это направление развития социума, в свою очередь, обуславливает и значительный рост количества совершаемых преступлений использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Использование современных информационных технологий в различных сферах науки, техники, общества в целом предопределило и динамический рост компьютерной преступности и в мире, и России в частности. Указанные негативные последствия создают новые угрозы для развития общества и государства.

Развитие информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») и сопутствующей ей инфраструктуры предоставило возможность доступа ко всем ресурсам пользователям любого возраста. Несовершеннолетние лица могут получить доступ к практически любой информации в сети «Интернет». По состоянию на 2018 год, согласно официальной статистике, число активных абонентов мобильного доступа к сети «Интернет» на 100 человек населения составляет 89,5 единиц. Для сравнения, в 2011 году – 59,1 единиц [11]. Данные показатели свидетельствуют о высоком уровне проникновения сети «Интернет» в общество. При этом, 94 % детей в возрасте 15–18 лет выходят в сеть «Интернет» ежедневно, из них 95,2 % выходят в сеть «Интернет» с целью общения в социальных сетях для поддержания личных контактов [12]. Не вызывает сомнений и уровень использования сети

«Интернет» несовершеннолетними младшей возрастной группы. Представляется, что сегодня получить доступ к сети может любой ребенок, имеющий возможность самостоятельно осуществить запуск устройства (мобильный телефон, планшет, ит. д.)

В сети «Интернет» создаются обширные транснациональные преступные сообщества, которые поставили на широкую ногу распространение и производство детской порнографии, а также различные способы сексуальной эксплуатации детей, что объясняется легкостью и анонимностью обмена информацией в сети «Интернет»

Историю педофилии и детской порнографии принято делить на время до появления глобальной сети и на эпоху Интернета [2, с. 32].

До появления сети «Интернет» детская порнография распространялась в виде печатных материалов, а затем в виде записи на киноплёнке и на магнитных носителях. Эту продукцию требовалось тиражировать, перевозить и продавать в условиях постоянных уголовных преследований. Сбор коллекций был длительным и дорогим занятием, сопряженным с высоким риском быть разоблаченным.

С появлением и последующим развитием сети «Интернет» перед человечеством открылись широчайшие возможности в области коммуникаций и работы с информацией. За короткое время волна глобальной информатизации, к сожалению, подняла на новый уровень и противоправную деятельность лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Не могло не заметить подобные негативные тенденции и государство. Нормы, устанавливающие ответственность за половые преступления, в последнее время неоднократно становились предметом внимания законодателя. Однако, криминальная ситуация в данной сфере продолжает вызывать серьёзные опасения. По данным судебного департамента при Верховном суде РФ [8], число осужденных за половые преступления в отношении несовершеннолетних, предусмотренные соответствующими частями: ст. 131-132 Уголовного кодекса Российской Федерации [9] (далее – УК РФ), ст. 133 УК РФ, ст. 134-135 УК РФ составило: в 2012 г. – 5406 человек, в 2013 г. – 5507 человек., в 2014 г. – 6126 человек, в 2015 г. – 6594 человек, в 2016 г. – 6453 человек.

Интернет-пространство позволило лицам, не занимающимся первичным изготовлением порнографической продукции, копировать данные материалы и легко распространять их при помощи сети Интернет. Вслед за увеличением числа преступлений, сопряженных с порнографической продукцией и

совершенных посредством сети Интернет, значительное распространение получили виртуальные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Отсутствие возможности четкого регулирования содержащейся в сети «Интернет» информации упростило способы совершения преступлений и существенно расширило их границы. Рассмотрим вопросы квалификации преступлений рассматриваемой группы. В российской уголовно-правовой литературе не существует единого определения половых преступлений.

Половые преступления в уголовном праве России – группа преступлений, видовым объектом которых выступают половая свобода и половая неприкосновенность личности. Нормы, устанавливающие ответственность за данные преступления, объединены в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время уголовное законодательство предусматривает ответственность за следующие половых преступления против несовершеннолетних:

- изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ);
- развратные действия (ст. 135 УК РФ).

С использованием сети «Интернет», в основном, совершаются развратные действия. Так, согласно разъяснений, указанных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 [7, п. 17] развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Развратные действия, совершенные в отношении лица, достигшего четырнадцатилетнего возраста, но не достигшего шестнадцатилетнего возраста, квалифицируются по ч. 1 ст. 135 УК РФ, в отношении лица достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, квалифицируются по ч. 2 ст. 135 УК РФ.

При этом, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся

также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных чч. 3-5 ст. 134 и чч. 2-4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Следовательно, уголовным законом ограничена и нижняя возрастная планка потерпевшего от развратных действий – им может быть лицо не младше двенадцати лет.

Развратные действия практически всегда сопровождаются негативными последствиями. Прежде всего, констатируются факты причинения психологических травм потерпевшим от данных преступлений. По меньшей мере, следствием развратных действий выступает, собственно говоря, факт развращения жертвы, ранний интерес к половой жизни и т.п. Однако перечисленные последствия находятся за рамками состава преступления, они не влияют на квалификацию содеянного.

Т. В. Долголенко выделяет следующие признаки, позволяющие выделить половые преступления среди прочих видов общественно опасных деяний:

- сексуальная направленность;
- нарушение нормального уклада сексуальных отношений, сложившегося в обществе;
- умышленный характер [10, с. 109].

А. Н. Игнатов называет в числе признаков половых преступлений, помимо нарушения нормального уклада половых отношений, их направленность на удовлетворение сексуального влечения самого виновного или других лиц [4, с. 6].

А. Е. Якубов дополняет эти признаки указанием на умышленные действия, направленные против нравственного и физического развития лиц, не достигших 16-летнего возраста [5, с. 255]. Представляется, что понятие нормального уклада сексуальных отношений относится, скорее, к субъективным. Половые отношения в обществе в основном регулируются нормами нравственности, а не права, но при этом и норма таких отношений диктуется внутренними убеждениями граждан.

По данному поводу существует и иная точка зрения ученых, часть из которых объединяется А. С. Валентонисом, утверждающим, что преступность «порнография-детство» представляет собой самостоятельный вид преступности, основу которой составляют преступления, предусмотренные ст. 242, 242.1, а также ст. 134, 135 УК РФ. О самостоятельности указанного вида преступности свидетельствуют их общие тенденции развития, взаимосвязанный механизм совершения, единство последствий, частая совокупность в квалификации, общность детерминации [3, с. 378].

Половая неприкосновенность малолетних охраняется не только нормами, включенными в главу 18 УК РФ, но и нормами главы 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а именно статьями 240-242.2 УК РФ.

Смежными с половыми являются такие преступления против общественной нравственности, как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ).

Согласно сложившейся практики назначения наказаний, в зависимости от ситуации, возможна как квалификация данных преступлений по совокупности с половыми преступлениями, так и конкуренция норм.

Так, с мая по декабрь 2012 года виновный совершил преступления в отношении 18 девочек 9–13 лет. Потерпевших он искал в Интернете: в социальной сетизнакомился с девочками, представлялся сотрудницей фотомодельного агентства и предлагал им поучаствовать в конкурсе фотомоделей. Посредством программы двусторонней видеосвязи «Skype» он понуждал детей обнажаться и демонстрировать перед камерой различные части тела, принимать откровенные сексуальные позы. Виновный осужден за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 132 УК РФ (10 эпизодов), части 2 статьи 135 УК РФ (8 эпизодов), пунктов «в», «г» части 2 статьи 242.2 УК РФ (8 эпизодов), пунктов «а», «в», «г» части 2 ст. 242.2 УК РФ [6].

В аналогичном случае суд счел квалификацию действий виновного по статье 242 УК РФ излишне вмененной.

Так, в период с 15 по 16 декабря 2012 года М., достигший восемнадцатилетнего возраста, находясь у себя дома, посредством использования глобальной сети «Интернет» и социального сайта «ВКонтакте», вступил в переписку с А., не достигшей двенадцатилетнего возраста, и совершил в отношении нее иные действия сексуального характера, выразившиеся в неоднократном направлении в адрес потерпевшей тестовых сообщений, описывающих сферу половых отношений в грубой и циничной форме, а также файлов с фотоизображениями половых органов, относящихся к порнографическим материалам. По результатам предварительного следствия М. обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 132 УК РФ, и четырех преступлений, предусмотренных пунктом

«б» части 3 статьи 242 УК РФ. Суд, исследовав материалы уголовного дела, пришел к выводу, что дополнительная юридическая квалификация по пункту «б» части 3 статьи 242 УК РФ как распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети «Интернет» подлежит исключению из обвинения как излишне вмененная [1].

Таким образом, в аналогичных случаях суды по-разному решают вопрос о необходимости дополнительной квалификации виртуальных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по статьям о преступлениях против общественной нравственности. Следует отметить, что в большинстве проанализированных нами приговоров суда по квалификации виртуальных сексуальных действий, помимо квалификации по ст. 132 (135) УК РФ, присутствует дополнительная квалификация по ст. 240–242.2 УК РФ.

Ввиду того, что глава 18 и статьи 240-242.2 главы 25 УК РФ регулируют преступления сексуального характера, совершенствование указанных глав необходимо осуществлять по возможности синхронно, постановление Пленума Верховного Суда РФ должно раскрывать спорные аспекты квалификации смежных норм. Отсюда, считаем возможным предложить разъяснение спорных вопросов квалификации изложить во вновь изданном постановлении Пленума Верховного Суда, что позволит не вносить изменения в Уголовный кодекс РФ, при этом соблюдая такой принцип уголовного права как системность. По нашему мнению, при квалификации развратных действий, совершенных виртуально, по статьям 135 (либо 132) УК РФ необходима также дополнительная квалификация по статьям 240-242.2 УК РФ.

Список литературы

1. Архив Московского городского суда, дело № 2-11/14.
2. Беспалов Е. И. Детская порнография: индустрия насилия; [авт. вступ. ст. Астахов П. А.]. М.: Фонд «Дружественный Рунет», 2010. 32 с.
3. Валентонис А. С. Преступления, связанные с созданием и распространением порнографических материалов с изображением несовершеннолетними // Бизнес в законе. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-svyazannye-s-sozdaniem-i-rasprostraneniem-pornograficheskikh-materialov-s-izobrazheniyami-nesovershennoletnih/viewer> (дата обращения 17.10.2020).
4. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юрид. лит., 1974. 255 с.
5. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 3. 470 с.

6. К 14 годам лишения свободы приговорен житель столицы за развращение детей через Интернет и использование их для изготовления порнографии URL: <https://procrf.ru/news/print/206880-k-14-godam-lisheniya.html> (дата обращения 01.12.2020).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.426.42:616-035.7

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Иванов В. С., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ivan0v.vladislav@yandex.ru
Научный руководитель – **Богданова Т. Д.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема недостаточности существующих в настоящий момент общих критериев определения справедливого и разумного размера компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью гражданина.

Ключевые слова: моральный вред, причинение вреда жизни или здоровью, разумность и справедливость.

COMPENSATION FOR MORAL HARM CAUSED BY PERSONAL INJURY

Ivanov V. S., PNB-501,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: ivan0v.vladislav@yandex.ru
Supervisor – **Bogdanova T. D.**, Candidate of law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of insufficiency of the currently existing General criteria for determining a fair and reasonable amount of compensation for moral damage when causing harm to the life or health of a citizen

Keywords: moral harm, personal injury, reasonableness and justice.

Важной составляющей возмещения причиненного вреда жизни и здоровью гражданина является компенсация морального вреда. Ведь потерпевшие имеют право на нее «сверх установленного размера возмещения понесенных ими имущественных потерь» [7, с. 26]. Другими словами, потерпевший вправе требовать денежной компенсации понесенного им морального вреда сверх возмещения имущественных потерь и расходов.

Общие правила относительно оснований и порядка применения данной меры гражданско-правовой ответственности содержатся в ст. ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Так, в соответствии с гражданским законодательством размер компенсации такого вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, индивидуальных особенностей потерпевшего, а также степени вины причинителя вреда, исходя из своего внутреннего понимания разумности и справедливости.

Целесообразно упомянуть, что моральный вред – это нравственные и физические страдания человека. Это определение морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию [9, с. 6]. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом нематериальных благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Понятно, что любое правонарушение, как правило, вызывает у потерпевшего нравственные страдания различной степени и нарушает уровень его психологического комфорта.

Правовая сущность морального вреда, безусловно, дает понять, что пострадавшим может быть только гражданин, так как иное понимание заставило бы предположить возможность повреждения транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии [10, с. 11].

Вместе с тем право требовать компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего не связано с нетрудоспособностью и иждивением, как это имеет место при возмещении имущественного вреда. Моральный вред, возникший в связи с утратой близкого человека (супруга, отца, сына и т.п.), может быть компенсирован и тому, кто не понес в связи с его смертью имущественного вреда, т.е. не находился на его иждивении и не имел права на получение от него содержания.

Проблема компенсации морального вреда, в особенности, определение размера компенсации в конкретной денежной форме, уже давно вызывает

серьезные затруднения у судей, так как в этой части решение должно быть законным и обоснованным. Здесь следует сослаться на п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 [4], где сказано, что при определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Вместе с тем, следует отметить, что в вопросах компенсации морального вреда за вред, причиненный жизни и здоровью, остаются пробелы. Так, законные представители лиц от 14 до 18 несут субсидиарную (дополнительную) ответственность за вред, причиненный этими несовершеннолетними. В судебной практике, как правило, речь идет о возмещении имущественного ущерба (об оплате лечения потерпевшего, доплате к его заработку и т.д.). Однако о взыскании сумм морального вреда претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что несовместимо с правовой природой юридического лица как искусственно созданного субъекта права. С равным успехом можно было бы говорить о телесных повреждениях. Обычно, не идет речи в суде, если причинитель вреда – несовершеннолетний. Также и в законе ни слова не сказано о моральном вреде, причиненном подростками. Думается, что в ст. 1074 ГК РФ следует внести дополнение о том, что законные представители несовершеннолетних от 14 до 18 лет несут субсидиарную ответственность как за имущественный, так и за моральный вред, причиненный несовершеннолетними.

Несомненный доктринальный и правоприменительный интерес представляет проблема возможности компенсации ребенку морального вреда, причиненного жестоким обращением родителей, повлекший причинение вреда жизни и здоровью ребенка.

По общему правилу, размер морального вреда объявляется и мотивируется, как правило, самим потерпевшим. Но ведь ребенок в силу незрелости психики не всегда может сам оценить степень причиненных ему физических и нравственных страданий, а уж тем более, перевести ее в денежное измерение. Поэтому размер компенсации морального вреда, причиненного родителями, должен оцениваться лицами, выступающими в защиту прав несовершеннолетнего (органами опеки и попечительства или назначенным им представителем) с учетом индивидуальных особенностей ребенка. В качестве оснований компенсации морального вреда рядом исследователей предлагается

предусмотреть в Семейном кодексе Российской Федерации [3, с. 16] возможность его взыскания при удовлетворении иска о лишении родительских прав в ситуациях, когда противоправные действия родителей выражаются в жестоком обращении с детьми, злоупотреблении родительскими правами, уклонении от выполнения родительских обязанностей, совершении преступления против жизни и здоровья детей [8]. Думается, что в данном случае можно пойти дальше и предложить дополнить СК РФ нормой о презюмировании морального вреда в случае лишения родительских прав родителей, которые причиняют вред здоровью своих детей.

По-прежнему остается актуальным вопрос, связанный с подсчетом размера компенсаций морального вреда. Проблемы в данной сфере можно свести к трем основным позициям: размеры присуждаемых компенсаций различаются в сотни раз (от 5 тыс. до 15 млн руб. за человеческую смерть); суммы присужденных компенсаций, как правило, непредсказуемы, что порождает сомнения как в обоснованности присуждаемых сумм, так и в том, что суд оценивал все обстоятельства, важные для определения степени моральных страданий; недостаточны суммы присужденных компенсаций, не отвечающие представлениям о справедливости. В частности, по статистике, «средний» размер компенсации морального ущерба за смерть близкого человека по стране в 2017–2019 годах составлял около 70 тыс. руб.

В то же время, по результатам социологических исследований, россиянам представляется справедливой оценка моральных страданий в связи с потерей близкого человека в размере 2 млн. руб. Кстати, средний размер компенсаций за смерть близкого в США равен 3–4 млн. долларов [6].

К сожалению, в большинстве случаев компенсация морального вреда – это вообще едва ли не единственный вид платежа, на который могут рассчитывать близкие погибшего человека. Поэтому здесь все должно быть под контролем законодателя.

В качестве предложений по совершенствованию законодательного регулирования компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, можно было бы рассмотреть введение уголовной ответственности за невыплату присужденных сумм компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни или здоровью (по аналогии с уклонением от алиментов). Эта мера хоть в какой-то степени поднимет значимость морального вреда и правовой справедливости в отношениях по возмещению вреда жизни и здоровью гражданина.

В итоге остается указать, что ответственность за причинение морального вреда имеет компенсационный характер. Недаром, представляется более правильным употребление слова «компенсация», нежели «возмещение» применительно к моральному вреду. Материальная компенсация за причинение морального вреда призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психике личности, обусловленные перенесенными страданиями.

В завершение следует отметить, что процедура возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в ГК РФ регулируется намного шире и детальнее, чем это было ранее. Кроме того, данное регулирование имеет целью усиление защиты жизни и здоровья граждан, что является положительным фактором в процессе формирования правового гражданского общества [5, с. 117].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Лысенко Т. И. Процедурные вопросы реализации норм гражданско-правового института возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (15). С. 114-117.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1.
5. Разумова И. В. Сколько стоит человеческая жизнь? URL: <http://www.garant.ru/news/1270122/#ixzz5mbTrDWaS> (дата обращения: 28 ноября 2020).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. Тактаев И. А. Компенсация гражданам имущественного и морального вреда // Законодательство. 2018. № 3. С. 25-39.
8. Фахретдинова О. В. Проблемы правового регулирования возмещение вреда причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних граждан в

российской федерации // Аллея Науки. 2018. № 3 (19). URL: <http://www.Alley-science.ru> (дата обращения: 26 ноября 2020 г.)

9. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Норма, 2006. 188 с.

10. Эрделевский А. М. О некоторых вопросах компенсации морального вреда в судебной практике. М.: Юстицинформ, 2018. 156 с.

УДК 343.985.2

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ

Карапетян А. А., ПНБ-502,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: akarapetyan9800@mail.ru
Научный руководитель – **Рывкин С. Ю.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Автор статьи делает аргументированный вывод, что множество обстоятельств, подлежащих доказыванию о грабежах, не может не затруднять деятельность, направленную на расследование данного преступления. С целью минимизации проблем предлагаются первостепенные обстоятельства, подлежащих доказыванию при расследовании грабежей.

Ключевые слова: грабеж, доказательства, обстоятельства, подлежащие доказыванию, расследование.

CIRCUMSTANCES TO BE PROVED IN THE INVESTIGATION OF ROBBERIES

Karapetyan A. A., PNB-502,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: akarapetyan9800@mail.ru
Supervisor – **Ryvkin S. Y.**, Candidate of Law, Associate Professor
of Volograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The author of the article makes a reasoned conclusion that the set of circumstances to be proved about robberies cannot but complicate the activities aimed at investigating this crime. In order to minimize problems, we suggest the primary circumstances to be proved in the investigation of robberies.

Keywords: robbery, evidence, circumstances to be proved, investigation.

Несмотря на гарантированность для каждого права собственности и меры, направленные против преступных посягательств на нее, данные уголовной статистики последних лет свидетельствуют о значительном количестве имущественных преступлений. В общей структуре преступности доля совершенных грабежей составляет более половины всех зарегистрированных преступлений. По данным 2019 года на территории России совершено 45,8 тыс. грабежей. По данным января – октября 2020 года зарегистрировано 33,2 тыс. [4]. Учитывая, что данные приведены не за полный 2020 год, говорить о стабилизации такого преступления как грабеж, преждевременно.

Одной из проблем, оказывающей негативное влияние на расследование грабежей, считаем нехватку методик для правоохранительных органов, в которых был бы четко представлен алгоритм расследования конкретного вида преступлений, в частности грабежей. В большей части имеющихся методик расследования преступлений представлены типовые предметы доказывания, часто нет указаний на отдельные уголовно-релевантные обстоятельства [3, с. 32].

Представим собственное видение обстоятельств, которые нужно доказать при расследовании анализируемой категории дел. Первое, что нуждается в доказывании, это информация, относящаяся к потерпевшему. Е. Б. Серова пишет, что нужно установить не только информацию личного характера (ФИО, место жительства, род занятий и т.п.), но телосложение и другие физические данные (для того, чтобы проверить версию о самооговоре) [5, с. 44]. С такой точкой зрения полностью согласны. Если речь идет о потерпевшем юридическом лице, то кроме его организационно-правовой формы, нужно установить все данные материально-ответственного лица, которому были вверены похищенные ценности.

Проводя оценку материалов уголовного дела, нужно принимать во внимание, что потерпевшими по делам о грабежах, в большинстве случаев становятся лица, которые имеют значительные материальные ценности. Часто грабежам нападениям подвергаются водители автомашин, к примеру, таксисты. Лица, которые не обладают высокими доходами, также могут попасть в поле зрения преступников [2, с. 121].

Собирая доказательства в рамках расследования уголовного дела, если речь идет о нападении на лицо, имеющее материальные ценности, нужно изначально проверять версию о совершении преступления организованной группой по предварительной «наводке». Если у потерпевшего нет особых ценностей, то наличие преступной группы возможно, но не обязательно. В таком

случае речь может идти о преступных субъектах, которые довольствуются малым доходом. Это могут быть и наркоманы, которым нужны деньги для покупки наркотических средств.

Следующее обстоятельство, подлежащее доказыванию о грабежах – это наступившие последствия в результате преступления (причиненный вред, его характер и размер). Проводя оценку информации касаясь указанного обстоятельства, нужно принимать во внимание, что вред, который мог быть причинен преступлением, может быть неоднородным и включать стоимость похищенного и поврежденного имущества. Именно поэтому нужно устанавливать какое имущество было похищено и повреждено, его точное наименование, индивидуальные признаки, его фактическая стоимость в момент совершения преступления, размер хищения (крупный или особо крупный). Так, Р., с целью хищения чужого имущества обыскала комнату со спящей в ней Т., которая является инвалидом. В прикроватной тумбочке Р. обнаружила денежные средства в размере 70 000 р. Проснувшаяся Т. не смогла помешать Р., так как последняя положила на лицо потерпевшей подушку, применив насилие, не опасное для жизни и здоровья. Учитывая, что Т. была инвалидом, сопротивление оказалось бесполезным – Р. похитила денежные средства, причинив потерпевшей материальный ущерб [1].

Важность имеет и доказывание времени, места и способа совершения грабежа. Специфичность преследования по делам о грабежах может быть определена способами, которыми они совершаются. Таких способов множество и все они отличаются разнообразием, что зависит от ряда факторов и в первую очередь от места совершения преступления.

Расследуя грабежи нужно установить обстоятельства, связанные с событием преступления: способ, которым преступник завладел имуществом потерпевшего, в том числе действия по подготовке и сокрытию преступления; в чьем присутствии (собственник, иной владелец, постороннее лицо) совершено хищение; были ли предприняты попытки пресечь преступное деяние; место нападения на потерпевшего и место завладения ценностями; было ли связано преступление с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Если применялось насилие, то нужно установить его характер (должно быть не опасное); установить используемое орудие. К обстоятельствам, подлежащим доказыванию о грабежах следует относить личность преступного субъекта (если речь идет о групповом преступлении, то нужно доказать наличие преступной группы). К другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию,

относим целевую направленность завладения имуществом (мотивы возникновения умысла на совершение грабежа; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие и отягчающие ответственность и наказание.

Материал, систематизированный в статье, позволяет делать вывод, что в настоящее время представлено различное множество обстоятельств, подлежащих доказыванию о грабежах. Такое многообразие не может не затруднять деятельность, направленную на расследование преступления. С целью минимизировать проблемы предлагаем в числе первостепенных обстоятельств, подлежащих доказыванию о грабежах доказывать следующие: личность потерпевшего; последствия преступления; время, место и способ совершения преступления; личность преступника (преступной группы); цель завладения имуществом; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, способствовавшие совершению преступления.

Список литературы

1. Апелляционное определение по делу № 1-786/13 от 02.12.2013 URL: Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» / Компания «Судебные и нормативные акты РФ».

2. Адьянов Э. Ю. Понятие и структура предмета доказывания // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. № 4. С. 121-123.

3. Мелешко А. К. Предмет доказывания по делам о грабежах и разбоях // Юридические науки. 2019. № 108-1. С. 32-33.

4. Официальный сайт МВД РФ URL: <https://мвд.рф/wanted> (дата обращения: 29.11.2020).

5. Серова Е. Б. Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против собственности: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 96 с.

УДК 347.985.5

АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ КАК ОСНОВНОЙ УЧАСТНИК ПРОЦЕДУР, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Карев А. И., МЮЗ-307,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: karev.a.i@yandex.ru

Научный руководитель – **Лукьяновская О. В.**, канд. юрид. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются основные вопросы деятельности арбитражных управляющих в российской правовой действительности: перечислены законодательные требования для получения статуса арбитражного управляющего, рассмотрена специфика деятельности арбитражного управляющего в зависимости от текущей процедуры банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность, процедура, арбитражный управляющий, банкротство, права и обязанности.

THE ARBITRAL GOVERNOR AS THE PRINCIPAL PARTICIPANT IN THE PROCEDURES USED IN CASES OF INSOLVENCE (BANKRUPTCY)

Karev A. I., MUZ-307,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: karev.a.i@yandex.ru

Supervisor – **Lukyanovskaya O. V.**, Candidate jurid. Sciences, Associate Professor

of Volgograd Institute of Management, RANEPА

Abstract. The article examines the main issues of the activities of insolvency administrators in Russian legal reality: the legislative requirements for obtaining the status of an insolvency commissioner are listed, the specifics of the activities of an insolvency commissioner are considered depending on the current bankruptcy procedure.

Keywords: insolvency, procedure, bankruptcy commissioner, bankruptcy, rights and obligations.

Институт несостоятельности (банкротства) представляет собой механизм, позволяющий цивилизованно разрешить противоречия, возникающие в ходе осуществления хозяйственной деятельности, между участниками экономического оборота. С одной стороны, процедура банкротства обеспечивает

отсутствие на рынке неконкурентоспособных предприятий посредством их ликвидации и распределения выручки, полученной от продажи активов среди кредиторов. С другой стороны, институт банкротства может послужить рычагом для реализации конкретных мероприятий по выводу организации из кризисной ситуации в самой острой её форме за счет предусмотренной законом временной защиты должника, применения мер по финансовому оздоровлению, внешнему управлению, либо посредством заключения мирового соглашения. Однако, как показывает сложившаяся судебная практика, в современных условиях процедура банкротства часто используется для иных целей. К примеру, должники видят в ней способ «легального» избавления от долгов в условиях, когда все значимые активы уже выведены из компании. А кредиторы могут инициировать процедуру банкротства с целью «захвата» интересующего бизнеса или приобретения ликвидного имущества должника по цене, существенно уступающей рыночной.

Отношения, возникающие между лицами, участвующими в деле о банкротстве, регулируются Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве). Так, согласно ст. 34 Закона о банкротстве, лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются:

- сам должник;
- арбитражный управляющий, как регулятор всех процессов, происходящих в процедуре;
- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы (эти полномочия осуществляет Федеральная налоговая служба);
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Учитывая специфику дел о несостоятельности (банкротстве), в процедурах банкротства наиболее широкими юридическими полномочиями обладает арбитражный управляющий ввиду того, что в большинстве случаев он становится фактическим руководителем обанкротившейся организации, проводит анализ ее финансового состояния, способствует принятию решений относительно целесообразности введения реабилитационных процедур и проведения различных мероприятий, заключает или одобряет заключение

сделок, выступает в роли посредника между должником и собранием кредиторов, организует и проводит торги по продаже активов и распределение вырученных денежных средств.

Все это определяет необходимость осуществления контроля за деятельностью арбитражного управляющего для предупреждения злоупотреблений предоставленными правами, а также обеспечения реализации истинных целей института банкротства [1, с. 78].

Закон о банкротстве дает исчерпывающее понятие арбитражного управляющего. Так, согласно ст. 20 Закона о банкротстве, арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, который является членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. При этом, законом определено, что арбитражный управляющий – субъект профессиональной деятельности, который занимается частной практикой. Такая характеристика дает четкое понимание, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательством. Вместе с тем, закон вовсе не запрещает арбитражному управляющему заниматься предпринимательской деятельностью, с оговоркой, что такая предпринимательская деятельность не будет влиять на надлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него законом обязанностей.

Согласно ст. 20 Закона о банкротстве, арбитражным управляющим может быть гражданин Российской Федерации, который соответствует определенным требованиям.

При толковании норм права, содержащихся в Законе о несостоятельности (банкротстве), можно прийти к выводу, что само понятие «арбитражный управляющий» является собирательным. Это означает следующее.

Закон о банкротстве регулирует вопросы несостоятельности физических и юридических лиц. Для юридических лиц применяются такие процедуры банкротства, как наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство. Для физических лиц, и индивидуальных предпринимателей в том числе, применяются процедуры реструктуризации долга и реализации имущества.

В зависимости от текущей процедуры банкротства, арбитражный управляющий будет наделяться определенными правами и обязанностями.

Так, в процедуре наблюдения судом утверждается временный управляющий, основная задача которого обеспечить сохранность имущества должника, провести финансовый анализ всех активов, выявить основных

кредиторов должника и оценить обоснованность их требований, организовать и провести первое собрание кредиторов.

По результатам процедуры наблюдения, временный управляющий представляет суду отчет и высказывает мнение о следующей процедуре: внешнее управление или финансовое оздоровление – в случае, если существует перспектива восстановить платежеспособность организации, конкурсное производство – если восстановить платежеспособность не представляется возможным.

При вынесении решения суда о введении финансового оздоровления утверждается административный управляющий. Задача административного управляющего восстановить платёжеспособность и погасить задолженность в соответствии с графиком погашения задолженности. Утверждение административного управляющего не означает отстранение от управления руководителя организации, органы управления должника осуществляют свои полномочия с ограничениями [2, с. 24].

Предельный срок проведения процедуры финансового оздоровления составляет 2 года. Если требования кредиторов не удовлетворены на дату рассмотрения отчёта должника, административный управляющий созывает собрание кредиторов, которое полномочно принять одно из решений:

- обратиться с ходатайством в арбитражный суд о введении внешнего управления;
- обратиться с ходатайством в арбитражный суд о признании должника банкротом и об открытии в отношении него процедуры конкурсного производства.

Если суд придет к выводу, что существует перспектива восстановить платежеспособность должника, вводится процедура внешнего управления и утверждается внешний управляющий. В отличие от полномочий временного управляющего и административного управляющего, внешний управляющий осуществляет руководство компанией-банкротом в полном объёме вместо отстранённого руководства организации. Основная задача внешнего управляющего – разработать план внешнего управления и представить его на утверждение кредиторам в течение месяца с даты его назначения. Кроме того внешний управляющий обязан провести инвентаризацию имущества, принадлежащего должнику, вести бухгалтерский, финансовый, статистический учёт и отчётность, рассматривать требования кредиторов и вести их реестр, принимать меры по взысканию задолженности; возражать против

предъявленных должнику требований кредиторов и осуществлять иные полномочия, предусмотренные законом.

В случае если платёжеспособность должника в установленный период внешнего управления (а именно 18 месяцев, с возможностью продления еще на 6 месяцев при исключительных обстоятельствах) не была восстановлена и при наличии ходатайства собрания кредиторов о признании должника банкротом, арбитражным судом принимается решение о признании должника банкротом и открытии процедуры конкурсного производства.

Для проведения данной процедуры суд назначает конкурсного управляющего, который так же имеет определенный перечень прав и обязанностей.

После окончания расчётов с кредиторами и рассмотрения арбитражным судом отчёта конкурсного управляющего о результатах конкурсного производства выносится определение о завершении конкурсного производства.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что арбитражный управляющий – ключевая фигура в делах о несостоятельности (банкротстве).

При проведении процедур банкротства арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В данной связи, учитывая, что институт банкротства является относительно новым и постоянно развивающимся, возникает острая потребность в специалистах, которые не только ориентируются в действующем законодательстве, но и являются бизнес-менеджерами и управленцами, способными продумать стратегию выхода из кризисного положения, и не допустить каких-либо злоупотреблений правом.

Список литературы

1. Львова О. А. Контроль за деятельностью арбитражного управляющего в процедурах банкротства // Вестник Аксор. 2013. № 2. С. 78-85.

2. Фисенко Л. А. Правовое положение арбитражного управляющего о процедурах банкротства по действующему российскому законодательству // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. Том 4. № 36. С. 21-26.

УДК 341.67

МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗОРУЖЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Козлова А. С., ПНБ-302

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: annakozlova200@yandex.ru

Научный руководитель – **Урываев А. В.**, канд. юрид. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются различные способы эффективного обеспечения реализации принципа разоружения. Автор приводит, по его мнению, наиболее результативные механизмы, которые используются сегодня, имели успех в прошлом и могли бы применяться в будущем для достижения целей по разоружению, поставленных перед обществом, а также для регулирования данного процесса.

Ключевые слова. Разоружение, реализация международных соглашений, политика нераспространения и контрраспространения, Организация Объединенных Наций, Пагуош.

DISARMAMENT MEASURES AS A MECHANISM FOR ENSURING INTERNATIONAL SECURITY

Kozlova A. S., LNS-302

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: annakozlova200@yandex.ru

Supervisor – **Uryvaev A. V.**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd

Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses various ways to effectively ensure the implementation of the principle of disarmament. In author's opinion, the most effective mechanisms that are used today, were successful in the past and could be used in the future to achieve the goals of disarmament set for society, as well as to regulate this process.

Keywords: Disarmament, implementation of international agreements, nonproliferation and counterproliferation policy, United Nations, Pugwash.

Конфликты и разногласия между государствами существовали всегда, большая часть которых перерастала в военные действия. Более века назад человечество сформулировало идею разоружения в Версальском договоре, конвенциях и декларациях, принятых в ходе работы Гаагских конференций 1899 и 1907 гг. Предполагалась необходимость регулирования данного направления

обеспечения всеобщего мира и безопасности человечества извне. Сейчас регулирование мирного и безопасного сосуществования и взаимодействия государств обеспечивает Организация Объединенных Наций, установившая основные принципы международного права и требующая их неукоснительного соблюдения. Однако фактический характер данных принципов придает реальные меры по ограничению разработки, изготовления и использования оружия и уничтожению оружия массового уничтожения. Актуальность данной темы состоит в том, что разоружение не производится в полную силу и, соответственно, становится не самым действенным механизмом обеспечения международной безопасности. Целью исследования является рассмотрение конкретных инструментов, способствующих более эффективной реализации разоружения.

Прежде, чем говорить о мерах эффективной реализации разоружения, нужно отметить то, что полный отказ от оружия не может быть достигнут в силу того, что государства должны сохранять способность защищать себя и население. Однако это касается обычного вооружения, а не оружия массового уничтожения, за отказ от разработки, использования, передачи которого борется мировое сообщество в пользу от его полного избавления [6]. Кроме этого, сохраняется возможность завладения и нелегальной разработки такого оружия террористическими сообществами [2]. Эта проблема также препятствует полному исчезновению оружия и обуславливает необходимость уделять ей необходимое внимание.

В практике разоружения существуют формы реализации разоружения, такие как политика нераспространения и контрраспространения [7].

Первая заключается в международно-правовом регулировании: взятии государствами на себя обязательств по разоружению и влиянии на поведение государств возможностью наложения санкций, экономических либо политических, а также реального их наложения в случаях неисполнения таких обязательств.

Другая форма выражается угрозе превентивного воздействия на государства, злостно нарушающие обязательства по разоружению государства, а именно в принудительном изъятии оружия и его уничтожении, что касается ядерного оружия и иных видов оружия массового уничтожения, а также в контроле за развитием и распространением технологий производства оружия и не допущения владения наиболее опасными видами оружия террористическими организациями. Впервые эту концепцию разработали и выдвинули США, но при этом ее реализация заключалась в их самостоятельных действиях, выраженных

в применении силы к государству, которое владело, разрабатывало и производило оружие. Таким образом, такая концепция на практике представляла собой не изъятие и дальнейшее уничтожение оружия, а нанесение ударов по объектам, считавшимися источниками опасности.

Говоря о наиболее сильном влиянии на регулирование аспектов международной безопасности, необходимо затронуть деятельность Совета Безопасности ООН, которая включает в себя обе вышеизложенные формы, начиная от политико-дипломатических мер в отношении государств, готовых к сотрудничеству и осуществлению конкретных действий, вплоть до использования исключительной возможности применения силы в крайних ситуациях, когда появляется потенциальная или реальная угроза миру, связанная с наличием какого-либо вида оружия в государствах и их уклонении от взятых на себя обязательств [3]. Это меры, связанные с принятием обязательных к соблюдению резолюций и подчинение указанным в них положениям по конкретным случаям, а также связанные с координированием разоружения в определенных регионах либо введением санкций в отношении государств при возникновении нарушениях. Так, в 2016 году СБ ООН принял резолюцию в отношении Корейской Народной Демократической Республики, в которой был наложен ряд экономических ограничений КНДР, а именно, введены эмбарго, запрет на финансовую поддержку КНДР и другие финансовые санкции, санкции, связанные со свободными транспортными сообщениями.

Освещая тему участия ООН в разоружении, стоит отметить не только Совет Безопасности. Организация имеет в составе Генеральной Ассамблеи и Секретариата органы, деятельность которых направлена на решение вопросов разоружения. Этими органами являются Первый комитет ГА и Управление по вопросам разоружения (УВР) Секретариата, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению.

Работа Первого комитета осуществляется в области общей международной безопасности, но разоружение является главным предметом его деятельности. Только Первый комитет, единственный из всех главных комитетов ГА, правомочен вести стенограмму. На комитет возлагается решение вопросов разоружения с различных точек зрения: регионально, в зависимости от вида оружия, по вопросам финансирования, научных и технических достижений, которые могут быть применены в достижении международной безопасности. Результатом работы комитета на каждой сессии является принятие резолюции по каждому из представленных на повестке вопросов. Количество таких резолюций может далеко превышать 50.

Комиссия ООН по разоружению (КООНР) занимается вопросами разоружения наиболее детально. В отличие от Первого комитета ГА ООН, она в своей работе не рассматривает два-три вопроса повестки, что не свойственно для работы комитетов Генеральной Ассамблеи. УВР по отношению к КООНР является органом, осуществляющим основное обслуживание.

Контроль над вооружениями долгое время был самым успешным инструментом. Он управлял процессом разоружения, предлагал не резкий отказ государств от оружия, а сотрудничество государств, направленное на регулирование его количества [1]. Регламентация режимов ограничения и последующего отказа от различных видов оружия в международных договорах и соглашениях устанавливает прямую обязанность подписавших и ратифицировавших государств к их непосредственному выполнению. Кроме того, предоставление достоверной информации о результатах проделанной работы дает другим государствам, участвующим в договорах вести политику разоружения более эффективно, ориентируясь на уже имеющиеся достижения и менее опасаясь за безопасность собственного суверенитета, населения и территории. Контроль над вооружениями был характерен прежде всего для соглашений между СССР и США, причем наиболее эффективны были именно меры двустороннего контроля, заключение Договоров по ПРО (1972), об ОСВ (1972 и 1979), о РСМД (1987) и других и регулирование их специально созданными комиссиями. Впоследствии это стало основой для развития многостороннего контроля и заключения ДВЗЯИ (1996), хотя попытки принимались и ранее, и ДОВСЕ (1993), а также регионального управления сокращением вооружений.

В качестве вспомогательной меры реализации разоружения необходимо упомянуть всеобщее освещение этой проблемы в рамках образования, воспитания общества в векторе заботы о безопасности человечества и мира, предотвращения угроз жизни на планете, которые могут быть вызваны различными видами вооружений. Гласность проблемы способствует общественному контролю, содействующему контролю государств и международных организаций за вооружением. При этом тема разоружения в образовании может быть представлена с двух позиций.

Во-первых, это образовательные программы, в рамках которых формируются взгляды о негативном влиянии на общество наличия чрезмерного различных видов оружия и идеи о мире без вооружений, а также воспитываются неприемлемость его применения, приверженность к ненасилию, уважению всех людей и их, независимо от происхождения, принадлежности к какому-либо

государству, с которым могут возникать сложные политические отношения, если говорить о людях, принадлежащих к какой-либо национальности [5].

ООН осуществляет и такую деятельность в целях снижения вооружения. Организация предоставляет самые различные образовательные проекты, созданные как самими комитетами ООН, так и сторонними организациями, с которыми налажено сотрудничество с ООН.

Во-вторых, это рассмотрение проблем разоружения с точки зрения науки, выработки идей резолюций по проблемам разоружения и идей по их реализации.

В мировой истории есть достаточно влиятельный пример такой организации. Пагуошское движение – конференции, которые вышли за рамки участия только деятелей науки: в них принимают участие не только ученые, но политические и государственные деятели, которые заинтересованы и обеспокоены данной темой и способны оказать влияние на сложившуюся ситуацию. Данные конференций имеют особую значимость при их проведении на уровне одного государства и внедрении результатов, вынесенных на международном уровне. Кроме того, Пагуошское движение принимает участие в разработке международных соглашений. Такими документами в своё время стали, например, Московский Договор (1963) или ДОВСЕ (1993) [4].

Таким образом, у мирового сообщества существуют разнохарактерные механизмы, которые могут обеспечить успешное достижение целей в реализации разоружения, оказывая влияние различного рода. Их спектр начинается от дипломатических мер, контроля и, соответственно, наращивания взаимного доверия, что позволяет уменьшать необходимость у государств в оружии и увеличивать состояние безопасности в мире. Разумеется, что существуют случаи, когда государства не настроены на сотрудничество, нарушают положения соглашений, либо их действия являются потенциальной или прямой угрозой миру. Тогда имеют место быть более жесткие превентивные и сдерживающие меры. Также важными элементами являются популяризация проблем чрезмерного наличия оружия, воспитание в обществе равнодушного отношения к вопросам разоружения и развитие научных разработок в данной сфере. И в совокупности такие меры способны создать условия для полноценной реализации принципа разоружения и обеспечения международной безопасности.

Список литературы

1. Батюк В. И. Смерть контроля над вооружениями // АПЕ. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-kontrolya-nad-vooruzheniyami> (дата обращения 05.12.2020).

2. Калядин А. Н. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 10. С. 9-20.

3. Калядин А. Н. Совет Безопасности ООН в функции контроля над вооружениями // Пути к миру и безопасности. 2013. № 2. С. 15-26.

4. Лебедев М. А. Международная безопасность, социальная ответственность учёных, научная дипломатия: роль Пагуошского движения // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России. М., Издательство: Московский гуманитарный университет, 2019. С. 18-25.

5. Нуруллаев Р. Разоружение как основа региональной безопасности. Образование и воспитание в духе отказа от насилия // Shaping an Environment for Peace, Stability & Confidence on South Caucasus Conflict Studies Research Centre. 2002. P. 22-30.

6. Раджабли А. Новые тенденции в международной политике в сфере разоружения // Вестник Пятигорского государственного университета. 2010. № 1. С. 326-329.

7. Фененко А. В. Стратегия «принудительного разоружения» и международный бизнес // Международные процессы. 2005. № 3 (9). С. 45-60.

УДК 347.447.86

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕУСТОЙКИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Колесникова Д. А., МЮЗ-301

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: dunyast@yandex.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук,

профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В настоящей статье исследуется историческое развитие института неустойки в российском праве. Рассматриваются особенности развития неустойки в правовой системе России, а также подходы к формированию института неустойки в различных исторических периодах.

Ключевые слова: неустойка, штраф, санкция, «вира», «реза», Соборное Уложение, Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE FORFEIT IN RUSSIAN LAW

Kolesnikova D. A., MUZ-301

Volgograd Institute of Management,

RANEPА branch

e-mail: dunyast@yandex.ru

Supervisor – **Epifanov A. E.**, Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article examines the historical development of the institution of the forfeit in both Russian law. The features of the development of the penalty in the legal systems of Russia, as well as approaches to the formation of the institution of the penalty in various historical periods are considered.

Keywords: penalty, fine, sanction, “vira”, “reza”, Cathedral Code, Fundamentals of Civil Law of the USSR and Union Republics.

Исследование любого правового института начинается прежде всего с исследования истории возникновения правового явления. Большинство правоведов и ученых в области права не будет оспариваться тот факт, что основой для исследования любого правового явления будет являться римское право. Именно римские юристы смогли разграничить право на частное и публичное, их труды являются историческим памятником юриспруденции и права в целом. Именно римское частное право разграничило имущественные правоотношения на относительные и абсолютные, определили правовую природу обязательств, выделили способы обеспечения надлежащего исполнения [1, с. 59].

Исторический путь развития института неустойки в русской правовой системе берет свое начало с X века. Это связано с заключением договоров между Византией и Киевской Русью, что способствовало вливанию норм римского права с нормами обычного права Киевской Руси [5, с. 24].

В 1072 году был принят первый свод законов Киевской Руси, который стал именоваться «Русская Правда». Этот свод законов объединял в себе большинство отдельных правовых актов киевских князей в единый источник права. Под обязательством в ней понималось право наложения определенных санкций на лицо, которое совершило правонарушение в имущественных отношениях с потерпевшим, то есть «право на лицо» [5, с. 29].

Так, статья 48 Троицкого списка Русской Правды содержит такой термин, как «реза»: «...брать проценты только до третьего платежа, если заимодавец

берет деньги «в треть»; если кто возьмет с должника два реза, то может взыскать и основную сумму долга; а кто возьмет три реза, тот не должен требовать возвращения основной суммы долга» [7]. Под «резой» понимаются проценты по неисполненному обязательству по договору займа. Можно сделать вывод о том, что термин «реза» был фактически соответственен термину «неустойка». В дальнейшем, синонимами «неустойки» были такие понятия как «вира», «пеня», «гостинец», «рост».

При этом стоит отметить тот факт, что неустойка по Русской Правде существенно отличалась от неустойки современного российского гражданского права. Сущность неустойки по Русской Правде заключалась в компенсации в деликтных правоотношениях [7].

Так, статья 75 Пространной редакции Русской Правды гласит, что «Если срубят борть, платить три гривны штрафа, а за дерево хозяину леса полгривны». Это говорит о том, что суть неустойки заключалась в наказании виновного лица, которое совершило правонарушение, и это являлось дополнительной компенсацией лицу, которому причинен имущественный вред [7].

Позднее, с развитием права в Российском государстве, под обязательством стало пониматься не «право на лицо» а «право на действие лица». Судебник 1497 года закрепил запрет служить у кредитора взамен «роста». Это означало запрет нахождения в подчинении у кредитора вместо уплаты процентов [10, с. 57].

Очередным этапом развития норм обязательственного права стало принятие Соборного Уложения 1649 года. Именно с принятием этого источника права неустойка была закреплена как мера ответственности за нарушение договоров и стала способом обеспечения исполнения обязательства [9]. При этом, в соответствии с нормами права Соборного Уложения, неустойка взыскивалась не только в пользу лица, которое пострадало от неисполнения договора, но и в доход государства [10, с. 134].

В Российской Империи, в период правления Петра I и других императоров, термин «неустойка» находил свое отражение в Указах императоров и Указах Сената, и чаще всего представлял собой штраф, который взыскивался в пользу кредитора сверх суммы возмещения убытков [10, с. 203].

С введением в действие Свода законов Российской империи в 1833 году, неустойка стала своего рода «дополнительным обязательством», которое обеспечивало надлежащее исполнение основного обязательства. При этом, в отличии от действующих в настоящее время положений законодательства о неустойке, какое-то либо снижение ее размера не было предусмотрено [8].

После свержения монархии в России и Октябрьской революции 1917 года, начался новый этап развития института неустойки в правовой системе России. В 1922 году принимается Гражданский Кодекс РСФСР, который становится первым кодифицированным актом в истории гражданского законодательства России. Статья 141 ГК РСФСР закрепила следующее: «неустойка – это денежная сумма или иная имущественная ценность, которая доставляется от одного контрагента другому в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора». Сроки исковой давности о взыскании неустойки были строго регламентированы – 6 месяцев [6].

Положения о неустойке находили свое отражение в иных нормативно-правовых актах: Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г. «Об ответственности за выполнение заказов и поставок по договорам для обобщественного сектора народного хозяйства», Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О заключении хозяйственных договоров». Перечисленные нормативно-правовые акты закрепляли основания и способы применения неустойки в конкретных видах договоров [4, с. 145].

В 1961 году принимаются Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик. В нем закрепляется целая глава, которая называется «Обязательственное право». Так, статья 35 вышеназванного закона гласит: «...исполнение обязательств может обеспечиваться по закону или договору неустойкой (штрафом, пени), залогом и поручительством» [3].

Принятие Гражданского Кодекса РСФСР в 1964 году закрепило несколько способов обеспечения исполнения обязательства:

- неустойка;
- залог;
- поручительство;
- задаток;
- гарантия [3].

Главной особенностью этого кодекса стало раскрытие каждого способа обеспечения исполнения обязательства. Так, если в ГК РСФСР 1922 года неустойкой считалась денежная сумма, то в ГК РСФСР 1964 года, неустойка стала быть только требованием. Аналогичные положения были закреплены и в статье 68 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых в мае 1991 года.

Современным этапом исторического развития института неустойки в российском законодательстве является принятие Гражданского Кодекса РФ в 1994 году. Часть 1 ГК РФ закрепила положения о неустойке в параграфе 2

главы 23, при этом, термин «неустойка» содержится и в иных статьях ГК РФ [2]. Помимо этого, положения о неустойке, как способе обеспечения исполнения обязательства и мере ответственности за нарушение обязательства, можно найти в других федеральных законах, указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что свое историческое развитие институт неустойки начал со времен Киевской Руси. Спустя века после первого упоминания о неустойке, как праве на человека, данный институт прошел долгий путь, трансформировав в институт обеспечения исполнения обязательства и мере ответственности за нарушение исполнения обязательства.

Список литературы

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. М.: Статут, 2011. 847 с.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 17.06.2020).
3. «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения 17.06.2020).
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М.: Статут 2003. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/> (дата обращения 10.10.2020).
5. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах, М., 1956. Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве / Проф. И. Б. Новицкий, проф. Л. А. Лунц. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 416 с.
6. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета «О введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР» от 11.11.1922 года. URL: <https://www.sites.google.com/site/uristkostnikovvv/grazdanskij-kodeks-rsfsr-1922-g-polnyj-tekst/> (дата обращения 17.06.2020).
7. Русская Правда 1072 года. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php/> (дата обращения 17.06.2020).
8. Свод Законов Российской Империи 1833 года. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 17.06.2020).

9. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm/> (дата обращения 17.06.2020).

10. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России (по изданию 1907 г.). М.: Статус, 2011. 250 с.

УДК 342.3

СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА

Кузнецов А. О., МЮЗ-307,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: kuznecov252@yandex.ru

Научные руководители – **Заднепровская М. В.**, канд. юрид. наук, профессор ВИУ
РАНХиГС; **Копелян М. М.**, канд. филос. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка осветить характерные черты сходства и различий двух основных подходов к типологии государства. Автором выявлена и обоснована необходимость разумного сочетания и синтеза лучших сторон двух взглядов на периодизацию общественно-экономического прогресса.

Ключевые слова: формационный и цивилизационный подходы, государство, типология, общество.

THE CORRELATION OF THE FORMATIONAL AND CIVILIZATIONAL APPROACHES IN THE TYPOLOGY OF THE STATE

Kuznetsov A. O., MJZ-307,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: kuznecov252@yandex.ru

Supervisors – **Zadneprovskaya M. V.**, Candidate of Law, Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА;
Kopelyan M. M., Candidate of Philosophy, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article attempts to highlight the characteristic features of the similarities and differences of the two main approaches to the typology of the state. The author has identified and

justified the need for a reasonable combination and synthesis of the best sides of the two views on the periodization of socio-economic progress.

Keywords: formational and civilizational approaches, state, typology, society.

В современном мире абсолютно каждое государство отличается от других комплексным набором определенного рода характеристик и черт, сложившихся под воздействием его исторического развития, международных и экономических факторов, а также уровня остроты социальных и этнических конфликтов. В связи с этим, в рамках науки теории государства и права решающее значение приобретает вопрос о разработке универсальной типологии государств. Применение такой типологии в качестве метода научного познания позволило бы дифференцировать на определенные классификационные группы все когда-либо существовавшие и существующие ныне государства. Это, в свою очередь, позволит определить сущность, социальную ориентированность, степень прогрессивной направленности любого государства, и что немало важно, определить находящиеся у власти социальные группы, элиты и круг их интересов, защищаемых государственной властью. Кроме того, это необходимо для установления типа социальной организации общества, уровня и типа духовно-культурного развития всего общества и отдельной личности, а также другие важные характеристики. К настоящему моменту в государствоведении насчитывается немало подходов к разработке подобной всеобъемлющей типологии государств.

Но в то же время, ни один из них не признается единодушно всеми учеными. Помимо этого уже, казалось бы, устоявшиеся в научном сообществе концепции вновь и вновь подвергаются критике. В этом ключе проблема соотношения формационного и цивилизационного подходов к типологии государств не потеряла своей научной актуальности. Сторонники каждой концепции акцентируют внимание на ее достоинствах, не забывая при этом о существенных недостатках каждой из теорий.

В данной статье мы обозначим основные черты сходства и различий двух представленных типологических подходов, поговорим об их соотношении, и решим вопрос о том, какой же из них наиболее эффективен.

Для начала рассмотрим основные понятия присущие этим двум концепциям. Сравнительный анализ демонстрирует, что цивилизационный подход заключается, прежде всего, в отнесении государства к той или иной конкретной цивилизации. В этом аспекте можно заметить один из существенных недостатков этой теории, который заключается в отсутствии единого определения понятию «цивилизация» как ее основной категории [4, с. 84].

В свою очередь, это может породить проблемы не только онтологического плана (при определении содержания самого понятия), но еще и методологического характера, когда встает вопрос о том, что же типологизирует цивилизация. Подобная неоднозначность с термином «цивилизация», его внутренняя противоречивость и разноплановость вместе с некой аморфностью его содержания и неопределенностью делают на современном уровне исследования «цивилизации» весьма проблематичным его использование в качестве главного и единственного критерия типологии государств и правовых систем. Научное историческое наследие насчитывает немало понятий, в том числе и взаимоисключающего характера. Но следует иметь в виду, что в каждом случае главным образом учитываются именно культурно-духовные аспекты.

Как следствие отсутствие устоявшегося понятия категории «цивилизация» стало причиной формирования самых разных вариаций цивилизационной типологии. Соответственно, множество оснований для выделения самих цивилизаций, а также типов государств может свидетельствовать о недостаточной научной разработанности данной типологии. В отличие от цивилизационного, в формационном подходе содержание базового понятия социально-экономической формации изначально было определено как определенная ступень развития и структура общества, которая присуща данной ступени развития, а также определяемая способом производства [5, с. 139].

В своей типологии сторонниками цивилизационного подхода применяются самые разные основания, в том числе и особенности правовых систем государства, поскольку право представляет собой один из важнейших составных элементов культуры общества (государства) [6, с. 204]. Исходя из этого, исследование проблем правового государства представляется наиболее продуктивным именно в рамках цивилизационного подхода. Невозможно раскрыть культурную и историческую сущность государства при применении формационной теории в виду отсутствия в ней критериев, которые бы отражали социокультурные особенности общества. На наш взгляд, данный аспект достаточно значим для теории государства, а также повышает ценность именно цивилизационного подхода.

Приверженцы цивилизационного подхода зачастую критикуют формационную теорию из-за ее непригодности для проведения анализа влияния культурно-духовного фактора жизни общества на государство и право [4, с. 52]. В свою очередь, исторический опыт свидетельствует, что развитие этих социальных феноменов находится под прямым и непосредственным воздействием этого фактора.

Однако следует подчеркнуть, что цивилизационная концепция не отражает сущности другого не менее важного социального феномена – политической власти [9, с. 136]. В ней либо полностью отсутствуют, либо мало применяются основания, которые могли бы раскрыть особенности государственного управленческого аппарата. В отличие от формационного подхода, где наряду с критериями экономического характера, существуют также критерии, которые выражают особенности властеотношений в государстве. В этом подходе они являются значимыми и даже можно сказать решающими при типологизации [1, с. 62]. А это, в свою очередь более соответствует требованиям, которые предъявляются к типологии как методу систематизации научного знания.

Но в то же время культурно-духовная сфера любого государства оказывает весьма существенное влияние на его развитие и функционирование [2, с. 135]. А это означает, что не следует отрицать цивилизационный подход как основу для научной классификации государств. По мнению автора, необходимо учитывать те правила, обычаи и традиции, которые исторически формировались в процессе административно-управленческой, а также экономической деятельности в конкретном обществе. Цивилизация, а если быть точнее приоритет ее ценностей в обществе, оказывает непосредственное влияние на государственную организацию общества. Именно поэтому некоторые государства, принадлежащие одной и той же экономической формации (как например, США и Япония) различаются по своему внутреннему содержанию, а это, в свою очередь, может сильно повлиять на их дальнейшее развитие. Применение цивилизационного анализа позволяет лучше понять действительность, поскольку он фиксирует те особенности, которые происходят внутри конкретной общественно-экономической формации, а также на уровне конкретно взятого государства. Формационный же подход раскрывает особенности процесса социальной изменчивости в масштабах всемирно-исторического развития, вырабатывая при этом общие схемы, которые иногда могут быть весьма далеки от реальности [4, с. 68].

На наш взгляд, главное отличие совокупности понятий «цивилизация» от понятия «формация», прежде всего, заключается в возможности раскрытия сущности любой исторической эпохи через человека, через массу господствующих в данный период представлений каждой личности о характере общественной жизни, о ценностях и целях ее собственной деятельности. Именно цивилизационной концепции присуща ориентированность на познание прошлого сквозь призму всех форм человеческой деятельности, а именно через социальную, политическую, трудовую, иными словами, во всем многообразии

общественных связей. Несомненным достоинством такого подхода является то, что в центре изучения прошлого и настоящего общества стоит непосредственно сам человек как подлинно творческая и конкретная личность, а не классово обезличенный индивид [8, с. 195].

В этом понимании, цивилизационная теория оказывается намного шире и богаче формационной концепции в изучении жизни общества. Важность цивилизационного подхода заключается в том, что он позволяет увидеть в государстве не только инструмент политического господства эксплуататоров над эксплуатируемыми. Данная теория позволяет различать не только противоборство социальных групп и классов, но также и сферу их взаимодействия на базе общечеловеческих ценностей, не только проявление классовых противоречий, но и общность духовных принципов, которые подобно нитям пронизывают все поведение людей в различных областях деятельности всего человечества.

Именно цивилизация формирует такие нормы общежития, которые, при всем их различии, удерживают их тем самым в рамках единого целого [7, с. 225]. В политической системе общества государство выступает в качестве важнейшего фактора социально-экономического и духовного развития общества, удовлетворения разнообразных человеческих потребностей и в конечном итоге консолидации людей.

Однако сказанное выше вовсе не означает отрицания какой бы то ни было методологической роли и значения в процессе типологии государств и правовых систем формационного подхода. Более того, в настоящее время можно с уверенностью утверждать, что также не стоит противопоставлять друг другу цивилизационную и формационную концепции. Некоторыми учеными они рассматриваются в качестве взаимодополняемых теорий, указывая, что только их своеобразный синтез способен дать более или менее эффективную типологию государств. Они полагают, что формации и цивилизации необходимо использовать для изучения разных аспектов общества. Ученый В. С. Барулин, например, считал, что трактовка формации К. Марксом по существу не является альтернативой цивилизационному подходу [1, с. 31]. Можно спорить, какой подход является базовым, а какой его развитием, частным случаем. Формационный подход, по его мнению, является основополагающим. Но суть дела не в этом, а в их взаимной дополняемости.

Подобной позиции придерживаются и некоторые другие исследователи, полагающие, что сосуществование различных формаций и цивилизаций в одной синхронной среде, их параллельное и пересекающееся развитие представляет

собой неотъемлемую и важную черту всемирно-исторического процесса [З с. 189].

Итак, цивилизационный подход ни в коем случае не отрицает формационного. Их нельзя противопоставлять, поскольку они оба взаимно дополняют друг друга. В свою очередь, это позволит наиболее полно охарактеризовать тип государства с учетом не только социально-экономического, но также и духовно-культурного факторов. Цивилизационный подход не способен заменить подход формационный, но в определенном сочетании они могут стать подходящей основой для научной классификации государств. Иными словами, данные подходы вполне успешно могут сосуществовать при проведении научных исследований, при этом, не пересекаясь друг с другом и не объединяясь в некую единую теорию.

И наконец, следует отметить, что при исследовании государства необходимо также учитывать и такой важный элемент общества как право. В наше время в юридической науке актуален вопрос о правовом, социальном государстве. Но важно подчеркнуть, что исследователь не сможет увидеть сущность этого феномена, если будет ограничиваться только каким-то одним подходом. Для более глубокого и всестороннего понимания процессов, которые происходят в современном мире, весьма важным представляется не замыкаться в ограниченном кругу пусть даже самых проверенных и оправдавших себя подходов и идей, а прежде всего, идти дальше, открывая и закрепляя новые критерии типологии государств и правовых систем.

Список литературы

1. Барулин В. С. Социальная философия: учеб. для вузов. М.: ФАИР-Пресс, 2002. 558 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
3. Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурис, 1995. 330 с.
4. Маликов А. В. Проблемы типологии государства: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. МГУ. М., 1998. 148 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 13. М.: Политиздат, 1988. 168 с.
6. Тойнби А. Дж. Постижение истории: избранное. М.: Айрис-пресс, 2010. 637 с.

7. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории, Мир и Запад. М.: АСТ, 2011. 318 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2017. 571 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. 606 с.

УДК 343.98.067

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О ГРАБЕЖАХ

Ланченко Д. А., МЮЗ-205

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: lanchenko.d26@gmail.com

Научный руководитель – **Решетников В. М.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В исследуемой статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с методикой расследования преступления о грабежах. Анализированы типичные ошибки при проведении первичных и последующих следственных действий при расследовании преступлений о грабежах. Важно подчеркнуть, что на современном этапе развития общества, когда происходят изменения во всех сферах человеческих взаимоотношений, изменения идеологических устоев и осознание гражданином его значимости для государства, наиболее остро встает вопрос о собственности в любых ее формах и о её защите.

Ключевые слова: грабеж, методика расследования преступлений, следователь, следственное действие, неотложные следственные действия, оперативно-розыскная деятельность.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE METHODOLOGY FOR INVESTIGATING ROBBERY OFFENCES

Lanchenko D. A., MUZ-205

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

e-mail: lanchenko.d26@gmail.com

Supervisor – **Reshetnikov V. M.**, Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article under study examines topical problems related to the methodology for investigating the crime of robbery. Typical errors in conducting primary and subsequent investigative

actions in the investigation of crimes of robbery were analyzed. It is important to emphasize that at the present stage of the development of society, when changes take place in all spheres of human relations, changes in ideological foundations and the citizen's awareness of its significance for the state, the question of property in all its forms and its protection is most acute.

Keywords: robbery, crime investigation methodology, investigator, investigative action, urgent investigative actions, operational-search activity.

Любая методика при расследовании уголовных дел грабежей должна предусматривать разделение следственных действий на первоначальные и последующие. Данное разделение сосредотачивает следователя на максимальное использование возможностей для сбора доказательств на первоначальном этапе расследования. Так же на первоначальном этапе ориентирует следователя на создание надлежащей базы для тщательного планирования дальнейшего расследования.

Первоначальным этапом расследования считается система следственных, оперативно-розыскных, иных мероприятий, проведение которых необходимо одновременно для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а после его возбуждения с целью обнаружения, задержания подозреваемого, обнаружению следов преступления.

В зависимости от механизма совершения преступления уголовные дела по преступлениям о грабежах возбуждаются по двум видам:

- совершенные с насилием;
- совершенные без видимых насильственных действий.

Преступления данной категории зачастую двух объектные, и преступники посягают не только на собственность, но и на жизнь и здоровье потерпевших, а также других лиц, имеющих к ним отношение. В связи с этим методика расследования грабежей, как преступлений против собственности, тесно связана с методикой расследования преступлений против жизни и здоровья человека. Разделение на две самостоятельные методики в данном случае нецелесообразно.

Одной из важных проблем при расследовании грабежей, как справедливо полагает К. В. Чурилкина, является возмещение имущественного вреда, причиненного от преступлений и определение размеров ущерба [2, с. 7]. Размер похищенного имущества складывается из общей стоимости каждого похищенного предмета, ценности. Для определения размеров похищенного имущества необходимо учитывать, как количественный, так и качественный показатель. Количество похищенного исчисляется в натуральных числах, а качественный зависит от индивидуальных особенностей предметов: период пользования, состояние предмета на момент совершения хищения,

первоначальное состояние предмета, возможно ли его дальнейшее использование и т.д.

Еще одна проблема, возникающая при возмещении ущерба потерпевшему это различные способы, зависящие от конкретной ситуации. Реальное возмещение ущерба осуществляется тремя способами: розыск и изъятие похищенного имущества; арест на имущество, которым может быть возмещен ущерб, с целью обеспечения гражданского иска; добровольное возмещение ущерба обвиняемым

Как показывает практика, ежегодно увеличиваются преступления против собственности, в том числе такие преступления, как грабежи. Эффективность разыскиваемого имущества очень низкая. Поручения в органы дознания о проведении мероприятий по установлению местонахождения похищенного имущества не направляются, оперативные работники, уполномоченные участковые, сотрудники ГИБДД, а также иные наружные службы не активизируют работу в данном направлении.

При расследовании разбоя в предмет доказывания входят обстоятельства, связанные с причинением насилия или угроз его причинения вреда здоровью, локализация и характер телесных повреждений, орудие причинения вреда здоровью, характер угроз, использование для их подкрепления различных орудий и т.д.

Для выяснения цели совершения преступления в ходе расследования, по мнению С. Н. Юсупкадиевой, необходимо устанавливать, каким образом лицо распорядилось похищенным после совершения преступления [3, с. 244]. Если имущество брошено преступником, это может означать отсутствие корыстной цели. Вместе с тем, корыстная цель могла присутствовать в момент совершения преступления, которое затем по каким-либо причинам потеряло для виновного свой смысл.

При расследовании грабежей важно установить не только все признаки субъективной стороны, но и то, как потерпевший воспринимал действия обвиняемого. В частности, необходимо выяснять: реально ли потерпевший воспринимал угрозы обвиняемого; воспринял ли он угрозы насилия как опасного или не опасного для здоровья, и почему; понимал ли, что пистолет в руке нападавшего является макетом, или полагал, что он настоящий, по каким признакам он это определил, и т.д. [1, с. 83].

Таким образом, правильное установление характеристик субъективной стороны имеет большое значение для расследования преступлений против собственности. Это помогает не только правильно квалифицировать преступление, но и дифференцировать ответственность каждого из

соучастников, выяснить их индивидуальную роль в совершении преступления. Впоследствии это влияет на назначение наказания. Помимо установления лиц, совершивших преступление, необходимо проводить работу по выявлению возможных очевидцев совершения преступления. При этом также следует конкретизировать задачу, которая ставится перед органом дознания в направляемом ему поручении, например, уточнить, где нужно искать очевидцев (конкретный жилой дом, учреждение и т.д.). Постановка конкретной задачи в поручении органу дознания позволяет более продуктивно вести работу по расследованию преступления, по которому лицо, его совершившее, не установлено. Особое значение при расследовании нераскрытых преступлений против собственности имеет умение работать со следами, обнаруженными при осмотре места происшествия.

Список литературы

1. Седых Т. В. Структура и содержание следственных действий в процессе расследования грабежей // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 2. С. 82-84.
2. Чурилкина К. В. Методика расследования кражи и грабежа // Юридический факт. 2018. № 31. С. 6-9.
3. Юсупкадиева С. Н. Алгоритм действия следователя в типичных следственных ситуациях при расследовании грабежей и разбоев // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5. С. 243-244.

УДК 346.26:343.131.5

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Малева Е. А., МЮ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиС
e-mail: lenochka.maleva@mail.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируются способы защиты прав предпринимателей, в том числе, по инициативе прокуратуры и Уполномоченных по защите прав предпринимателей. В частности, автором высказано предположение о значимости отдельных способов защиты и процессуальных статусах отдельных участников.

Ключевые слова: защита прав, предприниматель, предпринимательская деятельность, прокуратура, Уполномоченный по правам предпринимателей.

SEPARATE ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF ENTREPRENEURS

Maleva E. A., BKY-203,

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

e-mail: lenochka.maleva@mail.ru

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article analyzes the ways of protecting the rights of entrepreneurs, including those initiated by the prosecutor's office and the Commissioners for the Protection of the Rights of Entrepreneurs. In particular, the author made an assumption about the importance of individual methods of protection and the procedural statuses of individual participants.

Keywords: protection of rights, entrepreneur, entrepreneurial activity, prosecutor's office, Commissioner for the rights of entrepreneurs.

Форма защиты прав как юридическая категория неразрывно связана со способами защиты, выступая их процессуальной оболочкой и определяя порядок реализации права на защиту. Исходя из установленной формы осуществляется выбор конкретного субъекта, обеспечивающего защиту нарушенного права, а также необходимого набора правозащитных средств и методов. Чтобы точнее разобраться в соотношении и взаимосвязи форм и способов защиты прав и законных интересов предпринимателей, для начала необходимо определить понятие формы защиты прав.

В юридической доктрине сложилось несколько точек зрения на понятие формы защиты прав. А. П. Сергеев под формой защиты понимает «комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов» [4, с. 542], этой же позиции придерживаются такие авторы как Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др. [10, с. 87].

В свою очередь, известный процессуалист М. К. Треушников предлагает определять форму защиты права через «деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению к ним норм права, определению способа защиты права, вынесению решения и осуществлению контроля за его исполнением» [5, с. 23].

Наиболее распространенной точкой зрения среди большинства ученых [13, с. 133] является понимание формы защиты права как внешнего проявления способов защиты права, процессуальную сторону их осуществления. Данного подхода будем придерживаться и мы в ходе настоящего исследования.

Вместе с тем, ряд авторов, например, В. В. Бугаев считает, что правовая категория формы защиты прав включает в себя не только чисто процессуальную, присущую исключительно юрисдикционным органам процедуру, но и весь комплекс внутренних согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима [3, с. 17]. Следует отметить, что данным утверждением ученый не противоречит общераспространенному подходу к понятию формы защиты прав, а лишь указывает на её разновидности в зависимости от участия в правозащитном процессе уполномоченных органов.

Так, по обозначенному выше критерию в юридической доктрине традиционно выделяют две разновидности форм защиты прав – юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма заключается в обращении лица, чье право нарушено, за защитой в органы, специально уполномоченные государством на данный вид деятельности. Заметим, что в зависимости от компетенции органа различается процессуальный порядок их деятельности по защите прав и законных интересов обратившегося лица. Неюрисдикционную форма защиты основана на самостоятельных действиях лица и не предполагает обращения в какие-либо органы власти. Такую форму защиты прав ещё называют самозащитой.

Исходя из положений главы 3 Закона о защите прав предпринимателей, для осуществления защиты прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут быть использованы административная, судебная и общественная формы защиты. В данном случае административная форма защиты прав предпринимателей предполагается в качестве приоритетной. В то время как в соответствии со ст. 11 ГК РФ защита гражданских прав административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом, то есть данная форма является специальной, а судебный порядок – общим по отношению к ней. Вместе с тем, любое решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

Административная форма защиты состоит в обращении лица, чьи права нарушены незаконными действиями должностных лиц органов власти, с обжалованием этих действий в вышестоящие государственные органы или надзорные органы, в частности в прокуратуру. Особенности процедуры реализации данной формы защиты прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей подробно излагается в административных регламентах уполномоченных органов по исполнению функций государственного контроля (надзора). Процедура обжалования обладает рядом

отличительных черт, таких как, например, органы и должностные лица, уполномоченные на рассмотрение жалобы; требования к порядку составления и подачи жалобы; сроки рассмотрения жалобы; порядок и форма предоставления ответа.

Судебная форма защиты прав предпринимателей осуществляется путем обращения в соответствии с установленной подведомственностью в Конституционный суд РФ, суды общей юрисдикции или арбитражные суды. Обращение в третейский суд для защиты прав субъектов предпринимательства, нарушенных в процессе осуществления государственного контроля (надзора), невозможно. Это связано с тем, что указанными органами рассматриваются споры между сторонами гражданско-правовых отношений, в то время как отношения, возникающие в рамках проверочных мероприятий между контрольными органами и подконтрольным хозяйствующим субъектом, являются административными (отношения власти-подчинения).

Так, арбитражными судами РФ рассматриваются экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием юридических лиц и граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, а в предусмотренных случаях также с участием государственных и муниципальных органов. В частности, арбитражным судам подведомственны такие категории дел как защита деловой репутации предпринимателей в сфере их деятельности, а также оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, затрагивающих права заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Разбирательство последних, как показывает анализ судебной практики [1, ст. 3012], инициируется по большей части по итогам осуществления в отношении субъектов предпринимательской деятельности государственного контроля (надзора).

Положениями главы 21 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ [9, ст. 1391] (далее – КАС РФ) устанавливается порядок оспаривания в судебном порядке нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. В соответствии с положениями ст. 208 КАС РФ, в случае если в процессе государственного контроля (надзора) применялись нормативные правовые акты, нарушающие права, свободы и законные интересы предпринимателей, они могут быть оспорены в суде общей юрисдикции в особом порядке. Кроме того, юридические лица и индивидуальные

предприниматели вправе в установленном порядке обратиться с жалобой в Конституционный суд РФ, если считают, что положения нормативного правового акта, регламентирующего порядок осуществления ими предпринимательской деятельности, проведения контрольно-надзорных мероприятий или реализации защиты прав предпринимателей, не соответствуют Конституции РФ или нарушают их конституционные права.

Как было отмечено выше, административный порядок защиты прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является приоритетной. М. А. Астахова также утверждает, что в контексте Закона о защите прав предпринимателей судебная форма защиты позиционируется как альтернативная или дополнительная к административной и общественной [2, с. 26]. Субъективная возможность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществлять защиту своих прав, в частности при проведении контрольно-надзорных мероприятий, в общественной форме закреплена в нормах ст. 24 Закона о защите прав предпринимателей.

Интересен тот факт, что общественная форма защиты прав предпринимателей начала формироваться в российском государстве ещё в XIX в. Тогда впервые стали появляться отраслевые союзы предпринимателей, а затем, уже под конец столетия, возникли порайонные общества заводчиков и фабрикантов, которые играли большую роль в защите прав своих членов [8, с. 29]. Согласно положениям ст. 24 Закона о защите прав предпринимателей общественная форма защиты прав предпринимателей реализуется специальными коллективными субъектами. Осуществления такой формы защиты представляет собой деятельность объединений юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, саморегулируемых организаций, направленную на обеспечение защиты нарушенных прав их членов.

Согласно нормам действующего гражданского законодательства объединения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создаются в организационно-правовой форме ассоциаций (союзов) для представления, а также защиты прав и общих интересов их членов. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [14, с. 6076] саморегулируемые организации также представляют собой основанные на членстве объединения предпринимателей по отраслям производства или видам профессиональной деятельности.

Защита прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей их объединениями в рамках общественной формы осуществляется по двум направлениям. Во-первых, посредством обращения в

органы прокуратуры с просьбой принести протест на противоречащие закону нормативные правовые акты, на основании которых проводятся проверки юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Данная возможность корреспондирует закрепленному в ст. 23 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [15, ст. 39] (далее – Закон о прокуратуре) праву прокурора или его заместителя принести протест на противоречащий закону правовой акт при осуществлении надзора за исполнением законов.

Во-вторых, ассоциации (союзы) и саморегулируемые организации вправе обращаться в суд в защиту нарушенных при осуществлении государственного или муниципального контроля прав и законных интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся их членами. Следует отметить, что ранее нормами ч. 2 ст. 16 Закона № 134-ФЗ предусматривалась возможность объединений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также иных некоммерческих организаций обращаться за судебной защитой в том числе прав неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

По мнению М. А. Астаховой, «разновидностью общественной формы защиты также является возможность участия в проверке Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей либо Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ, допускаемая подп. 5 ст. 21 Закона № 294-ФЗ». Данная точка зрения не лишена смысла, поскольку, несмотря на государственный характер института Уполномоченного, принимаемые им решения не являются общеобязательными для исполнения, но в то же время имеют определенное влияние и могут послужить поводом к развитию правозащитного процесса.

Согласно нормам ст. 4 Федерального закона от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» по итогам рассмотрения поступившей к нему жалобы уполномоченный по защите прав предпринимателей может предпринять в том числе следующие действия:

- направить в орган государственной или муниципальной власти или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав и законных интересов предпринимателей, заключение с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов;

- обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц в случае, если оспариваемые акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы предпринимателей в сфере предпринимательской деятельности;

- обратиться в суд с иском о защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, в том числе групп таких субъектов;

- обжаловать вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Указанным полномочиям уполномоченных по защите прав предпринимателей соответствует ряд процессуальных норм действующего законодательства.

Так, в соответствии со ст. 53.1 АПК РФ уполномоченные по защите прав предпринимателей вправе обжаловать вступившие в законную силу судебные акты и при обращении в арбитражный суд они пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца. Нормы ст. 25.5.1 КоАП РФ позволяют Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей выступать в качестве защитника при производстве по делу об административном правонарушении в области предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, проблемным представляется отсутствие законодательного регулирования участия уполномоченного по защите прав предпринимателей в административном судопроизводстве. На сегодняшний день действующей редакцией КАС РФ предусмотрена возможность обращения в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц только уполномоченных по правам человека и уполномоченных по правам ребенка. Между тем предоставление указанной возможности уполномоченному по защите прав предпринимателей позволит повысить уровень защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, что в условиях современной экономической ситуации, на наш взгляд, является необходимой мерой. В связи с изложенным считаем целесообразным внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 40 КАС РФ.

В целях обеспечения надлежащей защиты прав предпринимателей институтом уполномоченного по защите прав предпринимателей аналогичные должности создаются и в субъектах Российской Федерации. Так, в

Волгоградской области принят Закон «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Волгоградской области» от 10.07.2015 № 91-ОД [16, с. 36].

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что общественная форма защиты прав предпринимателей осуществляется в юрисдикционной форме, посредством обращения в государственные органы в административном и судебном порядке. Так, во втором случае производится защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в судебной форме, по сути, через институт представительства – представителем выступает либо объединение предпринимателей, саморегулируемая организация, либо уполномоченный по правам предпринимателей. М. А. Астахова отмечает, что это вполне оправданно и закономерно, поскольку «их применение преследует одну и ту же цель – защиту права нарушенного в процессе осуществления государственного контроля (надзора)» [2, с. 27].

Неюрисдикционная форма защиты права имеет место при самозащите, то есть самостоятельных действиях лица по защите своего нарушенного права без обращения за помощью к специально уполномоченным органам. В.В. Долинская верно отмечает, что самозащита направлена на охрану личных и имущественных прав правообладателя в тех случаях, когда жизненные обстоятельства исключают возможность немедленного обращения за защитой к государственным и общественным органам [6, с. 149]. При этом необходимо отдельно подчеркнуть, что принимаемые в рамках данной формы защиты прав меры и действия лица должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. В качестве примера самозащиты, осуществляемой субъектами предпринимательской деятельности в процессе проведения контрольно-надзорных мероприятий, можно назвать отказ допустить должностных лиц государственных органов к непосредственному проведению проверки, если их полномочия надлежащим образом не оформлены. Преимуществом самозащиты является то, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель всецело контролируют защиту своих прав и законных интересов, в том числе могут принимать решения и действовать в зависимости от наступления тех или иных обстоятельств, тем самым контролируя полностью ситуацию. Однако не всегда самозащита своих прав приводит к достижению желаемого результата. В этом случае субъекты предпринимательства вынуждены обращаться за защитой своих интересов в уполномоченные органы.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что Законом о защите прав предпринимателей предусмотрено 3 формы защиты прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора): административная, судебная и общественная. Причем административный порядок защиты выступает приоритетным по отношению к оставшимся двум. Общественная форма защиты реализуется в основном коллективными субъектами, представляющими собой объединения предпринимателей, а также посредством института уполномоченных по защите прав предпринимателей, в полномочия которых входит обращение в суд в защиту субъектов предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002, № 30, ст. 3012.
2. Астахова М. А. Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 25-29.
3. Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. С. 9-11.
4. Гражданское право: учебник. В 3-х томах. Т-1 / Под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2013. 830 с.
5. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. 992 с.
6. Долинская В. В. Защита гражданских прав: состояние, тенденции и проблемы правового регулирования. Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: Сборник научных статей по материалам межвузовской научной конференции (Воронеж, 15-16 марта 2002 г.) / Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. Воронеж, 2002. Ч. 1. С. 148-151.
7. Закон Волгоградской области «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Волгоградской области» от 10.07.2015 № 91-ОД / URL: <https://volgograd-pravo.ru/zako№/2015-07-10-№-91-od/> (дата обращения 21.11.2020).
8. Каширина Ю. П. Развитие предпринимательства и защиты прав предпринимателей в России // Территория науки. 2006. № 1. С. 22-32.

9. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

10. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015.

11. Муртазин А. А., Арсланов К. М. Современные тенденции в развитии механизма гражданско-правовой защиты прав предпринимателей // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 131-133.

12. Решение Арбитражного суда Приморского края от 4 декабря 2017 г. по делу № А51-24828/2017.

13. Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / Под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.

14. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2007. № 49. Ст. 6076.

15. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета». № 39. 18.02.1992. Ст. 39.

16. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 13.05.2013. № 19. Ст. 2305.

УДК 291.5:342.565

ШАРИАТСКИЙ СУД, КАК ОРГАН ПРАВОСУДИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

Масимова П. Г., МЗОР-201м,

Институт права и управления ГАОУ ВО МГПУ

e-mail: gafari1999@mail.ru

Научный руководитель – **Куракина Ю. В.**, канд. юрид. наук, доцент кафедры

международного права и прав человека,

Институт права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Аннотация. В статье исследуются особенности шариатского суда, как органа правосудия в мусульманском праве. Особое внимание уделяется возможности включения в правовое пространство шариатских судов в западных странах, а также обоснованию перспектив их создания и функционирования.

Ключевые слова: Ислам, шариат, шариатские суды, преступление, наказание, суд.

THE SHARIAT COURT AS AN AGENCY OF JUSTICE IN MUSLIM LAW

Masimova P. G., MZOR-201m

Institute of Law and Management Moscow City University

e-mail: georg.fefeloff@yandex.ru

Supervisor – **Kurakina J. V.**, Candidate of Law, docent of Institute of Law
and Management Moscow City University

Abstract. The article examines the features of the Shariat court as an agency of justice in Muslim law. Special attention is paid to the possibility of including courts in the legal space in Western countries as well as the perspectives of their establishment and functioning.

Keywords: Islam, shariat, shariat courts, crime, punishment, court

Интерес к мусульманскому миру растет с каждым днем, это связано с тем, что Ислам все еще остается мировой религией и мусульманское сообщество играет заметную роль в культурной, общественной и политической жизни немусульманских стран. Согласно статистике, приведенной зарубежными экспертами, число людей, исповедующих Ислам, составляет примерно 24 % от населения Земли. Всесторонний характер Ислама проявляется в шариате, являющийся системой правил поведения мусульман во всех сферах жизни. В качестве ключевого института, который применяет исламское право, выступает шариатский суд. Такие суды, вплоть до XIX века, играли важнейшую роль в различных государствах, в которых торжествовала мусульманская система права. Однако, уже к началу XX века, в некоторых странах Востока, шариатский суд, как орган правосудия, был вытеснен судами, применяющими законодательство по европейскому образцу.

Однако, в современном мире все еще существуют страны, в которых мусульманская правовая система занимает центральное место. Так, в Иранской Республике действует Особый духовный суд отдельно от всей национальной системы права. В 1987 году указом аятоллы Хомейни образовался специализированный суд, расследующий правонарушения и преступления, совершаемые духовными лицами. Особый духовный суд существует отдельно от общей судебной системы Ирана, а судопроизводство в этих специальных судах основано исключительно на положениях и актах, принятых в теологических кругах. Данный орган был создан для предотвращения проникновения коррумпированных элит в религиозную общину, а также для защиты достоинства духовенства и наказания преступных священнослужителей. Специализированный суд для духовенства находится под непосредственным

контролем духовного лидера Ирана, на сегодняшний день это высший руководитель-глава государства Ирана (рахбар-факих) – Сейид Али Хусейни Хаменеи [11, с. 59].

Судьями в таком Особом духовном суде могут стать только правоверные мусульмане, хорошо знающие исламскую религию и специализирующиеся в мусульманском праве. Также существуют ограничения по половому признаку, так женщины не могут стать судьями данного судебного органа. Во главе духовного суда Женщины стоят представители духовенства:

Шариатский суд существует также и в Йемене, несмотря на влияние норм европейского права. В Йеменской Республике нормы шариата чаще всего применяются в уголовно-правовой сфере, особенно это касается мер наказания за религиозные преступления, к примеру, вероотступничество. Судья вправе выбрать ту меру наказания, которая указана в Коране или Сунне, главным задачей суда является справедливое назначение наказания, исправление осужденного и предотвращение подобных преступлений в будущем. Стоит отметить, что смертная казнь очень редко используется по отношению к данному виду преступлений, чаще всего судьи назначают наказание в виде отсечения конечностей [9, с. 46].

В Афганистане сочетаются нормы европейской правовой системы с нормами мусульманского права. В Афганистане не намерены отказываться от шариатских судов, однако они провели «реформу» и «смягчили» систему наказания за определенные виды преступлений, так все еще действуют публичные казни, одна тела погибших не будут выставляться для народа на длительное время. Также, за прелюбодеяние сохраняется такая мера наказания как забивание камнями, однако для этого будут использованы мелкие камни. Данная мера позволяет преступникам спастись бегством.

Шариатский суд как основной орган правосудия продолжает действовать в Саудовской Аравии и Пакистане. Так, в Пакистане действует Федеральный шариатский суд, стоит отметить, что подобного уникального органа не существует в мире. Данная система проверяет «конституционность» законов, применяемых в Пакистане, на соответствие с исламскими догмами. Федеральный шариатский суд Пакистана входит в судебную систему страны и рассматривает дела по подсудности. В отличие иранской системы, также нет ограничений по половому признаку. Так, в 2013 году судьей данного органа впервые стала женщина – Ашраф Жеан.

В западных странах также существуют шариатские суды, хоть и они не входят в национальную судебную систему. В Германии отдельные нормы

шариата используются уже несколько лет. Главным критерием применения этих норм является соответствие законам ФРГ [1, с. 38]. Шариатские суды имеют юридическую силу в случае, если обратились граждане стран, где применяются нормы шариата, то есть действует правила международного частного права и применяется принцип гражданства в отношении обратившихся лиц. Стоит отметить, что такие суды имеют узкую направленность в рассматриваемых делах, в основном это частноправовые отношения, касающиеся брачно-семейных, наследственных отношений. Также в Берлине с декабря 2018 года начал действовать центральный шариатский суд при Верховном суде ФРГ, то есть данный суд действует официально в Германии и решения, принятые шариатским судом должны быть исполнены. Судьей данного суда был рассмотрен иск от группы лиц, считающих конституцию Германии не соответствующей нормам ислама. Судья в своем постановлении согласился с заинтересованными лицами и указал, что Конституция ФРГ не соответствует нормам шариата, поэтому его необходимо перерабатывать. Прокуратура Германии оспорила данное решение в Верховном суде.

В Великобритании шариатские суды рассматривают имущественные споры между мусульманами в качестве третейских судов. Соглашение между мусульманами при обращении в шариатский суд должен соответствовать законодательству Соединенного Королевства [7, с. 174].

В Российской Федерации также существуют шариатские суды, хоть и не признаются национальным законодательством. История шариатских судов в России начинается с момента распространения Ислама на территории Северного Кавказа и до границ Урала. Процесс окончательного утверждения органа шариатского правосудия произошел в XIX веке, когда Северный Кавказ стал частью Российской империи. Такие суды рассматривали споры между мусульманами в соответствии с нормами шариата и не подвергались особому гонению со стороны властей. Однако шариатское правосудие потеряло свое значение после утверждения советской власти. Но в регионах, где распространен Ислам, шариатские суды использовались религиозными руководителями втайне от властей. Однако после распада Советского Союза ситуация изменилась, шариатские органы правосудия вновь заявили о себе. Так, в Чеченской Республике, в Дагестане, появились шариатские суды, применяющие нормы шариата вместо российского права. Однако данный суд был инструментом политических игр в руках сепаратистов и экстремистов. Но появились и такие шариатские суды, которые не противопоставляли шариат с российскими

законами. Так, в 1999 году был образован шариатский суд в Ингушетии, действующий при Духовном управлении мусульман республики.

Полномочия такого суда включает в себя консультирование мусульман по вопросам шариата, оказание им помощи в урегулировании конфликтов. Но часто такие суды принимают решения, прямо противоречащие нормам российского права. Также стоит отметить резко негативное отношение на подобные органы со стороны общественности и властных структур. Проблема существования шариатских судов в Российской Федерации привносит много эмоций, и она часто воспринимается как политический, а правовой вопрос. Так как даже теоретическое обсуждение данной темы о возможности включения норм шариата в российскую правовую систему сразу же отвергается [5, с. 59].

Неприятие шариатских судов в российском праве обоснованно, так как правовая система светского государства не допускает образования подобных негосударственных религиозных органов. А раз шариат не может действовать в России как юридический феномен, то и вопрос о возможности создания шариатских судов снимается. Однако некоторые российские ученые, в частности, Сюкияйнен Л. Р. считают возможным взаимодействие норм шариата с российским законодательством, по аналогии с другими европейскими странами, где шариатский суд регулирует частноправовые отношения с согласия сторон в рамках третейских соглашений.

Нормативная база для реализации данной идеи существует в самом законодательстве. Так, шариатские суды могут создаваться и функционировать в соответствии с Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ [10]. Он предусматривает образование постоянно действующих третейских судов и третейских судов для разрешения конкретного дела. Постоянно действующие суды образуются при организациях – юридических лицах. Ими могут быть, как отмечают российские исследователи, и религиозные организации. На практике третейские суды, как правило, образуются при торговых палатах, биржах, объединения предпринимателей и потребителей, включая союзы и ассоциации. Среди них имеются и мусульманские организации, например, объединения мусульманских предпринимателей, при которых, очевидно, могут действовать шариатские третейские суды. То есть при строгом соблюдении российского законодательства, в рамках третейского соглашения возможно образование шариатского (третейского) суда, если сами стороны соблюли и нормы шариата и нормы российского права, а также желают в рамках данного учреждения решить свой правовой спор [8, с. 11].

Естественно подобное существование шариатских судов в российском правовом поле недостаточно для норм шариата, так как религиозные предписания касаются всех сфер жизни мусульман. Однако, это может послужить фундаментом для дальнейшего взаимодействия российского и мусульманского права.

Также стоит упомянуть позицию Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), которая в 2019 году на очередном заседании призвала стран-участниц отказаться от шариатских норм в судебной системе, так как нормы шариата противоречат Европейской конвенции о правах человека, в связи с чем, их применение невозможно. Также ПАСЕ раскритиковало деятельность шариатских судов в Великобритании и призвало британских властей противодействовать подобным образованиям на территории своей страны [4].

Итак, для того чтобы охарактеризовать шариатский суд, необходимо изучить нормативно-правовую часть шариата – фикх, которая определяет правила поведения мусульман в суде, определяет организацию, юрисдикцию суда, в том числе статус судей-кади, а также порядок предъявления доказательств, ведения судебных заседаний и других процессуальных вопросов.

Во главе судебного органа стоит шариатский судья кади, назначенный на должность главой государства. Статус судьи-кади выше, чем у имама мечети. Главное требование к кади – это наличие высшего религиозного образования, так как он возглавляет не только орган правосудия, но и является главой мусульманского города или округа.

Кади принимает единоличное решение по всем делам в судах первой инстанции. В апелляционной инстанции округа решения по тому же делу рассматриваются в составе троих судей. Стоит отметить, что шариатский суд носит персональный характер, все личностные качества судьи-кади оказывают существенное влияние не только на принятое им решение, но и на степень суровости назначаемого им наказания.

Шариат содержит четыре вида наказаний:

1. Смертная казнь. Данный вид наказания предусматривается в трех случаях:

- при убийстве;
- при вероотступничестве;
- при совершении прелюбодеяния.

Нормами шариата не указаны способы применения данного вида наказания, только месте Корана указано усечение головы.

2. Отсечение рук. Данный вид наказания применяется к лицам, совершившим кражу. После ее применения, преступника отпускали домой. В некоторых государствах, например, в Арабских Эмиратах, лицам, совершившим кражу перед отсечением рук, давали даже местное обезболивающее средство. Так, после применения такой меры наказания в Эмиратах сократились преступления, связанные с кражей.

3. Порка. Применяется к лицам, совершившим прелюбодеяние, а также распространяющие клевету, в результате которой произошло осуждение невиновных. Количество ударов зависит от степени принесенного ущерба.

4. Самый мягкий вид наказания – штраф, который предусматривается за нарушение договоров, а также за совершение убийства без наличия умысла.

Также, за прелюбодеяние, шариатский суд может назначить и такой вид наказания, как раджм – жестокое наказание в виде избияния камнями до смерти. Однако такой приговор выносится лишь при установлении факта прелюбодеяния, подтверждённого четырьмя свидетелями, к тому же сами преступники должны признаться в грехе без принуждения. Кроме того, приговорённые к смерти должны быть совершеннолетними и обладать полной дееспособностью. Нормы шариата позволяют казнить виновника путём отсечения головы мечом. В Саудовской Аравии, шариатское правосудие особенно жестоко. Так, например, за впервые совершенную кражу, преступнику отсекают 4 пальца на правой руке, а за повторно совершенную кражу отсекается половина левой ступни.

Неженатый мужчина, впервые совершивший прелюбодеяние, может быть наказан судом 100 ударами плетью. Лжесвидетелям полагается 120 ударов плетью. Однако, за совершенное непредумышленное убийство, суд может назначить штраф [2, с. 48].

Таким образом, в Шариатском суде тяжесть наказания зависит от тяжести преступления. Чем тяжелее правонарушение, тем, соответственно, строже приговор. Данный суд не делает исключений по социальному статусу людей, наказание предусмотрено для каждого, кто совершил преступление, указанное в нормах шариата. В этой связи, несмотря на заявления прессы о суровых решениях судей, в реальной жизни совершается крайне мало тяжких преступлений в Афганистане или Палестине, поскольку каждый точно знает, что возмездие его настигнет и будет справедливым, но суровым. Суд – это орган власти государства, а суд шариата – власти Всевышнего и людей, живущих по законам, данным создателем.

Но возможность включения в правовое пространство шариатских судов в западных странах вызывает сомнение. Такие суды существуют в Германии, Великобритании, Бельгии и Нидерландах, где рассматриваются гражданские дела при строгом соблюдении норм национального права. Однако Парламентская Ассамблея Совета Европы ясно выразила свою позицию по этому поводу на зимней сессии в 2019 году, осудив европейские страны за подобную практику. Главная претензия состояла в том, что члены Совета Европы подписав Европейскую конвенцию по правам человека, основанной на светском праве, не могут допускать учреждения шариатских судов, основанных на нормах религиозного права. Так, Европейский суд по правам человека выступил против решения шариатского суда в Греции в 2018 году, постановив, что страна нарушила ряд норм международного законодательства о недопущении дискриминации, применив нормы исламского шариатского права в судебном споре. Судебные органы Греции нарушили, в частности, Европейскую конвенцию о правах человека, признав приоритет шариатских законов [6].

В России существуют правовые основания для возникновения легальных шариатских судов в рамках третейского соглашения, при включении таких условий заинтересованными сторонами, а также при соблюдении ими как норм шариата, так и нормы российского законодательства. Однако на сегодняшний день в условиях российской правовой системы, отрицающей правовой плюрализм, базы для шариатских судов нет. Любые их решения будут носить исключительно рекомендательный характер. В Российской Федерации пока не готовы подчиняться решениям шариатских судов.

Список литературы

1. Амиро В. Опыт «иноверия» в Германии: ислам и общественное пространство // Ислам в Европе и в России: сб. ст. / Сост. и отв. ред. Е. Б. Деминцева. М.: Издательский дом «Марджани». 2019. URL: <http://www.mardjani.ru/ru/node/225> (дата обращения: 05.12.2020).
2. Вахрушева С. М. Шариатский суд: особенности применения наказания к виновным // Государство и право. 2018. № 5.
3. Гусенова П. А. Общая характеристика судебной системы Исламской республики Иран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 2. С. 85-93.
4. Зимняя сессия Парламентской ассамблеи // Официальный сайт Совета Европы // Совет Европы. 2020. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal> (дата обращения: 05.12.2020).

5. Клейменов А. Я. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Журнал «Закон». 2017. № 2. С. 58-66.
6. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Консультант плюс. 1999–2020. URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 05.12.2020).
7. Сюкияйнен Л. Р. Взаимодействие исламской и европейской правовых культур: современный опыт // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2016. № 2. С. 97-106.
8. Сюкияйнен Л. Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 4-30.
9. Тахами Д. М. Характеристика наказания в исламском праве // Аль-басайр. 2017. № 32.
10. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция) / Консультант плюс. 1997–2020. URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2020).
11. Хачатуров Р. Л. О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6 (9). С. 58-61.

УДК 347.132.6

НИЧТОЖНАЯ СДЕЛКА КАК ОСОБЫЙ ВИД НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ

Минаева М. С., ПНБ-400

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

E-mail: mminaeva-16-01@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – **Белова О. А.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье раскрывается сущность ничтожных сделок. Характеризуются признаки недействительности сделки. В статье описываются теоретические проблемы, связанные с ничтожными сделками и приводятся варианты их решения.

Ключевые слова: недействительность сделки, ничтожность сделки, оспоримость сделки, гражданское право, обязательственное право.

NON-VALID TRANSACTION AS A SPECIAL KIND OF INVALID TRANSACTION

Minaeva M. S., PNB-400,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

e-mail: mminaeva-16-01@edu.ranepa.ru

Supervisor – **Belova O. A.**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article reveals the essence of nothing deals. Signs of the invalidity of the deals are characterized. This article describes the theoretical problems associated with nothing deals and provides solutions.

Keywords: invalid deals, nothing deals, challenged deals, civil law, law of obligations.

В современном гражданском праве принято разделять недействительные сделки на оспоримые и ничтожные. При этом, критерий оспоримости или ничтожности достаточно размыт и иногда сложно провести различие. Целью статьи является изучение теоретических подходов к ничтожным сделкам.

Ничтожная сделка представляет собой один из видов недействительных сделок.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты [4, с. 480]. Иными словами, в случаях, когда нарушаются одно или несколько условий действительности сделок, говорится о том, что такая сделка недействительна [1]. Недействительная сделка может быть обусловлена следующими факторами:

1. Незаконное содержание сделки.
2. Неспособность субъектов, совершающих сделку к ее совершению.
3. Несоответствие воли и волеизъявления.
4. Несоблюдение формы сделки.

Интересна позиция видного отечественного ученого А. В. Белова о недействительных сделках. Он считает, что не существует недействительных сделок [2, с. 552].

Далее, он делает, на его взгляд, закономерный вывод о том, что и нормы о реституции, указывая на то, что раз недействительные сделки не порождают юридических последствий, то и не нужно ликвидировать последствия, потому что их нет.

Позиция автора представляется достаточно обоснованной, однако в данном аспекте хотелось бы указать на то, что недействительные сделки все же существуют.

Существование недействительных сделок можно вывести из анализа п. 3 ст. 169 ГК РФ. Если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время. Таким образом, сделка ранее осуществлялась, юридические факты имеют место быть, а, следовательно, и недействительная сделка существует [10, с. 67].

В качестве примера можно привести ситуацию. Допустим, с артистом заключается договор о том, что он даст несколько концертов перед детьми-сиротами на безвозмездной основе. На первом выступлении оказалось, что артист исполняет свои песни перед вполне обеспеченной публикой. Налицо признаки сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения. Концерт уже дан, это факт. Артист не получил платы. Это тоже факт. Следовательно, сделка артиста и менеджера является недействительной. А это уже значит, что недействительные сделки имеют место быть.

В теории гражданского права выделяются различные виды недействительности сделок: притворные, кабальные, мнимые и др.

Теперь можно перейти к характеристике непосредственно ничтожных сделок как отдельного вида недействительных сделок

Гражданский Кодекс Российской Федерации закрепляет разделение недействительных сделок на оспоримые и ничтожные. Согласно ст. 166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В п. 2 ст. 168 ГК РФ установлено, что ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

То есть, ничтожно является сделка, не только противоречащая законодательству, но и посягающая на права и интересы других лиц, или публичные интересы.

И это «посягательство» ничтожных сделок является ключевым для проведения различия между ничтожной и оспоримой сделкой. Помимо этого, ничтожную и оспоримую сделку можно разграничить по кругу лиц, которые обладают правом оспаривания сделки. Так, если сделка обладает критериями

оспоримости, то признать ее недействительной могут только лица, чьи права ущемляются этой сделкой. При ничтожности сделки право оспаривания предоставляется любому заинтересованному лицу (поскольку ничтожная сделка посягает на публичные интересы или законные интересы третьих лиц. На этот счет высказывался И. А. Данилов, который говорил о важности деления сделок на оспоримые и ничтожные: «деление сделок на оспоримые и ничтожные имеет значение для определения круга лиц, которые обладают правом заявлять требование о недействительности сделки» [6, с. 19].

Также, разграничение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые важно и для осуществления лицами своих субъективных прав.

Так, ст. 181 ГК РФ предусмотрено, что срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года, при этом его течение начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки. Частью 2 этой статьи закреплено, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

Кроме того, ст. 166 ГК РФ устанавливает, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе, а требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом.

Именно поэтому многие исследователи довольно критически высказываются о существующем подходе к разделению недействительных сделок на оспоримые и ничтожные. В связи с этим они предлагают различные варианты решения проблемы.

Так, Н. Л. Колчанова полагает, что достаточно будет законодательно закрепить четкий перечень ничтожных сделок [8, с. 101].

А. И. Гудков предлагает немного больше. Он полагает, что необходимо «законодательно изменить общее правило о ничтожности сделок, не соответствующих требованиям закона или иным правовым актам, и установить оспоримость таких сделок, а также закрепить четкий перечень ничтожных сделок» [5, с. 130].

А. В. Белов и вовсе считает, что нормы о недействительности сделок и реституции следует исключить из ГК РФ.

На мой взгляд, следует согласиться с мнением Н. В. Рабиновича [11], который признавал оправданным деление сделок на оспоримые и ничтожные. Эта точка зрения нашла свое отражение и в Концепции развития гражданского

законодательства Российской Федерации: «в целом деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в законе следует признать оправданным. Данное деление доктринально обоснованно, учитывает специфику отдельных сделок и практически целесообразно, поскольку, с одной стороны, позволяет упростить признание недействительными наиболее очевидных незаконных сделок, а с другой стороны – затрудняет признание недействительными сделок, в которых основания недействительности не связаны с грубыми нарушениями или не столь очевидны и требуют особых доказательств» [9, с. 66].

Список литературы

1. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. Л., 1946.
2. Белов В. А. Частное право. Материалы для изучения в 3-х т. Том 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 738 с. URL: <https://urait.ru/bcode/444449> (дата обращения: 30.09.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 52.14.00 «Юриспруденция» и по специальности 02.11.00 «Юриспруденция» / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.
5. Гудков А. И. Спорные вопросы действующего законодательства в отношении признания сделок ничтожными // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 128-130.
6. Данилов И. А. Сущность деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые // Юридический мир. 2010. № 5. С. 18-21.
7. Кайнов В. И. Римское право: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 222 с. URL: <https://urait.ru/bcode/454469> (дата обращения: 21.09.2020).
8. Колчанова Н. Л. Проблемы правового регулирования ничтожных сделок в гражданском законодательстве // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 12-3 (24). С. 98-101.
9. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 9-87.
10. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 64-73.
11. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и их последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 160 с.

УДК 343.62(470)

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Нарбаев А. Т., ПНБ-502.

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: artur_narbaev@mail.ru

Научный руководитель – **Сенцов А. С.**, канд. юрид. наук, доцент,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Законодатель предусмотрел несколько составов преступлений, посягающих на половую неприкосновенность лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В настоящей статье рассматривается исторический опыт регламентации ответственности за половые преступления против малолетних в дореволюционный период развития российского государства.

Ключевые слова: малолетние, половая неприкосновенность, дореволюционный период, лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, уголовная ответственность.

HISTORICAL AND SOCIAL FOUNDATIONS FOR REGULATING RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST GENDER INVALIDITY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Narbaev A. T., PNB-502,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

e-mail: artur_narbaev@mail.ru

Supervisor – **Sentsov A. S.**, Candidate of Law, Docent,
Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. Russian legislator has provided for several offenses for encroachments on the sexual integrity of persons under the age of fourteen. This article will consider the regulation of liability for sexual crimes against minors in the pre-revolutionary period.

Keywords: Minors, sexual immunity, pre-revolutionary period, persons under the age of fourteen, criminal liability.

Становление и развитие норм об уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних было весьма неоднозначным и достаточно противоречивым. Изначально большую роль в установлении соответствующих запретов играла церковь. Именно церковные правила (нормы канонического права) устанавливали, что цель сексуальных отношений – это продолжение человеческого рода, в связи с чем вводились запреты на любые чувственные и телесные эксперименты в сфере удовлетворения половой потребности, а свобода действий сексуального характера была строго ограничена системой конкретных запретов и наказаний. Как справедливо отмечает М. Липинский, «после принятия на Руси христианства, у института семьи было установлено двойное регулирование: со стороны государства и со стороны церкви» [3]. Однако, к сожалению, письменных источников, содержащих законы, которые действовали до принятия христианства на Руси и устанавливали запрет на половые преступления против малолетних или иных лиц, не сохранилось.

Юридические нормы об уголовной ответственности за преступления, направленные непосредственно против детей, впервые встречаются в Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных (конец X – начало XII веков). Так, согласно статье 9 указанного Устава, к компетенции церковной юрисдикции были отнесены дела о нарушении запрета внутрисемейных половых отношений [6]. Какие именно противоправные действия против малолетних были заложены в данную норму, неизвестно. Тем не менее, государство все также не признавало права и интересы ребенка самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а принимаемые нормы были направлены на защиту иных интересов и ценностей. Следует согласиться с мнением Ю. Е. Пудовочкина, что «на начальном этапе существования русского права обнаруживается лишь зарождение интереса к проблеме ответственности за преступления против несовершеннолетних, он проявлялся в виде создания правовых запретов на отдельные формы поведения, объективно причиняющие вред несовершеннолетним» [5, с. 46]. Более того, «человек считался совершеннолетним с достижением брачного возраста и вступлением в брак, то есть в 12–15 лет» [2, с. 10-12]. Соответственно, малолетние, которыми в силу действующего законодательства признаются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, в тот период не были защищены государством или церковью из-за исторически сложившихся особенностей и традиций. Различия взрослого от ребенка, как физические, так и психические, обществом не были проведены.

Регламентация уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы малолетних практически не изменялась вплоть до конца XVII века. И только при Петре I был принят Артикул воинский (Воинский Устав Петра I) 1715 г., который предусматривал самостоятельную ответственность за сексуальные посягательства на несовершеннолетних: «жестоко на теле наказать, ежели кто отрока осквернит» (Артикул 166). Отягчающим наказанием обстоятельством признавалось применение насилия при совершении данных преступлений, что наказывалось смертной казнью или вечной ссылкой на галеры (Артикул 167) [1]. Так, судебная практика применения указанных норм того времени подтверждает, что сексуальное насилие в отношении малолетних наказывалось весьма строго, и нередко смертью путем отсечения головы [4, с. 907].

Тем не менее, указанные нормы также не в полной мере отражали важность охраны половой неприкосновенности не только несовершеннолетних, но и, особенно, малолетних, что являлось известным «пробелом» во всем законодательстве того времени. Полагаем, что проблема заключалась не только в отсутствии четкой систематизации уголовного наказания, поскольку статьи против половой неприкосновенности и половой свободы содержались в разных нормативных актах, но и в отсутствии строгих критериев разграничения между понятиями «малолетний», «несовершеннолетний» и «взрослый» как потерпевших, подвергнутых изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера.

В 1845 г. было принято новое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, и оно рассматривается многими исследователями, как первый уголовный кодекс в истории России, в котором были выделены в отдельный раздел преступления против чести и целомудрия женщин. Нормы, предусмотренные в этом разделе, устанавливали ответственность за «растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста» [7, с. 360]. Так, согласно статье 1523 Уложения при насильственном растлении не достигшей 14 лет девицы (малолетней), предусматривалась возможность назначения наказания в виде ссылки на каторжные работы на срок от 10 до 12 лет и лишение всех прав состояния. Присяжные заседатели в судебном заседании при этом должны были признать факт лишения девственной плевы потерпевшей (растление в узком смысле по Уложению). За ненасильственное растление не достигшей 14 лет девицы (статья 1524) предусматривалось наказание в виде ссылки на каторжные работы от 8 до 10 лет и лишение всех прав состояния.

Более того, впервые в рассматриваемом нормативном акте была помещена и отдельная глава «О преступлениях против общественной нравственности», в которой предусматривалась ответственность за мужеложство с малолетним

(статья 996). Санкция этой нормы устанавливала наказание в виде ссылки на каторжную работу на срок от 10 до 12 лет и лишение всех прав состояния.

Таким образом, в уголовном законе впервые была установлена самостоятельная ответственность за посягательства на половую неприкосновенность обеих полов, что свидетельствует о стремлении государства обеспечить защиту каждого ребенка вне зависимости от пола. Санкции уголовно-правовых норм об ответственности за подобные преступления оставались по-прежнему весьма суровыми. Можно отметить и то, что в Уложении на протяжении всего его действия вносились многочисленные изменения, например, в его реакции 1885 г. уже была закреплена уголовная ответственность за растление девицы или совокупление с девицей, не достигшей 14, а также за мужеложство с малолетним (до 17 лет). Ответственность за указанные преступления оставалась такой же, как и в прежней редакции Уложения.

Дифференциация уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности малолетних была продолжена в Уголовном Уложении 1903 года. В данном законодательном акте нормы об ответственности за преступления против половой свободы были закреплены в главе 7 «О непотребстве». Так, в ч. 1 ст. 513 Уложения было установлено, что «за любострастные действия с ребенком в возрасте до четырнадцати лет» виновный подлежит ответственности, даже если эти действия совершены с согласия потерпевшего. Санкция этой нормы предусматривала наказание в виде заключения в исправительный дом на срок не свыше трех лет или заключение в тюрьму [8].

Таким образом, если до начала XX в. законодатель дифференцировал уголовную ответственность за растление (изнасилование) и совокупление (половое сношение с согласия малолетней), то в Уголовном Уложении 1903 г. законодателем предусматривалась равная ответственность вне зависимости от согласия потерпевшего. Более того, наказание за данные преступления было существенно уменьшено. В настоящее время законодатель в действующем Уголовном кодексе РФ проводит отличия изнасилования от добровольного полового сношения с малолетним. Более того, данные нормы содержатся в разных статьях УК РФ и предусматривают разные санкции. Полагаем, что по Уголовному Уложению предполагалось, что малолетний в силу своего возраста не может осознавать характера совершаемых действий, соответственно, его согласие не должно влиять на пределы ответственности лица, совершившего преступление.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что нормы об уголовной ответственности за посягательства на преступления против половой

неприкосновенности и половой свободы малолетних прошли длительный и сложный исторический путь своего развития. Изначально право малолетних на половую неприкосновенность не защищалось государством, отчасти, потому что лицо считалось совершеннолетним уже по достижению 12-15 лет и после вступления в брак. Но постепенно законодатель стал воспринимать важность защиты половой неприкосновенности малолетних лиц обоего пола и, в связи с этим, начал дифференцировать ответственность за половые преступления против несовершеннолетних и малолетних. Характерным является и то, что наказание за преступления против половой неприкосновенности малолетних почти всегда было предусмотрено более строгое, чем за иные половые преступления (пожизненная ссылка, отсечение головы и т. д.).

Безусловно, при разработке действующего Уголовного кодекса РФ были восприняты и положения из норм, предусмотренных в законодательстве дореволюционного периода. Так, в Уголовном кодексе РФ 1996 г. достаточно полно проведена дифференциация уголовной ответственности за преступления против половой свободы малолетнего. Например, ответственность за изнасилование предусмотрена в ст. 131 УК РФ, а за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего, – в ст. 134 УК РФ. Соответственно, и санкции за указанные преступления различаются между собой.

В заключение можно отметить, что законы, которые принимались и действовали еще в дореволюционный период, хотя и имели ряд недостатков, тем не менее, были достаточно систематизированы и их отдельные положения получили свое отражение при разработке действующего Уголовного кодекса РФ, что подтверждает их безусловную значимость в системе уголовного права.

Список литературы

1. Артикул воинский 26 апреля 1715 года URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения 16.11.2020 года).
2. Гоноченко О. А., Пудовочкин Ю. Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь, Ставропольсервисшкола. 2003. 219 с.
3. Липинский М. К истории русского уголовного права XVII в. // Журнал гражданского и уголовного права, 1885. Кн. 10. С. 130-150.
4. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. П Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 9: 1733–1736. 1830 с.
5. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 44-52.

6. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси // Отв. ред. Янин В. Л. М., 1984. 326 с.

7. Руководство к особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против личности. Т. 1 / Неклюдов Н. А., магистр прав. СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1876. 555 с.

8. Уголовное Уложение 1903 года. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozhenie_1903_goda.pdf (дата обращения 17.11.2020).

УДК 347.4:004

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА И ЕГО ВОЛИ ПРИ ДАЧЕ СОГЛАСИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОНЛАЙН-РЕСУРСА

Носов Э. В., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: edvn98@gmail.com

Научный руководитель – **Богданова Т. Д.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье автором на основе анализа теоретических положений, судебной практики, законодательства Российской Федерации и зарубежных стран определяются главные проблемы установления лица и его воли при даче согласия на заключение пользовательского соглашения онлайн-ресурса.

Ключевые слова: пользовательское соглашение, правила использования, онлайн-ресурс, установление лица, установление волеизъявления.

THE PROBLEM OF PERSON IDENTIFICATION AND THEIR EXPRESSION OF WILL DURING ACCEPTING USER AGREEMENTS

Nosov E. V., PNB-501
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: edvn98@gmail.com

Supervisor – **Bogdanova T. D.**, Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. Author of the article analyzes civil law, court decisions of Russian Federation, scientific views of domestic scientists and also foreign court decisions and scientific researches to

define the main problems of person identification and their expression of will during accepting user agreements.

Keywords: user agreement, terms of use, online resource, person identification, expression of will.

С пользовательскими соглашениями (Условиями использования, правилами использования, Terms of service, Terms of use, User agreement) мы сталкиваемся постоянно при применении современных технологий. Владельцы онлайн-ресурсов с их помощью стремятся определить границы использования ресурса, обеспечить себе правовые гарантии.

Для того чтобы признать соглашение действующим, как и любой другой договор, необходимо соблюдение нескольких условий, в том числе: соблюдение формы, соответствие лиц установленным законом требованиям (например, правоспособность и дееспособность), соответствие выражаемой воли волеизъявлению. В рамках статьи мы попробуем разобраться в этих условиях и обозначить связанные с ними проблемы. Рассмотрение вопроса будет основано на анализе законодательства, судебной практики и теории права Российской Федерации и зарубежных стран.

Для начала разберёмся в том, почему перечисленные условия являются существенными. При заключении договора любого вида каждая из сторон заинтересована в обладании достоверной и полной информацией о своём контрагенте. Это необходимо для того, чтобы принять осмысленное решение о его заключении и обеспечить себе гарантии в случае невыполнения им своих обязательств.

Кроме того, пользовательские соглашения характеризуются рядом особенностей. Владелец онлайн-ресурса не принимает решение по заключению каждого конкретного пользовательского соглашения, потому что оно обладает признаками публичного договора и договора присоединения [9, с. 179]. Он лишь формирует особую форму договора, публикует её на своём ресурсе и не контролирует его заключение с конкретными лицами. Тем не менее, владелец заинтересован в том, чтобы договор соблюдался, поэтому стремится определить наиболее выгодные для себя в этом вопросе условия.

Так, во многих пользовательских соглашениях на пользователя возлагается обязанность указывать полные и достоверные сведения о своей личности. В дальнейшем эту информацию владелец онлайн-ресурса сможет использовать для защиты нарушенных пользователем прав.

Помимо данных о лице владелец онлайн-ресурса заинтересован в том, чтобы как можно скорее добиться факта заключения пользовательского соглашения. Для этого необходимо соблюсти три основных условия:

1) добиться соответствия формы пользовательского соглашения закону (и, конечно, содержания, но оно не является главным предметом рассмотрения в рамках этой статьи);

2) довести до пользователя содержание пользовательского соглашения допустимым способом;

3) добиться факта выражения воли пользователя на его заключение.

Каждое из указанных условий на практике является очень неоднозначным, поскольку отсутствует подробное нормативно-правовое регулирование данных вопросов.

Начнём с формы пользовательского соглашения. П. 1 ст. 428 ГК РФ [7] предусмотрено определение условий одной из сторон “в формулярах или иных стандартных формах”. Подробное регулирование отсутствует, законодательством не установлена примерная форма таких договоров или её критерии. Однозначно можно утверждать только то, что должны соблюдаться общие требования к форме договора. Вопрос о том, какие конкретно нормы должны применяться, является спорным. Мы считаем, что логичнее всего было бы применить общие требования к письменной форме сделок, установленные для сделок, совершённых с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Это приводит нас к другой проблеме, связанной с установлением личности, поскольку той же нормой предъявлено требование к наличию подписи лица для заключения электронной сделки, которое “считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю”. При применении современных технологий установление лица является очень проблемным вопросом по объективным причинам (особенно на онлайн-ресурсах, которые не требуют обязательной регистрации с указанием персональных данных, и, если пользователь использует VPN или Proxy).

Авторы научных трудов указывают, что проблема идентификации сторон пользовательского соглашения имеет два аспекта [8, с. 152]. Первый из них – фактический – связан с таким понятием, разрабатываемым в современной западной отраслевой теории, как «виртуальная идентичность». Пользователи Интернета вступают в отношения не лично, а через те или иные технические средства коммуникации, часто объективированные в виде особых персон, либо просто затрудняющих непосредственную идентификацию пользователя. Второй аспект можно назвать формальным. Возникают закономерные вопросы – с каким

именно лицом (физическим или юридическим) связывают отношения пользователя различных онлайн-сервисов и что такое «администрация сайта» в юридическом смысле как сторона соглашения?

Спорным является практический вопрос о том, какими признаками должен обладать способ, который может позволить достоверно определить лицо, выразившее волю. Мы считаем, что такая формулировка допущена законодателем в целях того, чтобы правоприменитель мог более индивидуально подойти к разрешению споров. Так, например, суд решил, что для достоверного установления личности ответчика достаточной была следующая информация о пользователе: имя, номер мобильного телефона, адрес электронной почты и дополнительные сведения: город проживания, дата рождения [10]. По другому делу суд не смог достоверно установить принадлежность электронного адреса юридическому лицу, при этом было указано, что пользовательским соглашением допускается их регистрация только физическими лицами, а также то, что пользователи вправе вносить как достоверную информацию, так и вымышленные сведения с последующим изменением регистрационных данных (сам владелец онлайн-сервиса указал, что “не может ни подтвердить, ни опровергнуть факт принадлежности электронного ящика конкретному лицу в связи с тем, что не осуществляет проверку и верификацию учетных данных которые оставляют сами пользователи на сайте для регистрации электронного почтового ящика”) [11]. Можем сделать вывод, что единых критериев нет, и в каждом случае решение по установлению лица может отличаться в зависимости от различных факторов (какие были указаны данные, предусмотрена ли верификация данных владельцем онлайн-сервиса и т. д.).

Далее перейдём к вопросам о доведении содержания пользовательского соглашения до пользователя и выражении его воли на согласие с его условиями. Эти проблемы носят самый массовый характер, поскольку зачастую пользователи именно по этим двум вопросам стараются обжаловать действительность пользовательского соглашения. Владелец полностью свободен в том, как разместить текст пользовательского соглашения на онлайн-ресурсе. Вопрос лишь в том, дойдёт ли его содержание до пользователя. Необходимо, чтобы у пользователя была возможность без каких-либо трудностей ознакомиться с пользовательским соглашением, в обратном случае оно не повлечёт никаких правовых последствий, поскольку предложение не достигло адресата в соответствии с правилами об оферте.

Законом не установлено никаких конкретных требований, поэтому предлагаем рассмотреть судебную практику, чтобы понять, какой способ будет

допустимым. Так, например, российским судом был рассмотрен вопрос о соответствии размещения пользовательского соглашения требованиям “наглядности”. Суд сделал вывод о несоответствии, поскольку было установлено, что раздел «Пользовательское соглашение» был оформлен самым мелким из используемых на главной странице шрифтов, расположен в крайнем нижнем положении главной страницы [12].

В зарубежных судах (например, в США) такой вопрос разрешается очень часто. Так, по одному из дел суд выразил сомнение в том, что указание на согласие с пользовательским соглашением соответствовало требованиям видимости и заметности (надпись “Размещая заказ, Вы соглашаетесь с условиями использования” не была выделена жирным шрифтом, заглавными буквами и не выделялась на веб-странице, множество кнопок и рекламных сообщений на странице отвлекали внимание от надписи) [2]. По другому делу суд установил, что требования к видимости и заметности были соблюдены, поскольку формулировка “Создавая учётную запись, вы соглашаетесь с ...” в достаточной мере побуждала пользователя ознакомиться с условиями и предупреждала о том, что регистрация будет считаться выражением согласия. Кроме того, текст, включающий гиперссылки к условиям, находился прямо под кнопкой регистрации, а все элементы интерфейса было видно в рамках одного “экрана”, поэтому пользователю не пришлось бы искать соответствующий раздел с помощью пролистывания веб-страницы [3]. Для американских судов особенно важен факт того, не скрыта ли ссылка на раздел с условиями внизу веб-страницы или в неочевидных для пользователя местах, об этом они прямо заявляют с указанием на сложившуюся практику.

Существует проблема намеренного сокрытия владельцем онлайн-сервиса отдельных условий пользовательских соглашений. Например, как показывает аналитика, на около 22 % веб-сайтах пользователю необходимо сделать два или более перехода по гиперссылкам, чтобы найти страницу, содержащую условие об арбитражной оговорке, и практически во всех случаях он вынужден долго пролистывать веб-страницу [2].

Теперь о том, что касается выражения воли. В мире устоялась практика по выражению согласия двумя основными способами (для их обозначения в англоязычных странах бытует термин “способы присоединения” – “modes of adhesion” [1, с. 210]). Назовём их условно “активное принятие условий” (в англоязычных странах используется понятие “clickwrap agreement”) и “пассивное выражение согласия” (в англоязычных странах используется понятие “browsewrap agreement”).

Активное принятие условий (clickwrap agreement) предусматривает ознакомление с условиями пользовательского соглашения в специальной форме и продолжение пользования онлайн-ресурсом после совершения определенного активного действия (например, нажатие кнопки “Я согласен с условиями пользовательского соглашения”).

Пассивное принятие условий (browsewrap agreement) возможно на онлайн-ресурсе, где обязательного ознакомления для его дальнейшего использования нет, а в самом пользовательском соглашении закреплено правило вроде “Продолжая использование Сайта, Вы соглашаетесь с условиями данного соглашения”. Таким образом, пользователю не требуется совершать какое-то дополнительное действие для выражения своего согласия.

Первый способ обладает рядом преимуществ для обеих сторон. С одной стороны, владелец онлайн-ресурса гарантирует ознакомление пользователя с правилами (даже если пользователь пролистал их, не читая, формально это произошло) и получение активного волеизъявления в виде действия, что связывает пользователя правовыми последствиями договора. С другой стороны, пользователю удобно в начале использования онлайн-ресурса сразу ознакомиться с правилами, не искать их по всему ресурсу.

Второй способ, по нашему мнению, уступает первому, поскольку не обладает указанными преимуществами, а само выражение воли таким образом можно сравнить с “конклюдентными действиями”. Кроме того, у него есть существенный недостаток. Размещая на онлайн-ресурсе пользовательское соглашение, его владелец не может гарантировать факт ознакомления пользователя с ним. Соответственно, в таком случае ни при каких условиях для сторон не возникнут правовые последствия. Так, например, по одному из дел американским судом было установлено, что пользовательское соглашение содержало в себе следующее условие: “в случае посещения любой страницы веб-сайта, создания учетной записи или совершения покупки с помощью сайта, считается, что пользователь принял условия использования”. В такой ситуации суд принял решение о недействительности договора, поскольку пользователь не был ознакомлен с его условиями и не выразил согласие на его заключение [4].

Стоит отметить, что обозначенная нами позиция не является бесспорной. Известны случаи, когда пользовательское соглашение признавалось действующим даже при отсутствии специального поля для выражения согласия. Такое решение, например, принял американский суд в ситуации, когда от пользователя не требовалось подтверждать согласие нажатием мыши по отдельному полю веб-страницы [5]. Согласие в этом случае выразилось путём

нажатия кнопки “войти в учётную запись”, под которой пользователь сталкивался со следующей фразой другого цвета, включающей гиперссылку: “Продолжая, Вы соглашаетесь с нашими Условиями использования”.

Можно условно выделить и смешанную форму выражения согласия. Например, уже в ранее упомянутом деле, где российским судом был поднят вопрос о соответствии требованиям “наглядности”, было установлено, что “на открывшейся странице, внизу по центру страницы видно, что принятие условий пользовательского соглашения осуществляется по умолчанию проставленной галкой, то есть для согласия с его условиями от пользователя не требуется никаких дополнительных действий”. Таким образом, пользователь хоть и формально ознакомляется с содержанием, но его согласие заранее подразумевается владельцем онлайн-ресурса.

Мы считаем, что бесконтрольная свобода владельцев онлайн-сервисов может затронуть права большого числа потребителей. Согласно одной из работ, в рамках которой было исследовано 200 пользовательских соглашений крупных западных веб-сайтов, лишь примерно в 11 из 95 пользовательских соглашений, содержащих арбитражные оговорки, требовалось активное принятие условий [6]. По нашему мнению, это связано в первую очередь с попыткой навязать потребителю невыгодные условия о порядке разрешения споров. В российской научной и правоприменительной сферах этой проблеме не уделяется практически никакого внимания.

Нерешённой является и проблема, на которую уже указывали отечественные авторы. В российском законодательстве отсутствует частное регулирование выражения воли в перечисленных формах [13, с. 77] и подходящие легальные термины [14, с. 292].

Обозначенные в работе проблемы могут быть решены путём установления единообразных формальных требований к форме пользовательского соглашения, способам доведения его содержания до пользователя и способам выражения согласия на его заключение.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, пользовательское соглашение можно считать действительным только при соблюдении трёх условий – соответствие формы и содержания закону, доведения содержания до пользователя и выражения воли пользователя на его заключения допустимыми законом способом. Во-вторых, в рамках споров о пользовательских соглашениях отсутствует единообразие в вопросах идентификации сторон договора. В-третьих, установились неоднозначные требования к наглядности, видимости и заметности

пользовательского соглашения, которые не содержатся ни в каких источниках – вопрос разрешается на усмотрение правоприменителя. В-четвертых, в мире сложились различные практики по выражению согласия пользователя на заключение пользовательского соглашения, которые обладают своими плюсами и минусами, и так или иначе признаются правоприменителями разных стран.

Список литературы

1. De Beer J., McCarthy I. P., Soliman A., Treen E. Click here to agree: Managing intellectual property when crowdsourcing solutions // Business Horizons. 2017, Pages 207–217 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681316301240> (дата обращения: 10.08.2020).
2. Decision of United States Court of Appeals, Second Circuit, 913 F.3d 279, January 10, 2019, Adam J. STARKE, v. SQUARETRADE, INC. URL: <http://www.plol.org/Pages/Secure/Document.aspx?d=Y814PrjdTKE0MzHzyP%2f4Pw%3d%3d&l=Cases&rp=4> (дата обращения: 10.08.2020).
3. Decision of United States Court of Appeals, Second Circuit, 868 F.3d 66, August 17, 2017, Spencer MEYER v. UBER TECHNOLOGIES, INC. URL: <http://www.plol.org/Pages/Secure/Document.aspx?ECF=868+F.3d+66> (дата обращения 10.08.2020).
4. Decision of United States Court of Appeals, Ninth Circuit, 763 F.3d 1171, NGUYEN v. BARNES & NOBLE INC. URL: <https://www.leagle.com/decision/infco20140818130> (дата обращения: 10.08.2020).
5. Decision of United States Court of Appeals, Ninth Circuit, No. 19-15673, LEE v. TICKETMASTER L.L.C. URL: <https://www.leagle.com/decision/infco20200612157> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Jeffrey H. Dasteel, CONSUMER CLICK ARBITRATION: A REVIEW OF ONLINE CONSUMER ARBITRATION AGREEMENTS, 9 Arb. L. Rev. 1 (2017) URL: <https://elibrary.law.psu.edu/arbitrationlawreview/vol9/iss1/18/> (дата обращения: 10.08.2020).
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1: ФЗ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Коваленко Е. Г., Доценко Д. А. Пользовательское соглашение для доступа к пользованию интернет-ресурсом: правовая характеристика // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития. Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. С. 150-153.

9. Носов Э. В. Правовая природа пользовательского соглашения онлайн-ресурса // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГАУ, 2020. С. 177-182.

10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2020 г. по делу № А60-17074/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/286a1bbb-9159-489b-8dcb-4e1037adbf2e> (дата обращения: 10.08.2020).

11. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 15 октября 2019 г. по делу № А03-21766/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/78cf1e78-9933-4148-ba68-d135743b5873> (дата обращения: 10.08.2020).

12. Решение Балашихинского городского суда от 9 марта 2016 года по делу №2-331/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=673b3889036c9af9ea794bb3a853624a> (дата обращения: 10.08.2020).

13. Ситдииков К. Р. Особенности click-wrap соглашений в сфере электронной коммерции: сравнительно-правовой анализ России и США // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65) С. 76-78.

14. Таран К. К. Правовой обзор особенностей и способов заключения договоров в интернете // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. С. 289-294.

УДК 342.76:343.131.5

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пастер Д. А., ЮР-172,

Институт права и управления МГПУ

e-mail: paster.dima@mail.ru

Научный руководитель – **Гаврилова Ю. В.**, канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин ИПиУ МГПУ

Аннотация. В статье проводится анализ сущности конституционного права человека и гражданина на свободу передвижения, затрагиваются некоторые проблемы его соблюдения и защиты в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные права и свободы граждан, право на свободу передвижения, ограничение прав граждан, пандемия, COVID-19.

THE PROBLEM OF OBSERVING AND PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS TO FREEDOM OF MOVEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

Paster D. A., YR-172,

Institute of Law and Management,
Moscow State Pedagogical University
e-mail: paster.dima@mail.ru

Supervisor – **Gavrilova Y. V.**, Candidate of Law, Associate Professor of the Department,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines of the Institute of Law and Management,
Moscow State Pedagogical University

Abstract. The article analyzes the essence of the constitutional right of a person and citizen to freedom of movement, touches upon some problems of its observance and protection during the COVID-19 coronavirus infection pandemic in the Russian Federation.

Keywords: constitutional rights and freedoms of citizens, the right to freedom of movement, restriction of the rights of citizens, pandemic, COVID-19.

Весной 2020 года мир столкнулся с эпидемией вируса COVID-19, которая стремительно достигла уровня пандемии. С учётом тревожной скорости распространения вируса и его тяжести Всемирная организация здравоохранения призвала государства принять неотложные меры для предотвращения угрозы здоровью населения и по оказанию срочной медицинской помощи тем, кто в ней нуждается [4].

Российской Федерацией своевременно были приняты многочисленные меры, направленные на борьбу с распространением инфекции: производство и закупка оборудования и продукции для диагностики, выявления, профилактики и лечения эпидемических заболеваний, средств индивидуальной защиты, лекарственных средств и медицинских изделий, предоставление гражданам мер социальной поддержки в различных формах, социальных услуг и др.

Среди таких мер оказались и те, которые ограничили одно из основных прав человека и гражданина, закрепленное в ст. 27 Конституции Российской Федерации: право каждого свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, выезжать и беспрепятственно возвращаться в страну. Так, были установлены существенные ограничения въезда в Российскую Федерацию и выезда из неё, передвижения между регионами и на территории самих субъектов и др.

Стоит признать особую значимость вводимых в рамках борьбы с распространением COVID-19 мер, однако механизм их реализации на практике оказался неоднозначным и во многом спорным. Высокой оказалась степень их влияния на права и свободы человека, закрепленные в Основном законе страны, в международных актах.

Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека дал оценку такому влиянию. На состоявшейся 8 июля онлайн-конференции, посвященной презентации доклада «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», был представлен анализ правовой основы ограничительных мер, дана оценка их адекватности и целесообразности. В докладе был отдельно отмечен факт введения во всех субъектах Российской Федерации режима повышенной готовности: «Избранная модель регулирования представляется адекватной возникшим угрозам, поскольку она обладает меньшим негативным воздействием на экономику, чем режим ЧС» [2].

В то же время в юридической среде были не раз высказаны позиции о несоответствии изданных нормативных актов глав субъектов Российской Федерации Конституции РФ и федеральному законодательству. Так, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишас заявил, что ограничения, введенные в Москве Указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ, затрагивают конституционные права граждан и потому могут быть введены только федеральным законом. Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству Ю. П. Синельников заявил, что такие ограничения могут иметь место, если они носят рекомендательный характер.

Так или иначе, мы понимаем, что меры, которые были приняты и принимаются, в значительной степени ограничивают конституционные права и свободы граждан. Среди широкого перечня прав и свобод личности отметим право свободного передвижения (ст. 27). Вообще конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина имеют ряд особенностей, они обладают повышенной степенью защищенности со стороны государства. Также в силу нескольких причин они являются по своему характеру основными. Во-первых, конституционные права и свободы опосредуют наиболее важные взаимоотношения личности и государства. Во-вторых, они лежат в основе всех прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, закрепленных в текущем законодательстве.

При этом Конституцией РФ и текущим законодательством предусмотрены основания правомерного ограничения основных прав и свобод человека и гражданина. Жесткие условия для такого ограничения установлены ч. 3 ст. 55 Конституции РФ:

1. Ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть сделано только на основании федерального закона, который представляет собой единственную легитимную форму их возможного ограничения. Пленум Верховного Суда РФ отмечает: «В силу положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации не могут быть признаны законными ограничения прав и свобод человека и гражданина (в том числе, свободы слова), установленные не федеральным законом, а иными нормативными правовыми актами» [3].

2. Ограничение должно быть соразмерным целям, установленным данной статьей.

3. Ограничение возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, ч. 1 ст. 56 Конституции РФ предусмотрена возможность установления отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока их действия, что крайне важно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя государства (в условиях чрезвычайного положения в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»).

Теперь перейдем к современным реалиям и посмотрим, какие меры правового реагирования были приняты государством для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» нормативными актами субъектов РФ в регионах был установлен особый порядок передвижения граждан и транспортных средств.

В ряде субъектов РФ были введены дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений. Ограничительными мерами, затрагивающими конституционное право граждан на свободу передвижения, стали, в частности, цифровые пропуска для личных нужд и передвижения автотранспорта, ограничение использования

транспортных карт, регламентация прогулок вблизи места жительства. Степень риска нарушения конституционных прав при применении таких технологий Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека оценил как высокую.

Мы помним систему цифровых пропусков, которая ещё совсем недавно применялась. Предусмотрено было два вида цифровых пропусков: для работников организаций, деятельность которых не приостановлена, и для разового передвижения. Получить последний можно было не более двух раз в неделю. Более того для получения пропуска для разового передвижения необходимо было указать адрес отправления и адрес назначения, а также цель своей поездки. Очевидно, такие требования существенно ограничили не только право на свободу передвижения, но и другие конституционные права граждан.

На наш взгляд, представляются не совсем логичными некоторые решения, принимаемые органами власти в последнее время в условиях пандемии. На примере нашего региона мы видим, как на фоне зафиксированного роста числа зараженных коронавирусной инфекцией граждан существует большой процент жителей и гостей столицы, передвигающихся по городу без обязательных к ношению средств индивидуальной защиты, тем более в местах скопления людей (метрополитен, общественный транспорт, парки и скверы и др.), наблюдается выборочная проверка и такое же выборочное наложение штрафов за несоблюдение указанных мер предосторожности. В связи с этим у многих людей складывается ощущение отсутствия реальной угрозы заражения и чисто рекомендательного характера соблюдения ограничительных мер.

На сегодняшний день в Москве официально зафиксировано более 470000 случаев заражения коронавирусом COVID-19, количество зараженных вирусом растёт. При этом доступ в общественные места разрешен, однако в таких заведениях, как спортивные клубы, рестораны, кальянные, бары и др. объективно невозможно все время использовать средства индивидуальной защиты.

В заключение хотелось бы отметить, что пандемия понесла за собой масштабное ограничение свободы передвижения, что, в свою очередь, можно рассматривать как удар по одной из ценностей демократического устройства общества [1, с. 8]. В нынешних реалиях был брошен серьёзный вызов не только экономическим и политическим системам, но и механизмам реализации и защиты основных прав и свобод человека, активно формировавшимся в последние десятилетия. В связи со сложившейся ситуацией от государства

ожидается принятие законных, четких, сбалансированных решений, а от населения – проявление благоразумия и особого внимания к происходящему.

Список литературы

1. Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-kak-faktor-mirovoy-politiki>. (дата обращения 17.11.2020).

2. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687/> (дата обращения 17.11.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. 18 июня 2010 г. № 132. URL: <https://rg.ru/2010/06/18/smi-vs-dok.html> (дата обращения 07.10.2020).

4. COVID-19 и права человека: сайт Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 17.10.2020).

УДК 343.97(470)

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реуцкая С. Д., ПНБ-502,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: reutskaya_191098@mail.ru

Научный руководитель – **Симонова С. С.**, канд. юрид. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается понятие насильственной преступности и ее причины, влияющие на динамику преступлений, совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которые создают угрозу внутренней безопасности Российской Федерации, изучаются статистические данные, характеризующие указанную динамику развития половых преступлений.

Ключевые слова: насильственные преступления, преступность, динамика насилия, причины насильственной преступности, половая преступность.

FORCED CRIME AS A THREAT TO THE INTERNAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Reutskaya S. D., PNB-502,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: reutskaya_191098@mail.ru

Supervisor – **Simonova S. S.**, Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the concept of violent crime and its causes that affect the dynamics of crimes committed against sexual inviolability and sexual freedom of the individual, which pose a threat to the internal security of the Russian Federation, studies statistical data characterizing the indicated dynamics of the development of sexual crimes.

Keywords: violent crimes, crime, dynamics of violence, causes of violent crime, sexual crime.

Территориальная целостность и неприкосновенность государства, на протяжении всего периода его существования, является важнейшей задачей не только представителей власти, но и народа страны. Из теории права нам известна дифференциация национальной безопасности в зависимости от источника нахождения опасности на внутреннюю и внешнюю.

Исходя из положений Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности» [7, ст. 1], безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В данном случае нас интересует аспект внутренний. Таким образом, можно сформулировать понятие «внутренней безопасности», как состояние защищенности национальных интересов страны от угроз, исходящих от деятельности юридических или физических лиц, находящихся на территории Российской Федерации.

Изучая и исследуя угрозы, которые могли бы нанести вред национальной (внутренней) безопасности Российской Федерации, автор выделил немало важную категорию – насильственную преступность. Изучение следственной и судебной практики показывает, что данная категория преступлений оказывает существенное влияние на стабилизацию российского общества. Для более эффективного анализа проблемы борьбы с насильственной преступностью, целесообразно определить значение данного понятия.

В процессе развития уголовно-правовой науки складывались и уточнялись многие теоретические понятия, точно характеризующие то или иное преступное

деяние либо состояние. Понятие насильственной преступности опирается на анализ судебной практики, а осуществляется в соответствии с уголовно-правовыми принципами и теориями, закрепленными в законе. Под насильственной преступностью понимаются преступления, в которых обязательным элементом являлось применение физического или психического насилия либо угроза применения такого насилия.

Важно отметить, что насилие выступает одной из наиболее опасных форм преступления, ведь именно оно представляет угрозу для жизни и здоровья человека. Насилие становится распространенным во всех сферах нашей жизнедеятельности. Согласно мнению ученых-экспертов, таких как: В. В. Лунеева, О. В. Артюшиной и др., занимающихся углубленным изучением насильственной преступности, именно преступное насилие является универсальным способом осуществления различных по характеру преступлений [1, с. 167]. В таких категориях преступлений, как грабеж, разбой, вымогательство и др., насилие используется в качестве средства достижения их преступной цели, в то время как в категории насильственных преступлений, оно выступает исключительно в виде мотива его совершения.

При исследовании наиболее распространенных насильственных преступлений автор особое внимание уделил анализу преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (далее – половые преступления).

Половые преступления отличаются высоким уровнем латентности (скрытости). Причиной тому служит унижение чести и достоинства потерпевших, посягательство на неприкосновенность личности. Не каждый готов афишировать то, что в отношении него совершено половое преступление. Также, отмечается процент совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних лиц, которые в силу своего возраста не способны в достаточной мере осознавать противоправные действия, которые совершаются в отношении них.

Кроме того, половые преступления, чаще всего характеризуются цикличностью совершения, то есть, в практике достаточно часто встречаются случаи рецидива. Так, например, согласно судебной практике, в отношении гражданина К. 20.05.199 г. по п. «д» ч. 2 ст. 131, п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В отношении этого же гражданина (К.) 29.08.2005 г. вынесен обвинительный приговор по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б, д» ч. 2 ст. 131, п. «б, д» ч. 2 ст. 132 УК РФ [4].

В соответствии со ст. 15 УК РФ [6, ст. 15], половые преступления в зависимости от наличия квалифицирующих признаков относят к категории тяжких или особо тяжких преступлений. В связи с этим, проведен анализ официальной статистической информации за 5 лет, то есть с 2015 по 2019 год.

Согласно данным, опубликованным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [3], за 2015 год на территории Российской Федерации зарегистрировано 519 655 тысяч преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Из этого числа 409 559 тысяч преступлений относятся к числу насильственных, что составляет 78,8 % от общего числа. За 2019 год зарегистрировано 494 092 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений. Из этого числа 270 297 тысяч составляют насильственные, т.е. 57,4 %. Из анализа данной информации можно заметить, что за период в 5 лет снизился уровень регистрации насильственной преступности на 21,4 %, что свидетельствует о качестве реализации правоприменительных мер.

Однако, изучив статистическую информацию, представленную на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [5], за 2015 год зарегистрировано 3 936 тысячи половых преступлений из числа всех зарегистрированных насильственных преступлений. Это, в свою очередь, составляет 0,96 % от общего числа зарегистрированных насильственных преступлений. За 2019 год половых преступлений зарегистрировано 3 177 тысячи от общего числа зарегистрированных насильственных преступлений, что в процентном соотношении составляет 1,8 %. С учетом того, что на 270 297 тысяч насильственных преступлений приходится 3 177 половых преступлений, это свидетельствует о том, что даже при меньшей регистрации насильственных преступлений, половые преступления в данной категории преобладают.

Из вышеуказанных статистических данных представляется возможным сделать вывод о том, что половые преступления все еще являются актуальной проблемой нашего государства, которая требует принятия более эффективных профилактических мер.

Исследуя причины совершения половых преступлений, автор установил, что насилие в данной категории преступлений является лишь следствием тех экономических, социальных и политических явлений, которые происходят на внутригосударственном уровне. В общем и целом, все причины зависят от уровня жизни населения страны, экономического и социального благополучия.

Как писал В. В. Лунеев, «причины преступности, несомненно, связаны главным образом с самим обществом, с его острейшими противоречиями, с

социальной несправедливостью и социальным неравенством, которые непреодолимы в условиях существующего социального пространства» [2, с. 223].

И действительно, ведь изучая судебную и следственную практику, вполне обоснованно делать вывод о том, что корень всех насильственных, а в том числе и половых преступлений, содержится в социальных условиях жизни человека. Посредством экономической несостоятельности возникают социальные конфликты, осложняющие ситуацию, которая характеризует преступность в стране. На фоне стрессовых ситуаций у населения начинают появляться и развиваться различные формы девиантного поведения, которые, в случае ухудшения общей обстановки внутри страны (в связи с возникновением или развитием ряда причин, будь то экономические, политические или социальные), распространяются среди подростков и молодежи, создавая тем самым установки на преступное поведение.

Необходимо уяснить тот момент, что половые преступления являются одним из факторов разложения внутреннего устройства страны. Рост преступлений данной категории свидетельствует о наличии, как во внутреннем устройстве, так и на всей территории государства определенного рода проблем в различных сферах жизнедеятельности. Чем больше проблем во внутренней жизни страны, тем уязвимее она на международной арене. А, если государство позиционирует себя как сильную державу, то проблемы внутреннего характера должны сводиться к минимуму.

Сохранение высокого уровня половых преступлений предопределено, по мнению автора, снижением нравственности общества, разрушением устоявшихся моральных и этических идеалов и ценностей, упадком правосознания общества внутри государства.

На совершение половых преступлений оказывают значительное влияние субъективные психические факторы, связанные с расстройствами личности, душевными внутренними переживаниями преступников. Однако это не должно освобождать их от ответственности.

Изучая статистику половых преступлений, стоит отметить, что их анализ и оценка осложнены, в некоторой степени недостоверностью опубликованных данных. Все это еще раз подтверждает тот факт, что половые преступления латентны. И, тем не менее, для снижения уровня латентности необходимо создавать для лиц, ставших жертвами половых преступлений, условия, в которых они будут чувствовать себя в безопасности, условия, которые наглядным образом покажут, что не стоит бояться обращаться в правоохранительные органы. С помощью более точной статистической

информации удастся составить криминологический портрет потенциальных преступников, что улучшит раскрываемость данной категории преступлений.

Помимо этого необходимо отметить значимость не только нравственного, но и полового воспитания подростков и молодежи. Воспитание, в первую очередь, должно быть ориентировано на моральные устои в сексуальном общении между партнерами. Неграмотность подрастающего поколения в этом плане усугубляет общую картину, поскольку создается фон сексуальной распущенности, которая влияет на морально-нравственные ценности и создает условия для совершения половых преступлений.

Недостаточный контроль над распространением алкогольной и наркотической зависимости также оказывает значительное влияние на несвоевременное предотвращение половых преступлений. Следственная практика доказывает, что большинство таких преступлений совершается в состоянии опьянения (наркотического или алкогольного).

Таким образом, для укрепления внутреннего стержня государства, для создания благоприятных условий жизнедеятельности населения необходимо проводить профилактические меры, направленные на выявление лиц, склонных к совершению половых преступлений, на предотвращение пагубного влияния на подрастающее поколение.

Список литературы

1. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 18-22.
2. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2-х т. Т. 1: Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2018. 302 с.
3. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 04.12.2020)
4. Приговор № 1-218/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-218/2020. Дзержинский районный суд г. Нижнего Тагила (Свердловская область). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.12.2020)
5. Состояние преступности Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения 04.12.2020)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «Консультант плюс.
7. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ.

УДК 349.6

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ

Рокотянская О. А., МЮЗ-306,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: rokotyanskaya.olya@yandex.ru

Научный руководитель – **Аширбекова М. Т.**, доктор юрид. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются способы совершения общественно-опасных действий по загрязнению атмосферы. Исследование таких способов помогают проявить закономерности следообразования, что позволит полнее установить обстоятельства, являющиеся основанием уголовной ответственности за преступное загрязнение атмосферы.

Ключевые слова: способ совершения преступления, атмосфера, загрязнение воздуха, механизм следообразования; уголовная ответственность.

THE WAYS OF COMMITTING THE CRIMINAL POLLUTION OF THE ATMOSPHERE

Rokotyanskaya O. A., MUZ-306,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: rokotyanskaya.olya@yandex.ru

Supervisor – **Ashirbekova M. T.**, Doctor of Law,
Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the ways of committing socially dangerous actions to pollute the atmosphere. Research of such methods helps to show the regularity of the investigation, which will allow to more fully identify the circumstances which are the basis of criminal responsibility for the criminal pollution of the atmosphere.

Keywords: way of commission of crime, atmosphere; air pollution; trace formation; criminal liability.

Одним из основных признаков объективной стороны состава преступления является способ совершения преступления. По мнению В. Н. Кудрявцева, способ преступления – это определенный порядок, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступления [1]. Изучение способов преступлений имеет методологическое значение, так как помогает их раскрытию. В методике расследования необходимо различать способ подготовки

к совершению преступления, способ его совершения и способ сокрытия. К такому выводу пришел А. Н. Колесниченко, который обосновал свое утверждение тем, что данные действия могут быть совершены разными лицами и иметь различное уголовно-правовое значение [5].

Как правило, несоблюдение требований законодательства об охране атмосферного воздуха происходит из-за частых случаев залповых выбросов, а также нарушения правил эксплуатации установок очистки газа и контроля выбросов в атмосферу [2].

Механизм преступлений, связанных с загрязнением атмосферы, имеет определенную структуру, состоящую из нескольких этапов. Начальный этап – это совокупность обстоятельств, которые послужили поводом для создания аварийной ситуации, связанной с деятельностью субъектов, ответственных за соблюдение требований экологически безопасной деятельности. Кульминация – быстрое неуправляемое проникновение загрязняющих веществ в окружающую среду под воздействием природных факторов и наступлении последствий. Заключительный этап выражается в наступлении последствий второго порядка, проявляющихся в изменении состояния здоровья населения и т.д. Такие изменения могут проявиться и на значительных расстояниях.

Одним из способов загрязнения атмосферы является залповый выброс загрязняющих веществ, при нарушении технологических режимов эксплуатации установок и сооружений. Способ совершения преступления отражается в следах, остаются на определенных объектах, в изменениях определенной обстановки. К материальным следам совершения преступления, связанного с загрязнением атмосферы относятся:

1) вредные вещества, присутствующие в атмосферном воздухе в концентрациях, превышающих установленные;

2) документы, отражающие противоречие между фактическим выполнением функций и их документальным закреплением.

Закономерности возникновения следов, отражающих механизм преступления, изучаются трасологией.

Механизма следообразования имеет отличительные особенности. Во-первых, участие в этом процессе природных объектов, происходящих природных явлений. Во-вторых, отсутствие непосредственного взаимодействия объектов следообразования. Процесс взаимодействия объектов, при котором возникает след, называется механизмом возникновения следов. Данный механизм содержит в себе следующие элементы:

1) следообразующий объект;

- 2) следовоспринимающий объект;
- 3) следовой контакт [3].

Попытаемся дать характеристику каждому элементу.

Следообразующий объект – это источник загрязнения – носитель первичной информации о конкретном типе хозяйственной деятельности и сопровождающих ее типичных загрязняющих веществах.

Следовоспринимающий объект – атмосфера. По своей природе следообразующее воздействие имеет физический (механический) и химический характер.

Следовой контакт – результатом взаимодействия следообразующего объекта и следовоспринимающего объекта, приводящий к формированию следа. След несет информацию о механизме взаимодействия, но информация об источнике загрязнения, а, следовательно, о способе и субъекте действия, является недостаточно полной в силу опосредованного вида взаимодействия.

В этом случае изучение следов направлено на установление причинно-следственной связи между режимом хозяйственной деятельности источника загрязнения и образовавшимся следом.

Специфика взаимодействия объектов связана с этапами передачи энергии от источника загрязнения атмосфере, а затем человеку и другим биологическим объектам. Поступление веществ в атмосферу происходит либо через газоходы, воздухопроводы, трубы (организованный промышленный выброс), либо в виде ненаправленных потоков газа в результате нарушения герметичности оборудования, отсутствия или неудовлетворительной работы механизмов по отсосу газа (неорганизованный выброс) [4]. Газы и аэрозоли переносятся ветрами, смешиваются с окружающим воздухом и обуславливают загрязнение природной среды на больших пространствах, увеличивая природный фон содержания вредных веществ.

Источники выброса подразделяются на организованные и неорганизованные. Организованные выбросы – выбросы через специально сооружённые устройства (дымовая труба и т.д.). Неорганизованные выбросы – выбросы в виде ненаправленных потоков газа, например, в результате нарушения герметичности оборудования, отсутствия или неудовлетворительной работы оборудования по отсосу газа в местах загрузки, выгрузки или хранения продукта, в пылящих отвалах и т. д.

Организованные источники – это источники, из которых загрязняющие вещества поступают в атмосферный воздух через определенные конструкции организованным газовоздушным потоком. При этом должна существовать

возможность определения параметров этих потоков расчетным или инструментальным путем. Скорость газозвушной смеси на выходе из источника и площадь сечения, через которое газо-воздушная смесь выбрасывается в атмосферу являются определяющими параметрами, возможность определения которых позволяет отнести источник к организованным. К примеру, факельные установки сжигания попутного нефтяного газа являются организованным источникам. Однако наземная факельная установка – кочегарная яма-амбар для сжигания жидких некондиционных нефтепродуктов, относится к неорганизованным источникам, также как и свеча рассеивания при утечках через неплотности свечного крана [6].

Как уже было отмечено, что способ совершения преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, состоит в выполнении действий, нарушающих правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов.

Так, по материалам одного из уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 251 УК РФ гражданин С. в соответствии со своими должностными обязанностями должен обеспечивать безаварийную работу всех видов техники и оборудования, ее правильную эксплуатацию, своевременный и качественный ремонт, осуществлять технический надзор за состоянием и ремонтом оборудования, техники, а также эксплуатацию газоочистного оборудования. Однако, являясь ответственным должностным лицом за осуществление производственной деятельности с работающим газоочистным оборудованием, допустил загрязнение природных свойств воздуха, а именно не осуществлял контроль за использованием в процессе производственной деятельности газоочистного оборудования, вследствие чего допустил выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух от двух коротко-барабанных печей по рафинации свинца через организованный источник выбросов – вытяжную трубу, которая отсутствует в проекте предельно допустимых выбросов предприятия, не оборудована газоочистными сооружениями, что повлекло загрязнение природных свойств воздуха [7].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что способ совершения преступления является неотъемлемой составляющей криминалистической характеристики, а знание механизма образования следов позволяет смоделировать происшедшее событие, также определить эффективные средства и приемы в рамках соответствующей методики расследования экологических преступлений.

Список литературы

1. Атальянц М. А. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 4. С. 119-128.
2. Габитов Р. Х. Теоретические проблемы правовой охраны атмосферного воздуха // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 183-184.
3. Гареева Э. Р., Ишкильдин А. И. Механизм слепообразования в криминалистике // Синергия наук. 2018. № 24. С. 978-982.
4. ГОСТ 17.2.1.04-77 Охрана природы (ССОП). Атмосфера. Источники и метеорологические факторы загрязнения, промышленные выбросы. Термины и определения (с Изменением № 1) // СПС Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.
5. Дудников А. Л. Криминалистическое понятие «способ преступления» // Проблемы законности. 2012. № 120. С. 232-242.
6. ОАО «НИИ Атмосфера» Бюллетень № 15 по вопросам воздухоохранной деятельности. СПб., 2011. URL: <https://web.archive.org/web/20110814080808/http://eko-man.ru/ekoatmosfera> (дата обращения: 15.11.2020).
7. Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 30 июня 2017 г. по делу № 1-129/2017. URL: (дата обращения: 10.09.2020).

УДК 343.121.5

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Слащева А. С., ПНБ-502,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: arinas-a@mail.ru

Научный руководитель – **Симонова С. С.**, канд. юр. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье исследуется вопрос развития истории уголовного законодательства, регламентирующего ответственность несовершеннолетних. Данный вопрос в значительной степени повлиял на развитие уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в современной России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, история развития, наказание, ответственность.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION REGULATING THE LIABILITY OF UNDERAGE

Slascheva A. S., PNB-502,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: arinas-a@mail.ru

Supervisor – **Simonova S. S.**, Candidate of Juridical Sciences,

Docent of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article examines the development of the history of criminal legislation regulating the responsibility of underage. This issue has greatly influenced the development of criminal legislation against underage in modern Russia.

Keywords: criminal liability, underage, history of development, punishment, responsibility.

С давних времен людей интересовали вопросы воспитания и перевоспитания лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Воспитание детей можно считать одним из самых важных аспектов развития государства, поскольку именно от их поколения зависит будущее страны.

Впервые об ответственности несовершеннолетних упоминается в Соборном Уложении 1649 года. Уголовная ответственность уже могла наступить для несовершеннолетнего в возрасте 7 лет (например, за убийство). В редакции данного источника 1669 года упоминается запрет на смертную казнь семилетнего отрока, совершившего убийство. В начале XV века уже ставился вопрос о равной уголовной ответственности детей и взрослых.

Таким образом, история становления института уголовной ответственности несовершеннолетних уходит далеко в прошлое нашей страны – в то время, когда само уголовное право было на стадии своего становления. Также, например, в ст. 6 Уложения царя Алексея Михайловича было сказано, что, в случае, если «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, да их же за такое челобитье бити кнутом и отдать их отцу и матери» [2, с. 2].

В последующем о несовершеннолетних и их противоправных деяниях говорилось в Воинском артикуле Петра Великого, изданного в 1715 году. В данном артикуле было сказано, об обстоятельствах, которые смягчают или же вовсе исключают ответственность, за совершенные деяния, а именно кражу. Соответственно, мы можем увидеть, что уже во времена Петра Первого законодатель был озабочен вопросом здорового правового и поведенческого развития несовершеннолетних лиц, и считал, что смягчение либо изъятие из

законов ответственности, должно иметь лишь воспитательные меры. Однако и преступления не должны оставаться безнаказанными, а роль педагога и наставника как раз должен выполнять родитель.

Касательно этого вопроса, Петр Великий, позаботился о том, чтобы несовершеннолетние правонарушители получали наказание от воспитательных мер, осуществляемых в семье ребенка. То есть, меры, которые применялись к ребенку и мера вины были определены самими родителями несовершеннолетнего, либо же помещиком. Родители имели право наказывать детей различными способами, но основными из них были – битье розгами, позже детей, в качестве наказания за непослушание отдавали в так называемые смирительные дома, в которых они могли находиться до пяти лет [3, с. 18].

26 июня 1765 года во времена правления Екатерины II был издан Указ, который назывался «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников». Согласно такому Указу, дети, которые не доросли до возраста 10 лет, не предавались наказанию в виде уголовной ответственности. Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 лет подвергались телесным наказаниям с использованием розг. Для тех же, кто совершил преступное деяние в возрасте от 10-17 лет, их отправляли в Сенат, где они подвергались наказанию, равному их вине.

Во времена своего правления, Александр II проводил множество реформ, во время проведения одной из реформ 1863 года, был издан Указ 17 апреля, в котором было упомянуто о том, что в отношении лиц не достигших несовершеннолетнего возраста следует отменить какие-либо телесные наказания, помимо этого нужно усовершенствовать систему наказаний и их исполнение таких наказаний. На тот момент, основным наказанием было тюремное заключение, но специализированных мест с необходимыми условиями для содержания правонарушителей несовершеннолетнего возраста попросту не было [1, с. 21].

В 1866 году, а именно 5 декабря был принят закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». По смыслу данного закона, в России создаются специализированные комиссии для несовершеннолетних, а также воспитательно-исправительные учреждения, в которые помещались лица, совершившие противоправные деяния, не достигшие совершеннолетнего возраста. И начиная с этого времени, все, кто преступил закон в возрасте от 10 до 17 лет, могли оказаться за свои деяния в тюрьме.

Считаю важным сделать акцент на то, что в царской России совершеннолетие наступало лишь по достижении 21 года. И в связи с такой

градацией возраста, появилось несколько категорий преступников, не достигших совершеннолетнего возраста (несовершеннолетних). Далее, исходя из категории возраста, к ним применялось то или иное наказание.

В 1917 году, уже после Октябрьской революции были отменены все нормы, принятые царским законодательством и немного позже, 14 января 1918 г. принимается Декрет СНК РСФСР, который назывался «О комиссиях для несовершеннолетних». Согласно такому декрету, несовершеннолетние больше не подвергались тюремному заключению и все дети, до 17 летнего возраста никаким образом не фигурировали в уголовном судопроизводстве. Для таких лиц были созданы специальные воспитательные учреждения. Основной целью Декрета было именно исправление несовершеннолетнего с помощью применения к нему мер воспитательного характера [2, с. 4].

Вслед за Декретом 1918 года в силу вступает Декрет СНК РСФСР, изданный 4 марта 1920 года, который был назван «О делах несовершеннолетних обвиняемых в общественно-опасных деяниях». В соответствии с текстом декрета был изменен возраст, согласно которому несовершеннолетние могли быть привлечены к уголовной ответственности, он был повышен до 18 лет. Однако, уже в 1922 году Уголовный Кодекс РСФСР, опять понизил возраст привлечения к уголовной ответственности, но уже до 16 лет. Принимая это во внимание, решение о применении того или иного вида ответственности к лицу, совершившему преступление в возрасте до 16 лет ложилось на плечи особой комиссии по делам несовершеннолетних, и только в некоторых случаях к ним применялась уголовная ответственность.

Такого рода комиссии по делам несовершеннолетних, своей деятельностью внесли огромный вклад в воспитание несовершеннолетних, предупреждение и предотвращение детской преступности, что повлияло на дальнейшее развитие таких комиссий. С их помощью были созданы детские дома, специализированные школы и другие заведения, в которых в качестве перевоспитания беспризорников применялись различные методы педагогики, которые в свою очередь помогали таким детям перешагнуть этот этап жизни, и способствовали их развитию [3, с. 23].

В 1920-х годах в правоприменительной практике стали использоваться понятия «малолетний», «несовершеннолетний». В этот же период было принято решение о применении педагогических мер к малолетним правонарушителям и судебнo-исправительных мер в отношении несовершеннолетних преступников. Но, с принятием УК РСФСР 1926 года указанные понятия уже не применялись в нормативных актах, а возраст уголовной ответственности несовершеннолетних вообще отсутствовал.

С принятием Указа Президиума ВС СССР 10 декабря 1940 г. устанавливалась уголовная ответственность несовершеннолетних, как за умышленные, так и за неосторожные преступления. Помимо этого, стал расширяться круг категорий преступлений, за совершение которых была предусмотрена уголовная ответственность с 12 лет. Так, 12-летнего могли привлечь к уголовной ответственности за совершение действий, создающих угрозу крушения поезда.

После принятия Уголовного кодекса РСФСР 1961 года был определен общий возраст уголовной ответственности – 16 лет. Также, устанавливалось две формы ответственности: назначение мер воспитательного воздействия и назначение уголовного наказания. То есть сложилась следующая практика. Когда суд имел объективное мнение о возможности исправления несовершеннолетнего, то к последнему применялись меры принудительно-воспитательного воздействия. В остальных случаях, когда такое исправление было объективно невозможным, несовершеннолетнему лицу назначалось уголовное наказание, например, в виде лишения свободы, то его помещали в воспитательно-трудовые колонии с различными режимами [2, с. 227].

Что касается Уголовного законодательства современной России, то возраст уголовной ответственности несовершеннолетних был разграничен: до 14 лет – малолетние, с 14–18 – несовершеннолетние. Принятый в 1966 году Уголовный Кодекс устанавливал, что лица, которые были освобождены от наказания, за совершенные ими преступления и вместо этого им были назначены меры воспитательно-принудительного характера, то такие лица считались несудимыми. В 1977 году в действие был введен институт отсрочки исполнения приговора для несовершеннолетних осужденных. Согласно которому, в отношении несовершеннолетних, к которым применялось наказание в виде лишения свободы впервые, и срок такого наказания был не выше 3-х, суд мог принять решение об отсрочке исполнения приговора к лишению свободы, если его исправление и перевоспитание было возможно без изоляции от общества.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем прийти к выводу, что история развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних сыграла важную роль для современного законодательства. А также, такое развитие было бы невозможно без тесной связи политического состояния страны, а также задачами уголовной политики [1, с. 206].

Список литературы

1. Гаврилова А. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по Советскому уголовному праву // Цивилизация знаний: Российские реалии. М.: Изд-во: Российский новый университет 2017. С. 204-207.

2. Рябова О. А. История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в России / О. А. Рябова, Н. А. Кузнецова, Н. В. Кузнецова // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 223-229.

3. Токмякина Н. В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: дисс. ... магистра уголовного права // Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2016. 105 с.

УДК 004.8:343.2

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Федоров А. С., студент 3 курса

Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации

e-mail: as.feedorov@gmail.com

Научный руководитель – **Гуков А. С.**, канд. юрид. наук,

доцент Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация. Рассматривается текущее нормативно-правовое положение искусственного интеллекта в рамках уголовного права и его правосубъектность в целом. Изучается вопрос о возможности привлечения искусственного интеллекта к уголовной ответственности. Анализируются различные модели распределения уголовной ответственности в преступлениях с участием искусственного интеллекта. Делаются выводы о восполнении пробелов в уголовном законодательстве в сфере правового регулирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное право, уголовная ответственность, сильный искусственный интеллект, слабый искусственный интеллект, правосубъектность.

LEGAL PROBLEMS OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CRIMINAL LAW

Fedorov A. S., student of

Financial University under the Government of Russian Federation

e-mail: as.feedorov@gmail.com

Supervisor – **Gukov A. S.**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Financial

University under the Government of Russian Federation

Abstract. The article deals with the current legal status of artificial intelligence in the criminal law and its legal capacity. The author explores the possible accountability of the artificial intelligence. In the work different modes of criminal liability in crimes involving artificial intelligence are analyzed. In conclusion the article points out ways of filling gaps in criminal legislation in the legal regulation of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, criminal law, criminal liability, artificial general intelligence, weak artificial intelligence, legal capacity.

Общеизвестный факт – развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) идёт прогрессивными темпами. Те вещи, которые некоторое время назад казались неосуществимыми, сейчас стали вполне реальными. Такие достижения науки как: беспилотные автомобили, автономные роботизированные системы, андроиды и гиноиды, постепенно входят в систему общественных отношений. Наблюдается огромный рост инвестиций в эти технологии. В 2019 году 1356 американских компании, связанных с разработкой ИИ, привлекли порядка 18,4 млрд. долларов инвестиций. Это почти на 10 % больше по сравнению с предыдущим годом (16,8 млрд. долларов) [2], и их количество только растёт в связи с пандемией коронавируса и стремительным переходом многих рабочих процессов в цифровое пространство. Однако нас интересует юридический аспект вопроса, и здесь ситуация ещё интереснее.

Так, первая юридически зафиксированная смерть человека в результате действий искусственного интеллекта произошла 18 марта 2018 года в городе Темпл, штат Аризона, США. Беспилотный самоуправляемый автомобиль Volvo компании Uber сбил насмерть 40-летнюю женщину, переходящую дорогу. За рулем находился водитель, однако он не контролировал управление и не успел среагировать на пешехода, так как отвлёкся, доверившись системе. По оценке экспертов и человеку, и машине было бы очень сложно среагировать настолько быстро в тех условиях, однако позже выяснилось, что система за 6 секунд до столкновения распознала человека, но как неподвижный объект, и только за 1,3 секунду приняла решение о торможении [8]. Правда система торможения уже была отключена, так как работники компании специально завысили порог распознавания объектов на дороге с целью уменьшить ложные срабатывания, которые затрудняют передвижение.

В результате возникает вопрос: на кого должна лечь уголовная ответственность за действия, повлекшие за собой смерть человека? С одной стороны, логично предположить, что виновной является компания Uber, так как именно ей принадлежал автомобиль, и именно в результате её действий были установлены настройки системы, которые сделали невозможным предотвращение инцидента, поэтому налицо вина в форме неосторожности (небрежности) разработчиков [6, с. 569]. С другой стороны, за рулем машины, находился водитель, в действиях которого также усматривается преступление, совершённое по небрежности, ведь он не применил ручное управление в экстренной ситуации, хотя фактически не он управлял транспортным средством.

И тут мы подходим к третьей точке зрения, согласно которой уголовную ответственность в этой ситуации должен понести искусственный интеллект, ведь именно в результате его бездействия произошла смерть человека, тем самым можно говорить о совершении преступления с виной в форме легкомыслия.

Сейчас эта позиция является слабой и даже фантастической. Ведь та механическая автономная система, которая была установлена в машине, не обладает сознанием, не может нести ответственность за свои деяния, не обладает деликтоспособностью. Однако, стоит отметить, что здесь мы имеем дело со «слабым» искусственным интеллектом (Weak/Narrow AI). Слабый искусственный интеллект характеризуется отсутствием волевого элемента, заранее запрограммированными моделями поведения и установками, а также отсутствием собственных мотивов и интересов [10, pp. 418], поэтому этот вид искусственного интеллекта не может выступать в качестве субъекта преступления и является только его средством или орудием.

Но кроме этого вида ИИ выделяется также «сильный» искусственный интеллект (Artificial General Intelligence). Сильный ИИ практически равнозначен интеллекту человека, так как ему свойственны такие вещи, как мышление, целеполагание, планирование поведения, рассуждение с последующими выводами, принятие решений и т.д. [1, с. 95]. Несмотря на то, что на данном этапе развития технологий этот вид ИИ практически не развит, а подавляющее большинство разработок – это разработки по созданию и совершенствованию слабого искусственного интеллекта, теоретические вопросы правового регулирования деятельности сильного ИИ разрабатываются достаточно активно.

Так, в отличие от уголовного права, система гражданского права претерпевает изменения относительно правового статуса искусственного интеллекта. В феврале 2017 года в Брюсселе была принята резолюция Европейского союза «Нормы гражданского права о робототехнике» [9], которая обращает внимание на развитие правового положения и нормативной базы роботов, а также введение системы их регистрации. В октябре 2017 года произошло ещё одно событие, значительно повлиявшее на развитие правового статуса искусственного интеллекта. Гонконгский человекоподобный робот в виде женщины, более известный как гиноид София, официально стал первым роботом, который получил гражданство (подданство) Саудовской Аравии. Особенностью гиноида является то, что его алгоритм поведения наиболее приближен к концепции сильного ИИ. Следовательно, робот обладает устойчивой политико-правовой связью с государством, несёт все установленные в законе права и обязанности, а значит в случае совершения противоправных

действий теоретически может выступать субъектом преступления в соответствии с уголовным законодательством Саудовской Аравии. Хотя, конечно, в этом случае встаёт вопрос о вменяемости, ведь робот на текущем этапе не будет в полной мере обладать юридическими признаками вменяемости (интеллектуальный и волевой момент).

Поэтому мы всё равно говорим о том, что действия робота – системы с наиболее развитой формой искусственного интеллекта, влекущие за собой опасность для жизни человека и общества, не попадают под уголовную ответственность. И в этом наблюдается слабое развитие современного законодательства в изучаемой сфере. Заостряя внимание на правах, законодательном закреплении и введении такого субъекта правоотношений как робот, в должной мере не затрагивается проблематика уголовной ответственности искусственного интеллекта. Хотя деятельность сильного искусственного интеллекта может представлять собой общественную опасность [4, с. 465].

Конечно, более перспективным видится правовое регулирование статуса ИИ в странах с доктриной общего (прецедентного) права. Ведь в них, даже без закрепления в законодательстве, с помощью прецедента и имеющихся норм при развитии искусственного интеллекта в будущем можно будет привлечь эти лица к уголовной ответственности при признании у них правосубъектности. В современной американской системе общего права на сегодня выделяется три модели распределения уголовной ответственности при совершении преступлений с участием ИИ:

- Умышленное совершение преступления через другое лицо (The Perpetration-by-Another) – ИИ является только лишь средством совершения преступления и не может признаваться субъектом, так как требованиям *actus reus* и *mens rea* (преступное деяние и преступный умысел в уголовно-правовой доктрине США) в полной мере соответствует лицо, использующее ИИ для противоправных целей.
- Неосторожное естественное вероятное следствие (The Natural Probable-Consequence Liability) – в действиях пользователя полностью или частично отсутствуют *actus reus* и *mens rea*, но ИИ снова является только лишь средством или орудием преступления, так как само преступление стало результатом небрежности или самонадеянности пользователя ИИ, и было бы невозможно в ином случае. Рассматриваемая модель подходит к анализируемому ранее кейсу с женщиной, сбитой беспилотником компании Uber.

- Прямая умышленная ответственность (The Direct Liability) – ИИ рассматривается как самостоятельный субъект преступления, так как наступивший преступный результат оказался возможен вне зависимости от желания/нежелания пользователя, и наступление последствий было вызвано только действиями искусственного интеллекта. Эта модель применима только к сильному ИИ, но на данный момент её использование на практике судами США невозможно из-за того, что не обладая правосубъектностью, ИИ не может соответствовать требованиям *actus reus* и *mens rea*, без которых невозможно установить наличие уголовной ответственности [7, с. 550-551].

В российской правовой доктрине выделяется точка зрения, схожая с подходом во второй модели, рассмотренной выше. Так, если ИИ переступает заложенный в него создателем/пользователем программу или алгоритм, то можно говорить об эксцессе исполнителя – положение в уголовном законодательстве РФ (ст. 36 УК РФ) [5], согласно которому в случае совершения преступления, которое не охватывалось умыслом других участников (программиста, разработчика, пользователя в нашем случае), они не подлежат уголовной ответственности за него [3, с. 96]. Правда и в этом случае возникает весьма много дискуссионных аспектов и проблем. Во-первых, необходимо доказать юридический факт, согласно которому результат стал непосредственным следствием эксцесса ИИ. Во-вторых, надо выявить, что исполнитель (искусственный интеллект) мог руководить своими внутренними процессами, и отсутствовал какой-либо сбой алгоритма или программная ошибка. Ну и наконец, правосубъектностью ИИ в России также не обладает, а изменить это возможно только путём внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты. По этой причине, даже если гиноид София посетит Россию с визитом, с точки зрения российского права она не будет рассматриваться как гражданин Саудовской Аравии, а только лишь как вещь в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Таким образом, при возникновении более сложных юридических прецедентов преступления с участием искусственного интеллекта чем ситуация с беспилотным автомобилем, появятся сложности в определении субъекта преступления, и в принципе в определении статуса ИИ в рамках общественно-опасного деяния. Ведь одно дело если у слабого ИИ произошёл технический или программный сбой, ошибка в алгоритме, неправильная настройка программистом, совсем другая ситуация если сильный искусственный интеллект, созданный на основе работы нейросети, совершит деяние, которое

будет обладать волевыми и интеллектуальными признаками. В этом случае искусственный интеллект можно будет рассматривать уже не как средство или орудие, а именно как субъект преступления, что однако также имеет большое количество подводных камней, ведь установление уголовной ответственности для ИИ пока невыполнимая задача как для уголовно-правовой отрасли в системе общего права, так и в романо-германской правовой системе. В связи с этим, возможным выходом видится разработка и принятие модельных актов касательно вопросов уголовной ответственности искусственного интеллекта на международном уровне с учётом всех особенностей различных современных правовых систем, а в дальнейшем последующая имплементация норм в национальное законодательство стран или приведение их внутренних законов в соответствии с этим международным актом (трансформация).

Список литературы

1. Аверинская С. А., Севостьянова А. А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 2. С. 94-96.
2. Голованов Г. Инвестиции в ИИ-стартапы США достигли рекордных высот // URL: <https://hightech.plus/2020/01/15/investicii-v-ii-startapi-ssha-dostigli-rekordnih-visot> (дата обращения 22.10.2020).
3. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79-102.
4. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 461-471.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 4. С. 564-574.
7. Шестак В. А., Волевода А. Г., Ализаде В. А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 4. С. 547-554.
8. Efrati Amir. Uber Finds Deadly Accident Likely Caused by Software Set to Ignore Objects on Road // URL: <https://www.theinformation.com/articles/uber-finds->

deadly-accident-likely-caused-by-software-set-to-ignore-objects-on-road (дата обращения 22.10.2020).

9. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Official Journal of the European Union. 2018. С 252, vol. 61, pp. 239–257.

10. Searle J. R. (1980) Minds, brains, and programs. Behavioral and Brain Sciences. Vol. 3 (3), pp. 417-457.

УДК 343.1:37.015.3

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Филиппова А. А., ПНБ-502,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: arina.filippova.1999@bk.ru
Научный руководитель – **Рывкин С. Ю.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье утверждается о необходимости не только в УПК РФ четко конкретизировать процессуальный статус педагога и психолога, но в целях обеспечения своевременного привлечения этих лиц к участию в уголовном процессе создать в ОВД единый банк данных этих субъектов, профессиональными знаниями которых следователь (дознатель) может при необходимости воспользоваться.

Ключевые слова: несовершеннолетние, процессуальное положение, психолог, педагог, уголовный процесс.

PROCEDURAL STATUS OF A TEACHER AND PSYCHOLOGIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Filippova A. A., PNB-502,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: arina.filippova.1999@bk.ru
Supervisor – **Ryvkin S. Y.**, Candidate of Jurisprudence Sciences, Associate Professor of
Volograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article argues that it is necessary not only in the criminal procedure code of the Russian Federation to clearly specify the procedural status of a teacher and a psychologist, but in order to ensure timely involvement of these persons in criminal proceedings, to create a single

database of these subjects in the police Department, whose professional knowledge the investigator (investigator) can use if necessary.

Keywords: minors, procedural status, psychologist, teacher, criminal procedure.

Современную реальность отличает глобальный дефицит позитивного воздействия на лиц, не достигших совершеннолетнего возраста всех социальных институтов – семьи, школы, учреждений культуры, СМИ. Глубокий духовный вакуум, образовавшийся в последние десятилетия, старательно заполняется чисто утилитарной, прагматической идеологией, зачастую выражаясь в агрессивности и жестокости со стороны лиц, подросткового возраста. Бесспорно, положительным считаем тот факт, что исходя из данных статистики, на территории Российской Федерации в 2020 году наблюдается снижение количества уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии на 9 % [3]. Хотя справедливости ради отметим, что статистические данные представлены только с января по октябрь, что не позволяет делать преждевременные выводы. И даже если ситуация продолжит стабилизироваться, то не следует игнорировать то обстоятельство, что количество преступлений против самих несовершеннолетних упорно возрастает.

Расследуя уголовные дела с участием несовершеннолетних, не следует игнорировать психологическую незрелость данной социальной группы, оказывающую влияние на весь процесс предварительного расследования [5, с. 99]. Эта особенность обязывает привлекать к участию в деле не только представителя несовершеннолетнего, но и психолога или педагога. Это общее правило конкретизировано в Уголовном процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ) – запрещено производить допрос несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет без обязательного участия педагога или психолога, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что лицо страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ).

Вопрос, касающийся процессуального положения педагога и психолога в уголовном процессе, не имеет однозначной точки зрения и вполне может быть отнесен к дискуссионному. Нет однозначной позиции по этому вопросу и среди судов, которые вопросы, касающиеся допроса лиц от 16 до 18 лет, но при этом у которых расстройства психики не диагностированы, трактуют неодинаково [1].

В литературе встречается точка зрения, в соответствии с которой участие педагога в уголовном процессе является «пережитком прошлого периода, когда в учебных организациях функции психолога, в связи с их отсутствием, выполняли педагоги [7, с. 282]. Такой взгляд нами полностью отрицается, ведь и

в настоящее время, не все образовательные учреждения имеют в штате психологов.

Важность анализируемых субъектом бесспорна, однако обязав их участвовать в уголовном процессе, законодатель никак не конкретизирует их права, обязанности и ответственность, что считаем законодательным пробелом. Аналогичное мнение принадлежит и М. А. Шуваловой [6, с. 196]. Считаем, что неуместно говорить о доброжелательной среде для несовершеннолетних лиц, которые вовлечены в уголовное судопроизводство, не совершая процессуальный статус педагога и психолога, процессуальные функции и полномочия которых до настоящего времени не конкретизированы в законе, что позволяет говорить о формальном участии в уголовном процессе этих субъектов.

Проблема осложняется отсутствием среди теоретиков и практиков единой точки зрения, касающейся роли педагога и психолога в уголовном процессе. Ряд авторов считают, что эти лица должны привлекаться на усмотрение следователя (дознателя), который имеет права выбора между ними. Необходимость участия педагога или психолога следователь должен оценивать исходя из собственного опыта и на основании владеющей о несовершеннолетнем информации. Педагог или психолог участвуют в уголовном процессе с целью оказать помощь следователю (дознателю). Например, во время допроса психолог может помочь верно сформулировать вопросы или установить психологический контакт с лицом, учитывая его возрастные особенности [2, с. 28]. Есть и те, которые считают, что участие педагога или психолога только затрудняет работу следователя (дознателя), что выражается в поиске психолога и педагога, вызове этих лиц, их ожидание и др. [4, с. 20]. К указанным проблемам Е. В. Цветкова добавляет и зачастую отсутствие практического психологического или педагогического опыта у лиц, привлекаемых к участию в уголовном процессе [3, с. 20]. Получается, что приглашенные лица «выполняют номинальную роль, практически не реализуя цель своего участия» [6, с. 197]. Сложно не согласиться со сказанным, особенно принимая во внимание, что в п. 62 ст. 5 УПК РФ законодатель представляет достаточно общее понятие педагога, которым может быть сотрудник ВУЗа или инспекции по делам несовершеннолетних, т.е. лица у которых по факту отсутствует опыт работы с категорией, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Если такое лицо привлекается к делу, то не исключены ситуации, когда из-за отсутствия знаний возрастной психологии установить контакт с несовершеннолетним и тем более получить от него показания, не представляется возможным.

Несовершеннолетние лица часто зажаты, у многих не хватает знаний по элементарным правилам русского языка, чтобы логично высказать свои мысли, навыки общения со взрослыми далеко не у всех находятся на необходимом уровне. Дети, находящиеся в стрессовой ситуации, в силу возрастной недостаточности, как никто иной нуждаются в помощи профессионалов. Сказанное актуализирует положение педагога и психолога, формы участия, которых в уголовном процессе многообразны, что позволяет предложить, в целях обеспечения своевременного привлечения этих лиц создать в ОВД единый банк данных этих субъектов, профессиональными знаниями которых следователь (дознатель) может при необходимости воспользоваться. Более того, для решения многих проблемных вопросов, касающихся педагога и психолога, нужно в УПК РФ четко конкретизировать процессуальный статус этих лиц.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 марта 2017 г. по делу № 10–2975/2017 // Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Анисимова Н. В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Миграционное право. 2014. № 3.
3. Официальный сайт МВД Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (дата обращения 03.12.2020).
4. Цветкова Е. В. Об участии педагога (психолога) при проведении следственных действий // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1 (10). С. 20–23.
5. Шувалова М. А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: монография. СПб.: Политехника-Принт, 2017. 252 с.
6. Шувалова М. А. Процессуальные действия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве // Вестник ННГУ. 2019. № 6. С. 196-198.
7. Шатохина Е. Д. Специфика производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2017. № 49. С. 282-286.
8. Рывкин С. Ю. Следственные действия: Основы доказывания, процессуальные аспекты: учебное пособие / С. Ю. Рывкин, М. А. Сенькина. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2015. 72 с.

УДК 349.61:343.1

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В ПАНДЕМИЮ

Чагров М., ПОТ-17,
УлГПУ им. И. Н. Ульянова
Научный руководитель – **Сафина Г. М.**, канд. фил. наук,
доцент УлГПУ им. И. Н. Ульянова

Аннотация. В статье исследуется мировой кризис, вызванный пандемией, который несколько отодвигает образование на задний план, поскольку правительства стран сегодня больше сосредоточены на мерах в сферах здравоохранения, экономической и социальной политики, направленных на преодоление пандемии и ее последствий. Каждый гражданин России имеет право на получение образования, что закреплено положениями ст. 43 Конституции.

Ключевые слова: образование, защита интересов детей, дистанционное обучение, кризис.

PROTECTION OF PRIVATE INTERESTS IN FAMILY LEGAL RELATIONS IN THE PANDEMIC

Chagrov M., POT-17,
Ulyanov state pedagogical University
Supervisor – **Safina G. M.**, Candidate of Phil. Sciences, associate
Professor of Ulyanov state pedagogical University

Abstract. The article explores the global crisis caused by the pandemic, which somewhat pushes education into the background, since governments are now more focused on measures in the areas of health, economic and social policies aimed at overcoming the pandemic and its consequences. Every Russian citizen has the right to receive an education. This is stipulated in article 43 of the Constitution.

Keywords: education, protection of children's interests, distance learning, crisis.

Каждый гражданин РФ имеет право на образование. Это зафиксировано положениями статьи 43 Конституции. В ней так же прописано, что получение общего образования является обязательным, и соблюдение этого требования возлагается на опекунов или же родителей ребёнка. 11 марта 2020 г. ВОЗ огласила о начале пандемии COVID-19 (Coronavirusdisease 2019) по причине скорого и массового распространения инфекции, вызываемой коронавирусом [6, с. 56]. Начиная с первых недель регистрации инфекции в очагах и отдельных районах, а затем – в этап лавинообразного увеличения заболеваемости в регионах, государствах и вплоть до ее массового распространения по всей

планете ученые заметили, что удельный вес детей между заболевших COVID-19 значимо ниже, чем иных возрастных групп.

Не считая этого, было еще замечено, что у детей заболевание протекает легко и, что особо важно, реже наблюдаются осложнения и негативные исходы. Подробная клиническая характеристика ребят с COVID-19, заболевших в начале января 2020 г., представлена в заметке W. Liu et al. (2020), которые проводили верификацию этиологии острых респираторных заболеваний у 366 педиатрических больных госпиталя в г. Ухане. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) имеет такие масштабы, каких основная масса ныне живущих людей ни разу не видели. Заболевание уносит жизни по всему миру, потому что системы здравоохранения ломаются, учебные заведения закрываются, а семьи изо всех сил стараются удержаться на плаву. Опасность того, что здравоохранение не справится с существующей проблемой весьма велика, поэтому без принятия неотложных мер данный упадок здравоохранения рискует вырасти в упадок прав ребенка [4, с. 134].

Разрушение общества пандемией оказывает влияние на ребят: на их защищенность, благосостояние, будущее. Лишь только работая вместе, мы можем сберечь миллионы девочек и мальчиков, включая тех, кто был и до возрастания эпидемиологической опасности в сложных жизненных ситуациях. Международные усилия по укреплению систем здравоохранения – методом обеспечения поставок и защитного оснащения для потерпевших общин, а еще подготовки мед сотрудников для профилактики, диагностики и исцеления от коронавирусной болезни будут иметь большой смысл для борьбы с данным вирусом.

В самых бедных частях мира дети, нуждающиеся в ведущих и важных услугах, в защите от таких заболеваний, как воспаление легких, малярия и диарея, рискуют не получить их. Перебои в цепочках поставок лекарств грозят свести на нет не так давно произошедшие достижения в области охраны здоровья ребят. А отсутствие минимально необходимого питания потенциально имеет возможность привести к значительному росту детской смертности. По мере ухудшения системы здравоохранения малыши и дети станут лишаться собственной жизни из-за причин, которые можно было предотвратить [3, с. 65].

Интернациональная организация ЮНИСЕФ призывает правительства и партнеров продолжать оказывать необходимую помощь в области охраны здоровья мам, детей и новорожденных. Это значит продолжение удовлетворения потребностей, связанных с COVID-19, при одновременном претворении в жизнь наиглавнейших медико-санитарных событий, таких как финансирование

программ питания и иммунизации, которые обеспечивают выживание и благополучие ребят [1, с. 13]. По мере того, как учебные заведения по всему миру закрываются, дабы предупредить распространение COVID-19, опекуны, педагоги и воспитатели проявляют активность, находя новые методы продолжения процесса обучения. Но не все имеют доступ к литературе, интернету или же школьным пособиям. А для тех, кто рассчитывает на школьное питание, закрытие школ – это лишение еды, важного фактора обучения и хорошего самочувствия. Больше того, прошлые дистанционные обучения показали, что ученики, не посещающие школы долгий период времени, с трудом возобновляют привычную работу в классе. ЮНИСЕФ призывает правительства расширить возможности дистанционного обучения, пусть даже нетехническими и низко-технологичными средствами, и уделять особое внимание подключению к Интернету в отдаленных и сельских районах.

Собственно, что такое дистанционное обучение? Это «обучение на расстоянии» при поддержке Интернета. Онлайн гарантирует не только комфортное освоение учебного материала, но и общение с учителем, реализующим образовательную программу. В процессе изучения предметов есть возможность ответить на вопросы из тестовых заданий и проконтролировать приобретенные познания. Плюсом дистанционной формы изучения считается вероятность обучаться в комфортном режиме, без отрыва от домашних дел, не выходя из дома, но это становится возможным если есть индивидуальный компьютер и выход в Онлайн.

Минусы дистанционного обучения:

1. Недоступность очного общения между обучающимися и учителем, то есть все факторы, связанные с воспитанием и индивидуальным подходом, исключаются.

2. Отсутствие ряда индивидуально-психологических условий, так для ДО важна самодисциплина, а итог обучения зависит от самостоятельности и сознательности обучающегося.

3. Обучающиеся чувствуют дефицит практических занятий для ДО, необходима значительная техническая укомплектованность.

4. Отсутствует контроль над обучающимися, который считается порой решающим побудительным фактором.

5. Учебные программы имеют все шансы быть недостаточно хорошо разработанными по причине недостатка специалистов. В данное время есть большое количество всевозможных средств доставки учебного материала:

электронная почта, приложения, общественные сети, ютуб каналы, поисковые и спутниковые системы, а еще образовательные платформы [2, с. 236].

Новый формат работы с ребятами на фоне инфекции COVID-19 был введен в конце июня 2020 года. В частности, работникам общественных объектов (оздоровительных лагерей, учреждений дополнительного образования, игровых комнат в ТЦ) воспрещалось проводить культурно-массовые мероприятия, в их обязанности входило измерять на входе в учреждение любому ребенку и взрослому температуру, закрепить за группой учеников отдельные классы. Согласно новому законодательству, ученики младших классов станут обеспечиваться бесплатным горячим питанием не менее 1 раза в день. С 2020 г. к реализации приступят те учебные заведения, где есть оснащенные для организации горячего питания столовые и требуемое кухонное оснащение. Финансирование станет происходить за счет средств федерального, региональных, муниципальных бюджетов и иных источников. Обязанность по обеспечению горячим питанием возлагается на учредителя учебного заведения [7, с.78].

Одной из естественных реакций на кризисную обстановку, возможно, будет попытка воспроизвести знакомые системы, к примеру, распорядок дня и школьное расписание, в прочем цифровое обучение позволит организовать обучение по-новому, поспособствует переосмыслению главных принципов организации передового школьного образования. В нынешней ситуации ограничения имеют все шансы стимулировать творческий поиск решений, которые нередко появляются по причине острой надобности решить проблему [8, с. 218]. Дистанционное обучение дает учителям возможность разрабатывать креативные предложения, помогающие преодолеть ограничения отдельного местопребывания. Сложившаяся обстановка – замечательный шанс установить доверительные отношения с родителями. Это особенно важно для лиц с ограниченными возможностями здоровья в данной чрезвычайной ситуации. Более того, сейчас особо важны возможности сотрудничества, креативных идей, готовности перенимать опыт и пытаться искать новые инструменты, потому что преподаватели, ученики и родители делятся схожим опытом в одно и то же время. Действительно, почти все учителя в данный момент деятельно сотрудничают друг с другом как на районном уровне, например, так и на мировом.

Есть и положительные последствия для обучающихся, которые в данный момент демонстрируют огромную самостоятельность и способность взять на себя ответственность за обучение. Они могут пробовать новые форматы

обучения, проходить дополнительные онлайн-курсы, соответствующие их интересам, а еще делиться собственными мыслями и достижениями с другими учениками и учителями. Передовые технологические компании, принимают активное участие в данном процессе, почти все из них предлагают собственные бесплатные решения и инструменты с целью поддержки школьников и учителей. Все эти воздействия абсолютно точно отражают позитивные тенденции в обществе.

Сегодняшняя волна закрытия школ и массовый переход на онлайн-обучение дает возможность осуществления опытов и испытаний современных моделей образования [8]. Исследование того, как студенты и школьники могут обучаться в различных условиях, несомненно поможет государствам лучше понять потенциал цифрового обучения и объединить семьи и школы. Учителя сумеют испробовать всевозможные цифровые технологии для понимания того, какие из них могут быть применены максимально эффективно. Системам образования нужно поощрять их творческую энергичность в данном процессе.

Список литературы

1. Бабушкина А. А. Международная защита прав детей в условиях эпидемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 38 (328). С. 88-90.
2. Деятельность международной организации ЮНИСЕФ в связи с коронавирусной инфекцией. URL: <https://www.unicef.org/coronavirus/covid-19> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Дронова С. Ф. Ограничение конституционных прав в условиях эпидемиологических потрясений // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 69–77.
4. Иглин А. В. Международно-правовой анализ усилий ООН и подведомственных организаций в сфере борьбы с COVID-19 // Теория права и межгосударственных отношений. 2020. № 1 (11). С. 3–21.
5. Мельников В. Ю. Роль государства в обеспечении прав и свобод человека. Ростов-на-Дону, 2020. 312 с.
6. Liu W., Zhang Q., Chen J. et al. Detection of COVID-19 in Children in Early January 2020 in Wuhan, China. NEnglJMed. URL: <https://www.unicef.org/coronavirus/covid-19> (дата обращения: 24.11.2020).
7. Detection of Covid-19 in Children in Early January 2020 in Wuhan, China. URL: <https://www.nejm.org/doi/10.1056/NEJMc2003717> (дата обращения: 05.12.2020).
8. Coronavirus disease (COVID-19) pandemic // World Health Organization (WHO). URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения: 05.12.2020).

УДК 343.985.3

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ РУК НА МАСЛЯНЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ И НА ОБЪЕКТАХ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВЫСОКОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ И ВОДЫ

Шубенкова О. В., МЮЗ-205,

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: shubenkovaolesya@mail.ru

Научный руководитель – **Ручкин В. А.**, доктор юрид. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Данная статья посвящена закономерностям, связанным с образованием следов рук человека и отображением признаков, характеризующих данные следы, в зависимости от механизма и факторов образования. Рассмотрены возможности выявления и обнаружения следов пальцев рук на масляных поверхностях и на объектах, подвергшихся воздействию высокой температуры и воды.

Ключевые слова: следы рук, масляная поверхность, воздействие вода, воздействие температуры, кристаллический фиолетовый, черный судан.

FEATURES OF DETECTION OF HAND TRACES FIXATION ON OIL SURFACES AND OBJECTS EXPOSED TO HIGH TEMPERATURE AND WATER

Shubenkova O. V., MUZ-205,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

e-mail: shubenkovaolesya@mail.ru

Supervisor – **Ruchkin V. A.**, Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article is devoted to the regularities associated with the formation of human handprints and the display of signs that characterize these traces, depending on the mechanism and factors of formation. The possibilities of detecting and detecting finger marks on oil surfaces and objects exposed to high temperature and water are considered.

Keywords: fingerprinting, handprints, oil surface, water exposure, temperature exposure, crystal purple, Sudan black.

Одно из старейших направлений криминалистики – дактилоскопия – в конце XX – начале XXI вв. переживает этап интенсивного развития. Это подтверждается ведущей позицией дактилоскопии, занимающей на протяжении долгого времени одно из самых востребованных направлений в системе решения экспертно-криминалистических задач.

На сегодняшний момент около 40 % всех криминалистических экспертиз составляют экспертизы следов рук, которые наиболее часто обнаруживаются при осмотре мест происшествий [1, с. 3].

Следы рук несут в себе обширную дактилоскопическую информацию, т.е. информацию об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека, о лице, их оставившем, о времени оставления следов и механизме их образования.

Производство дактилоскопических экспертиз и исследований, а также эффективность использования дактилоскопической информации при раскрытии и расследовании преступлений зависят от того, насколько полно удалось выявить, закрепить, исследовать и эффективно использовать следы, отражающие различные обстоятельства произошедшего криминального события. Часто при проведении осмотра места происшествия специалисты не принимают во внимание тот факт, что в некоторых случаях изъятие объекта-следоносителя и дальнейшее полноценное его исследование в лабораторных условиях позволят более качественно выявить, зафиксировать и изъять следы рук, особенно при обнаружениях таких следов на масляных поверхностях и на объектах, подвергшихся воздействию высокой температуры и воды, что в свою очередь и обуславливает актуальность данной работы.

Среди всех следов правонарушений, оставленных на месте их совершения, следы человека в качестве доказательств (ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ), прямо указывающих на совершение преступления или присутствие конкретного лица в данном месте (районе) пространства, имеют особое значение. Помимо того, по следам человека можно судить о его действиях и движениях в пространстве, чтобы получить информацию о телосложении, возрасте, габаритных характеристиках тела и его частей, а главное, идентифицировать конкретного человека.

Чтобы получить полное представление о том, какую доказательственную ценность могут иметь определенные следы, о каких фактах свидетельствуют и что нужно сделать для того, чтобы закрепить, сохранить их и затем извлечь из этих следов как можно больше полезной информации, нужно хорошо знать

механизм их образования, свойства самих следов и объектов, на которых они оставлены.

Возможность обнаружения и выявления потожировых следов в значительной степени зависит от факторов, влияющих на качество их выявления, а также эффективности применения соответствующих технико-криминалистических методов.

Проведенный анализ криминалистической литературы показал, что наиболее существенными факторами, влияющими на характер образования следов рук и качества их выявления, являются:

- давность следов;
- сила нажима и продолжительность контакта пальцев рук со следовоспринимающей поверхностью;
- состав вещества следа;
- особенности следовоспринимающей поверхности;
- влияние окружающей среды;
- вид и качество применяемого проявителя (порошка или иного вещества);
- способ выявления следов [2, с. 20].

Объекты, на которых остаются следы рук, очень разнообразны. Они состоят из веществ и материалов, поверхность которых имеет различные физические и химические свойства. Поверхность может иметь различный коэффициент шероховатости, одноцветной или пестрой, многоцветной, иметь разную степень отражения световых лучей, разную способность, впитывать потожировые вещества, а также неодинаковую химическую активность. Такое разнообразие обуславливает специфичность применения определенных средств, методов выявления и фиксации следов рук [3, с. 205].

Наибольшей практической трудностью является выявление следов рук на масляных поверхностях и объектах, подверженных воздействию высокой температуры и воды.

Современная криминалистика имеет в своём арсенале физические, химические и комплексные методы выявления и фиксации следов рук.

Установлена оптимальная мера физических методов выявления следов рук на масляных поверхностях и на объектах, подвергшихся воздействию высокой температуры и воды, посредством анализа криминалистической литературы и экспериментальных исследований. Поэтапная методология проведения эксперимента заключается в следующем: выяснить, использование каких дактилоскопических порошков является наиболее оптимальными и

эффективными для выявления следов рук на объектах, подвергшихся воздействию высокой температуры и воды. В рамках данного экспериментального исследования применялись следующие дактилоскопические порошки магнитной и немагнитной природы со следующими названиями: «Рубин»; «Малахит»; «Топаз»; «Сапфир»; Оксид цинка (ZnO); Сажа; Графит; Алюминий.

Объекты (металл черного цвета, керамическая плитка, пластмасса, стеклянная бутылка) со следами пальцев рук были погружены в воду с поэтапным увеличением времени нахождения в ней.

Методология исследования заключалась в следующем:

1. Погружение образцов исследования в водопроводную воду, доведенную до комнатной температуры;
2. Выдержка в воде каждого образца по 30 мин/2 ч/12 ч/ 24 ч, а также 30 сек под струей из водопроводного крана (5 этапов);
3. После каждого этапа эксперимента, все образцы подвергались сушке на воздухе при комнатной температуре;
4. На каждом из образцов производилось выявление папиллярных узоров с помощью дактилоскопических порошков.

В результате удалось установить, что лучший эффект выявления следов рук дали магнитные дактилоскопические порошки под названиями: «Малахит» и «Рубин» на таких поверхностях как стекло, пластмасса и керамика, а также немагнитного порошка оксида цинка на металлической поверхности.

Следует отметить, что при нахождении металла черного цвета в воде свыше 12 ч его поверхность подвергается явлению общей коррозии, последнее в свою очередь делает невозможным выявление следов рук на данном объекте.

Объекты (черный металл, керамическая плитка) со следами пальцев рук помещались в муфельную печь. Эксперимент проводился для каждого объекта в трёх температурных условиях: при 100 °С; при 200 °С; при 300 °С.

По результатам проведенного анализа экспериментально выявленных следов рук на объектах, подвергшихся воздействию высокой температуры при помощи дактилоскопических порошков магнитного и немагнитного действия, было установлено, что лучшие результаты были также у магнитных порошков с названиями «Малахит» и «Рубин» и немагнитного порошка окись цинка.

Следует отметить, что следы рук после нагрева вышеуказанных образцов более 300 °С выявить не удавалось, т.к. под действием высокой температуры след высыхает (испаряется), утрачивает свои адгезионные свойства.

Аналогично для установления более оптимальных химических методов выявления следов рук на масляных поверхностях и на объектах, подвергшихся воздействию высокой температуры и воды, проводился анализ криминалистической литературы и экспериментального исследования.

При выявлении следов рук на масляных (металл) поверхностях использовались химические красители – «черный судан» и «кристаллический фиолетовый».

1. Черный судан (C₂₉H₂₄N₆).

Для выявления следов рук на масляных поверхностях использовалась типовая методика, описанная в учебном пособии Л. А. Черницына [4, с. 83-84]. В данной методике описана пропорциональная зависимость компонентов смеси для приготовления раствора черного судан, а также методика поверхностной обработки объектов.

Приготовление раствора

Черный судан – 15 г. (тщательно растворяют в этаноле, затем добавляют дистиллированную воду);

Этанол – 1000 мл;

Дистиллированная вода – 500 мл.

Методика обработки объектов

Объект погружают в раствор на 2 минуты или раствор наносят на поверхность объекта с помощью тампона (распылителя). Затем объект промывают водопроводной водой для удаления избытка красителя и сушат на воздухе при комнатной температуре. Папиллярный узор окрашивается в темно-синий цвет.

Согласно представленной методике, был приготовлен раствор черного судана в соответствующих пропорциях используемых компонентов смеси. Обработка объекта осуществлялась методом распыления раствора. После обработки объекта, на котором были оставлены следы рук, выявленные следы оказались не четкими, плохо видны папиллярные линии, частные признаки плохо различимы, т.е. следы не пригодны для идентификации.

В целях повышения качества выявления следов были изменены пропорции приготовления раствора «черный судан» феноменологическим методом. В результате чего было определено оптимальное соотношение пропорции компонентов, используемых для приготовления данного раствора:

- 1) черный судан Б (ЧДА) – 1,5 г (тщательно растворяют в этаноле);
- 2) этанол (C₂H₅OH) – 100 мл.

По результатам проведенного анализа экспериментально выявленных следов рук на масляных поверхностях при помощи химического реактива черный судан, приготовленного в вышеописанной пропорции, было установлено, что данным раствором выявляются следы достаточно четкими, видны папиллярные линии и различимы частные признаки.

2. Кристаллический фиолетовый (C₂₅H₃₀ClN₃).

Проведенный анализ показал, что в криминалистической литературе рецептура приготовления раствора кристаллического фиолетового отсутствует. В изученной литературе имеется только упоминание о том, что данный краситель пригоден для выявления следов рук на масляных поверхностях. Поэтому приготовление раствора было произведено методом эксперимента. Феноменологический подход позволил выявить оптимальные пропорции для выявления следов рук на масляных поверхностях при следующих используемых компонентах:

- 1) кристаллический фиолетовый – 1 г (тщательно растворяют в этаноле);
- 2) этанол – 10 мл.

Методика обработки объектов

Объект погружался в раствор на 5 секунд, затем сушился на воздухе при комнатной температуре. В результате папиллярный узор окрашивался в темно-зеленый цвет. Выявленный след фиксировался цифровой фотокамерой мобильного телефона Huawei P10 Lite (12 Мп, с диафрагмой f/2.2), в косопадающим свете.

По результатам проведенного анализа экспериментально выявленных следов рук на масляных поверхностях при помощи химического реактива кристаллический фиолетовый, приготовленного в установленной пропорции, было установлено, что при выявление этим раствором, следы папиллярного узора выражены четко, видны как общие, так и частные признаки.

Таким образом, можно сказать, что описанные в криминалистической литературе химические реактивы «черный судан» и «кристаллический фиолетовый» являются оптимальными средствами для выявления следов рук на масляных поверхностях при условии соблюдения предложенных пропорций их компонентов.

Список литературы

1. Донцова Ю. А., Капитонов В. Е. Выявление латентных следов рук нингидрином и ДФО в растворах на основе ГФЭ-7100: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2004. 16 с.
2. Железняков А. И., Ручкин В. А. Современное состояние и возможности дактилоскопического исследования: Лекция. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. 40 с.
3. Разумов Э. А., Молибога Н. П. Осмотр места происшествия. К.: РИО МВД Украины, 1994. 672 с.
4. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учебное пособие / Л. А. Черницын и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 176 с.

Раздел

ЭКОНОМИКА

УДК 336.71

УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ РАЗНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Абухоф А. А., аспирант
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: abuhofaa@mail.ru

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь уровня использования банковских продуктов по стадиям жизненного цикла человека. Анализируется популярность использования банковских продуктов среди различных слоёв населения. На основании приведённых аналитических данных построена матрица вариативных финансовых потребностей по стадиям жизненного цикла.

Ключевые слова: банки, банковский продукт, банковский вклад, кредитная карта, банковский кредит, финансовые потребности.

THE RATE OF USE OF BANKING PRODUCTS AND SERVICES BY DIFFERENT POPULATION CATEGORIES

Abukhof A. A., postgraduate student
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: abuhofaa@mail.ru

Supervisor – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economics Sciences, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article examines the relationship between the level of use of banking products by stages of a person's life cycle. The popularity of the use of banking products among various segments of the population is analyzed. Based on the analytical data presented, a matrix of variable financial needs by stages of the life cycle was built.

Keywords: banks, banking product, bank deposit, credit card, bank loan, financial needs.

По мере обострения конкуренции на банковском рынке банки прикладывают все большие усилия по укреплению своих позиций. Это требует

более тщательного изучения рынка. Банкам необходимо не только удовлетворять потребности существующих клиентов, но и привлекать новых, а также постараться на максимально долгое время продлить и установить наиболее прочные отношения с потенциально выгодными для себя клиентами [1]. Для этого банкам необходимо прогнозировать возможное изменение спроса на банковские продукты и услуги.

Для анализа рынка банковских продуктов и услуг в зависимости от уровня востребованности клиентами рассмотрим данные аналитических агентств и проанализируем существующую статистику использования сервисов и продуктов банковскими клиентами.

По данным исследования аналитического центра НАФИ, самыми популярными розничными банковскими продуктами в 2019 году являются пластиковые карты и мобильный банк.

Аналитические данные по востребованности финансовых услуг приведены на рисунке 1:

Рис. 1 – Рейтинг популярных банковских продуктов

Примечание – составлено автором по данным исследования аналитического центра НАФИ [2].

Анализируя данные рисунка 1, можно сделать вывод о том, что абсолютным лидером среди банковских продуктов являются пластиковые карты для получения зарплаты, пенсии или стипендии, их используют 71 % населения страны. Также наблюдается значительный спрос на услуги дистанционного

банковского обслуживания. Более половины россиян используют мобильный банк – 53 %, а 30 % пользуются интернет-банком. Треть россиян (34 %) являются владельцами дебетовых карт, которые были получены при открытии счета в банке, а 21 % – держатели кредитных карт.

Стоит отметить, что всё меньшее число россиян проявляют интерес к сберегательным продуктам. Так, например, у 13 % населения открыт текущий счет в банке, а 12 % имеют срочный банковский вклад.

Наибольшей популярностью данные услуги пользуются среди молодых граждан в возрасте 18–34 года. Клиенты банка чаще всего используют интернет-банк и мобильный банк для осуществления денежных переводов (54 %), оплата платежей (52 %), получение выписок и справок (48 %), оплата платежей по кредитам (42 %).

Наименьшей популярностью пользуются банковские ячейки. Только 3 % населения пользуются данной услугой.

Пластиковыми картами, как отмечалось ранее, пользуется большинство населения страны. По данным ЦБ РФ общее количество расчётных и кредитных карт увеличивается с каждым годом (Рис. 2).

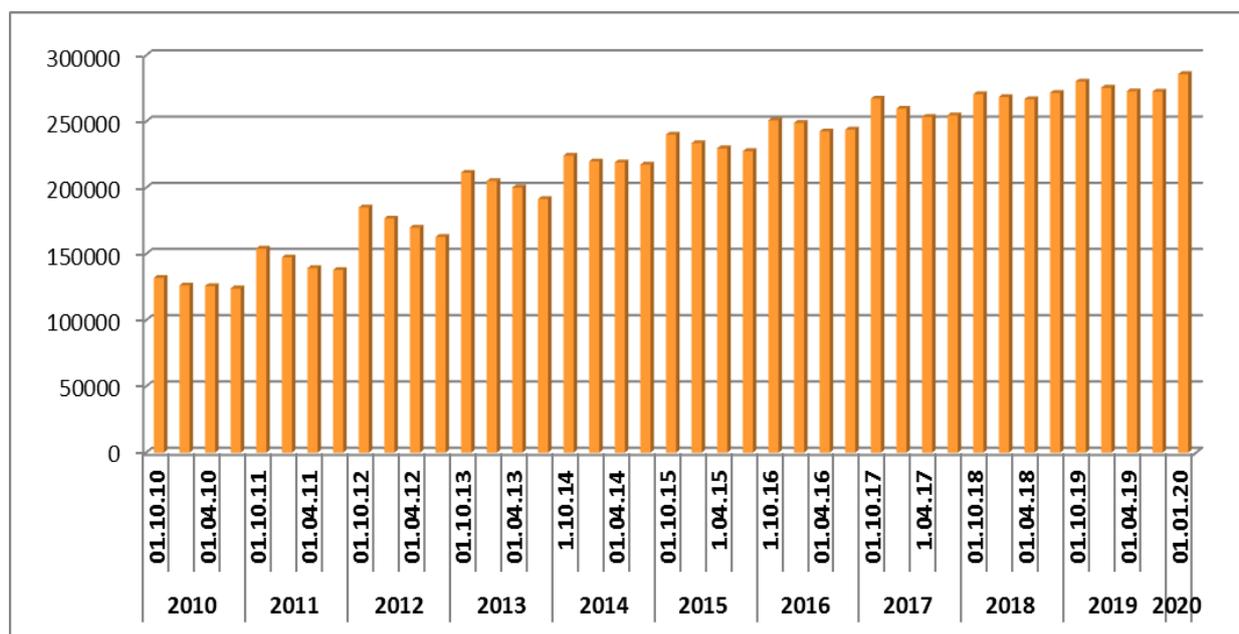

Рис. 2 – Количество расчётных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями за 2010–2020 гг.

Примечание – составлено автором по данным Официального сайта Центрального Банка РФ [4].

По данным на 01.01.20, количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, составило 285 832 млн.ед, из них на расчётные карты приходится 86,99 %, на кредитные – 13 % [4].

Итак, на рисунке 3 рассмотрим уровень пользования зарплатными и не зарплатными дебетовыми картами в разных группах населения.

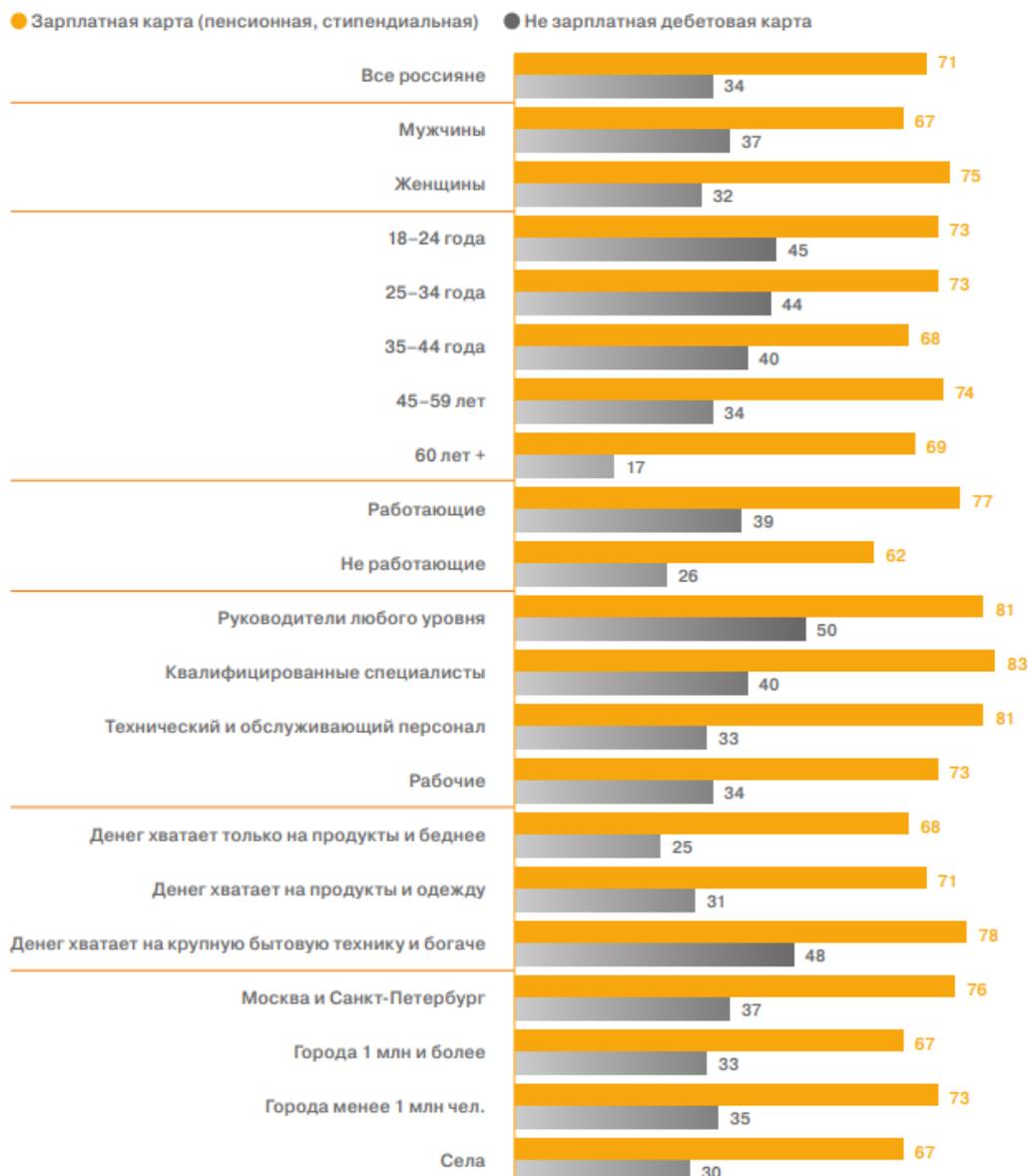

Рис. 3 – Уровень использования зарплатных и не зарплатных дебетовых карт в разных группах населения

Примечание – составлено автором по данным исследования аналитического центра НАФИ [2].

По данным диаграммы, можно отметить, что чаще всего зарплатные карты используют квалифицированные специалисты, руководители, обслуживающий и технический персонал. Наиболее высокий уровень пользования дебетовыми картами – среди руководителей и граждан с высокой покупательной способностью. Наименьшей популярностью дебетовые карты пользуются среди граждан старше 60 лет и малообеспеченных граждан

Далее рассмотрим сберегательное поведение граждан. По данным Росстата, объём накоплений на 01.01.2019 года составил 33 683,1 млрд.руб. [3]. 66 % из общей суммы накоплений занимают остатки вкладов, 19 % – остатки наличных денег и 15 % – сбережения в ценных бумагах. Таким образом, банковские вклады по-прежнему остаются наиболее востребованным вариантом сбережений.

По данным всероссийского опроса НАФИ, наличие депозитных счетов у различных групп населения выглядит следующим образом:

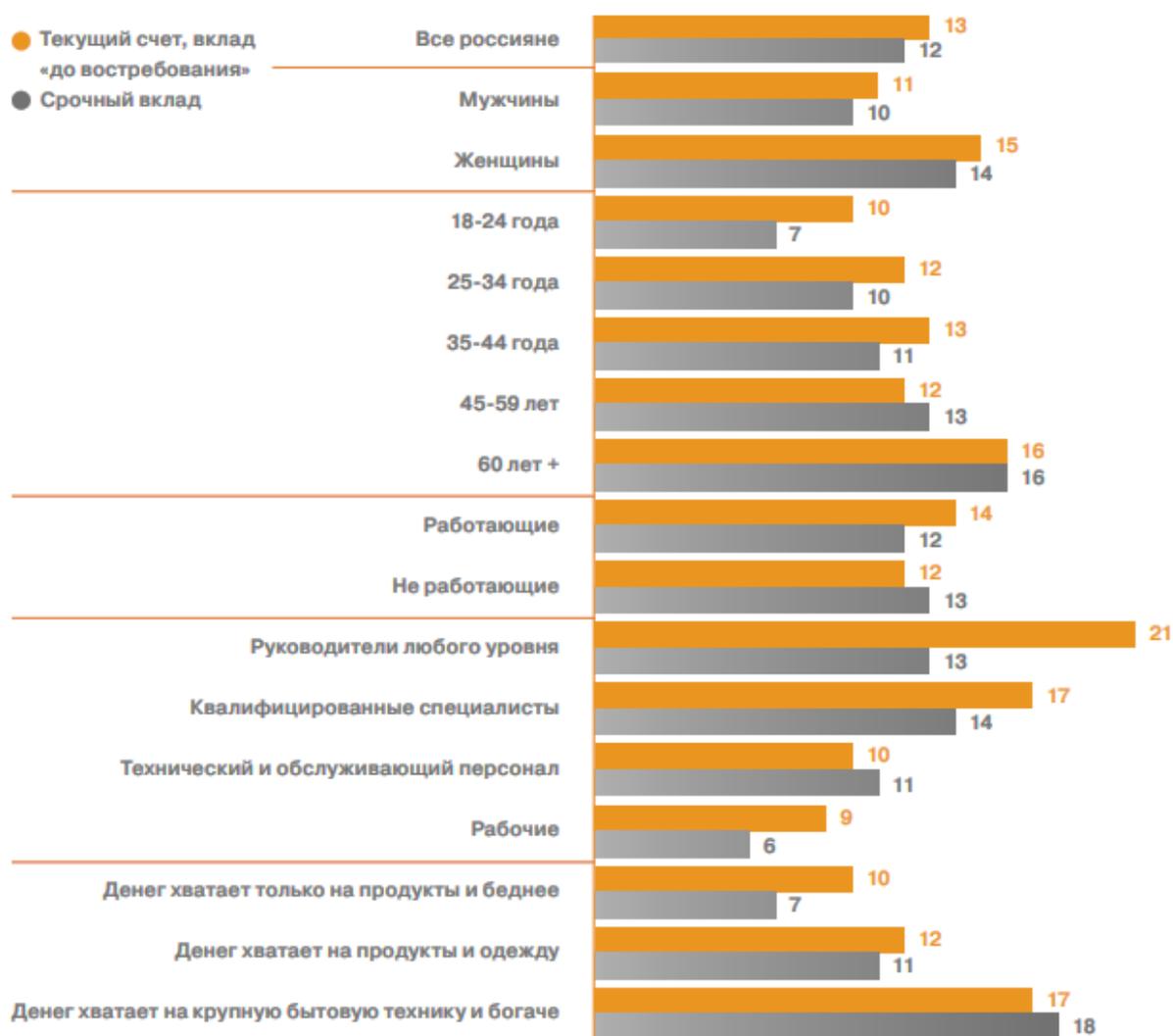

Рис. 4 – Уровень наличия депозитных счетов у различных групп населения

Примечание – составлено автором по данным исследования аналитического центра НАФИ [2].

Наиболее распространено использование сберегательных продуктов среди руководителей, квалифицированных специалистов, и граждан с высокой покупательной способностью. Если рассматривать половозрастную структуру

потребителей, то женщины и более старшее поколение чаще склонны хранить свои средства на счетах в банках.

Практический интерес имеет рассмотрение востребованности кредитных продуктов разными группами населения в зависимости от возраста, социального статуса, наличия работы и гендерной принадлежности.

Данные по уровню востребованности кредитных услуг представлены на рисунке 5.

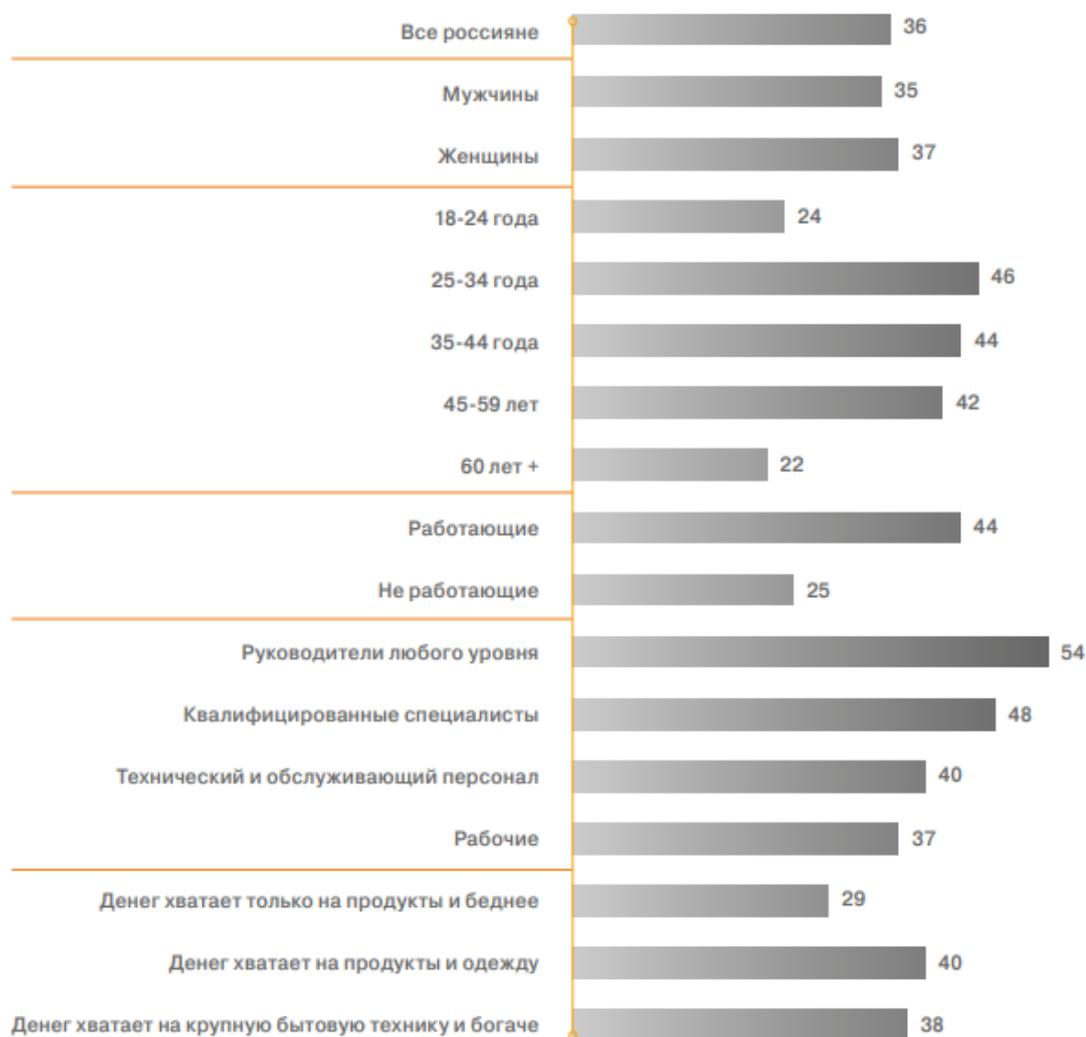

Рис. 5 – Уровень наличия кредитных продуктов у различных групп населения

Примечание – составлено автором по данным исследования аналитического центра НАФИ [2].

По аналитическим данным, наиболее распространено потребление кредитов среди работающих граждан среднего возраста (от 25 до 59 лет), занимающих руководящие посты и квалифицированных специалистов.

Наименее распространено потребление кредитных продуктов среди молодёжи (18–24 года), не работающих граждан и россиян, с низкой покупательной способностью.

Как было отмечено ранее, у различных групп потребителей различные финансовые цели, с увеличением возраста и финансового положения потребители становятся более «требовательнее» и их цели становятся всё выше. Исходя из этого, при формировании банковских услуг необходимо учитывать интересы каждого потребительского сегмента.

Таким образом, на основании аналитических данных составим матрицу вариативных финансовых потребностей по стадиям жизненного цикла. Для этого необходимо сопоставить финансовые потребности с возрастными группами и определить степень интенсивности использования финансовых продуктов различными группами населения.

Каждый выделенный этап жизненного цикла человека характеризуется исходя из потребностей людей в финансовых услугах. Их характеристики приведены в таблице 1.

Таблица 1

Степень использования финансовых продуктов разными возрастными группами населения

Этап жизненного цикла	№	Пластиковые карты		Кредитные продукты			Сберегательные продукты	
		Дебетовая карта	Кредитная карта	Потребительский кредит	Ипотечный кредит	Автокредит	Вклад «до востребования»	Срочный вклад
№ строки		А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
Детство (до 18)	1	+						
Юность (18-24)	2	+++	+	+	+	+	+	+
Молодость (25-34)	3	+++	++	+++	+++	+++	+	+
Взрослость (35-44)	4	+++	+++	+++	+++	+++	++	++
Возраст зрелости (45-59)	5	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++
Предпенсионный и пенсионный возраст (60+)	6	+++	+	+	+	+	+++	+++

Условные обозначения: знак «+» показывает степень интенсивности потребности: + низкая, ++ средняя, +++ - высокая.

Далее приведём обоснование степени интенсивности:

Строка 1. В России дебетовые карты могут выпускаться детям в возрасте от 7 до 14 лет в виде дополнительной карточки, открытой к карте родителя ребенка, а также с 14-летнего возраста в виде основной карты при согласии родителя. Банковские карты могут объединять в себе средство платежа, а также транспортную карту и пропуск в школу. Когда ребёнок становится школьником, у него появляются карманные деньги. Дебетовая карточка поможет научить тратить их разумно, ею школьник может оплачивать питание или проезд. Использование остальных финансовых продуктов лицами, не достигшими совершеннолетия, невозможно.

Строка 2. К возрастной категории 18–24 года относятся студенты, молодые люди, впервые ищущие работу, готовящиеся вступить в брак. Среди данной категории потребителей пользуются спросом краткосрочные ссуды, простые и быстрые возможности перевода возможности пользоваться услугами и осуществлять операции прямо с мобильного устройства и другие услуги, позволяющие поддерживать мобильность. В этом возрасте почти у всех имеются дебетовые карты. У молодежи появляются первые самостоятельные источники дохода – заработки или стипендия, соответственно повышается потребность в дебетовой банковской карте для получения заработанных денег. Данная группа населения, как правило, еще не имеет накопленных средств, поэтому к сберегательным продуктам молодые люди прибегают нечасто.

Строка 3. Для данной группы потребителей характерна первичная покупка недвижимого и движимого имущества, покупка потребительских товаров длительного пользования. Таким образом, эта группа нуждается в таких финансовых услугах как ипотека, автокредиты, кредитные карты для покупки товаров. Таким образом, среди наиболее популярных банковских продуктов в этом возрасте: кредитные карты, потребительские кредиты и автокредиты.

Строка 4. Взрослость (35–44). Среди взрослых граждан востребованными остаются потребительские кредиты, автокредиты, а также возрастает необходимость в улучшении жилищных условий, поэтому для данного возраста высока потребность в ипотечном кредитовании. Использование зарплатных карт также не теряет своей актуальности.

Строка 5. Для зрелого возраста характерен рост дохода по мере снижения финансовых обязательств. Вместе с сохранением интереса к кредитным продуктам в зрелом возрасте растут накопления на банковских счетах. Люди данной возрастной категории являются самыми активными пользователями

банковских продуктов, так как они активно интересуются как кредитными, так и сберегательными продуктами, являются активными пользователями дебетовых и кредитовых карт.

Строка 6. Для граждан пенсионного и предпенсионного возраста важная цель – планирование пенсионного обеспечения, они уже располагают накопленным капиталом и стремятся обеспечить его сохранность. Потребность в кредитах для данной группы населения снижается, для них более характерно хранение накопленного капитала на банковских счетах, а также наличие дебетовой карты для получения пенсий и иных выплат.

В процессе анализа рынка банковских продуктов и услуг в зависимости от уровня востребованности клиентами выявлено, что самыми востребованными банковскими продуктами являются зарплатные/пенсионные карты, дебетовые карты, мобильный банк и денежные переводы. Следует отметить, что пластиковые карты являются одинаково востребованными на всех уровнях и стадиях жизни человека. А вот популярность использования мобильного банка и увеличение денежных переводов обусловлены развитием технологий в банковской сфере, и появлением всё большего количества молодых клиентов.

Список литературы

1. Гришина Е. А. Банковские продукты и услуги: современное состояние и перспективы развития в России // Финансы и кредит. 2017. № 39 (759). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskie-produkty-i-uslugi-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivu-razvitiya-v-rossii> (дата обращения 20.09.2020).
2. Исследование аналитического центра НАФИ «Потребительские тренды на рынке банковских услуг». URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/826/826abfc4fc23b79165bab369b5b84b19.pdf> (дата обращения 20.09.2020).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm__ (дата обращения 20.09.2020).
4. Официальный сайт Центрального Банка РФ URL: <https://cbr.ru/statistics/psrf/sheet013/> (дата обращения 20.09.2020).

УДК 332.1:37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Дуюнова В. М., МЭ-200,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: vlada20079797@gmail.com

Научный руководитель – Семикин Д. В., канд. геогр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема определения понятия образовательной услуги, которая является объектом рынка образовательных услуг. Эта проблема обусловлена тем, что нет общепризнанного мнения по поводу того, что конкретно можно считать образовательной услугой. В связи с этим были выделены основные подходы к определению понятия образовательной услуги и сформировано общее понятия, на основе данных подходов.

Ключевые слова: образовательная услуга, образовательная программа, рынок образовательных услуг, рынок труда, потребление, спрос, профессия, знания, умения.

EDUCATIONAL SERVICE AS AN OBJECT OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE REGIONAL ECONOMY

Duyunova V. M., ME-200,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: vlada20079797@gmail.com

Supervisor – Semikin D. V., Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor of Volgograd Institute of Management, RANEPА

Abstract. The article examines the problem of defining the concept of educational services, which is the object of the educational services market. This problem is caused by the fact that there is no generally accepted opinion about what exactly can be considered an educational service. In this regard, the main approaches to the definition of the concept of educational services were identified and a general concept was formed on the basis of these approaches.

Keywords: educational service, educational program, educational services market, labor market, consumption, demand, profession, knowledge, skills.

В своем общем определении образовательную услугу можно определить как трудовую деятельность экономической единицы, которая направлена на удовлетворение потребности некоторого субъекта в образовании (т.е. в

приобретении систематизированных знаний, умений и навыков, а также в конечном счете профессии или квалификации). Данная деятельность обычно осуществляется с предварительного согласия данного субъекта. Образовательная услуга, как показывает анализ научной литературы и периодических изданий, выступает в структуре рынка образовательных услуг в качестве объекта этого рынка. Однако, нет общепризнанного мнения по поводу того, что конкретно можно считать образовательной услугой. Среди исследователей есть различные подходы к понятию образовательной услуги. Можно выделить следующие:

1. Образовательная услуга здесь выступает как «совокупность знаний, информации, умений и навыков, которые используются для удовлетворения многообразных потребностей человека, общества и государства» [1, с. 55]. Данный подход был предложен еще в конце 20 века В. П. Щетининым. Он говорил о том, что данный вид услуг в первую очередь обеспечивает реализацию познавательных интересов обучающихся, создают условия для их самоопределения и самореализации. Вместе с тем эти услуги выражаются в обучении будущих работников, в формировании, сохранении и развитии их способностей к труду; в специализации, профессионализации и росте их квалификации. Можно сказать, что образовательные услуги непосредственно участвуют в воспроизводстве разнообразных человеческих способностей к труду.

2. Следующий подход представлен в работах Е. Н. Попова, с точки зрения которого «именно образовательные услуги, а не знания, умения, навыки могут рассматриваться как товарная продукция учебного заведения» [2, с. 976]. Здесь образовательная услуга трансформируется в рабочую силу в процессе своего потребления. Но здесь же, получается, что качество рабочей силы будет зависеть не только от потребленных образовательных услуг, но и от количества и качества личного труда, затраченных в процессе потребления этих услуг, личных способностей обучающихся, возможности и степени их реализации и некоторых других субъективных факторов. То есть, образовательная услуга является продуктом совместного труда обучающихся и преподавателей, в рамках данного подхода.

3. Согласно другому подходу, определение образовательной услуги идет с упором на определение товара в теории маркетинга, в котором говорится о том, что товар – всё то, что может удовлетворить потребность и предлагается рынку с целью потребления или использования. В любом образовательном учреждении происходит разработка своих образовательных программ – это и будет являться продуктом учреждения. Она разрабатывается для удовлетворения потребности в образовании профессиональной подготовке, обучении и переобучении, т.е.

достижении определенного социального эффекта (изменение образовательного или профессионального уровня).

Такой исследователь как О. В. Сагинова, придерживаясь данного подхода говорит о том, что образовательная программа – это комплекс образовательных услуг, нацеленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации [3, с. 38].

4. Четвертый подход опирается на точку зрения того, что существует тесная взаимосвязь между развитием рынка труда и рынка образовательных услуг как основной фактор сбалансированного развития экономики региона. Например, К. Г. Кязимов говорит о том, что образовательные услуги – это товар, который отличается «специфическими признаками (долговременность проявления эффекта, неосязаемость, привлекательность), поэтому спрос на такие услуги формируется не только состоянием рынка труда, но и под воздействием общественного мнения о престижности и выгоды отдельных специальностей и профессий». Здесь выявляются факторы, которые приводят к возникновению на рынке труда стихийных изменений спроса на образовательные услуги. Данные изменения порождают резкие периодические колебания в сторону увеличения или уменьшения спроса на те или иные группы специальностей или профессий. В свою очередь, данные изменения на рынке образовательных услуг зачастую происходят под влиянием изменений в общественном мнении, чем под воздействием факторов экономического и политического характера. При этом «в силу высокой значимости социально-психологических условий формирования спроса на образовательные услуги его изменения постоянно отстают от прогнозных характеристик рынка труда, что приводит к возникновению «временного лага» (до 5–6 лет) между изменениями на рынке труда и на рынке образовательных услуг».

5. В рамках пятого подхода, образовательная услуга рассматривается как информационно-знаниевый потенциал. Данный подход базируется на существующем ранее гностическом, так называемом «знаниевом» подходе, на котором была длительное время построена общеобразовательная советская школа, и при котором основной образовательной задачей считалось формирование у учащихся и студентов прочных систематизированных знаний (умения и навыки всегда выступали второстепенными компонентами). На современном этапе точки зрения данного подхода придерживаются такие исследователи, как, например, Р. Н. Джапарова. Она говорит о том, что образовательной услугой является «деятельностная передача системных знаний

и привитие проверенных опытом практических навыков к определенному виду занятия путем непосредственной коммуникации с обучаемым» [5, с. 55]. В. А. Самойлов также был исследователем, который придерживался данного подхода в вопросе рассмотрения образовательных услуг. Он говорит о том, что образовательная услуга представляет собой некое специфическое благо, в котором заключен конкретный вид знания, доставляемый потребителю. В целом, В. А. Самойлов рассматривал значимость информации (знаний) в условиях радикальной перестройки экономической структуры России, определяя ее как неимущественное благо, которое «непосредственно включается в хозяйственные потоки и позволяет повысить уровень организованности экономического пространства и общества». В связи с этим исследователь придерживался точки зрения того, что «образовательная услуга по своей сущности является неимущественным продуктом, аналогичным любому иному виду неимущественных благ» [8, с. 94].

б. Также, существует подход, в котором образовательная услуга определяется как инвестиции в человеческий капитал, как объект купли-продажи с последующим превращением знания в общественный капитал, возрастание выгод, связанных с получением образовательных услуг. Об этом говорил такой исследователь как А. Г. Эфендиев.

В связи с выделением достаточного количества подходов к рассмотрению понятия образовательной услуги мы можем сделать выводы, что под объектом рынка образовательных услуг можно выделить совокупность предоставляемых учебными заведениями услуг на рынок (программ и продуктов). То есть, образовательная услуга является результатом не только учебной деятельности, но и управленческой, а также финансово-хозяйственной деятельности учебного заведения. Данный результат направлен на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочей силы, удовлетворение спроса индивидов на получение профессии или квалификации, которая должна быть ориентирована на запрос со стороны рынка труда. Помимо этого, решается проблема повышения качества подготовки специалистов в системе непрерывного профессионального образования [7, с. 90].

Услуги образования отличаются от других нематериальных услуг тем, что они удовлетворяют потребности в духовном и интеллектуальном развитии, приобретении определенной квалификации. Образование представляет собой и потребление, и капиталовложение. Индивид, приобретая образование, несет финансовые издержки в настоящем и рассчитывает на увеличение дохода в будущем.

Список литературы

1. Джапарова Р. Маркетинг услуг профессионального образования // Маркетинг. 2005. № 4. С. 55-65.
2. Кязимов К. Г. Инновационная образовательная среда как условия подготовки квалифицированных кадров // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7. № 2. С. 976-984.
3. Попов Е. Н. Услуги образования и рынок // Экономика образования. 2009. № 2-1. С. 38-44.
4. Сагинова О. В. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2004. № 1.
5. Самойлов В. А. Механизмы взаимодействия государственной и общественно-профессиональной систем оценки качества образования / В. А. Самойлов, А. А. Коваленко // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 18-28.
6. Самойлов В. А. Развитие рынка образовательных услуг в контексте изменений экономической структуры общества // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 1. С. 89-96.
7. Семикин Д. В., Семикина Ю. Г. Проблема повышения качества подготовки специалистов в системе непрерывного профессионального образования // Меняющиеся коммуникации в меняющемся мире – 9: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 15 февраля 2013 г. Волгоград: Издательство «Парадигма», 2015. С. 90–92.
8. Щетинин В. П. Своеобразие российского рынка образовательных услуг // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 11. С. 17-27.

УДК 338:001.895

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Ковтун А. А., МФ-100,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: kovtunanast19@mail.com

Научный руководитель – Новиков М. В., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена актуальной необходимости внедрения и использования инноваций организациями в современных условиях. Рассмотрено значение инноваций для промышленных предприятий, а также влияние различных видов инноваций на повышение экономической эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, эффективность, предприятие.

IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A RESULT OF INNOVATION

Kovtun A. A., MF-100,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: kovtunanast19@mail.com

Supervisor – **Novikov M. V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article is devoted to the urgent need for the introduction and use of innovations by organizations in modern conditions. The importance of innovations for industrial enterprises is considered, as well as the impact of various types of innovations on improving the economic efficiency of the organization.

Keywords: innovation, innovation development, efficiency, enterprise.

В современных условиях развития экономики перед любой организацией, заинтересованной в своем развитии и получении максимально возможной коммерческой выгоды, стоит проблема обеспечения экономической эффективности деятельности. Для решения этой проблемы предприятию необходимо разработать четкую стратегию деятельности и выработать методологию по ее реализации. Зачастую все методы и приемы, применяемые различными организациями в данной ситуации, можно условно подразделить на два вида:

- направленные на обеспечение роста конечного результата производства, то есть объема прибыли, объема произведенной и реализованной продукции при прочих равных условиях;
- направленные на обеспечение снижения затрат ресурсов на одну единицу результата при условии повышения качества продукции.

Так или иначе, но повышение экономической эффективности деятельности организации невозможно без модернизации и совершенствования имеющихся бизнес-процессов, а потому значение инноваций в деятельности современных предприятий возрастает с каждым днем.

Инновации представляют собой ни что иное, как новый способ удовлетворения имеющих в различных сферах и областях потребностей, предположительно обеспечивающий более высокую эффективность как производственной системы предприятия, так и деятельности организации в

целом. Кроме того, в основе инноваций лежит применение достижений науки и передового опыта.

Как экономическая категория, инновация может быть охарактеризована в различных аспектах, представленных на рисунке 1.

Рис. 1 – Иновация, как экономическая категория [3, с. 31]

Внедрение инновации на промышленных предприятиях преимущественно ориентировано на повышение уровня эффективности производства и формирование соответствующих резервов для его увеличения. Необходимо отметить особую роль своевременного выявления и планомерного использования данных резервов ввиду возможного кризиса инновационной сферы, связанного с реформированием или спадом экономики, отсутствием целенаправленной работы в направлении повышения экономического потенциала организации и т.п. [1, с. 370].

Иначе говоря, инновации выступают катализатором эффективности развития организации, результат действия которого определяется по оказанному эффекту. Однако на успех внедрения инновационных процессов в деятельность промышленного предприятия оказывает ряд значимых факторов, основные из которых представлены на рисунке 2 в виде иерархического подчинения факторных аспектов и полученных в результате инноваций эффектов.

Рис. 2 – Иерархическая структура компонентов эффективности инновационного развития [5]

Полученный от внедрения инноваций эффект можно классифицировать по целевому воздействию, что можно наблюдать в таблице 1.

Таблица 1

Классификация полученного эффекта от внедрения инноваций

№ п/п	Эффект	Целевое воздействие
1.	Экономический эффект	Прирост трудовой производительности, результативности деятельности и прибыльных поступлений, снижение себестоимости при производстве, а также количества рабочих часов и расходования материальных средств
2.	Ресурсный эффект	Повышение мобильности отдельных видов ресурсов, включая финансовые, материальные, трудовые, с сокращением потребления других
3.	Технический эффект	Внедрение новейших технико-технологических ноу-хау в области механизмов, изобретений, информационных потоков и др.
4.	Социальный эффект	Долевой прирост качества жизни населения, сопряженный с удовлетворением нужд потребителей продукцией предприятия

Примечание - Мещерякова Ю. С. Инновации и научно-технический прогресс как катализаторы эффективности развития предприятия промышленности// Вопросы региональной экономики. 2018. № 3 (36). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36388476> (дата обращения: 09.12.2020).

Постоянное применение инноваций выступает значимой характеристикой конкурентоспособности организации [6, с. 103]. Инновационная активность

предприятия дает возможность опередить конкурента в выпуске перспективной качественной продукции при наименьших затратах потребителя на ее приобретение и эксплуатацию. К тому же формирование новых рынков и предложение новых товаров и услуг способствует повышению имиджа организации в глазах потребителя [7, с. 1093].

При разработке долгосрочной и перспективной стратегии инновационной деятельности следует принимать во внимание текущий потенциал конкурентов в данной рыночной нише, а также реальную ситуацию на макроуровне в областях экономики, политики и социума.

Любое нововведение ведет к разнообразию экономической деятельности, а, следовательно, стимулирует и ее диверсификацию, которая преимущественно касается внедрения новых, ранее не используемых технологий, а также выхода на новые рынки и отрасли, к которым организация ранее не имела доступа.

Стоит отметить, что различные виды инноваций обуславливают различные способы повышения экономической эффективности промышленного предприятия. Так, технологические инновации прежде всего влияют на производственную деятельность организации, существенно преобразуя ее, и тем самым повышают эффективность производства в целом [8, с. 946]. Данные нововведения связаны с внедрением нанотехнологий, прогрессивного оборудования, в результате чего производство переходит на новый научно-технологический уровень.

Повышению экономической эффективности промышленного предприятия способствует не только внедрение новых технологий на производстве или установка нового, более современного оборудования, но и модернизация системы управления производственными процессами и организации работы предприятия. Организационные и управленческие инновации преимущественно направлены на совершенствование управления отдельными экономическими процессами через механизм прогнозирования динамики и развития конкурентной среды. Зачастую эти нововведения связаны с экономическими инновациями, а потому совместно с ними образуют резервы для промышленного роста [2].

В современных условиях огромную роль в повышении экономической эффективности предприятия играют маркетинговые инновации, в частности применение новых методов продвижения продукции, усовершенствование дизайна, разработка новой рекламной кампании. Маркетинговые инновации, главным образом, направлены на расширение рынков сбыта продукции [4, с. 168].

Вне всякого сомнения, инновационная деятельность направлена на удовлетворение определенных потребностей, однако не всегда их внедрение приводит к ожидаемому результату. На конечный результат от применения нововведений влияет совокупность различных факторов, воздействие которых чрезвычайно сложно спрогнозировать. В частности, эффективность инновационной деятельности предприятия во многом зависит от уровня адаптированности организации к внешней среде, гибкости и способности к нововведениям.

Таким образом, инновационная деятельность выступает одним из ключевых механизмом повышения экономической эффективности предприятия. На промышленных предприятиях нововведения преимущественно ориентированы на повышение эффективности производства и формирование соответствующих резервов. Однако повышению экономической эффективности промышленного предприятия способствует не только внедрение новых технологий на производстве или установка нового, более современного оборудования, но и модернизация системы управления производственными процессами, потому организационным и управленческим инновациям отводится особая роль. К тому же постоянное применение инноваций выступает значимой характеристикой конкурентоспособности организации, что в очередной раз подтверждает значимое место инновационной деятельности в политике предприятия.

В условиях постоянно растущей конкуренции любому предприятию необходимо постоянно повышать уровень своего развития, обновлять и улучшать выпускаемую продукцию, а также совершенствовать применяемые производственные технологии и процессы, потому стратегически устойчивое развитие промышленного предприятия невозможно без постоянного и непрерывного внедрения инноваций.

Список литературы

1. Антипенко Н. А., Шевцова Н. В. Инновации как фактор повышения эффективности производства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-proizvodstva> (дата обращения: 09.12.2020).

2. Дячук Е. В., Власова Н. Ю. Повышение эффективности промышленных предприятий на основе инноваций // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: сб. ст. Челябинск, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41354627> (дата обращения: 09.12.2020).

3. Евдокимова Я. В. Диверсификационные инновации, как направление повышения эффективности деятельности предприятия // Научно-практические исследования. 2020. № 5-9 (28). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42945368> (дата обращения: 09.12.2020).

4. Максимова К. А., Бакулина Н. А. Повышение результативности промышленных предприятий на основе инноваций разного рода видов // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сб. ст. Нижний Новгород, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41885267> (дата обращения: 09.12.2020).

5. Мещерякова Ю. С. Инновации и научно-технический прогресс как катализаторы эффективности развития предприятия промышленности // Вопросы региональной экономики. 2018. № 3 (36). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36388476> (дата обращения: 09.12.2020).

6. Милютин И. Ю., Булахов В. А., Машкина Н. А. Внедрение инноваций как основа эффективного бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 6 (40). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41228333> (дата обращения: 09.12.2020).

7. Путятин Л. М., Арсеньева Н. В., Орлова О. В. Особенности инновационных процессов на современных предприятиях // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsionnyh-protsessov-na-sovremennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 09.12.2020).

8. Соменкова Н. С. Совершенствование методики оценки эффективности инновационного развития предприятия // Российское предпринимательство. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodiki-otsenki-effektivnosti-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 09.12.2020).

УДК 658.147:336.713

СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Курандина С. А., ЭБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: sofya124@mail.ru

Научный руководитель – Малышева Е. Н., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования и функции собственного капитала банка. Проведен анализ уровня достаточности капитала в российском банковском секторе. Исследование показало, что основным источником финансовых ресурсов является собственный капитал. В 2020 году показатель достаточности совокупного капитала банковского сектора незначительно вырос (по данным на сентябрь), но незначительно, на 0,06 п.п., до 12,74 %. В то же время более чем 30 банков находятся в зоне повышенного риска.

Ключевые слова: собственный капитал, коммерческий банк, банковский сектор, достаточность капитала, функции собственного капитала.

EQUITY CAPITAL AS A FACTOR OF STABILITY IN A COMMERCIAL BANK ACTIVITY

Kurandina S. A., EB-501,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: sofya124@mail.ru

Supervisor – Malysheva E. N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
Volograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the features of the formation and function of the bank's equity capital. The analysis of the level of capital adequacy in the Russian banking sector is carried out. The study showed that the main source of financial resources is equity. The aggregate capital adequacy ratio of the banking sector in September of this year increased, but insignificantly, due to the outstripping growth of capital, which increased by 1.6 %, comparing with the size of assets weighted by risk level.

Keywords: equity capital, commercial bank, banking sector, capital adequacy, equity capital functions.

В настоящее время вопросы банковского дела, связанные с собственным капиталом банка, привлекают особо пристальное внимание науки и практики. От размера собственного капитала банка, его структуры во многом зависят

финансовые результаты деятельности кредитной организации, а как следствие-возможности увеличения вложений в экономику страны и расширения спектра услуг, оказываемых клиентам банка. Особую актуальность проблеме управления собственным капиталом банка и вопросам его регулирования придает Базельский комитет по надзору, последний документ которого изменяет метод определения норматива достаточности капитала.

В мировой практике учеными выделены три основные функции собственного капитала: регулируемую, оперативную и защитную.

Защитная функция призвана погашать возможные риски и защищать средства вкладчиков. Благодаря наличию собственного капитала коммерческий банк может проводить рискованные операции, так как убытки, возникающие в результате их осуществления, покрываются его собственным капиталом. В то же время возможность его потери стимулирует акционеров к тому, чтобы банк управлялся надежно и разумно.

При помощи оперативной функции обеспечивается финансовая основа банковской деятельности. Обеспечение адекватной базы роста активных операций происходит как раз посредством выполнения оперативной функции собственного капитала, тем самым поддерживается характер и объем банковских операций в соответствии с задачами банка. Значение этой функции состоит в том, что происходит формирование резервов материально-технической базы банка за счет средств собственного капитала. Формирование материально-технической базы представляет собой важную часть на начальных этапах функционирования кредитной организации, в момент совершения учредителями вложений в первоначальный капитал банка.

Регулирующая функция представляет собой не только заинтересованность общества в успешном функционировании банков, но и связана с правилами и законами, которые позволяют центральным банкам проводить контрольные мероприятия по проверке деятельности коммерческих банков и других кредитных учреждений [5, с. 63–66]. По действующему законодательству экономические нормативы, установленные Банком России и регулирующие деятельность коммерческих банков, в основном базируются на размере собственных средств банка. Собственные средства (капитал) банка являются важной информационной базой для Центрального банка, осуществляющего контроль за деятельностью банков и управление ими.

Инструкцией Банка России от 29 ноября 2019 г. N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» банкам предоставлена возможность

самостоятельно выбирать: каким подходом рассчитать норматив достаточности капитала банка – стандартным или финализированным. Финализированный подход предполагает изменение принципа разделения активов по группам контрагентов, а не как ранее по группам активов. На данный момент можно заметить тенденцию последовательного приближения политики Банка России в области совершенствования нормативной базы к зарубежным стандартам.

Капитал банка определяет границы его функционирования, показывает степень его финансовой устойчивости, что имеет немаловажное значение для инвесторов, акционеров и в конечном итоге для самого банка. Этим обуславливается необходимость правильного определения величины собственных средств банка. Отход же от реальной величины может иметь негативные экономические последствия двоякого рода. Необоснованное ее завышение приводит к ложной информации о благополучном положении банка и тем самым вводит в заблуждение не только контролирующие органы, но и вкладчиков, акционеров, инвесторов, а также сам банк. Так, последний, исходя из данной величины собственных средств, расширяет свои активные операции и подвергается повышенному риску. Если методика определения величины собственных средств приводит к искусственному их занижению, то будет обратный эффект: сужается диапазон активных операций, снижаются доходы. Выделяют два уровня в структуре собственного капитала [6, с. 49–54]:

1) основной (так же называемый – базовый) капитал – является капиталом первого уровня;

2) дополнительный капитал – является капиталом второго уровня.

В основной капитал входит:

- уставный капитал – взносы, которые собственники вкладывают, когда создают организацию;

- эмиссионный доход кредитной организации (в качестве примера можно привести ситуацию, когда организация дополнительно разместила акции);

- резервный фонд банка (в соответствии с законодательством у каждой кредитной организации должен быть сформирован резервный фонд, который предназначен покрыть убытки в непредвиденных ситуациях);

- прибыль текущего и предшествующих лет, которая подтверждается при помощи аудиторского заключения.

Дополнительный капитал включает в себя:

- прирост стоимости имущества за счет переоценки;

- резервный фонд, который формируется из неподтвержденной аудиторскими прибылями;

- прибыль текущего периода, которая не подтверждена аудиторами;
- субординированный кредит;
- определенные привилегированные акции и пр.

Но следует обратить внимание, когда рассчитывается собственный капитал, из суммы дополнительного и основного капитала вычитаются следующие элементы:

- НМА;
- собственные акции, выкупленные у акционеров;
- убыток текущего периода;
- непокрытые убытки предшествующих периодов.

Умение управлять соотношением между размером обязательств и размером собственных средств является ключевым навыком, потому что именно собственные средства являются ресурсами, которые не подлежат возврату, и именно они используются в качестве резерва, если банку потребуется покрыть свои обязательства. Банк может гарантировать 100 % ответственность по своим обязательствам только в пределах средств, которые находятся у банка в собственном владении.

По итогам 2019 года показатели достаточности собственных средств банковского сектора РФ увеличились с 12,2 % до 12,4 %. Более явная тенденция к увеличению показателей достаточности отмечена у основного и базового капитала – с 8,9 % до 9,4 %, и с 8,3 до 8,7 % соответственно. Рост величины капитала опережал рост активов, взвешенных по уровню риска, вследствие чего наблюдалось повышение показателей достаточности капитала. Так же сократился дефицит капитала банков, которые не соблюдают нормативы достаточности капитала, что тоже способствовало увеличению достаточности капитала [1, с. 17].

В 2020 году показатель достаточности совокупного капитала банковского сектора вырос (по данным на сентябрь), но незначительно, на 0,06 п.п., до 12,74 %. Это обусловлено опережающим ростом капитала, который увеличился на 1,6 %, сравнивая с размерами активов, взвешенных по уровню риска (АВР, +1,1 %). На данный момент у банковского сектора имеется значительный запас капитала. На 01.10.2020 общий потенциал абсорбирования потерь через капитал был оценен на 5,9 трлн. руб., при этом все нормативы соблюдены. Однако было вынесено предположение, что запас капитала с учетом выплаты дивидендов может уменьшиться на 8 %, к тому же распределение запаса капитала между банками неравномерно [2, с. 5].

В то же время в 2020 году, по прогнозу Агентства Эксперт РА, более чем 30 банков будут находиться в зоне повышенного риска. Аналитиками был дан подобный вывод исходя из оценки финансового состояния банков в 3 квартале и на основе статистики дефолтов банков. А конкретно, за последний год у 26 % банков отмечается преобладание убытков над доходами, а также снижение рентабельности капитала – с 1 октября 2019 по 1 октября 2020 она составила 4,7 %, против 7,7 % годом ранее. Уже по истечении девяти месяцев 2020 года 36 % банков успели столкнуться со снижением регулятивного капитала, а также прослеживается тенденция, что к концу года возможно увеличение их доли, потому что на данный момент в отчетности отражены не все потери. В этот же период был зафиксирован чистый отток денежных средств граждан почти у 50 % банков, а также у 34 % – отток средств со счетов компаний [7].

Так же стоит отметить, что какие бы ухудшения в качестве активах не наблюдалось бы у банков, собственники не стремятся их докапитализировать, а Банк России в свою очередь «придерживается сдержанной политики в части дополнительных мер поддержки». Таким образом, результатов, которые были достигнуты еще до начала пандемии, банки смогут достигнуть не ранее, чем через год.

Подводя итог можно сделать вывод, что основой деятельности коммерческого банка, а также основным источником финансовых ресурсов является собственный капитал. Его призвание заключается в том, чтобы убедить кредиторов, что банк финансово устойчив, а и так же он поддерживает доверие клиентов к банку. Что бы заемщики были уверены в устойчивости банка и в его способности удовлетворять их потребности в кредитах, как при благоприятных, так и при неблагоприятных условиях экономического развития народного хозяйства, капитал банка должен быть достаточно велик. Это объясняется тем, что внимание международных и государственных органов к структуре и величине собственного капитала увеличивается, и в то же время одним из ключевых показателей во время оценки надежности банка был признан такой показатель, как достаточность капитала банка. Помимо вышесказанного, чтобы обеспечить устойчивость банка и эффективность его работы, роль собственного капитала играет первостепенную роль. Сдерживающим фактором его роста остается необходимость формировать резервы под активные операции. Так же стоит отметить, что из-за Covid-19 и возникшим впоследствии него кризис может послужить ускорением темпов расчистки банковского сектора. Если

собственники банков не смогут их докапитализировать, то будут вынуждены лишиться лицензий.

Список литературы

1. О развитии банковского сектора Российской Федерации в 2019 году // Банк России. С. 7. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25854/razv_bs_19_12.pdf (дата обращения: 03.12.2020).
2. О развитии банковского сектора Российской Федерации в октябре 2020 года // Банк России. С. 5. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31564/razv_bs_20_10.pdf (дата обращения 14.11.2020).
3. Воронин Д. В. Системные риски в банковском секторе России: на первом плане проблема достаточности капитала // Банковское дело. 2012. № 2. С. 13–15.
4. Диденко З. Г., Черновалов С. С. Оценка величины и достаточности собственного капитала банка // Экономика и управление. 2012. № 6 (80). С. 66–69.
5. Леонов М. В. Особенности формирования и использования собственного капитала коммерческого банка в России // Казанский экономический вестник. 2013. № 6 (8). С. 63-66.
6. Мануйленко В. В. Формирование качественной структуры собственного капитала банка // Банковское дело. 2012. № 12. С. 49-54.
7. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» URL: https://www.raexpert.ru/researches/publications/vedomosti_nov23_2020c/ (дата обращения: 03.12.2020).

УДК 330.1:004

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

Маргарян С. Г., МФ-200,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: muko9779@gmail.com

Научный руководитель – **Бондарева С. А.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки трансформации традиционных бизнес-моделей, создание принципиально новых видов архитектуры бизнеса в условиях реализации Национального проекта «Цифровая экономика». Описываются ранее не

существовавшие бизнес-модели возникшие в условиях цифровой экономики и проводится сравнительный анализ традиционной и цифровой бизнес-модели.

Ключевые слова: цифровая экономика, бизнес-модель, трансформация, сквозные технологии, цифровизация.

TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «DIGITAL ECONOMY»

Margarian S. G., MF-200,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: muko9779@gmail.com

Supervisor – **Bondareva S. A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article discusses the prerequisites for the transformation of traditional business models, the creation of fundamentally new types of business architecture in the context of the implementation of the National Project «Digital Economy». Previously non-existent business models that have arisen in the digital economy are described and a comparative analysis of the traditional and digital business models is carried out.

Keywords: digital economy, business model, transformation, combined technologies, digitalization.

Современные тенденции всеобщей цифровизации человеческой жизни на глобальном уровне диктуют свои условия для всех участников мирового сообщества. Страны, у которых стремление инвестировать в развитие цифровых технологий не является приоритетной задачей на государственном уровне, со временем утрачивают свои конкурентные позиции на мировом рынке. Наступает значительный упадок уровня жизни и экономической активности, происходит моральное устаревание механизмов и инструментов функционирования социально-экономической системы.

В этой связи, на сегодняшний день в Российской Федерации реализуется национальная программа «Цифровая экономика» принятая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Основная цель программы – активное инвестирование в развитие устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для высокоскоростной передачи,

обработки и хранения больших объемов данных, которая будет доступна широкому кругу физических и юридических лиц [6, с. 5-7].

Объективно, реализация данной программы открывает совершенно иные возможности во всех сферах хозяйствования. Для государства – это организация оперативного управления по всей стране (ситуационные центры); повышение эффективности фискальной системы (усиление контроля и надзора при сборе налогов); разгрузка, автоматизация и перераспределение обязанностей государственных служб (многофункциональные центры) и др. Для бизнеса – это открытие новых рынков сбыта и рыночных ниш, установление тесных контактов с потребителями, расширение целевой аудитории. Для населения – возможность получения оперативной связи в любой точке страны (выход в Интернет, мобильная связь), получение государственных услуг, без необходимости посещения специализированных служб, возможность получения уникальных товаров или услуг от производителей за счёт наличия прямой связи с ними (кастомизированная продукция).

Появление вышеописанных возможностей естественным образом предполагает изменение традиционных способов организации государственного управления, развитие новых и пересмотр имеющихся бизнес-моделей. Трансформация бизнес-моделей является ключевым фактором конкурентоспособности коммерческих организаций при цифровизации экономики. В докладе The World Economic Forum 2018 эксперты в области экономического развития, разработки и внедрения цифровых технологий, отметили, что инвестиции в «комбинированные» современные технологии (combined new technologies) увеличивают производительность труда в компаниях на 37 %. [2, с. 12].

Русифицированным эквивалентом понятия «комбинированные» технологии выступает дефиниция «сквозные» технологии, в состав которых принято включать искусственный интеллект, технологии Big Data, технологии распределенного реестра (Blockchain), промышленный Интернет, компоненты робототехники, технологии беспроводной связи, дополненной реальности и др.

Говоря о трансформации бизнес-моделей необходимо придать очертание понятию «бизнес-модель». Наиболее актуальные определения данной дефиниции представлены в трудах П. Тиммерса, Д. Тисса и А. Остервальдера, И. Пинье. Бизнес-модель по П. Тиммерсу представляет собой целостную архитектуру продуктовых, сервисных и информационных потоков, включающую описание различных участников бизнеса и их роли; описание потенциальных выгод для различных участников бизнеса; описание источников

получения доходов [3, с. 4-5]. По мнению Д. Тисса бизнес-модель описывает то, как предприятие создает и обеспечивает потребительскую ценность для клиентов, а затем преобразует денежные потоки в прибыль [1, с. 175-176]. А. Остервальдер и И. Пинье делают акцент на том, что бизнес-модель – это описание того, как компания собирается зарабатывать или уже зарабатывает деньги путем определения потребительской ценности для различных групп сегментов при использовании возможностей организации, требуемых для создания, поставки и продвижения этой ценности конечным потребителям [4, с. 18-25].

Таким образом, бизнес-модель – это не что иное, как взаимоувязанный набор методов, механизмов, инструментов, ресурсов и других переменных, логически скомпонованных для определения, создания и обеспечения потребительской ценности для клиентов, с целью извлечения прибыли.

Предпосылками трансформации моделей ведения бизнеса в условиях развития цифровой экономики служат:

1. Появление сервисов и платформ продажи товаров и услуг в сети Интернет (e-commerce). Позже в данную категорию стали включать интернет-банкинг, транзакции в платежных системах, онлайн-маркетинг и рекламу.

2. Необходимость формирования среды общения и налаживания информационного посредничества между экономическими агентами, несмотря на их географическое положение.

3. Объективное превосходство цифровых технологий сбора, сортировки, анализа, хранения и передачи данных перед традиционно принятыми в том или ином обществе методами и инструментами работы с информацией.

2. Требование государства в цифровизации некоторых внутренних и внешних бизнес-процессов. Массовое использование контрольно-кассовой техники и облачным хранением данных в налоговых органах, автоматизация учета и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС), автоматизация и электронная сертификация мясной и молочной продукции для обеспечения пищевой безопасности (АИС Меркурий).

Необходимо отметить, что развитие цифровых технологий является основанием не только для трансформации общепризнанных и общеприменимых бизнес-моделей, но создание качественно новых. В 1985 году М. Портер представил всей миру универсальную модель функционирования компании от создания и вывода товаров и услуг на рынок, до монетизации и получения прибыли. Данная модель носит название «Цепочка создания стоимости» и долгие годы являлась эталоном стратегического менеджмента мировых

компаний. Однако сегодня, ведение бизнеса на основе цифровых платформ, которые позволяют конечным пользователям обмениваться данными и совершать сделки в режиме реального времени, не укладывается в традиционное логическое обоснование цепочки создания стоимости, в которой входы преобразуются в выходы последовательным образом. В начале 2000 года М. Портер пересмотрел созданную им цепочку создания стоимости, добавив в неё компоненту информационных технологий, но даже с учетом этой корректировки, цепочка создания стоимости Портера может не подходить для бизнеса с высокой степенью цифровизации [5, с. 90-94].

В условиях цифровой экономики развиваются следующие категории бизнес-моделей:

- модели на основе цифровых платформ, обеспечивающие прямое взаимодействие продавцов, покупателей и партнеров-поставщиков, минимизирующие транзакционные издержки. В зависимости от продукта и рыночного сегмента платформы могут быть коммуникационными, социальными, медиа, поисковыми, операционными и контролируемыми, сервисными, шеринговыми, продуктовыми, транзакционными и т.д.;

- «как сервис» – сервисные бизнес-модели, основанные на использовании ресурсов взамен владения ими (среди них Software-as-a-Service (SaaS), Infrastructure-as-a-Service (IaaS), Platform-as-a-Service и др.). Сегодня возникают все новые разновидности сервисных моделей, в том числе Robots-as-a-Service, City-as-a-Service. Сервисные модели способствуют персонализации товаров и услуг, позволяя клиенту потреблять необходимый продукт в требуемых ему объемах для достижения желаемого результата;

- бизнес-модели, в основе ценообразования которых лежит достижение результатов (outcome based models) и эффекта для клиента, в том числе на основании потребления комплексных продуктов и услуг. Такие бизнес-модели по аналогии с сервисными часто называют Product-as-a-Service (PaaS).

- краудсорсинговые модели, базирующиеся на привлечении внешних ресурсов (денежных средств, людей, идей и др.) для реализации бизнес-процессов – внедрения инноваций, разработки продуктов, производства, маркетинга и продаж и т.д.;

- бизнес-модели, основанные на монетизации персональных данных клиентов, когда бесплатные для пользователей сервисы продают их данные на других потребительских сегментах [7, с. 21-23];

- экосистемные бизнес-модели, которые основаны на создании коллабораций между различными организациями и совместном использовании

цифровых платформ для удовлетворения максимально возможного количества потребностей клиентов.

Внедрение этих бизнес-моделей ознаменует начало развития экономики совместного потребления. Экономика совместного потребления относится к бизнес-моделям, где деятельность основывается на совместных платформах, которые обеспечивают создание открытого рынка для временного использования товаров или услуг, обычно предоставляемых частными лицами.

Уже сейчас, на рынке успешно функционируют компании использующие вышеописанные бизнес-модели. К ним относится BlaBlaCar (сервис по поиску попутчиков, доход которой формируется за счет комиссии); Cargomatic (американская логистическая компания, агрегирующая спрос и предложение на грузоперевозки и реализующая свои функции с помощью краудшипинга («доставка толпой») – типичная бизнес-модель совместного потребления), BelkaCar (каршеринг (краткосрочная аренда) автомобилей), Gett, Uber, Яндекс.Такси, СитиМобил (сервисы по агрегированию спроса и предложения на услуги такси, мелкой доставки/переезда), отдельные направления деятельности Сбербанка России (краудинвестиционные и краудлендинговые площадки для инвестирования и P2B- или P2P-кредитования).

В качестве популярных мировых сервисов, построенных на основе бизнес-моделей категории «как сервис» можно назвать Google App Engine, SAP Cloud Platform, IBM Bluemix, VMware Cloud Foundry, AWS Elastic Beanstalk, Salesforce Heroku. В России направление «как сервис» на сегодняшний день развивают не так много компаний, наиболее значимыми из которых являются «Ростелеком», «Онланта», «Сервионика», Mail.Ru Group, Softline, СКБ Контур.

На простом примере производственного предприятия, можно отследить, как меняются компоненты традиционной бизнес-модели ведения хозяйственной деятельности при переходе к цифровым бизнес-моделям (Рисунок 1-2).

1. Меняется механизм планирования и организации производства. Система сбора и анализа информации о потенциальном потребителе происходит в режиме реального времени, сам потребитель становится более предсказуемым, организация получает доступ к информации, которая вырисовывает точный портрет потребителя. Долгосрочное планирование становится не таким важным, приоритет отдается постоянному мониторингу рыночной ситуации и гибкости в принятии решений.

2. Возможность непосредственной связи производителя и потребителя создает основу для производства кастомизированной продукции, подстраиваясь под потребности конкретного клиента. Разгрузка большого числа монотонного и

аналитического труда. Реализации бережливого производства за счёт точечного и оперативного контроля бизнес-процессов (метод Kanban).

Рис. 1 – Традиционная бизнес-модель производственного предприятия.

3. Использование технологий промышленного Интернета позволяет усилить контроль движения готовой продукции, проводить оперативный мониторинг обеспеченности необходимым количеством запасов, контролировать сроки годности в режиме on-line.

4. Совершенствуется логистика компании, появляется возможность отслеживать стадии доставки товара как для производителя, так и для покупателя. Значительно расширяется география поставок при сотрудничестве с логистическими сервисами работающими по принципу краудшипинга.

Рис. 2 – Цифровая бизнес-модель производственного предприятия

5. Значительно расширяется охват рынка. Традиционная бизнес-модель предполагает продажу готовой продукции оптовыми партиями дистрибьютору и/или открытие собственных фирменных магазинов. В цифровой бизнес-модели, предприятие дополнительно может осуществлять мелкоштучную реализацию через собственный Интернет-магазин (без посредника) и принимать заказы с крупного онлайн-магазина (агрегатора), который является опосредованной платформой соприкосновения целей продавца и покупателя.

Таким образом, широкое распространение цифровых технологий, стирает традиционные границы между экономическими агентами, вынуждая коммерческие организации пересматривать привычные модели удовлетворения потребностей и получения прибыли. Общество потребителей становится всё более требовательным к качеству, полноте, комфорту и оперативности удовлетворения своих потребностей, постпродажному сопровождению и обновлению линейки товаров и услуг. Позиция государства в вопросе всеобщей цифровизации и полной оцифровки экономики закреплена законодательно и является стратегической задачей, выполнение которой обеспечит технологическое лидерство страны в условиях формирования глобального

цифрового пространства и создания качественно новых экономических активов. В соответствии с этим, явление трансформации традиционных бизнес-моделей в цифровые, становится неизбежной реальностью и осознанной необходимостью для каждой коммерческой организации, которая желает приносить пользу для потребителей, получать прибыль и поддерживать свои конкурентные позиции на рынке.

Список литературы

1. Teece D. J. Business models, business strategy and innovation. Long Range Plan, 2010. P. 172-194.
2. The World Economic Forum. Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary May 2018. URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf> (дата обращения 29.11.2020).
3. Timmers P. Business models for electronic markets. Journal Electronic Markets. Vol. 8.1998. P. 3-8.
4. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора / А. Остервальдер, И. Пинье. М.: Альпина Паблишер // Серия Сколково, 2013. 288 с.
5. Портер М. Э. Конкуренция: учебное пособие / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. 495 с.
6. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения 28.11.2020).
7. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. URL: www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004671/2%20Цифровая_экономика.pdf (дата обращения 01.12.2020).

УДК 65:346.548

ПОВЫШЕНИЕ ЛИКВИДНОСТИ КОМПАНИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пугина А. О., ЭБ-502,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: anast.pugina@yandex.ru

Научный руководитель – **Брехова Ю. В.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы финансовой безопасности организаций, экономические инструменты для практического применения, а также экономическую эффективность предложенных мероприятий, на примере абсолютных и относительных показателей ликвидности ООО «Комплекс Плюс».

Ключевые слова: финансовая безопасность, предприятие, ликвидность, дебиторская задолженность.

INCREASING THE COMPANY'S LIQUIDITY IN ORDER TO ENSURE ITS FINANCIAL SECURITY

Pugina A. O., EB-502,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

e-mail: banved44@yandex.ru

Scientific Supervisor – **Brekhova Yu. V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate

Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article deals with the issues of financial security of organizations, economic tools for practical application, as well as the economic efficiency of the proposed measures, using the example of absolute and relative liquidity indicators of LLC «Complex Plus».

Keywords: financial security, enterprises, liquidity, accounts receivable.

В современных условиях ведения бизнеса все большее значение приобретает проблема проведения своевременной, точной и не зависящей от субъективных факторов, оценки финансовой ликвидности и платежеспособности организации. Это связано с тем, что в последнее время можно часто наблюдать нарушение платежной дисциплины субъектов хозяйствования, что влечет за собой рост случаев неплатежеспособности и последующего банкротства предприятия.

В этом аспекте повышается и интерес к проблеме финансовой безопасности предприятий за счет повышения его ликвидности. В настоящее время экономические условия ведения хозяйственной деятельности требуют внедрения новых подходов в управление организацией, которые будут способствовать развитию стратегических альтернатив, позволяющих сохранить конкурентные преимущества и удерживать позиции на рынке в долгосрочной перспективе. В связи с этим приоритетным направлением для функционирования любой организации является ее финансовая безопасность, которая позволяет не только предупредить возникновение кризисных ситуаций, но и поддержать эффективное развитие с учетом экономически безопасных условий хозяйствования. Необходимо учитывать, что на основе данных статистической и бухгалтерской отчетности домашних хозяйств, включая данные региональных отделений Федеральной налоговой службы, формируются показатели региональной экономики [5, с. 433].

Основной исследовательский замысел при проведении анализа ликвидности и платежеспособности коммерческой организации заключается в выявлении существующих проблем и определении направлений для поддержания такого финансового состояния, при котором организация сможет отвечать по своим обязательствам в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Это связано с тем, что высокий уровень ликвидности позволяет организации разрабатывать эффективную внешнеэкономическую политику, способную противостоять различного рода изменениям, тем самым снижая вероятность возникновения банкротства [1, с. 53].

Также важно отметить, что в научной литературе широко представлены основополагающие принципы финансовой безопасности организаций, но описанные там экономические инструменты для практического применения разработаны не в полной мере, они не учитывают такие категории, как «финансовая безопасность» и «риск». В связи с этим оценка финансовой безопасности предприятий нуждается в научном подходе для принятия управленческих решений, выбора подходящих методов и инструментов для анализа ликвидности компании. Что еще раз подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Проанализировав научные источники по исследуемой проблеме, мы пришли к выводу, что многие ведущие экономисты рассматривали в отдельности вопросы ликвидности и финансовой безопасности организаций. Среди них можно выделить труды: Шеремет А. Д. «Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций» и «Теория экономического анализа»,

Сиволов Н. В. «Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности предприятий», Савицкая Г. В. «Экономический анализ», Ерина Е. С. «Основы анализа и диагностики финансового состояния предприятия», Пласкова Н. С. «Анализ финансовой отчетности», Мельник М. В. «Комплексный экономический анализ», Кондрат Е. Н. «Международная финансовая безопасность в условиях глобализации», Сенин А. С. «Сущность и методология финансового анализа предприятия», Толмачева И. В. «Проблемы ликвидности хозяйствующих субъектов» и др.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основании анализа ликвидности компании разработать мероприятия по ее повышению в целях повышения финансовой безопасности бизнеса.

Объектом исследования является финансовая безопасность компании. Предметом – повышение ликвидности, как условие финансовой безопасности.

Информационную базу исследования составила отчетная документация ООО «Комплекс Плюс» в области финансовых показателей, Интернет-ресурсы, а также результаты, полученные автором в процессе проведения теоретико-практического исследования.

В результате проведенного исследования были сформулированы тезисы:

- 1) Ликвидность компании представляет собой свойство активов организации быть быстро реализованными по цене, близко к рыночной. Другими словами, это способность организации в краткосрочной перспективе превратить свое имущество в деньги без потери в их рыночной стоимости. Одним из основных условий финансовой безопасности предприятия является его платежеспособность, которая характеризуется таким финансовым состоянием организации, при котором она способна своевременно погашать все свои обязательства, таким образом, одним из условий финансовой безопасности является ликвидность компании [3, с. 136].
- 2) Управление ликвидностью является одним из основополагающих принципов деятельности любой компании, ведь утрата доступа компании к наличным деньгам, может привести к временной или же полной остановке ее деятельности. Для оценки уровня ликвидности в научной литературе выделяют ряд методов, основными из них являются: структурный анализ ликвидности баланса (анализ изменений актива и пассива баланса); расчет финансовых коэффициентов ликвидности; анализ движения денежных средств за отчетный период.
- 3) Проанализировав деятельность компании ООО «Комплекс Плюс», мы пришли к выводу, что данная организация стабильно работает на рынке

Волгоградской области с 2003 года. Финансовые результаты деятельности, отраженные в бухгалтерском балансе за последние три года работы, свидетельствуют о том, что организация получает прибыль и имеет средний уровень рентабельности продаж. Однако нами было отмечено несколько моментов, которые в ближайшем будущем могут вызвать финансовые трудности у ООО «Комплекс Плюс».

- 4) Оценка уровня ликвидности ООО «Комплекс Плюс» показала, что часть активов предприятия являются высоколиквидными и могут быть проданы по рыночной цене за короткий срок, но другая часть активов не имеет такой ликвидности и их реализация будет затруднительной даже в долгосрочной перспективе. Из этого следует вывод о том, что ООО «Комплекс Плюс» нуждается в корректировке политики управления ликвидностью и поиске путей для ее повышения [2, с. 138].
- 5) Для того чтобы повысить ликвидность ООО «Комплекс Плюс» мы разработали ряд рекомендаций. Среди них можно выделить следующие:
 - избежание заключения контрактов с компаниями, имеющими высокие риски неоплаты по обязательствам, например, с компаниями, испытывающими глобальные финансовые трудности;
 - в случае продажи большого количества товаров, необходимо выставить счет в кратчайшие сроки, чтобы получатель мог оплатить его как можно раньше;
 - в том случае, если убытки от дебиторской задолженности значительно меньше средств, затрачиваемых на ее взыскание, следует продавать такую задолженность организациям на основании договора уступки;
 - обновить торговое оборудование, используемое в ООО «Комплекс Плюс», на более современное и востребованное на рынке;

Другими словами, для того, чтобы повысить ликвидность ООО «Комплекс Плюс», предприятию следует принять меры, которые позволят увеличить прибыль путем уменьшения стоимости материальных активов и дебиторской задолженности, а также оптимизировать капитал предприятия [4, с. 271].

- б) Рассчитав экономическую эффективность предложенных мероприятий, мы отметили, что после реализации некоторых из них выросли многие абсолютные и относительные показатели ликвидности ООО «Комплекс Плюс» и теперь они в полной мере соответствуют нормативным значениям.

Проведенное в работе исследование позволило сделать вывод о том, что ликвидность предприятия играет важную роль в его деятельности. Высоколиквидные организации способны своевременно платить по всем своим

финансовым обязательствам, а те организации, которые уделяют недостаточно внимания повышению уровня своей ликвидности, в конечном счете могут столкнуться с тем, что им придется прекратить свою деятельность, а это может привести к банкротству.

Одним из таких предприятий является ООО «Комплекс плюс», которое работает на рынке уже более 15 лет. Финансовые результаты деятельности компании свидетельствуют о том, что оно стабильно функционирует на рынке Волгоградской области, однако в последнее время наблюдается снижение уровня прибыли и рост дебиторской задолженности.

Для того, чтобы предотвратить эту тенденцию, нами была проанализирована ликвидность ООО «Комплекс Плюс» и разработаны рекомендации для ее повышения, чтобы обеспечить предприятию финансовую безопасность. Реализация предложенных мероприятий позволит компании повысить абсолютные и относительные показатели ликвидности, а также сократить дебиторские задолженности.

Список литературы

1. Бородулина К. Б. Анализ методов оценки финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия // Системное управление. 2016. № 1 (30). С. 51-59. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25815295> (дата обращения 14.12.2020).
2. Ермакова М. Н. Анализ ликвидности в условиях финансового кризиса // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г. В. Плеханова. М., 2016. С. 136-144. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25745248>. (дата обращения 14.12.2020).
3. Ильина А. Д. Анализ ликвидности и платежеспособности бухгалтерского баланса // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. № 1 (13). С. 134-140. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25752053>. (дата обращения 14.12.2020).
4. Полстовалова Н. А. Анализ и пути оптимизации финансовой безопасности / сборник материалов II Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Уфа, Издательство: Башкирский государственный университет, 2019. С. 269-273. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42463996>. (дата обращения 14.12.2020).
5. Шохнех А. В., Малышева Е. Н., Яковенко В. В., Чуб М. В., Семикин Д. В., Матвеев В. П. Процедуры стратегического контролинга уровня развития и интеграции различных форм предпринимательства в региональной системе экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. Серия по экономике, управлению, вычислительной технике и информатике. 2015. № 1. С. 432–437.

УДК 613.2:338.2

ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Саргсян А. Л., ЭБ-201

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: adriana.sargsian@yandex.ru

Научный руководитель – **Бондарева С. А.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется тема здорового питания как приоритетного направления национального проекта «Демография». Рассмотрены меры, которые планируется принять в России для популяризации здорового питания в рамках федерального проекта «Укрепление общественного здоровья». Предложено изучить преимущества японской практики обучения правильному питанию в школах и внедрить аналогичный образовательный проект в российских школах.

Ключевые слова: население, здоровое питание, обучение, школьники.

HEALTHY NUTRITION IS A PRIORITY AREA OF THE NATIONAL PROJECT «DEMOGRAPHY»

Sargsyan A. L., EB-201

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: adriana.sargsian@yandex.ru

Supervisor – **Bondareva S. A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the topic of healthy eating as a priority area of the national project «Demography». The measures that are planned to be taken in Russia to promote healthy eating within the framework of the federal project «Strengthening public health». It is proposed to study the advantages of the Japanese practice of teaching healthy nutrition in schools and to introduce a similar educational project in Russian schools.

Keywords: population, healthy food, education, schoolchildren.

В 2018 году в России начался новый этап внедрения проектного управления на макроэкономическом уровне. В соответствии с майским Указом Президента Российской Федерации 2018 года были разработаны национальные проекты, направленные на достижение поставленных стратегических задач социально-экономического и научно-технологического развития России [7, 8].

Среди данных задач – увеличение продолжительности жизни россиян, повышение рождаемости и рост благосостояния населения, на решении которых сконцентрирован национальный проект «Демография» [3].

Структура национального проекта «Демография» включает следующие направления:

1. Финансовая поддержка семей при рождении детей.
2. Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет.
3. Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения.
4. Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек.
5. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва [3].

В центре внимания национального проекта «Демография» находится тема здорового питания, поскольку пищевой рацион оказывает непосредственное влияние на стратегическую задачу – увеличение средней продолжительности жизни. Рациональное питание является одним из факторов, которые улучшают состояние здоровья человека, а также влияют на снижение сердечно-сосудистых заболеваний, онкологических и эндокринных. Правильно построенное питание в соответствии с физиолого-гигиеническими требованиями обеспечивает нормальное течение обмена веществ, поддерживает высокий уровень функциональной способности важнейших систем организма и таким образом способствует общему укреплению здоровья, продлению жизни и удлинению активного ее периода. Связь между питанием и состоянием иммунной системы очевидна. Нарушения в питании влекут за собой нарушения иммунной системы, так как все иммунные процессы, имеют метаболическое обеспечение. По данным ВОЗ, недостаточность питания выступает самой распространённой причиной иммунодефицита [2]. Поэтому в национальный проект «Демография» был включен федеральный проект «Укрепление общественного здоровья», одной из целей которого является формирование системы научно-достоверного информирования населения о принципах правильного питания и постоянного мониторинга пищевой продукции с точки зрения ее качества, безопасности и полезности.

В рамках мероприятий данного федерального проекта планируется сначала провести мониторинг питания населения в регионах, а затем разработать конкретные рекомендации по улучшению качества питания в отдельных регионах и создать региональные центры качества питания. Но уже сейчас началась активная информационная кампания по вопросам популяризации здорового питания населения.

В целях просвещения и информирования населения создан отдельный информационный ресурс на базе действующего сайта Роспотребнадзора – здоровое-питание.рф, где специалисты делятся правилами полезного питания, а также публикуют материалы в помощь потребителю при выборе пищевой продукции. В соцсети ВКонтакте появился сервис «Дневник питания». Этот новый проект был создан при поддержке Роспотребнадзора, ФИЦ Питания, портала здоровое-питание.рф и в партнерстве с АНО «Национальные приоритеты». Отмечается, что «Дневник питания» будет полезен тем, кто ведет здоровый образ жизни или планирует откорректировать свое пищевое поведение. Данное приложение позволяет следить за количеством и качеством потребляемой пищи, чтобы снизить вес, набрать мышечную массу или поддерживать форму. Кроме того, «Дневник питания» поможет выбрать в полезные и подходящие продукты, просчитать калории, а также получить достоверную информацию от ведущих экспертов о принципах здорового питания и качественной, безопасной продукции [1,4].

Общеизвестно, что основные принципы пищевой культуры и питания закладываются в детстве с учетом влияния семьи и образования. Поэтому кроме информационно-коммуникационной кампании важно усовершенствовать образование в этой области. Для этого рекомендуется изучить и использовать лучшие международные практики повышения пищевой грамотности.

По мнению эксперта в сфере обучения грамотному пищевому поведению наиболее эффективен опыт Японии. Стоит отметить, что средняя продолжительность жизни в Японии на данный момент составляет 84 года. Для сравнения в России продолжительность жизни меньше на 12 лет. Японцы – самая стройная нация в мире. Всего 3,5 % населения больны ожирением. Для сравнения в России это число уже составляет почти 20 % [5].

В первые послевоенные годы, когда в Японии был экономический кризис и нестабильная ситуация с продовольственным обеспечением, была принята государственная программа школьных обедов. В то время реализация данной программы позволила спасти от недоедания тысячи детей. В настоящее время цель государственной политики в этой сфере изменилась под воздействием

современных проблем, которые стоят перед японским обществом. Одной из таких проблем является широкое распространение сети фастфуда и популярность полуфабрикатов, что приводит к росту пищевых расстройств и детского ожирения. В этой связи в 2004 году в Японии был принят государственный закон об обязательном введении в школах программы «Секуику» («Учимся правильно питаться») [6].

В рамках данной программы школьников, начиная с первого класса, обучают гигиене и культуре правильного питания. Образовательный процесс включает в себя следующие мероприятия:

— школьный обед, включающий определенный набор блюд, готовится преимущественно из свежих продуктов, произведенных в той местности, где расположена школа;

— на занятиях школьники узнают, как выращивают овощи и фрукты, и регулярно посещают близлежащие фермы;

— школьники участвуют в приготовлении блюд, по очереди накрывают на стол и помогают убирать со стола после приема пищи;

— для формирования правильного графика приема пищи питание организовано в одно и то же время.

Таким образом, в японских школах прием пищи – это часть учебного процесса. Программа «Секуику» учит детей любить природу и с благодарностью относиться к тем людям, которые выращивают продукты и готовят еду. На уроках школьники учатся правильно вести себя за столом, приобретают навыки общения и взаимопомощи. Школы часто приглашают на занятия фермеров, которые рассказывают, как ловить рыбу, как выращивать овощи и фрукты и организуют тематические фестивали, привлекая ребят. Участниками школьных занятий являются и специалисты по питанию, их задача – объяснить детям вредные свойства полуфабрикатов и фастфуда, научить правильному режиму и рациону питания [6].

С самого раннего возраста японским детям прививают систему питания «Волчок», которая включает следующие рекомендации:

- установление ритма здоровья, принимая пищу в одно и то же время;
- питаться хорошо сбалансированными блюдами;
- употреблять в пищу достаточно зерновых продуктов и злаков;
- включать в рацион овощи, фрукты, молочные продукты, бобовые и рыбу;
- избегать большого количества соли и жира [6].

Таким образом, японская практика школьного обучения правильному питанию доказала свою эффективность и рекомендуется для тиражирования в

других странах. В России многие аналогичные меры также применяются, но, как правило, эффект имеет комплексный подход к обучению правильному питанию, а не отдельные разрозненные мероприятия. Поэтому рекомендуется включить в федеральный проект «Укрепление общественного здоровья» не только информационно-просветительские, но и образовательные программы в этой области.

Список литературы

1. Будущая Россия. Национальные проекты. URL: <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/v-socseti-vkontakte-poavilsa-servis-dnevnik-pitania> (дата обращения 09.11.2020).
2. ВОЗ. Недостаточность питания. URL: https://www.who.int/maternal_child_adolescent/topics/child/malnutrition/ru/ (дата обращения 09.11.2020).
3. «Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/ (дата обращения 09.11.2020).
4. Роспотребнадзор выяснит, насколько здоровое питание в регионах РФ. URL: <https://rg.ru/2020/11/05/rospotrebnadzor-vyiasnit-naskolko-zdorovoe-pitanie-v-regionah-rf.html> (дата обращения 09.11.2020).
5. Средняя продолжительность жизни по странам мира. URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira> (дата обращения 09.11.2020).
6. Теории и практики. Государственный хэппи мил: как японских школьников приучают к здоровому питанию. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/15840-gosudarstvennyy-kheppi-mil-kak-yaponskikh-shkolnikov-priuchayut-k-zdorovomu-pitaniyu> (дата обращения 09.11.2020).
7. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/#dst0 (дата обращения 09.11.2020).
8. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 09.11.2020).

УДК 346.548

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОЭЗ ППТ «ЛОТОС» В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сафонова С. А., ЭБ-502

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: sofysafonova@gmail.com

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В работе рассмотрены особенности обеспечения экономической безопасности особой экономической зоны. В частности, представлена краткая теоретическая справка по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов, проведен анализ нормативно-правовой базы ОЭЗ региона. Для наглядности была рассмотрена практика обеспечения экономической безопасности ОЭЗ «Лотос» в Астраханской области, выявлены основные недочеты в обеспечении экономической безопасности субъекта, а также предложены мероприятия для их устранения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, критерии безопасности, особые экономические зоны, региональная безопасность.

PECULIARITIES OF ENSURING ECONOMIC SECURITY ON THE EXAMPLE OF THE SEZ «LOTUS» IN THE ASTRAKHAN REGION

Safonova S. A., EB-502

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: sofysafonova@gmail.com

Supervisor – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economic Sciences, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The peculiarities of ensuring economic security of the Special Economic Zone are considered in the work. In particular, the brief theoretical reference on ensuring the economic security of economic entities is presented, the analysis of the normative-legal base of SEZ of the region is conducted. For the sake of clarity, the practice of ensuring economic security of SEZ «Lotus» in the Astrakhan region has been considered, the main drawbacks in ensuring economic security of the subject have been revealed and measures for their elimination have been proposed.

Keywords: economic security, security criteria, special economic zones, regional security.

Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов представляет бесперебойный процесс защиты экономических интересов от

негативного воздействия внутренних и внешних угроз, который обеспечивается с помощью комплексных мер направленных на поддержание устойчивости и потенциала развития экономики региона.

Известно, что в условиях устранения административных барьеров и упрощения процедур таможенного контроля риски нарушения законодательства участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) возрастают при перемещении товаров через государственные границы. Создание единого экономического пространства способствует укреплению интеграционных связей и более эффективному ведению международной торговли. Однако, с другой стороны, дополнительные угрозы возникают для национальных экономических систем стран-участниц международных интеграционных объединений из-за возросшей вероятности нарушений таможенного законодательства.

В целях предотвращения и своевременного выявления возможных нарушений законодательства при упрощении таможенных процедур для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности разработана и применяется в таможене система управления рисками (СУР).

Строгий регламент обосновывает работу субъектов хозяйствования в пределах обеспечения национальной безопасности. Уже 5 марта 1992 был принят закон РФ «О безопасности», который затрагивал интересы индивида, общества и государства относительно внутренней и внешней экономической деятельности.

На данном этапе законодательного действия существуют нормативные базы, которые все-таки регулируют функционирование ОЭЗ в России и это Федеральный закон «Об ОЭЗ в РФ» [1] и Земельный кодекс в РФ. Подобные законы регламентируют основные задачи российской ОЭЗ (развитие узконаправленных инфраструктур, совершенствование деловой среды и ведение инновационного развития), решения часто-встречаемых проблем (уменьшение уровня безработицы, улучшение эффективности производственных мощностей и формирование образовательной подготовки персонала).

Несмотря на постоянный анализ существующей ситуации в части ОЭЗ формируются и недостатки обеспечения экономической безопасности со стороны нормативно-правового аспекта. Основными проблемами становятся: отсутствие единого перечня решения инженерно-технических работ, не существование пункта о лишении статуса резидента ОЭЗ, диктаторское отношение к иностранным гражданам как арендаторам земельных участков [4].

Анализ регулирования говорит о том, что все решается незамедлительно и сразу после выявления изъянов создаются пути их решения. Примером того

могут стать формирование четкого описания пунктов всех недосказанных аспектов деятельности и управления ОЭЗ или же подписание срока, по истечению которого иностранные граждане способны становиться собственниками ОЭЗ.

Для дальнейшего развития внешнеэкономических отношений на территории России были сформированы особые экономические зоны, которые имели особый юридический статус с льготными экономическими условиями, представляющими выгоду для отечественных и иностранных инвесторов.

В современной правоприменительной практике существует основной закон, который создан для формирования механизма функционирования ОЭЗ-это Федеральный закон № 116-ФЗ «Об ОЭЗ в РФ». Данный нормативно-правовой акт определяет основные факторы функционирования территорий и решения часто встречаемых проблем (уменьшение уровня безработицы, улучшение эффективности производственных мощностей и формирование образовательной подготовки персонала). В объединении с указанным законом существуют и документы других групп (подзаконные акты регионального уровня, методические указания, постановления, статистические ежегодники), осуществляющие надзор за деятельностью ОЭЗ.

Несмотря на постоянный анализ существующей ситуации в ОЭЗ проявляются недостатки обеспечения экономической безопасности со стороны нормативно-правового аспекта. Основными проблемами становятся: отсутствие единого перечня инженерно-технических работ, отсутствие пункта о лишении статуса резидента ОЭЗ, дискриминационное отношение к иностранным гражданам как арендаторам земельных участков [4].

Следует подчеркнуть, что законодательство в отношении особых экономических зон также направлено на совершенствование условий реализации проектного территориального развития и, в частности, с учётом международной экономической интеграции. Большинство проектов, реализуемых в рамках ОЭЗ, ориентированы на укрепление внешнеэкономического потенциала страны. Именно поэтому можно говорить о роли и значении ОЭЗ для укрепления позиций страны на международной экономической арене, а также повышении уровня конкурентоспособности. Проекты оказывают влияние и на внутреннюю конкурентоспособность, это связано с тем, что продукция, производимая на территории ОЭЗ, может направляться на внутренний рынок.

Существующие комплексные системы показателей оценки и мониторинга экономической безопасности региона, используемые при анализе ситуации в производственном секторе и энергетике, нуждаются в доработке. Анализ

кризисных ситуаций в производственной сфере целесообразно проводить с использованием показателей, по которым ведется статистический учет. Укреплению экономической безопасности регионов должно способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста за счет разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы управления рисками, в том числе: проведение активной государственной анти-инфляционной, курсовой, денежно-кредитной и фискальной политика, ориентированная на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики; стимулирование и поддержка развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения. Необходима разработка комплексных целевых программ по обеспечению экономической безопасности регионов. Важно отметить, что в настоящее время большинство региональных целевых программ связаны с экономической безопасностью, но ни в названиях, ни в целях и задачах этих программ термин «безопасность» не используется.

В первую очередь, для формирования экономической безопасности в качестве объекта исследования можно взять ПАО «ОЭЗ Лотос».

ОЭЗ «Лотос» расположена в Астраханской области и создана для осуществления промышленного производства, которые связаны с судостроением, а также для с другими высокотехнологическими производства. Целью реализации проекта ОЭЗ стало формирование локальной цепочки осуществления машиностроительной продукции с подключением электротехники, приборостроения, судового текстиля и мебели [2].

За 10 лет после создания судостроительного завода «Лотос» стал одним из первых резидентов ОЭЗ с проектом по модернизации судостроительного производства в РФ. По сведениям Минэкономразвития России ОЭЗ «Лотос» признана эффективно. По данным на 2018 год позиции Астраханского объекта сохранились. Все показатели территории формируются в официальный отчет, в котором описываются основные финансово-экономические показатели, достоинства, недостатки и меры по их устранению с помощью государственной помощи.

На протяжении нескольких лет в бизнес-планах осуществления промышленной деятельности была отмечена проблема отсутствия центра по производству дноуглубительного оборудования и центра компетенции. Мерами государственного регулирования для подобной проблемы становится

утилизационный сбор, льготные кредиты с субсидированными ставками. Данные решения регулируются законом 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» [6, с. 34].

Сейчас (в условиях пандемии Covid-19) иностранные резиденты особой экономической зоны «Лотос» не вносят коррективы в планы по запуску своих предприятий в связи с пандемией коронавируса. Коллектив судостроительного завода «Лотос», общая численность которого 919 человек, работает практически в полном составе за исключением категорий сотрудников, входящих в группу риска. В целях профилактики распространения новой коронавирусной инфекции на заводе изменен режим начала работы для недопущения массового скопления персонала на проходных. На контрольно-пропускных пунктах сотрудники проходят измерение температуры тела и обработку рук кожными антисептиками, им выдаются средства индивидуальной защиты. Помещения и транспортные средства обрабатываются дезинфицирующими средствами. Сотрудники по возможности соблюдают дистанцию в 1,5 м между собой.

Управляющая компания ОЭЗ «Лотос» в свою очередь держит ситуацию на контроле и продолжает взаимодействие с каждым резидентом в режиме удаленной работы.

Стоит отметить, что для получения льготных кредитов выбор среди кредитных организаций так же не велик, ведь не каждая организация способна давать займы по низким ставкам на достаточно большие суммы денег. Исходя из этого, ОЭЗ «Лотос» осуществляет постоянное ужесточение требований к безопасности судов, что является правильным, т.к. необходимо снижать производственные затраты, связанные с ущербом от аварий на производственных объектах, так и с неоправданными административными барьерами при осуществлении предпринимательской деятельности в области промышленной безопасности.

Невозможность получить займов для ремонта старых или непригодных к использованию судов, компенсируется внедрением единых критериев оценки технического состояния судов и усилением надзора по их противоаварийной устойчивости.

В качестве интегрированной меры осуществления мероприятия по улучшению деятельности производства «Лотос» необходимо применять зарубежные практики функционирования ОЭЗ. В иностранной практике существует метод регулирования промышленной деятельности, который использует механизм отложенных платежей для строительства и реконструкции

объектов инфраструктуры на территории. В содержании метода деятельность осуществляется за счет средств инвесторов с последующей компенсацией расходов за счет налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Если же говорить о мерах по улучшению государственного регулирования экономической безопасности ОЭЗ, то формирование фонда по резервным накоплениям организации поспособствовали бы решению многих финансовых проблем [4]. Резервный фонд формируется путем обязательных ежегодных отчислений до достижения им размера, установленного Уставом хозяйствующего субъекта. Контроль за формированием и использованием резервного фонда входит в компетенцию территориально учреждения центрального банка. Использование резервного фонда поможет покрыть убытки ОЭЗ и увеличить уставной капитал за счет присоединения к уставному капиталу только той суммы, который превышает размер минимально допустимого резервного фонда. Таким образом, появляется возможность регулировать все технические казусы в деятельности судостроительного производства.

В числе проблем ОЭЗ существует проблема избытка небезопасных судов, которым необходима замена. Дополнительное субсидирование или постоянное дополнение территории компетентным персоналом способно направить деятельность «Лотоса» на развитие отрасли судостроения [3]. Компетентный персонал необходим для ускорения ремонта с поставкой в сухой док, так как на нем осуществляются основные работы в виде зачистки корпуса судна или ремонт забортной арматуры (трубы, клапана, связанные с забортной водой). Необходим совокупный контроль дизелей-генераторов, насосов и берегового питания, который осуществим с достаточным количеством профессионалов в судостроительной промышленности.

Таким образом, предложенные мероприятия определяют порядок применения методов устранения технических недостатков в работе промышленных объектов и повысят инвестиционную привлекательность ОЭЗ федерального значения, увеличивая количество резидентов и расширяя доходную базу внутреннего бюджета. Применение указанных рекомендаций стоит экспериментально использовать на одном объекте исследования. При позитивных тенденциях можно будет расширить их применение и для других промышленных объектов.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

2. Официальный сайт особой экономической зоны «Лотос» URL: <http://www.sezlotos.ru/about/dokumenty-kompanii/> (дата обращения: 08.10.2020).

3. План обустройства и соответствующего материально-технического оснащения особой экономической зоны промышленно-производственного типа, созданной на территории муниципального образования «Наримановский район» Астраханской области и прилегающей к ней территории // ПАО «ОЭЗ Лотос» URL: http://www.sezlotos.ru/upload/iblock/cb2/1-tekstovaya-chast-po-novyyu-variant-_kopiya.pdf (дата обращения: 08.10.2020).

4. Программа по государственному регулированию ОЭЗ «Лотос» // ПАО «ОЭЗ Лотос» URL: <https://www.nevainter.com/files/File/2019/programm/material/1809/lotos.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).

5. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ.

6. Феоктистова О. Ю., Филиппов М. И. Правовой режим зон с особыми условиями использования земель в целях обороны и безопасности // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 33-38.

УДК 336.713

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ НА ДИНАМИКУ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Серебрякова Я. В., ЭБ-502

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: serebroyana@mail.ru

Научный руководитель – **Биткина И. К.**, канд. экон. наук.,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния ключевой ставки на динамику вкладов физических лиц. Эта проблема связана с отражением факта, что изменение ключевой ставки влияет на кредитную и экономическую активность государства в целом. Данным исследованием решаются задачи по принятию решения о продолжении использования банковского вклада, как инвестиционного инструмента.

Ключевые слова: банковский вклад, ключевая ставка, ставка рефинансирования, экспроприация валютных вкладов, экономический кризис, доходность вкладов, налог на процентный доход.

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE BANK OF RUSSIA'S KEY RATE LEVEL ON THE DYNAMICS OF INDIVIDUALS DEPOSITS IN COMMERCIAL BANKS

Serebryakova Ya. V., EB-502

Volgograd Institute of Management,

RANEPA branch

e-mail: serebroyana@mail.ru

Supervisor – **Bitkina I. K.**, Candidate of Economic Sciences, Associate of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article examines the problem of the influence of the key rate on the dynamics of individuals' deposits. This problem is related to the reflection of the fact that a change in the key rate affects the lending and economic activity of the state as a whole. This study solves the problem of making a decision to continue using a bank deposit as an investment instrument.

Keywords: bank deposit, key rate, refinancing rate, expropriation of foreign currency deposits, economic crisis, profitability of deposits, tax on interest income.

Актуальность данной темы особенно на современном этапе экономической нестабильности в стране обусловлена тем, что ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации (далее – Банк России) является одним из финансовых инструментов денежно-кредитной политики государства.

Ключевая ставка – процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора, которая введена 13 сентября 2013 года [1, с. 25].

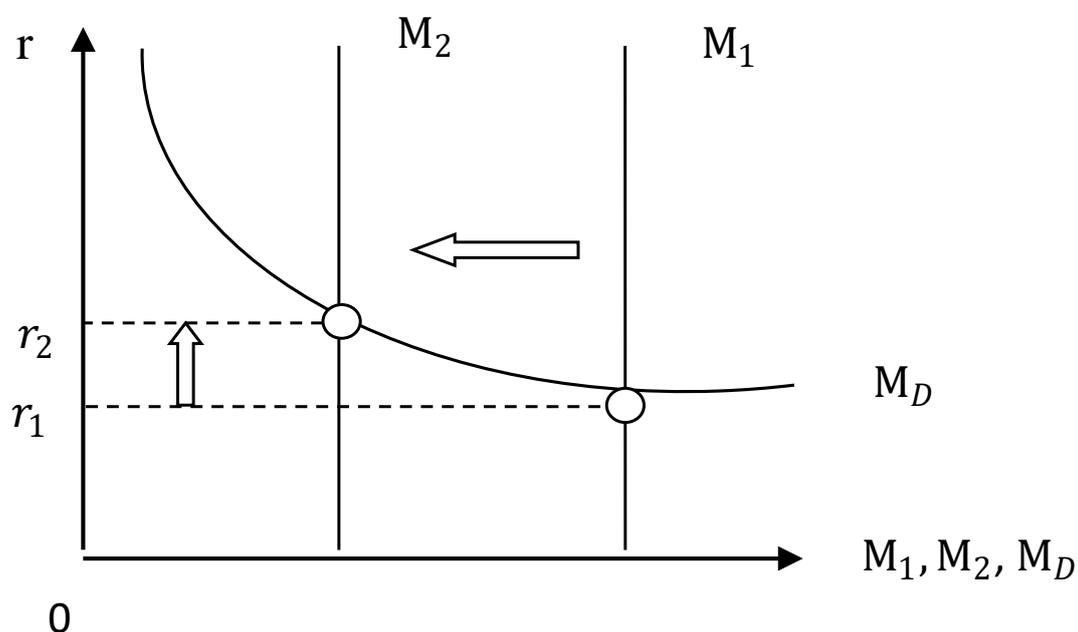
Ключевая ставка принимается решением Совета директоров Банка России, что следует из содержания ст. 18 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [5, ст. 18].

Значение ключевой ставки, начиная с 2015 года снижается, что напрямую влияет на экономическую жизнь страны, но в то же время снижение ключевой ставки отрицательно сказывается на динамике сбережений россиян, так как вслед за этим, снижаются и проценты по их вкладам, при разнице которых покрываются инфляционные риски.

Советом директоров Банка России принимаются решения об установлении ключевой ставки, подобные решения просматриваются почти всегда пропорционально изменению основных банковских показателей – ставок по депозитам, вкладам и кредитам. Но экономисты говорят, что показатели не настолько очевидно связаны с ключевой ставкой, банки используют решение Банка России как повод к снижению именно процентов по вкладам и депозитам.

Если рассмотреть ключевую ставку и ставки по банковским депозитам и некоторым видам кредитов, то можно обнаружить, что они взаимосвязаны: когда Банк России принимает решение по снижению ключевой ставки, вслед за этим коммерческие банки аналогично снижают ставки по депозитам. Но можно заметить, что данный процесс затрагивает и ставки по кредитам, но происходит заметно медленнее, и ощутимым он становится только по ипотеке.

Снижение ключевой ставки повышает объем средств в банковской сфере, денежной базы, предложений денег, а увеличение процентов – уменьшает их, что графически представлено на рисунке 1.

где r – ставка процента;
 M_1, M_2 – предложение денег;
 M_D – спрос на деньги.

Рис. 1 – Воздействие ключевой ставки на экономику страны

18 сентября 2020 года Совет директоров Банка России принял историческое решение – сохранение ключевой ставки на уровне 4,25 % годовых, до этого в текущем году регулятор трижды осуществлял курс на «снижение» ключевой ставки, но делал это более консервативно (рис. 2).

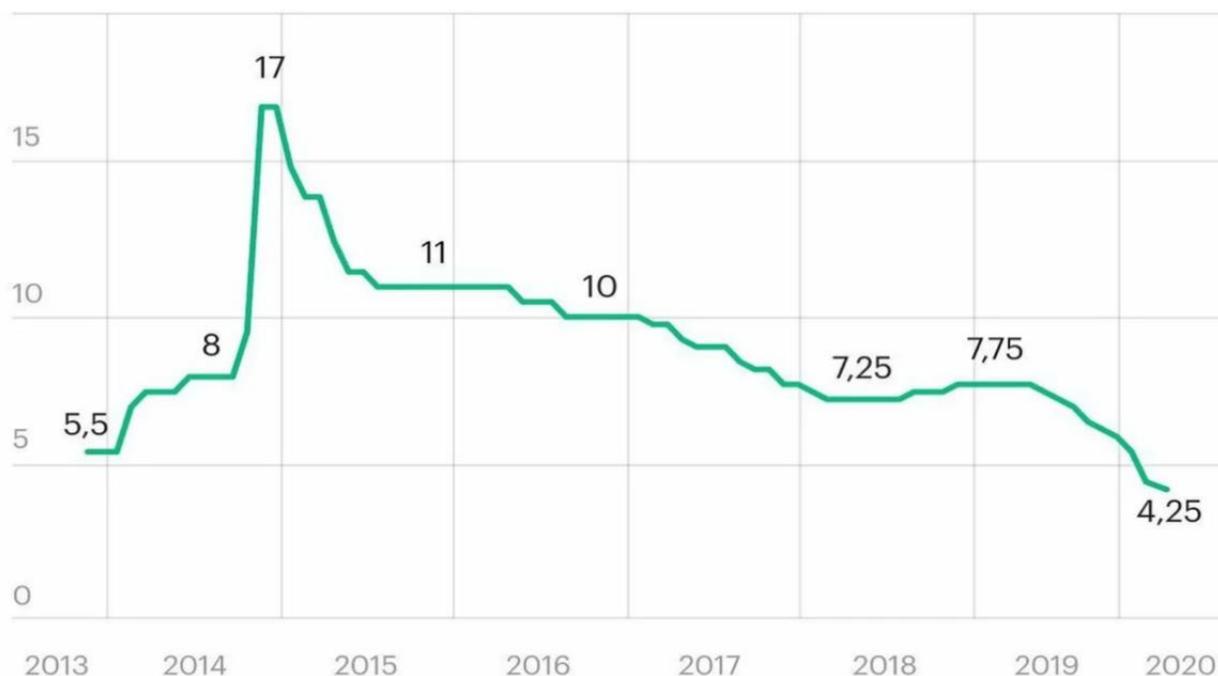

Рис. 2 – Динамика ключевой ставки России [2]

Если посмотреть на рисунок 2 стратегия Банка России в 2014 году и в 2020 году отличается, хотя в эти годы наблюдаются кризисные явления. Достаточно вспомнить кризис 2014–2015 гг., тогда США активно вводили санкции против России. На этом фоне все стали скупать иностранную валюту, и рубль стал быстро девальвироваться.

Когда к процессу скупки иностранной валюты подключилось большинство населения России, Банк России в конце 2014 года принял решение о резком подъёме ключевой ставки с 10,5 % до 17 % и как результат – банки подняли ставки по вкладам до 18 % – 21 %. Объяснялось это «необходимостью ограничить существенно возросшие в последнее время девальвационные, инфляционные риски» и физическим лицам стало выгодно открыть депозитные рублевые вклады, чем валютные вклады с более низкими процентами.

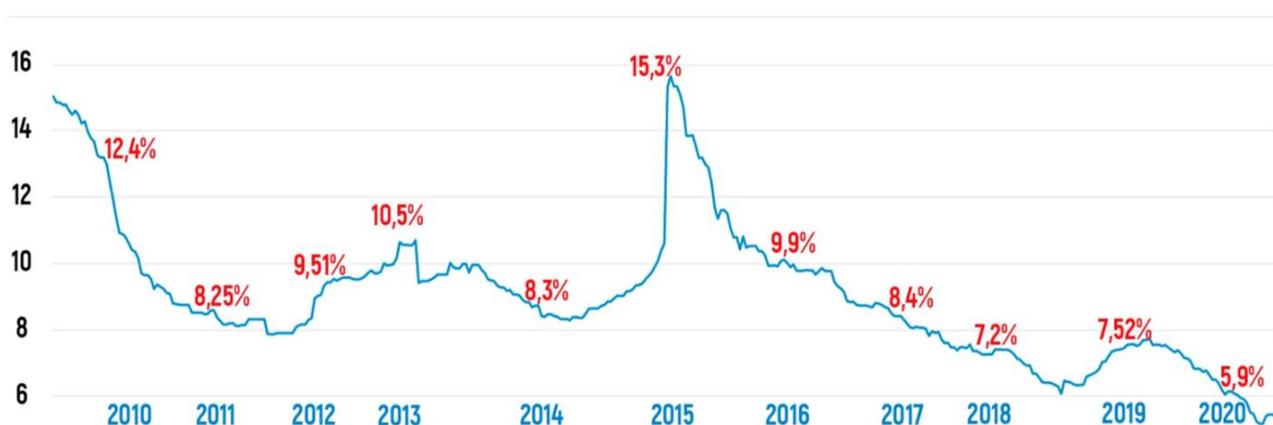
Данная политика Банка России остановила процесс девальвации рубля, то есть, в 2014 году действия Банка РФ были локальными, а трудности касались только нашей страны, при этом в других странах всё было вполне благополучно.

В настоящее время трудности в экономике испытывает весь мир, чтобы сгладить это влияние, национальные банки государств снижают процентные ставки, направленные на рост ликвидности на рынке и сохранение спроса со стороны физических лиц. Особенность ещё заключается в том, что когда процентную ставку повышают, то это влияет на замедление экономики, так как ликвидность на рынке уменьшается.

В условиях, когда мировая экономика испытывает тяжелейший кризис из-за карантинных мер, вызванных пандемией коронавируса, повышение ставки вызвало бы двойной удар против экономического роста.

Депозит в банке – это размещение денежных средств на банковском счете за определенный установленный доход в виде процентной ставки. Обязательные условия существования депозита – возвратность денег клиенту, срочность (действия соглашения в течение конкретного срока), платность (выплата вознаграждения клиенту за предоставленные деньги) [4, с. 78].

Вплоть до конца 2014–2015 года коммерческие банки России предлагали довольно привлекательное предложение по процентам вклада (рис. 3).

Рису. 3 – Динамика изменения максимальной процентной ставки 10-ти крупнейших коммерческих банков в России за период 2010–2020 года [2]

Банк России продолжает снижение ключевой ставки, что в первую очередь, отрицательно сказывается на снижении доходности по банковским вкладам, так как именно на разнице в ставках вкладчик спасает свои сбережения от инфляции. При снижении ключевой ставки все большее количество людей, недовольных низкой доходностью, придут на фондовый рынок и начнут инвестировать свои деньги в акции и иные финансовые инструменты, при условии повышения своего уровня финансовой грамотности.

Так за последние годы наблюдается увеличение участников торгов фондового рынка Московской Биржи, данные представлены в таблице 1 [2].

Клиенты участников торгов фондового рынка Московской Биржи

Группы клиентов	Декабрь 2014	Декабрь 2015	Декабрь 2016	Декабрь 2017	Декабрь 2018	Декабрь 2019
Физические лица	944 559	1 006 751	1 102 966	1 310 296	1 955 118	3 859 911
Юридические лица	20 178	20 753	18 622	17 766	16 631	17 695
Иностранцы	7 486	8 729	9 215	10 211	11 453	14 011
Клиенты, передавшие свои средства в ДУ	5 142	3 836	10 694	22 564	29 262	41 535
Всего	977 365	1 040 069	1 141 497	1 360 837	2 012 464	3 933 152

Банк России в 2020 году зафиксировал новый отток вкладов россиян из банков, данные представлены на рисунке 4.

Рис. 4 – Динамика вкладов физических лиц [2]

В мае 2020 г. Банк России зафиксировал дальнейший отток средств с депозитных счетов, но в этот раз сокращение не было таким серьезным как в конце 2019 года. За месяц средства физлиц на депозитах сократились примерно на 31,5 млрд. руб. Еще одна причина, по словам экспертов – слухи о возможной экспроприации валютных вкладов. Подобные дискуссии стали появляться на экономических форумах и после предложения Президента России ввести налог на процентные доходы по депозитам свыше 1 млн. руб.

Ставки по срочным депозитам в банках постоянно меняются, данные представлены на рисунке 5.

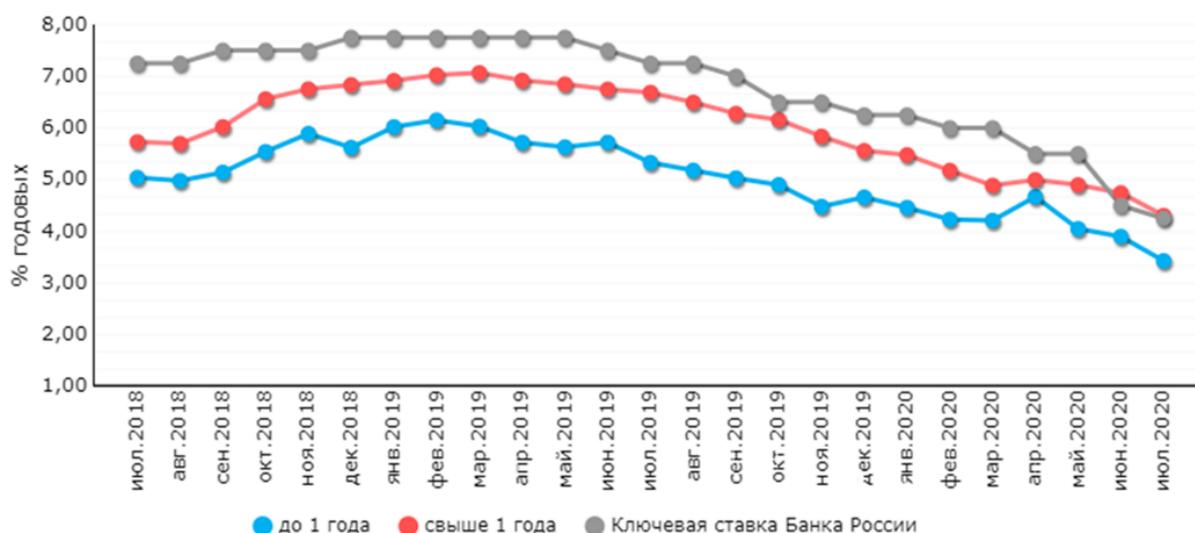

Рис. 5 – Ставки по депозитам для физических лиц на июль 2020 г.

Как видно из графика (рис. 5), ставки по вкладам физических лиц взяли фактически один курс – на удешевление. За первое полугодие 2020 года они стали менее привлекательны на 1,496 %, то есть почти на четверть.

Предложенный руководством страны налог на процентный доход по вкладам свыше 1 млн. рублей заключается в применении налога в размере 13 % исключительно к процентному доходу по вкладу, то есть налог начисляется только на фактически полученный доход, а не на сами размещённые средства.

Налог будет начисляться, если общая сумма ваших вкладов во всех кредитных организациях превышает 1 млн. рублей. Поэтому нет смысла делить вклады на небольшие суммы или раскладывать в разные банки, разве что только между членами семьи. Налог не будет начисляться, если сумма всех ваших вкладов в 2021 году будет меньше 1 млн. рублей [3].

В любом случае банковский депозит остается доходным инструментом сбережения и накопления средств, налог 13 % от полученного дохода просто немного сократит размер итоговой выгоды от вклада. Это в любом случае гораздо выгоднее, чем держать деньги дома.

Таким образом, ожидать каких-то изменений в ставках по депозитам и кредитам не стоит. Однако может продолжиться усиление контролирующих мер со стороны банков при выдаче заемных средств, поскольку может расти вероятность процента невозврата долга.

Как будет складываться ситуация, пока предугадать сложно. При развитии ситуации в соответствии с базовым прогнозом Банк России будет оценивать целесообразность дальнейшего снижения ключевой ставки на ближайших

заседаниях (некоторые аналитики предполагают, что регулятор может понизить ставку и до 4 %).

Банк России будет принимать решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели развития экономики на прогнозном горизонте, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков.

Список литературы

1. Кондукторов А. С. Информация Банка России о ключевой ставке: правовое значение и функции // Банковское право. 2016. № 6. С. 24-28.

2. Официальный сайт банка России. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 06.12.2020).

3. Разъяснение Минфина России «Об уплате НДФЛ с процентных доходов по вкладам». URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

4. Самигулина А. В. Кредитные организации как особые субъекты договора банковского вклада // Право и экономика. 2019. № 3. С. 74-79.

5. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

УДК 336.63:334.012.42

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕГО НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Скабелина В. В., ЭБ-501,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: lera.skabelina@yandex.ru

Научный руководитель – Брехова Ю. В., канд. экон. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрена значимость финансовых результатов для экономического развития организации. Исследование учебников, пособий и научной литературы по экономическому анализу и финансовому менеджменту показывает, что существует множество разночтений в дефиниции финансового результата предприятия.

Ключевые слова: финансовые результаты, прибыль, эффективность, рентабельность, предприятие.

FINANCIAL PERFORMANCE OF A COMMERCIAL ORGANIZATION AND ITS MOST SIGNIFICANT INDICATORS

Skabelina V. V., ES-501,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: lera.skabelina@yandex.ru

Scientific Supervisor – **Brekhova Yu. V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article considers the importance of financial results for the economic development of the organization. The study of textbooks, manuals and scientific literature on economic analysis and financial management shows that there are many discrepancies in the definition of the financial result of the enterprise.

Keywords: financial results, profit, efficiency, profitability, company.

Введение. Значения финансовых показателей влияют на эффективность деятельности любой организации. В системе показателей, которые используются для всестороннего анализа эффективности работы организаций, главными являются финансовые результаты.

С помощью анализа финансовой деятельности можно выработать стратегию развития организации, принять управленческие решения и осуществить контроль за их выполнением, оценить результаты деятельности предприятия.

Итогом проведения анализа финансовых результатов является оценка активов и пассивов баланса, отражение эффективности использования денежных средств, выявление факторов, которые влияют на хозяйственную деятельность предприятия.

Грамотный анализ финансовых результатов как текущей, так и итоговой деятельности предприятия позволяет выявить проблемные места в работе хозяйствующего субъекта, наметив мероприятия по их преодолению и недопущению в дальнейшей работе.

Основная часть. Финансовые результаты – это системное понятие, которое отражает совместный результат от производственной и коммерческой деятельности предприятия в виде выручки от реализации, а также конечный результат финансовой деятельности в виде прибыли и чистой прибыли [4, с. 56].

Для любой организации получение финансового результата означает, что общество (рынок) признает результаты ее деятельности или получает результаты

от реализации произведенного в организации продукта в виде продукции, работ или услуг. В этом случае конечным финансовым результатом для организации будет разница между выручкой от реализации и расходов, понесенных организацией для его получения. Для государства конечным финансовым результатом деятельности коммерческой организации будет являться налог, который содержится в финансовом результате предприятия. Для собственника/инвестора конечный финансовый результат будет представлять собой распределенную в его пользу часть прибыли после уплаты налогов. Оставшаяся прибыль после ее налогообложения и выплат дивидендов собственникам, процентов кредиторам есть чистый конечный финансовый результат организации для ее производственного и социального развития [4, с. 57].

Прибыль и рентабельность играют главную роль в системе экономических показателей в современном мире.

Прибыль – это денежное выражение накоплений, создаваемых предприятиями. Как экономическая категория она характеризует финансовый результат предпринимательской деятельности предприятий [5].

Прибыль – один из основных финансовых показателей плана и оценки хозяйственной деятельности предприятий. За счет прибыли осуществляются финансирование мероприятий по научно-техническому и социально-экономическому развитию предприятий, увеличение фонда оплаты труда их работников [1, с. 149].

Прибыль является конечным результатом деятельности коммерческой организации, выраженный в денежной форме, и исчисляемый как разница между совокупным доходом и совокупными расходами.

Все аспекты производственной, снабженческой и сбытовой деятельности предприятия находят свое отражение в показателе прибыли: уровень использования материальных ресурсов, основных средств, трудовых ресурсов, объем реализации продукции, уровень цен [6, с. 180].

В целом прибыль представляет собой конечный финансовый результат, характеризующий производственно-хозяйственную деятельность всего предприятия, то есть составляет основу экономического развития предприятия [2, с. 57].

Основной целью прибыли в рыночных условиях является отражение эффективности производственно-сбытовой деятельности предприятия. Это связано с тем, что сумма прибыли должна отражать соответствие отдельных затрат предприятия, связанных с производством и реализацией своей продукции

и выступающей в виде себестоимости, общественно необходимых издержек, косвенным выражением которых должна быть цена продукта.

Вторым важным показателем финансового результата деятельности предприятия является показатель рентабельности его деятельности. Рентабельность – один из основных стоимостных качественных показателей эффективности деятельности предприятия, характеризующий уровень отдачи затрат и степень использования средств в процессе производства и продажи продукции (работ, услуг) [3, с. 7]. Уровень рентабельности, равно как и прибыли, зависит от производственной, сбытовой и коммерческой деятельности предприятия, т. е. эти показатели характеризуют все стороны предпринимательской деятельности.

Рентабельность – это относительный показатель эффективности работы предприятия, который в общей форме вычисляется как отношение прибыли к расходам (ресурсам). Таким образом, рентабельность является показателем, комплексно характеризующим эффективность деятельности предприятия. Также по значению уровня рентабельности можно оценить долгосрочное благополучие предприятия, т. е. способность предприятия получать достаточную прибыль на инвестиции.

Показатель рентабельности можно использовать в процессе прогнозирования прибыли, если установить связь между суммой прибыли и размером вложенного капитала. В процессе прогнозирования с фактическими и ожидаемыми инвестициями сопоставляется прибыль, которую предполагается получить на эти инвестиции.

Результаты. Изученные учебные пособия, монографии и научные статьи по экономическому анализу и экономике организаций, позволили сделать вывод что существует много подходов в определении финансовых результатов. В каждой организации есть определенная специфика работы, поэтому в соответствии с ведением хозяйственной деятельности и на основании нормативного подхода разрабатывается собственная методика расчета финансового результата.

Выводы. Реализация эффективной производственной (операционной) деятельности в современных российских организациях предполагает проведение методологически разработанного учета и анализа финансовых результатов. Полученная в результате такого анализа информация является ключом эффективного и результативного функционирования и развития коммерческой организации. В российской практике для оценки деятельности финансовых результатов деятельности предприятий чаще всего используют показатели прибыли, исчисляемые в рамках бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Артеменко В. Г., Беллендир М. В. Финансовый анализ. М.: Дело-Сервис, 2012. 152 с.
2. Великая Е. Г., Чурко В. В. Индикаторы оценки эффективности организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 57-61.
3. Великая Е. Г., Чурко В. В. Стратегический потенциал и рентабельность организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17). С. 7-9.
4. Дорман В. Н. Коммерческая организация: доходы и расходы, финансовый результат: учебное пособие для вузов / под научной редакцией Н. Р. Кельчевской. М.: Издательство Юрайт, 2020. 108 с. URL: <https://urait.ru/bcode/453305/p.57> (дата обращения: 14.12.2020).
5. Жилкина А. Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 285 с. URL: <https://urait.ru/bcode/450070/p.161> (дата обращения: 16.12.2020).
6. Коршунов В. В. Экономика организации (предприятия): учебник и практикум для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 347 с. URL: <https://urait.ru/bcode/449889/p.180> (дата обращения: 14.12.2020).

УДК 338.465:628.477(470.45)

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ

Смолянинова Т. А., ЭБ-202,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: «taya200105@mail.ru»

Научный руководитель – Семикин Д. В., канд. геогр. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрена проблема переработки мусора с целью получения вторсырья и сохранения окружающей среды в России и в Волгоградской области. Раскрыта проблема большого скопления твердых бытовых отходов, приводящая к выделению токсичных веществ, что пагубно влияет на окружающую природную среду. Показаны современные аспекты решения данной проблемы

Ключевые слова: утилизация отходов, рециклинг, предприятия по утилизации отходов, управление отходами.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF WASTE PROCESSING IN THE VOLGOGRAD REGION

Smolyaninova, T. A., EB-202,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Scientific Supervisor – Semikin D. V., Candidate of Geographical Sciences, Associate
Professor of Volgograd Institute of Management, RANEPА

Abstract. The article deals with the problem of waste recycling in order to obtain recyclable materials and preserve the environment in Russia and in the Volgograd region. The problem of a large accumulation of solid household waste, which leads to the release of toxic substances, which adversely affects the environment, is revealed. Modern aspects of solving this problem are shown

Keywords: waste management, recycling, waste management companies, waste management.

Материалы данной статьи были апробированы на научно-практическом межвузовском круглом столе в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС, который был посвящён рассмотрению вопросов обеспечения экологической безопасности в процессе утилизации бытовых отходов на территории Волгоградской области.

Сегодня переработка мусора с целью получения вторсырья и сохранения окружающей среды в России и в Волгоградской области находится на начальном уровне. В местах большого скопления твердых бытовых отходов происходит выделение токсичных веществ, что пагубно влияет на окружающую природную среду. Регион все ближе подходит к решающему моменту: выбору регионального оператора, который будет контролировать весь цикл обращения с отходами на территории Волгоградской области. В современном мире объемы потребления, а соответственно производства постоянно растут. В связи с этим и увеличивается количество отходов. Если мы посмотрим на современные товары, то 95 % из них упакованы в тот или иной вид обертки. Как правило это пластик или полиэтилен. Соответственно, используя товар, упаковка выбрасывается. Вместе с этим вокруг городов стремительно разрастаются свалки, которые отравляют воду, землю и воздух. В связи с этим встает вопрос об утилизации и переработке мусора. Особое внимание уделяется переработке, так как если ее не будет, то вскоре вокруг городов не останется плодородной почвы, а вместо нее появятся горы отравляющего мусора [1].

Сегодня территория области поделена на семь кластеров, в каждом из которых будет действовать свой полигон твердых бытовых отходов. С 2014 года

в регионе полным ходом идет «генеральная уборка»: появляются новые полигоны для вывоза твердых коммунальных отходов (ТКО), ликвидируются несанкционированные свалки.

С 2014 года в Волгоградской области расширяется инфраструктура, которая позволяет поэтапно увеличивать долю отходов, направляемых на вторичную переработку и утилизацию. Современный подход ориентирован, прежде всего, на экологическую безопасность всей сферы обращения с отходами. Повысит инвестиционную привлекательность региона.

Формирование комплексной системы в регионе проходит три этапа. На первом создаются объекты приема и захоронения ТКО. На втором – объекты оснащаются дополнительными мусоросортировочными мощностями. На третьем, завершающем этапе, – мусороперерабатывающими комплексами. Таким образом, система запустит полный цикл операций по обращению с ТКО.

Волгоградская область поделена на семь кластерных зон, в каждой у инвестора появится опорный полигон ТКО. Затем вокруг пунктов будут возведены мусоросортировочные и мусороперерабатывающие мощности. «Генеральная уборка» в области уже идет полным ходом: в работе пять лицензированных полигонов. На стадии строительства и запуска объекты в Светлоярском районе, Михайловке. Разрабатываются планы возведения полигонов в Калачевском и Палласовском районах. Открылись полигоны Камышине и Урюпинске. На стадии разработки в регионе проекты ликвидации свалок в Среднеахтубинском, Урюпинском, Камышинском и Дубовском районах. Одним из механизмов сбалансированного динамически-устойчивого развития может стать создание эколого-экономического кластера, способного сочетать необходимость удовлетворения потребностей человечества с необходимостью охраны природы. В данной модели, регулируемой рыночными механизмами, начинают формироваться интеграционные процессы на региональном уровне [3, с. 369]. Новое оборудование появилось на мусороперерабатывающем комплексе в поселке Гумрак. Здесь будет обрабатываться до 400 тонн отходов в год. Новое оборудование позволит увеличить процент отбора полезных фракций и вовлечь отходы во вторичный оборот. Разрабатывается проект реконструкции находящегося рядом полигона, исчерпавшего свои мощности: на его базе, будет создана мусороперегрузочная станция.

Один из крупнейших объектов обработки мусора в Южном федеральном округе находится на территории Волгоградской области. В феврале 2018 года в Волжском открылся завод по переработке отходов. Двухэтажный комплекс был

построен с нуля, сейчас он может принимать отходы из северной части Волгограда, Волжского, Среднеахтубинского, Ленинского, частично из Светлоярского и Быковского районов.

Предприятие представляет собой целый эко-технопарк с полигоном для ТКО, комплексом для обезвреживания, переработки и сортировки отходов. Здесь они делятся на группы, которые перебираются на сортировочном конвейере. Бумага, пластик, металл – все разделяется под контролем рабочих. А если какая-то группа отходов случайно попадает не в свою категорию, на конечной станции срабатывает датчик: конвейер останавливается. После сканирования специальная домра высасывает мусор воздушным потоком.

Комплекс рассчитан на переработку 450 000 тонн мусора в год. Из него будут извлекаться полезные фракции, и использоваться вторично. На вторичную переработку пойдет бумага, картон, стекло и даже мебель.

С 1 января 2019 года Волгоградская область, как и все регионы России, после проведения экспертизы [4] переходит на новый формат работы в сфере обращения с мусором. Вывозить и утилизировать отходы начнет региональный оператор – в Волгоградской области им, напомним, стало ООО «Управление отходами – Волгоград». Организация получила этот статус по итогам открытого конкурса и поэтапно должна обеспечить полный цикл обращения с мусором.

По данным Росприроднадзора, российские свалки занимают 4 миллиона гектаров. Это равно площади Нидерландов или Швейцарии. Территория, занятая мусором, увеличивается на 400 тысяч гектаров ежегодно. Если такие темпы сохранятся, то к 2050 году свалки займут 1 % площади России.

Среднестатистический россиянин производит в год около двух кубометров мусора – примерно 400 кг. Это около 1,1 кг в день. Если верить статистике Всемирного банка, на общемировом фоне Россия выглядит не так уж и плохо: в целом по планете этот показатель составляет 1 кг. Больше всего мусора производят жители Исландии: 4,3 кг в день. Меньше всего – граждане Лесото: всего 100 г.

Более четверти объема мусорного ведра россиянина занимают пищевые отходы, еще почти 20 % – бумага и картон, 17 % – стекло. В разных странах эти пропорции сильно различаются: в Китае и Бразилии на помойку в основном отправляются пищевые отходы, в США – бумага, а в Великобритании – пластик. Большую часть бытового мусора в России вывозят на свалки. Сейчас в стране насчитывается около 15 тысяч легальных свалок. Сколько отходов россияне выбрасывают в ближайшей лесопосадке – никто не считает. Загрязнение окружающей природной среды оказывает негативное воздействие на развитие

экономики России. Эта отрасль очень затратна при этом количество россиян, доходы которых ниже величины прожиточного минимума в 2019 году, составляет более 20 млн человек, или 15 % населения РФ. В 67 % случаев бедные граждане имеют работу, но их труд недостаточно оплачивается [2, с. 367]. Это препятствует достаточному финансированию со стороны населения утилизации отходов.

По данным Министерства природных ресурсов, перерабатывают только 8 % отходов. Например, ежегодно на свалки отправляется 9 млн тонн макулатуры, 2 млн тонн пластика и 0,5 млн тонн стекла – все это могло бы перерабатываться, но ни системы сбора таких отходов, ни специальных заводов в стране просто нет.

Еще одна проблема – пищевые отходы, на долю которых приходится больше четверти всех ТКО. По данным Ассоциации компаний розничной торговли, 5 % такого мусора – 700 тысяч тонн в год – это просрочка из магазинов. Продукты, у которых подходит к концу срок годности, можно бы было раздавать нуждающимся, но выгоднее их уничтожить. Налоги, которые ретейлеры должны заплатить, передавая товары на благотворительность, могут достигать 40 % от их стоимости. А просрочку отдавать на благотворительность нельзя по закону. Поэтому утилизировать продукты дешевле: стоимость вывоза на полигон тонны мусора в Москве составляет всего 600–800 рублей. Государство тоже видит мусорную проблему и пытается с ней бороться. Еще в 2013 году в Министерстве природных ресурсов приняли большой документ – стратегию обращения с твердыми коммунальными отходами рассчитаную до 2030 г. Предполагается, что к этому моменту получится полностью изменить систему сбора и утилизации мусора.

Список литературы

1. Королева А. Н. Вторая жизнь мусора. Переработка бытовых отходов // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 32-34. URL: <https://moluch.ru/archive/298/67580/> (дата обращения: 15.12.2020).

2. Семикин Д. В., Семикина Ю. Г. Экономические перспективы развития туристической отрасли в Волгоградской области (осмысление наследия чемпионата мира по футболу – 2018) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 166-170.

3. Семикин Д. В. Подходы к повышению инвестиционного потенциала экономической системы региона // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (14 марта –

16 июня 2018 г.). Посвящается 100-летию Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Ялта, 2018. С. 368-371.

4. Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

УДК 336.144:352.075

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Щепелева Р. Н., ЭБ-501,

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: regina.shepeleva.98@bk.ru

Научный руководитель – Чумакова Е. А., канд. экон. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы формирования доходов бюджета муниципального образования. Выделяются основные источники формирования доходов бюджета муниципального образования. Определяются основные факторы формирования доходов муниципалитетов, применение которых может повысить свою финансовую устойчивость и самостоятельность.

Ключевые слова: Муниципальное образование, местный бюджет, источники формирования доходов, факторы формирования местных доходов, финансовая устойчивость.

THEORETICAL BASES OF FORMATION OF MUNICIPAL BUDGET REVENUES

Shepeleva R. N., EB-501,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

e-mail: regina.shepeleva.98@bk.ru

Supervisor – Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article considers the theoretical foundations of the formation of revenues of the budget of the municipality. The main sources of income generation of the municipality budget are identified. The main factors of income generation of municipalities are identified, the application of which can increase its financial stability and independence.

Keywords: Municipal formation, local budget, sources of revenue generation, factors of local revenue generation, financial stability.

Бюджет дает возможность укрепить экономическую независимость ОМСУ, а также способствует развитию хозяйственной деятельности и инфраструктуры муниципалитета.

С определением местного бюджета можно ознакомиться в ст. 15 Бюджетного кодекса РФ. В ней сказано, что он представляет форму образования и расходования денежных средств для исполнения расходных обязательств муниципальных образований [2].

Местный бюджет делится на две части – доходную и расходные части. Доходная часть представляет собой поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся источниками дефицита бюджета. Ключевым условием развития муниципального образования является наличие собственной устойчивой доходной базы бюджета [4, с. 422].

Доходы бюджета муниципалитета могут формироваться из собственных средств, которые создаются в результате деятельности ОМСУ, а также предприятий и организаций, которые находятся в муниципальной собственности, государственных средств, которые передаются региональными и федеральными органами государственной власти органам местного самоуправления в виде финансовой помощи, представляющая собой дотации, субсидии, субвенции, средства по взаимным расчетам, иные безвозмездные перечисления в бюджет муниципального образования и заемных средств.

Данные источники в структуре доходов бюджета показывают насколько органы местного самоуправления самостоятельны. Преобладание в доходной части муниципалитета государственных и заемных средств говорит о высокой зависимости органов местного самоуправления от решений органов государственной власти, а также и о ограничении возможностей местной власти управлять финансами. Финансовая устойчивость и самостоятельность бюджета муниципалитета в первую очередь зависит от результатов собственной финансовой деятельности местного самоуправления, финансовые позиции предприятий и организаций. Для этого органы местного самоуправления должны стремиться к наращиванию собственных источников финансовых ресурсов [1, с. 23].

Структура доходов бюджета муниципального образования [3, с.4]

Примечание – составлено автором.

Собственными источниками финансовых ресурсов органов местного самоуправления являются налоговые и неналоговые платежи, которые закреплены за бюджетом муниципального района полностью или частично на постоянной основе федеральными законами или законами субъектов РФ, а также вводимые представительными органами местного самоуправления в соответствии с законодательством РФ и направляемые в бюджет муниципального района [5, с. 56].

Налоговые поступления от федеральных и (или) региональных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, по

нормативам отчислений, установленным органами государственной власти субъектов РФ подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов [2].

В бюджеты муниципальных районов поступают такие налоговые поступления от местных налогов как: земельный налог и налог на имущества физических лиц, которые взимаются на межселенных территориях, – по нормативу 100 %.

В бюджеты муниципальных районов поступают такие налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, налогов, предусмотренные специальными налоговыми режимами:

- НДФЛ – по нормативу 5–15 %;
- ЕНВД – по нормативу 100 %;
- ЕСХН – по нормативу 50–100 %;
- государственной пошлины (подлежащей зачислению по месту регистрации, совершения юридически значимых действий или выдачи документов) – по нормативу 100 %;
- за выдачу разрешения на распространение наружной рекламы [4].

Неналоговые доходы формируются в соответствии со ст. 41–46 БК, и занимают ключевое место в финансовом обеспечении органов местного самоуправления, они показывают результаты работы с муниципальной собственностью, а также меньше связаны с изменениями федерального и регионального законодательства.

Далее рассмотрим факторы формирования доходов местного бюджета, обращая внимание на те, которые влияют на доходы муниципального образования. Главную роль при формировании налоговых доходов муниципального образования играют совокупные доходы населения, которые являются налоговой базой для НДФЛ [6, с. 17].

Единый налог на вмененный доход и единый сельскохозяйственный налог формируются за счет прибыли предприятий, которые находятся на территории МО. Прибыль зависит от объемов производства, выручки.

Инвентаризационная стоимость имущества муниципального образования является базой местного налога на имущество физических лиц, которая определяется исходя из площади помещений и их износа. Формируется данный налог за счет доходов населения и их покупательной способности.

Земельный налог является самым доходным налогом, это второй местный налог, его доля составляет 3,7 % от доходов местного бюджета. Даже если ставка местного налога устанавливается муниципальным образованием, ее величина ограничена законодательством [1, с. 8].

В нынешнее время одной из самых актуальных проблем в Российской Федерации местные органы власти считают нехватку собственных средств для покрытия расходных полномочий органов местного самоуправления.

Также еще можно сказать о таких проблемах как: некорректность и размытость в правовых нормах и уставах муниципалитета, что тоже в свою очередь дают определенные трудности, а также нет должного контроля и ответственности за деятельностью местной власти со стороны государства. Данные проблемы свидетельствуют о наличии системного кризиса в управлении и организации местного самоуправления в РФ. Поэтому для увеличения доходной части бюджета муниципалитета нужно провести мероприятия для привлечения собственников к налогообложению, которые имеют недвижимое имущество и земельные участки, при этом способствовать оформлению прав собственности на это имущество, а также установить экономически обоснованные налоговые ставки по местным налогам.

Подводя итог, можно сказать, что проведение мероприятий по увеличению поступлений местных налогов является одним из основных способов аккумулирования доходов местных бюджетов. Важным источником мобилизации доходов местного бюджета является увеличение поступлений от местных налогов, таких как земельный налог и налог на имущество физических лиц. Основная доходная часть местного бюджета формируется за счет помощи сверху, а именно государственной власти. В то же время у муниципалитета есть возможность повысить свою финансовую устойчивость и самостоятельность за счет скрытых финансовых возможностей.

Список литературы

1. Атаева А. Г., Закиров И. Д. Стратегический аудит как инструментальный обеспечения комплексного развития региона и муниципальных образований. 2018. 54 с. URL: file:///C:/Users/PC1/Desktop/elibrary.pdf. (дата обращения 12.11.2020).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
3. Денежно-кредитная и финансовая системы: учебник / коллектив авторов; под ред. М. А. Абрамовой, Е. В. Маркиной. М.: КНОРУС, 2016. 446 с.
4. Пенюгалова А. В., Шурыгин С. В. Структура местного бюджета и его доходов в Российской Федерации: анализ и пути совершенствования. 2018. 54 с. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 12.11.2020).

5. Информация о результатах мониторинга местных бюджетов российской федерации по состоянию 2018–2019 годы // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results (дата обращения: 03.12.2020).

6. Марченко Т. С. Актуальные проблемы формирования доходов местных бюджетов // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 741-745. URL <https://moluch.ru/archive/90/18160> (дата обращения 12.11.2020).

УДК 336.713

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РЕСУРСНОЙ БАЗОЙ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Юшкова Е. В., МФ-100,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: yushkova-katya14@mail.ru

Научный руководитель – **Биткина И. К.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются подходы к управлению ресурсной базой системно значимых коммерческих банков. В целом эволюция методических подходов к управлению ресурсной базой банка включает три этапа: теорию управления активами банка, теорию управления пассивами банка и интегрированное управление активами и пассивами. Последний этап характеризуется разнообразием моделей управления, но все они имеют определенные недостатки. Поэтому ученые обратились к применению логистического подхода к управлению финансовыми ресурсами банков.

Ключевые слова: системно значимые банки, ресурсная база, управление, финансовые ресурсы, логистический подход.

APPROACHES TO MANAGING THE RESOURCE BASE OF SYSTEMICALLY IMPORTANT COMMERCIAL BANKS

Yushkova E. V., MF-100,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

e-mail: yushkova-katya14@mail.ru

Supervisor – **Bitkina I. K.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines approaches to managing the resource base of systemically important commercial banks. In general, the evolution of methodological approaches to managing

the Bank's resource base includes three stages: the bank's asset management theory, the bank's liability management theory, and integrated asset and liability management. The last stage is characterized by a variety of management models, but all of them have certain disadvantages. Therefore, scientists turned to the application of a logistics approach to the management of financial resources of banks.

Keywords: systemically important banks, resource base, management, financial resources, logistics approach.

Управление ресурсной базой – важнейший механизм работы каждого банка вообще и системно значимых банков (далее – СЗБ) в частности. Процесс управления ею невозможен без всестороннего анализа и оценки различных вариантов решений в непосредственном их отдалении во времени. Решение этой ситуации возможно благодаря использованию средств системного подхода. На основе структурно-логического подхода, предлагают осуществлять управление финансовыми ресурсами СЗБ О. С. Мирошниченко, М. П. Вышковская [5, с. 122]. Процесс управления финансовыми ресурсами банка предлагается проводить в виде четырех последовательных этапов:

1. Формирование информационной базы СЗБ, что включает в себя процесс сбора, регистрации и обработки всей финансовой отчетности.

2. Оценка основного фонда и заемных средств. Оценку предлагается осуществлять на основании одного из трех подходов: бухгалтерского подхода, который основывается на основе расчета определенных групп коэффициентов: рентабельности, платежеспособности, ликвидности; стоимостного подхода, согласно которому рассчитывается размер оплаты за пользование заемными и привлеченными средствами; подхода на основе возвратности, основывается на разграничении средств по признаку потребности и механизмов их возврата.

3. Общая оценка финансовых ресурсов СЗБ – главный этап управления. Этот этап позволяет определить обеспеченность финансовыми ресурсами.

В начале данного этапа осуществляется выбор метода оценки ресурсной базы. Для этого применяются разнообразные методики проведения анализа и оценки банковской деятельности, в частности рейтинговые методики. Так, система CAMELS оценивает риски и предоставляет рейтинговые оценки по основным компонентам: достаточность капитала, качество активов, менеджмент, поступления, ликвидность, чувствительность к рыночному риску [4, с. 59]. Рейтинговая оценка банковской деятельности по методике В. С. Кромонава, базируется на расчете таких параметрических коэффициентов, как генеральный коэффициент надежности, генеральный коэффициент ликвидности, коэффициент мгновенной ликвидности, коэффициент фондовой капитализации прибыли, коэффициент защищенности капитала [3, с. 168]. Четко

выявить недостатки в работе банков позволяет экспресс-оценка работы банка по методике А. В. Бuzдалина [2]. Данная методика использует показатели текущей ликвидности, мгновенной ликвидности, максимального размера риска на одного заемщика, рентабельности капитала, доли обязательств в суммарных пассивах и доли чистой прибыли в пассивах, а также весовые коэффициенты соответственно до нормативных значений указанных показателей. Методика анализа финансовой устойчивости банка, автором которой является Д. С. Биджоян [1], основывается на использовании таких показателей деятельности банка, как достаточность капитала, доходность капитала и активов, мгновенная ликвидность, мультипликатор капитала, коэффициент риска кредитного портфеля, удельный вес кредитного портфеля в общих активах, удельный вес ликвидных активов в общих активах.

В большинстве представленных рейтинговых методик важное место занимают показатели рентабельности, капитала и ликвидности. Именно эти показатели являются ключевыми группами показателей, которые имеют тесную связь с логистическим подходом к управлению банковскими услугами. Так, показатели достаточности капитала банка свидетельствуют об эффективности политики управления банковскими ресурсами. Высокий уровень рентабельности деятельности банка может быть связан либо с увеличением объемов реализации банковских продуктов в результате повышения качества банковского обслуживания, либо благодаря использованию новейших инновационных банковских технологий. Показатели ликвидности банка характеризуют возможность банка вовремя и в полном объеме рассчитываться по своим обязательствам и сбалансированность финансовых потоков банка.

Следующим шагом является анализ финансовых ресурсов, осуществляемый на основании данных финансовой отчетности банка и выбранной методики расчета. Общая оценка финансовых ресурсов банка завершается определением рейтинговой оценки финансовых ресурсов в соответствии с выбранной методикой.

4. Разработка и реализация СЗБ программы по обеспечению финансовыми ресурсами. В зависимости от оценки обеспеченности ресурсами банк разрабатывает и реализует программу улучшения финансового положения, которая определяет направления по эффективности формирования и использования собственных, заемных и привлеченных финансовых ресурсов.

Логистического подхода к управлению финансовыми ресурсами банка придерживаются И. А. Титаренко, Л. Е. Зернова, они отмечают, что управление ресурсной базой банка на основе логистического подхода предполагает

комплексное управление финансовыми ресурсами, т.е. с учетом движения ресурсов не только между отдельными звеньями деятельности, а всем банком как логистической системой [6, с. 21]. Согласно логистическому подходу, управление финансовыми ресурсами банка измеряется таким показателем, как чистая прибыль. На прибыль с разной интенсивностью влияют различные показатели деятельности банка, которые можно считать составляющими логистической цепи формирования чистой прибыли банка. Логистический подход предполагает выявление наиболее влиятельных показателей зависимости доходов банка от комплекса показателей деятельности банков и разработку многофакторной статистической модели линейной регрессии финансового результата банка.

Следовательно, механизм управления ресурсной базой СЗБ, т.е. ресурсная политика, является основной частью банковской политики. Ресурсная политика СЗБ – это разработка и практическая реализация ими системы мероприятий по управлению процессом мобилизации средств субъектов рынка для формирования необходимых по объему и структуре финансовых ресурсов и дальнейшие действия по их расширению или сужению с целью удовлетворения интересов и потребностей СЗБ, его собственников и кредиторов, а также с учетом требований регулирующих органов. Формирование оптимальной ресурсной политики вызывает необходимость четкого определения ее целей и задач их реализации. Основными целями ресурсной политики являются:

1) во-первых, мобилизация достаточного объема ресурсов (количественный параметр). Именно от объема средств, мобилизованных в разного рода пассивы, зависит возможность СЗБ осуществлять активные операции. Такими пассивами, как уже отмечалось, кроме собственного капитала, являются средства, полученные банками на различные депозиты (текущие счета предприятий, организаций, домашних хозяйств), а также ресурсы, которые привлекают на недепозитной основе, т.е. межбанковские кредиты, операции РЕПО, выпуск собственных долговых ценных бумаг;

2) во-вторых, обеспечение ликвидности и минимизации расходов СЗБ, т.е. качественные параметры. Мобилизация ресурсов требует определенных затрат, т.к., удовлетворяя свою потребность в дополнительных ресурсах, банк должен учитывать интересы вкладчиков, кредиторов, акционеров банка через соответствующие выплаты процентов и дивидендов. Кроме этого, банк должен организовать свою деятельность так, чтобы прибыль от размещения мобилизованных ресурсов преувеличивала расходы на их привлечение. А в сегодняшних условиях кризисных явлений в экономике для СЗБ приоритетное

значение приобретает поддержание ликвидности как возможности выполнения банковским учреждением всех своих платежных обязательств. Задачи ресурсной политики СЗБ показаны на рисунке 1.

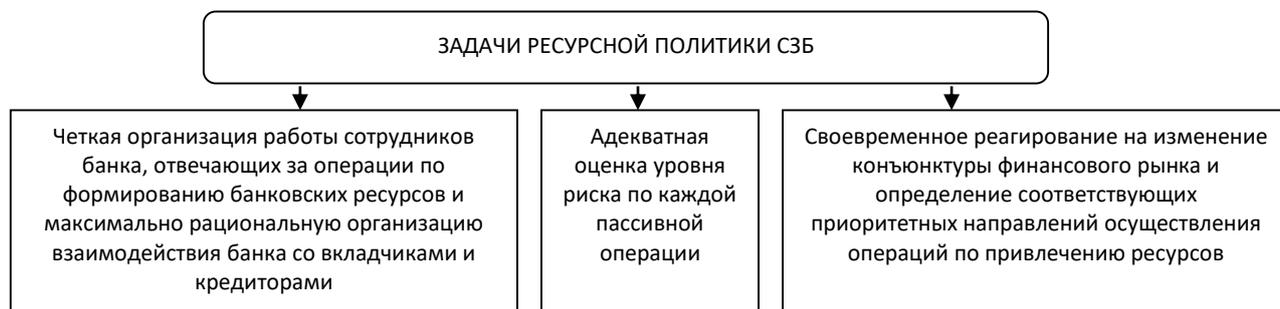

Рис. 1 – Задачи ресурсной политики СЗБ

Определив цели и задачи ресурсной политики, СЗБ может перейти к процессу ее формирования. Данный процесс предусматривает структуризацию политики управления ресурсами по элементам и создание ее методологической базы, а также создание условий для эффективной мобилизации временно свободных средств субъектов рынка.

Ключевые элементы ресурсной политики СЗБ представлены на рисунке 2.

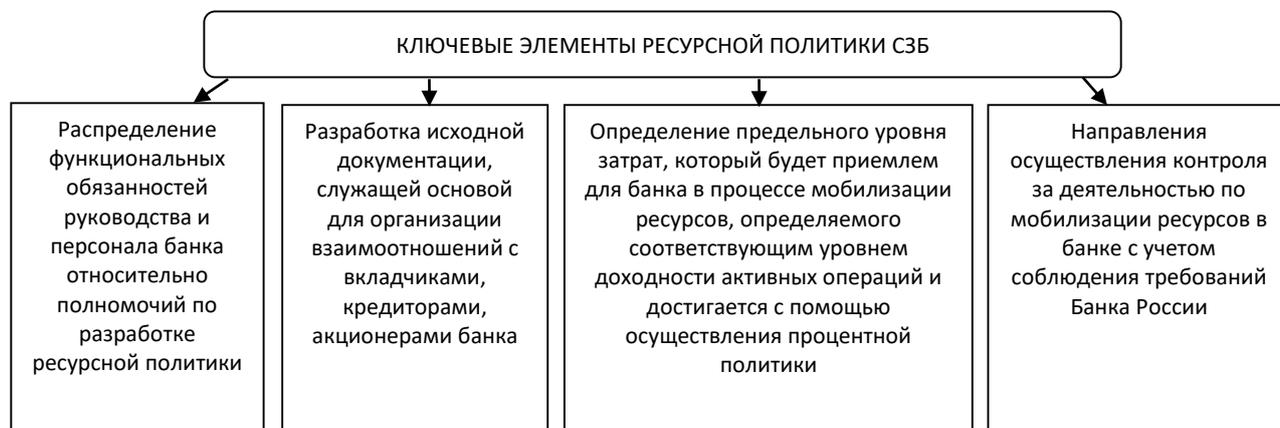

Рис. 2 – Ключевые элементы ресурсной политики СЗБ

Определение основных элементов ресурсной политики служит основой для формирования конкретных методологических основ разработки такой политики в каждом банковском учреждении. Важной составляющей методологических основ являются методы, применяемые в процессе управления ресурсами банка. Они включают такие элементы, как финансовое планирование, финансовый анализ, финансовый контроль и регулирование.

В современных условиях кризисных потрясений еще одной важной составляющей ресурсной политики СЗБ необходимо считать определение основных критериев ее оптимальности. Оптимизация ресурсной политики банка

предполагает согласование его интересов как субъекта экономики, клиентов и персонала банка. Кроме того, ресурсная политика должна обеспечивать достижение оптимального соотношения ликвидности, доходности и риска и других целей функционирования банка. Факторы, влияющие на ликвидность СЗБ со стороны его ресурсов отображены на рисунке 3.

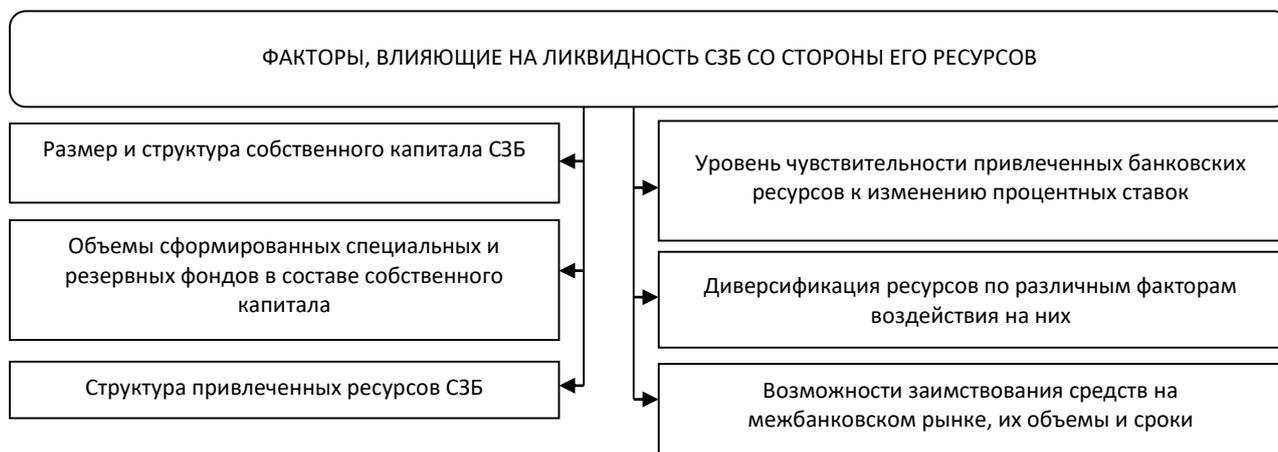

Рис. 3 – Факторы, влияющие на ликвидность СЗБ со стороны его ресурсов

Общие критерии оптимальности ресурсной политики СЗБ схематично отображены на рисунке 4.

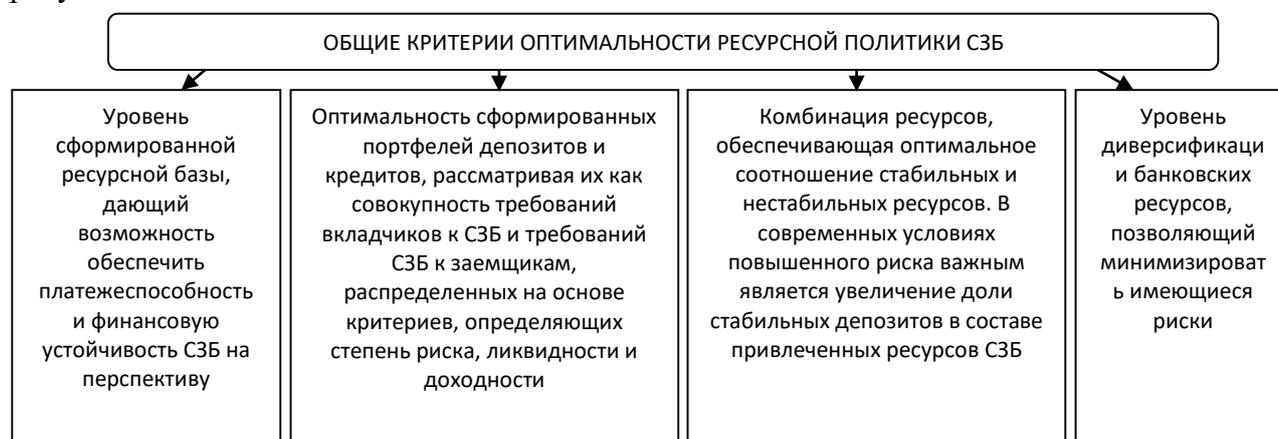

Рис. 4 – Общие критерии оптимальности ресурсной политики СЗБ

Что касается специфических критериев оптимальности ресурсной политики, то тут каждый СЗБ определяет их индивидуально. Они зависят от размера банка, квалификации персонала, себестоимости операций и услуг.

Таким образом, оптимальная ресурсная политика должна предусматривать минимизацию затрат на формирование банковских ресурсов и одновременно учитывать уровни процентных ставок на финансовом рынке и потребности клиентов. На размер и структуру ресурсов СЗБ также влияют различные риски. Действие рисков может привести к уменьшению объем ресурсов или

существенно увеличить их стоимость, поэтому политику по управлению ресурсами необходимо ориентировать также на минимизацию рисков.

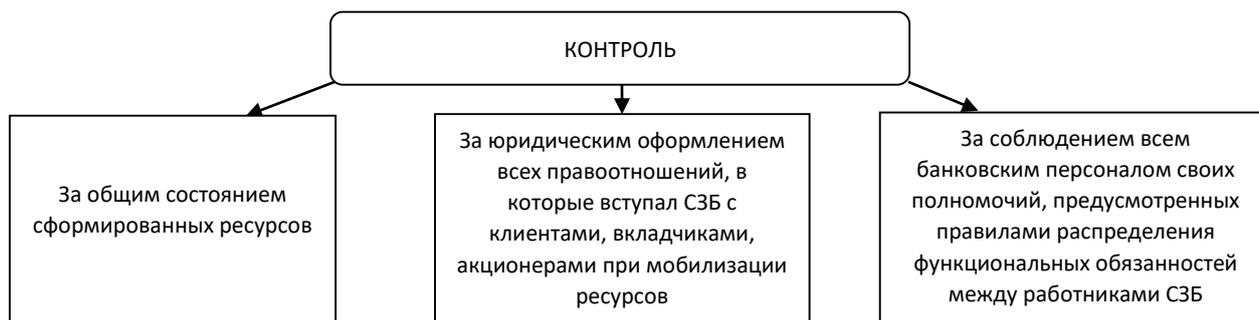

Рис. 5 – Основные составляющие процедуры контроля ресурсной политики СЗБ

Завершающим элементом в процессе формирования и реализации ресурсной политики и достижения ею очерченных целей и задач является контроль. Основные составляющие процедуры контроля показаны на рис. 5.

Следовательно, определение целей, задач, составных элементов ресурсной политики – это важный этап для формирования основного содержания политики, а также для разработки организационно-управленческих мероприятий по ее реализации. В дальнейшем необходимо четко определить функциональную ответственность подразделений СЗБ за выполнение конкретного этапа общего процесса разработки и реализации ресурсной политики. При условии логистического подхода к управлению финансовыми ресурсами рекомендуется создание отдела логистики в структуре СЗБ как организационной основы внедрения логистического подхода

Целесообразным видится создание комитета ресурсной политики банка как организационной единицы с соответствующими управленческими функциями. Функциональные обязанности при составлении проекта ресурсной политики внутри комитета можно распределить следующим образом:

- обязанности по определению стратегических направлений ресурсной политики СЗБ, базирующихся на представлении экспертных оценках, поручить высшему руководству СЗБ и ввести в комитет акционеров;
- формирование непосредственного содержания ресурсной политики с детальным указанием всех необходимых процедур поручить привлеченным к работе комитета представителям управлений и экспертам.

Сформированный проект ресурсной политики СЗБ следует передать для анализа низовым подразделениям банка, которые отвечают за все пассивные операции. Следующим шагом в системе организационно-управленческих мер

является ее официальное утверждение на уровне высшего руководства и доведения содержания данного документа до всех подразделений СЗБ. Важным элементом в системе реализации ресурсной политики СЗБ является определение полномочий по обеспечению контроля за выполнением подразделениями банка всех процедур, предусмотренных инструктивным материалом разработанной ресурсной политики. Такие полномочия целесообразно поручить ревизионной комиссии СЗБ и комитету ресурсной политики.

От того, насколько СЗБ будут уделять внимание формированию своих ресурсов, будет зависеть их способность осуществлять банковские операции и предоставлять услуги. Для достижения поставленных целей СЗБ необходимо особое внимание уделять разработке и практической реализации ресурсной политики. Это связано с тем, что именно эффективная реализация ресурсной политики дает возможность коммерческому банку достичь оптимального соотношения между двумя противоположными составляющими банковского бизнеса доходностью и ликвидностью. Механизм формирования и реализации ресурсной политики может основываться на структурно-логическом подходе или логистическом подходе и в итоге быть представлен как концепция ресурсной политики СЗБ, которая должна предусматривать: определение целей и задач СЗБ по реализации концепции; разработку стратегии и представления ее в виде соответствующих документов; организацию работы СЗБ в направлении управления ресурсной базой.

Таким образом, ресурсная база коммерческих банков имеет важное значение для стабилизации банковской системы, повышения уровня ликвидности и управляемости коммерческих банков вообще и СЗБ в частности. Ресурсы СЗБ являются важным, если не основным, источником инвестирования экономики. Поэтому разработка концептуальных основ эффективной политики управления банковскими ресурсами предусматривает согласование СЗБ, клиентов и персонала банка и способна обеспечивать достижение оптимального соотношения ликвидности, доходности и риска. Механизм управления ресурсами СЗБ, т.е. ресурсная политика, является основной частью банковской политики и представляет собой совокупность экономических, правовых и организационных мер, осуществляемых банком для формирования ресурсов. Важной составляющей политики управления ресурсами СЗБ необходимо считать определение основных критериев ее оптимальности. Формирование оптимальной ресурсной политики вызывает необходимость четкого определения ее целей и задач их реализации. Процесс формирования ресурсной политики

предполагает структуризацию политики управления ресурсами по элементам и создание ее методологической базы, а также создание условий для эффективной мобилизации временно свободных средств.

Список литературы

1. Биджоян Д. С. Оценка и прогнозирование надежности российских коммерческих банков с учетом волатильности макроэкономических переменных: автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13; [Место защиты : ФГБУН ЦЭМИ РАН]. М., 2019. 27 с.

2. Буздалин А. В. Надежность банка: от формализации к оценке: [практика анализа банков-контрагентов на рынке МБК, выявление факторов надежности банка, экспресс-оценка надежности банка, концепции текущей и долгосрочной надежности банка, рейтинги банков на основе методов многокритериальной оптимизации]. М.: URSS: Либроком, 2012. 187 с.

3. Горский М. А. Методика В. Кромонава оценки надежности коммерческого банка и направления ее совершенствования // Ученые записки российской академии предпринимательства. 2019. № 3. С. 167-190.

4. Ипатова Е. В. Проблемы деятельности системно значимых банков в современной банковской системе РФ и пути их решения // Мировая экономика XXI века: эпоха биотехнологий и цифровых технологий. М.: ООО «Конверт», 2020. С. 58-60.

5. Мирошниченко О. С. Развитие капитальной базы системно значимых банков в условиях перехода российской банковской системы на стандарты Базель III // Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Пинск: ПолесГУ, 2019. С. 119-124.

6. Титаренко И. А. Управление финансовыми ресурсами в коммерческом банке // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (ИНТЕКС-2020). М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина». 2020. С. 20-24.

Раздел

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 352.075

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Бахирева И. О., БкУ-401,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: irinabahireva34@gmail.com
Научный руководитель – **Бардаков А. И.**, доктор полит. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье проанализированы составляющие элементы муниципальной власти, ее организация. Рассмотрены и обозначены существующие проблемы в области местного самоуправления и его эффективности.

Ключевые слова: муниципальная власть, местное самоуправление, публичная власть, органы местного самоуправления, эффективность муниципальной власти.

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF MUNICIPAL AUTHORITIES

Bakhireva I. O., BKU-401,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: irinabahireva34@gmail.com
Supervisor – **Bardakov A. I.**, Doctor of Political Science, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article analyzes the constituent elements of municipal government and its organization. The existing problems in the field of local self-government and its effectiveness are considered and identified.

Keywords: municipal power, local self-government, public power, local self-government bodies, efficiency of municipal power.

Муниципальная власть как субъект публичного права государства реализует свое функциональное и ориентированное значение только в правильных условиях, при наличии необходимых основ. В российском обществе

зачастую ситуация обратная, то есть данный институт власти далеко не всегда оправдывает свое истинное назначение. Наблюдается искаженная интерпретация деятельности органов муниципальной системы в целом и ее власти в частности. Несмотря на то, что существует немалое количество нормативно-правовых обоснований данного вида власти, эта система имеет перебойную работу. В частности, ввиду отсутствия законодательного закрепления понятия «муниципальная власть» и ряда других основательных причин, которые более подробно рассмотрим далее.

Необходимым условием сопричастия данных суждений является отсылка к определению понятия «власть». Проанализировав данное понятие, мы сможем сказать, что власть как явление, с точки зрения политико-правового подхода, определяет наличие у ее обладателей неотъемлемых характеристик. Поэтому, государство как носитель и монополист власти имеет определенные признаки, при которых государственные органы, являющиеся элементом системы власти, имеют способность управлять населением. В данном случае под таким управленческим воздействием на население мы понимаем – наличие способности у органов системы государственного и муниципального управления осуществлять необходимые действия, мероприятия в целях обеспечения условий жизнедеятельности граждан государства.

Способность не всегда подкрепляется реальной возможностью обеспечения органами местного самоуправления своих полномочий. Особенно данное положение касается отдельных видов муниципальных образований, таких как сельские поселения.

Как было сказано ранее, общепринятого определения понятия муниципальной власти не существует. Основные позиции по этому вопросу мы можем устанавливать, исходя из понятий «власть» и «публичная власть». А. И. Бардаков трактует власть как «... отношение господства одной социальной группы над другой, обусловленное владением собственностью или обладанием функцией распоряжения государственной собственностью» [1, с. 16]. Д. А. Кузин соглашается с В. И. Савиновой у которой публичная власть – это «суверенная власть, представляющая способность народа, а также юридически закрепленное право (возможность) лиц, замещающих должности в государственных или муниципальных органах, воздействовать от имени государства на его население либо население государственных или муниципальных образований в той или иной сфере общественной жизни с целью осуществления общегосударственной политики» [3, с. 319]. Признавая правомерность различного толкования власти, можно заметить, что исходя из положения части 2 статьи 3 Конституции

Российской Федерации, которая гласит, что народ осуществляет свою власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также статей 11, 12, мы можем сделать вывод, что на местном уровне есть власть публичная, но не государственная, а муниципальная власть. Таким образом, мы можем сформулировать следующее определение, муниципальная власть – это публичная форма власти, осуществляющаяся в муниципальных образованиях на основе местных традиций.

Раскрыв содержание, рассмотрим составляющие элементы системы муниципальной власти, организации ее деятельности.

Исходя из положения Конституции и определения «публичная власть», муниципальную власть осуществляет народ и органы местного самоуправления. В российской действительности проблема противоречий субъекта муниципальных правовых отношений и представителей муниципальной власти стоит очень остро. Проявляется это, как минимум, в том, что сейчас муниципальное управление выработало определенную способность осуществлять управление на местах, практически без учета мнений, предложений населения территорий, на которых реализуется местное самоуправление. Поэтому, в нашей стране, если мы говорим о местном самоуправлении, о муниципальной власти, то это только в рамках полномочий органов местного самоуправления, но никак не о воли народа.

Отталкиваясь от такого понимания муниципальной власти, рассмотрим механизм ее осуществления.

База для реализации местного самоуправления в Российской Федерации – это Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года (ред. от 2 августа 2019 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Данный нормативно-правовой акт стал предпосылкой и даже причиной существенных изменений территориальной основы нашего государства, а также внес определенные, весьма важные, корректировки в систему формирования и функционирования, существовавших на тот момент времени органов местного самоуправления.

Говоря об органах местного самоуправления, важно отметить статью 38 данного Федерального закона, так вышеназванная статья гласит, что в каждом муниципальном образовании должны быть 3 обязательных органа управления:

1. Глава муниципального образования.
2. Представительный орган местного самоуправления.
3. Исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления.

Исходя из положения данной статьи, можно сделать вывод, что в рамках эффективной деятельности установленных органов возможен продуктивный результат, если местная администрация, местная дума и контрольно-счетный орган будут осуществлять свою деятельность строго по закону во избежание пересечения полномочий. В исследовании Р. М. Вагаповой хорошо отражена деятельность исполнительно-распорядительного органа. Данный орган наделяется полномочиями по решению вопросов местного значения и иными полномочиями согласно уставу самого муниципального образования. По мнению автора, местная администрация осуществляет организационно-управленческие и исполнительно-распорядительные функции, которые направлены на строгое и безукоризненное исполнение местных нормативных актов, и в связи с этим наделена уставом муниципального образования собственной компетенцией [2, с. 199].

Руководит местной администрацией глава администрации как правило на принципах единоначалия. Полномочия главы муниципального образования хорошо отражены в Федеральном законе № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года (ред. от 2 августа 2019 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Статья 36 комментируемого закона гласит: «Глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с настоящей статьей собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [6, ст. 36]. Наиболее подробную характеристику института главы муниципального можно встретить у Е. Ю. Тихалевой, которая останавливается на преимуществах и недостатках существующих моделей. Автор предлагает следующую классификацию:

- «Сильный мэр – совет». Население выбирает как главу муниципального образования, так и представительный орган местного самоуправления. Глава сочетает в своем правовом статусе и полномочия высшего должностного лица муниципального образования, и главы местной администрации.

- «Сити-менеджер». Население выбирает представительный орган местного самоуправления, а депутаты представительного органа выбирают главу муниципального образования. Глава сочетает в своем правовом статусе и полномочия высшего должностного лица муниципального образования, и председателя представительного органа с правом решающего голоса.

- Модель, при которой население выбирает представительный орган, а он в свою очередь, главу муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Глава в этом

случае является и высшим должностным лицом субъекта, и главой исполнительно-распорядительного органа.

- Население выбирает представительный орган. Глава муниципального образования независимо от способа его назначения, сочетает в своем правовом статусе и полномочия высшего должностного лица муниципального образования, и председателя представительного органа, и главы местной администрации [5, с. 14-16].

Выбор той или иной модели зависит, прежде всего, от местных традиций муниципального образования и сложившихся социально-политических условий.

Не менее значим для муниципального управления значим представительный орган. Основная проблема данного органа муниципальной власти заключается в том, он на практике не имеет возможности реализовать свою предназначенную функцию – выражать волю народа, представлять ее. Так как зачастую роль депутатов сводится лишь к формальному участию в избирательном процессе и подписанию заготовленных нормативно-правовых актов. А управленческие решения принимаются узким кругом лиц, обладающих основными средствами производства муниципального образования. Можно согласиться с позицией С. П. Кузнецовой в том, что в истоках подобной ситуации лежит комплекс причин правового, экономического, организационного, финансового, кадрового характера [4, с. 169].

К этому следует добавить, что установление полномочий органов государственной и муниципальной власти, детальное рассмотрение и исследование конкретных полномочий органов местного самоуправления в вопросах местного значения происходит посредством регулирования соответствующей сферы общественных отношений отраслевыми федеральными законами. Именно, в данном контексте можно проследить и определить сущность и проблему эффективности местного самоуправления с правовой точки зрения, то есть какими полномочиями наделены органы управления на местах, достаточны и полнородны ли они? Так как, в действительности, именно федеральный уровень определяет зависимость нормативно-правовых, организационных, экономико-финансовых схем взаимодействия органов публичной власти различных уровней. Мы уже знаем о том, что принцип определения круга полномочий, их источника регулирования, содержится в Европейской Хартии, основном законе Российской Федерации, федеральном законодательстве, но, именно, отраслевое законодательство показывает более детально в сравнение с вышеназванными правовыми нормами всю практическую

систему функционирования местного самоуправления. В качестве отраслевого федерального закона в пример можно привести Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2019 года). Например, статья 9 главы 2 Бюджетного кодекса Российской Федерации устанавливает широкий спектр бюджетных полномочий органов местного самоуправления в структуре всей бюджетной системы нашей страны, но без практики должного финансирования все эти нормы остаются декларацией.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что для получения максимального положительного эффекта от организации муниципальной власти необходимо полностью поменять фундамент данной формы публичной власти. В нашей стране необходимо создать механизмы волеизъявления местных сообществ по вопросам местного значения, что положительно отразится на управлении федерального, регионального и муниципального уровней управления и обеспечит достойное, поступательное развитие современного российского общества.

Список литературы

1. Бардаков А. И. Народ и власть: парадигма взаимосвязи по Франсуа Фейе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 1. С. 11-19. URL: https://docs.vlgr-ranepa.ru/podr/ipc/paradigmi/Parad_N1.pdf (дата обращения 21.11.2020)
2. Вагапова Р. М. Основы местной администрации в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-mestnoy-administratsii-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения 29.11.2020).
3. Кузин Д. А. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, принципы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-rossiyskoj-federatsii-ponyatie-printsipy> (дата обращения 29.11.2020).
4. Кузнецова С. П. Представительный орган как субъект органов местного самоуправления // Территория науки. 2016. № 3. С. 167-173.
5. Тихалева Е. Ю. Организационные модели местного самоуправления: тенденции развития // Местное право. 2015. № 2. С. 13-18.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 352.075.31(470.45)

СИТИ-МЕНЕДЖЕР В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ ВОЛГОГРАДА

Биленко И. П., БКУ-401,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: bhty0906@yandex.ru

Научный руководитель – **Бардаков А. И.**, доктор полит. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируются положительные и отрицательные стороны модели муниципального управления «сити-менеджер». Подробно рассматриваются точки зрения различных ученых, занимавшихся изучением внедрения данной модели в России, а также анализируются проблемы и опыт становления сити-менеджера на примере городского округа город-герой Волгоград.

Ключевые слова: сити-менеджер, муниципальное образование, глава местной администрации, местная дума, местная администрация, модель муниципального управления.

THE CITY MANAGER IN THE SYSTEM OF MUNICIPAL MANAGEMENT: THE EXPERIENCE OF VOLGOGRAD

Bilenko I. P., BkU-401,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: bhty0906@yandex.ru

Supervisor – **Bardakov A. I.**, Doctor of Political science, Associate Professor of Volgograd

Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article analyzes the positive and negative sides of the model of municipal management «city-manager». The points of view of various scientists who studied the implementation of this model in Russia are considered in detail, as well as the problems and experience of becoming a city Manager are analyzed on the example of the hero city district of Volgograd.

Keywords: city-manager, municipal formation, head of local administration, local дума, local administration, model of municipal management, Volgograd city Duma, deputies.

Местное самоуправление сегодня является одной из значимых сфер жизни общества и приоритетной задачей развития государственного управления. Местная власть, её выраженная в муниципальных органах властная сущность,

подвергается научному анализу и практическому осмыслению в целях повышения эффективности осуществления местного самоуправления.

На современном этапе развития местного самоуправления в РФ его правовую основу составляют нормы и принципы, которые закреплена в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Одним из нововведений данного закона является установление в муниципалитетах модели сити-менеджера. Обратимся к теоретическому и практическому анализу данной модели, так как она представляет интерес в системе государственного и муниципального управления.

Как правило, на протяжении длительного времени установилось положение в муниципалитетах, когда главой является руководитель местной администрации. Однако в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» признается такая модель муниципального управления как сити-менеджер. Сити-менеджер – это глава местной администрации, который назначается по контракту главой муниципального образования, последний, в свою очередь, является руководителем местной Думы. Следует заметить, что непосредственно термин «сити-менеджер» в законодательстве не закреплён.

Все выработанные в юридической и политической науках подходы можно разделить на два лагеря: «за» и «против». А. В. Телегин, в частности, обосновывает негативный управленческий аспект сити-менеджера, аргументируя это тем фактом, что возможны частые политические конфликты на уровне высшего руководства органов местного самоуправления. Такая точка зрения имеет место в политической науке, и на наш взгляд, глава муниципалитета, и глава местной администрации фактически выполняют управленческие, организационные и координирующие функции в муниципальном образовании. Однако в то же время исследователь оспаривает негативное мнение по отношению к сити-менеджеру тем, что назначение глав муниципалитетов не даёт гарантий подбора лучших кандидатов. Так как считает, что ориентированность главы на потребности муниципального образования, готовность к решению задач его социально-экономического развития не зависят от того, каким образом он получил властные полномочия. Не обращать внимание на благосостояние жителей может и выборный глава муниципалитета [5, с. 2-3].

В то же время заслуженный юрист России А. Н. Костюков анализирует юридический статус и положение сити-менеджера в системе муниципального управления с позиции структурно-функционального подхода. Поскольку сити-

менеджер назначается только главой муниципалитета, он, по мнению А. Н. Костюкова, не несет достаточной ответственности перед населением. Поэтому данный фактор влияет на качество и эффективность исполнения служебных обязанностей главой местной администрации. По данной позиции автор придерживается мнения В. Ф. Басаргина, который в 2011 году являлся главой Минрегионразвития РФ и подчеркивал невозможность данной модели формирования и функционирования муниципальной власти, поскольку ликвидируется сам факт ответственности перед населением у наемного чиновника. Также А. Н. Костюков был сторонником той точки зрения, согласно которой модель сити-менеджера считается препятствием развитию демократического потенциала местного самоуправления и нарушением прав населения [2, с. 30].

Рассматривая позиции «за» и «против», такие авторы как С. В. Симонова и Г. С. Кириенко к недостаткам модели сити-менеджера относят следующие факты: во-первых, уменьшение значимости и роли местной думы как представительного органа приводит к уменьшению эффективности осуществления местного самоуправления, у него значительно меньше комплекс полномочий по управлению муниципалитетом. Во-вторых, мэр, возглавляющий местный представительный орган, выполняет в основном представительские функции, связанные с нормотворчеством муниципалитета. И третьим фактом является отсутствие возможности разработки и функционирования механизмов влияния местного населения на сити-менеджера, поскольку, согласно закону о местном самоуправлении, он является подотчетным представительному органу муниципального образования. В этой связи представительный орган играет важнейшую роль в формировании местной администрации, а в отношении сити-менеджера фактически выполняет функции представителя нанимателя. Что же касается положительных сторон данной модели, то С. В. Симонова и Г. С. Кириенко к ним относят: во-первых, конкурсную основу назначения сити-менеджера на должность, способствующую отбору компетентных специалистов; во-вторых, возможность осуществление контроля за его деятельностью вплоть до инициирования процедуры досрочного прекращения полномочий сити-менеджера; в-третьих, усиление ответственности главы местной администрации, так как не происходит ее разделения между главой муниципального образования и органом местного самоуправления [4, с.21-22].

Всесторонне изучая новую модель муниципального управления, Е. С. Шугрина пришла к выводу, что суть сити-менеджера должна быть иной, нежели она предусмотрена действующим законодательством России. Автор

критикует больше закон о местном самоуправлении, чем сам институт, так как считает необходимым, чтобы в нем закреплялись конкретные «строгие» требования к кандидату. Пока такие требования не закрепятся в законе, говорить об эффективности сити-менеджера не имеет смысла [7, с. 70].

На наш взгляд, такая модель муниципального управления в современной России обладает как положительными, так и отрицательными чертами. Положительным является то, что она позволяет назначить на должность главы местной администрации профессионального ответственного управленца для решения хозяйственных вопросов, с надлежащим набором знаний, умений и навыков, выбранного на основании конкурса. Ко второму достоинству сити-менеджера можно отнести контракт, заключаемый с кандидатом и включающий четкий набор полномочий. Не менее важным достоинством является то, что сити-менеджер «разгружает» работу главы муниципалитета, занимаясь решением текущих задач. Что же касается отрицательных черт сити-менеджера, что к ним можно отнести следующие:

1. Неподотчетность сити-менеджера населению, проживающему на территории муниципалитета. Жители, как правило, не имеют механизмов влияния, так как при данной модели прослеживается зависимость главы местной администрации от представительного органа и от главы муниципального образования.

2. Сокращение демократического потенциала местного самоуправления, поскольку данная модель ограничивает граждан избирать и быть избранным в органы местного самоуправления, т. е. можно сказать, что местное население лишается права опосредованно участвовать в решении вопросов местного значения.

3. Возможность назначения на должность сити-менеджера кандидата, который будет «угоден» главе муниципального образования. Поэтому не исключается, что при данной модели муниципального управления главой местной администрации может стать «свой» человек, не отвечающий профессиональным требованиям.

Если обратиться к практическому анализу, то следует отметить, что в Волгограде данная модель управления начала функционировать в апреле 2011 года. Это было связано с политическим конфликтом и отстранением мэра Волгограда Романа Гребенникова от должности губернатором Анатолием Бровко. В скором времени после этой ситуации депутаты Волгоградской городской Думы внесли изменения в Устав города, согласно которому были

введены институты главы Волгограда (мэра) и главы администрации (сити-менеджера).

Данная трансформация по-разному воспринялась населением. Так, Я. Малых обращает внимание на мнение руководителя Центра экономических и политических реформ Николай Миронова, который считает, что такая реформа является неэффективной. «Наилучшая система городского управления та – в которой разделены политическая и хозяйственная функции. Когда мэр чистый хозяйственник, он, как правило, плохой политик, и это приводит к внутренним конфликтам. Такой же перекося только в другую сторону при мэре – и политике, и хозяйственнике одновременно. То, что фактически управлять городом будет мэр Волгограда, вместе с гордую назначающий сити-менеджера, ситуацию не улучшает. Во-первых, у мэра свои задачи, а во-вторых, его интересы не во всем совпадают с интересами горожан: ему нужно ликвидировать дисбалансы между экономически несамодостаточными сельскими районами и городами, имеющими перевес в доходах, – рассуждает Миронов, – упразднение политической власти в Волгограде облегчит изъятие из города ресурсов, но вряд ли это вызовет одобрение горожан, и без того недовольных состоянием инфраструктуры и прочего. Городам нужна собственная, причем выборная власть, отвечающая интересам городского сообщества» [3].

Существует и другая позиция относительно этого вопроса. Журналист Я. Малых соглашается с высказыванием руководителя информационно-аналитического портала Politrus Виталия Арькова, который считает, что очередное реформирование укладывается в федеральные тренды. «Нужно соответствовать духу времени. Но, к сожалению, с большой долей вероятности в кресло главы местной администрации может быть заведен человек, не обладающий серьезным опытом в управлении муниципалитетом, но имеющий очень влиятельных родственников и покровителей» [3].

Однако с сентября 2018 года структура муниципальной власти претерпела изменения. Для Волгограда снова стало характерным единовластие: мэр в городе один, как раньше. Муниципальная власть теперь объединена единым руководителем, как это уже сделано в ряде региональных центров.

Модель сити-менеджера была упразднена, после того как, народными избранниками Волгоградской городской Думы были внесены изменения в Устав города в соответствии с законом Волгоградской области «О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области», принятым в связи с изменениями в федеральном законодательстве. Нововведения затронули сразу две руководящие должности. То есть

предлагалось объединить должности главы города (мэра) и главы местной администрации (сити-менеджера). Эти должности вновь стали представлены одним должностным лицом.

Понятно, что в любой модели есть свои достоинства, несмотря на ряд недостатков. Достоинством для Волгограда является то, что он вернется к проверенной и отлаженной годами системе: когда за порядок в городе отвечает один человек и ему не приходится делить и перекладывать ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что такая форма организации местной власти в муниципалитетах как сити-менеджер в России появилась с вступлением Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Нельзя однозначно сказать, является ли она эффективной и перспективной в российских условиях, так как анализируя точки зрения разных ученых, видно, что у сити-менеджера есть как плюсы, так и минусы. Но можно утверждать, что несмотря на целый ряд достоинств модель сити-менеджера не является сбалансированной. Поскольку практика показывает, что все негативные моменты, которые происходят в «жизнедеятельности» муниципалитета принято относить к сфере ответственности главы местной администрации, а все победы – к заслугам мэра. Этот факт можно объяснить недостаточной проработанностью существующих моделей власти в муниципалитетах. Видимо, прав А. И. Бардаков в том, что «... власть ... является необходимостью любой социальной системы, а народная власть или власть народа имеет практику в формах прямой демократии» [1, с. 17], но для этого необходима реальная практика участия местных сообществ в решении вопросов муниципального значения.

В заключение следует отметить, что по большому счету, никаких глобальных изменений упразднение модели сити-менеджера в Волгограде не вызвало, за исключением, пожалуй, изменения политического веса депутатов. Система власти в городе станет очень похожей на ту, что была и до введения института сити-менеджера. Радикальных изменений ждать не стоит, по крайней мере, до тех пор, пока не вернут прямые выборы мэра всенародным голосованием.

Список литературы

1. Бардаков А. И. Народ и власть: парадигма взаимосвязи по Франсуа Фейе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 1. С. 11-19. URL:

https://docs.vlgr-ranepa.ru/podr/ipc/paradigmi/Parad_N1.pdf (дата обращения 06.12.2020).

2. Костюков А. Н. Новейшая эволюция муниципального права // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 12. С. 28-32.

3. Малых Я. Волгоград попадет под единоначалие // Коммерсантъ (Волгоград). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2821929> (дата обращения: 01.12.2020).

4. Симонова С. В. Организационные модели местного самоуправления в Российской Федерации: размышления об эффективности // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 18-22.

5. Телегин А. В. Новая модель формирования органов местного самоуправления на территории Курской области // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 17.11.2020).

7. Шугрина Е. С. Новый этап муниципальной реформы или контрреформирование контрреформ? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 68-71.

УДК 341.76

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО ПАРТНЕРСТВА

Бондаренко К. В., МУЗ-300,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: min134kb@yandex.ru

Научный руководитель – **Морозов И. Л.**, доктор полит. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются политические действия государственных и негосударственных структур России, направленные на укрепление международных связей с Японией. В рамках данной статьи описываются дипломатические решения и перспективы двустороннего партнерства.

Ключевые слова: Российско-японские отношения, дипломатические отношения, Российский совет по международным делам.

MODERN TRENDS OF RUSSIAN-JAPANESE DIPLOMACY
AND PROSPECTS FOR BILATERAL PARTNERSHIP

Bondarenko K. V., MUZ-300,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: min134kb@yandex.ru

Supervisor – **Morozov I. L.**, Doctor polyt. Sci., Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the political actions of state and non-state structures of Russia aimed at strengthening international relations with Japan. This article describes diplomatic solutions and the prospects for bilateral partnership.

Keywords: Russian-Japanese relations, diplomatic relations, Russian International Affairs Council.

К концу XVIII века, зарождаются дипломатические отношения между Россией и Японией. Курильские острова официально присоединились к русским землям. Японская сторона рассчитывает на заключенные в то время договоренности, дающие основания утверждать, что право обладать данными островами принадлежит им. В течение многих столетий, расцвет Японии происходил в удалении от остального мира, что наложило отпечаток на характер народа, воспитав в нем чувство исключительности и самобытности, возник некий устойчивый барьер в определении между «своими» и «чужими». В те времена дальневосточные территории подвергались политике активной экспансии, и во избежание конфликтов, государства поставили цель – определить принадлежность и четко обозначить границы своих земель. Назрел вопрос о подписании юридического документа. Первым стал Симодский трактат, подписанный в 1855 году.

Продолжительный период времени российско-японские взаимоотношения испытывали большие изменения. Благоприятными периодами можно обозначить 1855 и 1875 гг. Периодом конфронтации можно назвать 1904–1905 и 1945 годы. Войны подорвали доверительные межгосударственные отношения, но СССР был готов идти на уступки, хотя Япония этого не оценила.

Двусторонние отношения между Россией и Японией стабильно являлись напряженными и противоречивыми. В перспективе стороны заинтересованы в развитии экономического, культурного, дипломатического и иных спектров жизнедеятельности. Но данные перспективы не могут быть полноценно реализованы, в связи с политическими ограничениями.

В 2012 году, вновь возглавивший пост главы правительства Японии, Синдзо Абэ, начинает активно развивать связи с Россией. Двустороннее сотрудничество предвещало принятие Японией российского подхода. Первостепенно Токио и Москва начинают движение в направлении экономического сотрудничества и налаживания взаимно доверительных контактов. Впоследствии регулирования двусторонних отношений, планировался поиск путей устранения территориального спора.

Украинский кризис 2014 года оказал давление на главу Японии. Американское правительство настаивало на «заморозке» развития экономического контакта Японии с Россией. Токио поддержал западного партнера и ввел санкции в отношении России. За этим последовало угасание всех совместных проектов, переговоров, сотруднических соглашений. Японские ограничения так же коснулись отдельных лиц. Весомого влияния данные санкции, на экономику России, не оказали. Япония старалась удержать баланс с партнерами по «Группе семи», и окончательно не растратить международные связи с РФ. Последующие годы Токио все меньше и менее поддерживал антироссийские настроения. С приходом в США на пост президента Д. Трампа, политика Америки смягчила давление на Японию в двусторонних отношениях с Россией. Однако итоги выборов 2020 года, сложившиеся в пользу Д. Байдена, вновь актуализируют угрозу ужесточения антироссийского курса.

На данном этапе Россия так же заинтересована в партнерстве с Японией, так как масштабные экономические интересы были направлены в сторону Азии. В противовес Китаю, Япония должна была обеспечить себя новыми региональными партнерами, чтобы не допустить полного доминирования Пекина на Азиатском континенте. В 2017 году произошло возобновление четырехстороннего диалога. До сих пор не ясно, приведет ли восстановленный диалог к желаемым результатам или приостановит свою деятельность, как это было ранее. Австралия, Индия, США и Япония приостановили данный формат диалога в связи с негативной реакцией Китая в 2007 году.

Активно Япония сотрудничала и с Индонезией в логистической и в нефтегазовой сферах. Но, к сожалению, для Японии, Джакарта избрала своим основным партнёром Китай, для реализации стратегически важного инфраструктурного проекта в Южно-Китайском море.

В связи с вышеперечисленными факторами, глава правительства Японии, все более благоприятно смотрел на сотрудничество с Россией. С. Абэ стремится изменить в свою пользу ситуацию вокруг «северных территорий», а также положительно настроен на возможность партнерства с Москвой. Такой интерес проявился, в частности, из-за внушительного резерва оборонного потенциала РФ.

В 2018 году правительством Японии состоялось принятие ряда поправок в законе «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий» от 1982 года, которое вызвало негодование в политических кругах РФ. В МИД не разделили мнение японских коллег, а напротив выразили недоумение по поправкам данного акта. Обновления данного документа, принятого в неблагоприятные эпоху для сотрудничества между Россией и Японией, не соответствуют обязательствам о сотрудничестве в хозяйственной деятельности на южных Курилах.

Значительных успехов российско-японские отношения достигли за последние десятилетия. Ежегодно проводятся встречи на высшем уровне при участии России и Японии. Проводился культурный обмен и обмен кадрами, ко всему прочему, в процесс подключились государственные, и не государственные структуры, политические организации, дипломатические ведомства. Чтобы не жертвовать национальными интересами, политики, дипломаты находят рациональные способы взаимодействия, взаимовыгодные компромиссы.

Двустороннее партнерство России и Японии имеет лимит развития сотрудничества. В настоящее время, приоритет российского правительства в направлении к Японии, может быть не благоприятно воспринят Пекинскими партнерами. Токио считает, что концентрация внимания Вашингтона на соперничестве с Москвой и Пекином, может сыграть ему на руку. Китайские коллеги воспринимают Японию, как наиболее влиятельного оппонента за главенство на Азиатском регионе.

В представлении России, наиболее весомой помехой к полноценному сотрудничеству с Японией в сфере безопасности, является участие Японии в системе ПРО США.

Но современные двусторонние отношения по-прежнему осложняются неурегулированным территориальным вопросом. К середине 20 века казалось, что страны подошли к той черте, когда свершится подписание долгожданного мирного договора, но этого события не случилось по причине ненайденного компромисса: Россия готова уступить два острова, Япония претендует на четыре. «Ключом к урегулированию вопроса о северных территориях является признание японского суверенитета над всеми четырьмя островами, то есть также над островами Кунашир и Итуруп. Я, в частности, предложил в связи с возможным переселением советских жителей с четырех островов предоставить средства на создание, например, на Южном Сахалине города японо-советской дружбы. Этот город стал бы символом вечной дружбы между народами наших двух стран и, возможно, опорным пунктом дальнейшего развития советского

Дальнего Востока» [1] – так видел решение вопроса Тосики Кайфу, премьер министр Японии в 1989 году, а вместе с ним и большинство японского народа. Пути решения, удовлетворяющие обе стороны, до сих пор не были найдены. Здесь сказалась отрицательная реакция правительства США на перспективу совершенствования российско-японских связей, а также обязанность страны «Восходящего солнца» согласовывать собственную, внутреннюю политику с политическим курсом США. Несмотря на это, наши станы не являются политическими оппонентами, отношения не несут вред экономической сфере, национальной безопасности. О потенциальном соперничестве на данном этапе говорить не приходится.

Все предшествующие действия стран в вопросе решения территориального спора показали, что тактика давления и увязок непродуктивна и нецелесообразна. Во главе сейчас четкое понимание, что наше сотрудничество ориентировано на обоюдное доверие и понимание происходящих политических процессов.

В спорном вопросе Курильских островов принципы каждой из сторон активно поддерживаются общественным мнением, политиками, экспертами, дипломатическими представителями соответствующих стран. Возрастает существенная роль МИД России и Японии. В определении позиций на переговорах, мнение МИД имеет весомое значение. Японская дипломатия долгое время остается пассивной и ограниченной, здесь есть вина в некоторой степени управления МИД, полагающего, что новшества могут расшатать устойчивость внешнеполитического курса страны. В свою очередь, высокопрофессиональная и хорошо организованная дипломатическая служба как неотъемлемая составляющая государственной службы Российской Федерации — хорошая предпосылка успешного выполнения государством своих функций, решения стратегических и тактических задач политики Российского государства на международной арене [3].

Если государство имеет авторитетную, профессиональную компетентную дипломатическую службу, успех в решении внешнеполитических задач, межгосударственных вопросов возрастает в разы. Для улучшения международных связей и сотрудничества, был вовлечен весь необходимый комплекс мер, а также задействованы множество влиятельных структур. Одним из таких действующих аппаратов, является внешнеполитическая деятельность Российского Совета Международных Дел (РСМД). Данная негосударственная структура выстраивает условия для результативного сотрудничества России с мировой средой. Экспертная направленность штата РСМД помогает в развитии

интернациональной системы, члены совета своей целью ставят формирование позитивного образа русского народа, помогают в обмене опытом российских организаций с аналогичными других стран, проводят консультации по назревшим вопросам мировой политики в своей деятельности акцентируется на интересах каждой страны [4]. Политические организации мира высоко оценивают образовательную, информационную работу Совета. Свою международную деятельность Совет ведет для наиболее успешного внедрения России в глобальный мир. РСМД включает в себя себе широкий спектр работ: проводит международные конференции, тренинги, семинары; издают публикации, разрабатывают аналитику, воплощает проекты и инициативы, привлекает политиков, бизнесменов, ученых, как российских, так и зарубежных. Клубные встречи членов РСМД проходят на постоянной основе.

В настоящее время вопрос так называемых «Северных территорий» вновь обострился и перешел как политическая проблема уже XXI века к руководству Японии и России [2; 5]. По мнению автора данной статьи, военный передел границ не должен рассматриваться ни в каком контексте. Нужно искать решения в процессе активного развития двусторонних отношений, расширять сотрудничество, настроения в обществе, создавать благоприятную атмосферу, выравнять баланс интересов, осуществлять контакты в условиях партнерства, вести постоянный политический диалог, интенсивно взаимовыгодно решать назревшие вопросы. Анализ опыта развития японской экономики мог быть очень полезен в проведении экономических реформ в России. В целом можно сказать, что для строительства современных российско-японских отношений, необходимо делать шаги навстречу друг другу, с учетом взаимных интересов, добрососедские отношения двух стран-гарантируют безопасность в дальневосточном регионе.

Список литературы

1. Запись переговоров Михаила Горбачева с премьер-министром Японии Тосики Кайфу // VIPERSON/ВИПЕРСОН. URL: <http://viperson.ru/articles/zapis-peregovorov-mihaila-gorbacheva-s-premier-ministrom-yaponii-tosiki-kayfu>. (дата обращения 10.11.2020).
2. Искендеров П. Визит Владимира Путина в Японию: экономика против политики. Международная жизнь 19.12.2016 г. URL: <https://interaffairs.ru/> (дата обращения 10.11.2020).
3. МИД // Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения 10.11.2020).

4. РСМД // Российский Совет по Международным Дела. URL: <http://russiancouncil.ru> (дата обращения 10.11.2020).

5. Тарасенко П. А. Синдзо Абэ предложил Владимиру Путину подписать мирный договор // Коммерсантъ. № 152 от 21.08.2017. С. 6.

УДК 658.512

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ОСНОВЕ ГИБКИХ МЕТОДОВ

Гужвина О. В., МУЗ-300,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: gujvina@rambler.ru

Научный руководитель – Стрельникова В. В., канд. экон. наук,

доцент РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема создания и внедрения новых форм управления, обеспечивающих повышение эффективности деятельности медицинских организаций. Переход от сложившейся за многие десятилетия функциональной модели управления медицинской организацией к проектно-ориентированной (гибкой) модели.

Ключевые слова: управление в здравоохранении, модель управления, принципы управления, модернизация, бережливое производство, процесс AGILE.

A MODEL OF PROJECT MANAGEMENT IN MEDICAL ORGANIZATIONS BASED ON FLEXIBLE METHODS

Guzhvina O. V., MUZ-300,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

e-mail: gujvina@rambler.ru

Supervisor – **Strelnikova V. V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of creating and introducing new forms of management to improve the efficiency of medical organizations. Transition from the functional model of medical organization management that has developed over many decades to a project-oriented (flexible) model.

Keywords: healthcare management, management model, management principles, modernization, lean manufacturing, AGILE process.

26 июля 2017 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден паспорт приоритетного проекта «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» [2]. Был дан старт масштабным мероприятиям, направленным на повышение удовлетворенности населения качеством оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях. Пилотный этап проекта реализовывался в 33 субъектах РФ, в том числе в Волгоградской области.

Само понятие «Удовлетворенность населения качеством оказания медицинской помощи» является не однозначным и в значительной степени неопределенным, чувствовалось различие методик определения данного критерия. По данным Федеральной службы охраны, значение данного показателя по состоянию на 2017 год не превышало 46 %; [3], в то время как отчетность территориального фонда обязательного медицинского страхования Волгоградской области свидетельствовала о почти 79-ти процентной удовлетворенности населения качеством медицинской помощи [1]. Основу методики составляло субъективное мнение пациента по ряду основных направлений опроса при выставлении оценок в диапазоне от «полностью не доволен» до «полностью доволен». При этом отсутствовали количественные измерители, позволявшие достоверно определить значение того или иного критерия с использованием средств объективного наблюдения и измерения. И, тем не менее, мы все прекрасно понимали, что качество медицинской помощи объективно не соответствовало требованиям и ожиданиям пациентов. Возникла острая необходимость перемен, способных улучшить сложившуюся ситуацию. Пилотный проект «Бережливая поликлиника» стал первым значимым проектом в масштабе страны, направленным на совершенствование первичного звена здравоохранения, основанным на системном подходе и применении передовых эффективных инструментов управления в здравоохранении.

Несмотря на несовершенство методики, было совершенно очевидно, чем не довольны граждане, обращаясь в поликлиники, а именно:

неудобством либо отсутствием информационных указателей, стендов, табличек;

несовершенством организации записи на прием в регистратуре;

внешним видом и отзывчивостью медицинского персонала и персонала регистратуры, отсутствием в ряде случаев сочувствия, заботы и внимания с их стороны;

доступностью и длительностью ожидания приема участковых врачей, узких специалистов, лабораторных и аппаратных исследований;

малым временем, уделяемым пациенту врачом на приеме, доверительностью отношений между врачом и пациентом, понятностью и достаточностью ответов врача на вопросы пациента;

отсутствием либо недостаточным количеством в поликлинике современной медицинской аппаратуры;

Значительное недовольство со стороны пациентов вызывали знания и умения врачей и медицинских сестер, а также соблюдение медицинским персоналом врачебной тайны.

Все указанные проблемы носили системный характер и требовали системного подхода к их устранению. Первичное звено здравоохранения остро нуждалось в построении новой модели медицинской организации, способной качественно изменить подходы к организации оказания первичной медико-санитарной помощи, повысить ее качество и, в конечном итоге, значительно снизить недовольство граждан данным направлением.

Своим Указом от 7 мая 2018 года № 204, Президент Путин четко обозначил приоритетные цели и задачи, стоящие перед отечественным здравоохранением, в том числе перед его амбулаторно-поликлиническим звеном, в частности, обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь; оптимизацию работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации, упрощение процедуры записи на прием к врачу.

24 декабря 2018 г президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден Паспорт национального проекта «Здравоохранение», в состав которого входит федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», одной из задач, которого стало создание «Новой модели медицинской организации». В январе 2019 года проект стартовал в Волгоградской области.

Реализация регионального проекта в Волгоградской области запланирована до 2024 года. В создании и тиражировании «Новой модели медицинской организации» будут участвовать 173 структурных подразделений 62 медицинских организаций Волгоградской области, оказывающих первичную медико-санитарную помощь в амбулаторных условиях. К настоящему моменту

в проекте задействованы 31 взрослая поликлиника, 53 детских поликлиник, 18 детско-взрослых поликлиник, 40 участковых больниц и 3 врачебных амбулатории.

Во всех, участвующих в проекте, медицинских организациях обеспечена реализация не менее 5 проектов, направленных на достижение критериев новой модели медицинской организации. Достигнуты следующие усредненные результаты.

Количество пересечений потоков при проведении диспансеризации, профилактических медицинских осмотров с иными потоками пациентов в поликлинике сократилось в среднем с 4 до 2.

Количество пересечений потоков пациентов при предоставлении платных медицинских услуг и медицинской помощи в рамках ТПГГ сократилось в среднем с 3 до 2.

В медицинских организациях организованы зоны комфортного пребывания пациентов, установлены системы навигации и информирования.

Доля посещений плановыми пациентами врачей по установленному времени возросла с 36 % до 65 %; доля посещений плановыми пациентами врачей по предварительной записи с 34 % до 70 %.

Доля записей к врачу, совершенных гражданами без очного обращения в регистратуру (удаленная запись) с 20 % до 70 %.

Количество посещений при прохождении диспансеризации/профилактического медицинского осмотра сократилось в среднем с 4 до 2 при этом длительность прохождения диспансеризации/профилактического медицинского осмотра в среднем сократилась с 7 до 2 дней.

Во всех медучреждениях реализуются принципы «бережливой поликлиники», в частности более половины рабочих мест врачей и медсестер организованы по системе 5С.

Текущие итоги реализации проекта свидетельствуют об эффективности применяемого механизма проектного управления на основе бережливого производства в системе здравоохранения Волгоградской области.

Реализация масштабных национальных, федеральных и региональных проектов потребовала от отечественного здравоохранения пересмотра и трансформации сложившихся подходов к управлению медициной в общем и конкретной медицинской организацией, в частности. Начиная с 2017 г. в Волгоградской области полным ходом идет внедрение технологий бережливого производства в здравоохранении. При этом наиболее важным приоритетом остается защита и сохранение здоровья нации, а первоочередными становятся

задачи повышения качества и доступности медицинской помощи, формирование здорового образа и увеличение продолжительности жизни и в первую очередь за счет организации эффективной системы профилактики и раннего выявления и предупреждения заболеваний. Эти и многие другие задачи призван решить федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи».

Конечным итогом проекта должно стать повсеместное создание и внедрение «Новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» – медицинской организации, ориентированной на потребности пациента, бережное отношение к временному ресурсу как основной ценности за счет оптимальной логистики реализуемых процессов, организованных с учетом принципов эргономики и соблюдения объема рабочего пространства, создающей позитивный имидж медицинского работника, оказание медицинской помощи, в которой основано на внедрении принципов бережливого производства в целях повышения удовлетворенности пациентов доступностью и качеством медицинской помощи, эффективном использовании всех ресурсов системы здравоохранения [5].

Реализация принципов AGILE становится возможным только в условиях деятельности кроссфункциональных команд исполнителей, с четким разделением функций заказчика, владельца и потребителя процесса или результата проекта на уровне медицинской организацией, осуществляющей проектную деятельность по разработке и внедрению улучшений [4].

Особенно важным при внедрении гибкой проектно-ориентированной модели становится лидерский потенциал.

Подходы AGILE выделяют обслуживающее лидерство как способ усиления команды. Обслуживающее лидерство становится частью формирующейся корпоративной культуры, практикой, состоящей в служении команде путем фокусирования на понимании ее нужд и поиске средств для их удовлетворения, а также развития команды для достижения максимальной эффективности и результативности ее работы.

Роль обслуживающего лидера состоит в создании для команды благоприятных условий в целях освоения и понимания среды AGILE. Обслуживающие лидеры применяют на практике и распространяют вокруг среду AGILE.

Для успешной работы команды, обслуживающий лидер должен обладать следующими характеристиками: развитие навыков самоанализа, умение слушать, обслуживание членов команды, содействие росту людей, коучинг, а не

контроль, обеспечение безопасности труда, а также уважения и доверия, содействие развитию энергичности и умения думать о других.

Если руководитель выработал в себе навыки обслуживающего лидерства или содействия другим, вероятность стать гибким у него будет выше. В результате обслуживающие лидеры могут помочь своим командам объединить усилия для поставки ценности в более короткие сроки.

Обязанности обслуживающего лидера

1. Обслуживающие лидеры строят отношения с целью установления коммуникации и координации внутри команды и с организацией в целом. Эти отношения помогают лидерам управлять отношениями с организацией для поддержки команды. Поддержка такого рода помогает устранить препятствия и способствует оптимизации командой своих процессов. Поскольку обслуживающие лидеры понимают практику AGILE и применяют конкретный подход к AGILE, они могут содействовать в удовлетворении потребностей команды.

2. Обслуживающие лидеры выполняют роль фасилитатора. Когда руководитель проекта действует как обслуживающий лидер, главным становится не «управление координацией», а «способствование совместной работе». Фасилитатор способствует наилучшему способу мышления и работе. Фасилитатор поощряет участие команды в конечном результате ее работы, понимание этого результата и совместную ответственность за него. Фасилитатор помогает команде находить приемлемые решения.

3. Обслуживающий лидер способствует сотрудничеству и обмену мнениями внутри команды и между ее членами.

4. Обслуживающие лидеры устраняют организационные препятствия. Первая определенная в Agile-манифесте ценность состоит в том, что люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов. У обслуживающего лидера нет важнее обязанности, чем тщательный анализ процессов, которые затрудняют гибкость (agility) работы команды или организации и их оптимизацию. Например, если какое-то подразделение требует излишнюю документацию, то роль обслуживающего лидера может состоять в том, чтобы провести работу вместе с этим подразделением с целью анализа требуемой документации, оказать помощь в выработке общего понимания того, как поставляемые результаты AGILE удовлетворяют эти требования, и оценить объем требуемой документации с тем, чтобы команды тратили больше времени на поставку ценного продукта, а не на отбирающую силы подготовку излишней документации.

5. Обслуживающий лидер должен также анализировать другие процессы, которые занимают много времени, порождают узкие места и затрудняют гибкость (agility) команды или организации. Примеры процессов или подразделений, которые могут требовать внимания, включают финансы, советы по контролю изменений или аудиты. Обслуживающий лидер может объединять усилия и вести работу с другими людьми, чтобы заставить их заняться анализом своих процессов с целью оказать поддержку командам и лидерам, работающим в среде AGILE.

6. Обслуживающие лидеры создают условия для вклада других людей в работу. В AGILE своим рабочим процессом и своим продуктом работы управляет команда. Такое самоуправление и самоорганизация распространяются на всех, кто обслуживает и поддерживает организацию и проект. Работа обслуживающих лидеров состоит в удовлетворении потребностей команды, проектов и организации. Обслуживающий лидер может вести работу с необходимыми обслуживающими средствами для обеспечения команды рабочим пространством, работу с руководством для предоставления команде возможности сосредоточиться только на одном проекте или работу с владельцем продукта для разработки историй вместе с командой.

7. Обслуживающий лидер основное внимание уделяет созданию условий для команды, чтобы она могла выполнить свою работу наилучшим образом.

8. Обслуживающий лидер оказывает влияние на проекты и побуждает организацию мыслить иначе.

9. Обслуживающий лидер может занимать самые разные должности, но главное – это то, что он делают.

Таким образом для формирования гибкой системы управления проектами в медицинской организации необходимы не столько руководители проектов, сколько лидеры. От того как будет определен лидер проекта зависит успех реализуемых проектов.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что управление проектом в медицинской организации – это сложная, многоаспектная деятельность, требующая как от лидера, так и от остальных участников проекта навыков интеграции и координации различных процессов и ресурсов с целью получения необходимого результата определенного качества к конкретной дате в условиях ограниченных возможностей.

Современные социально-экономические и политические условия развития диктуют новые требования к формированию систем управления на всех уровнях и во всех сферах деятельности, включая и здравоохранение. Необходимость

переосмысления сложившихся подходов к управлению определяется возрастающей сложностью и масштабностью задач, решаемых российской экономикой, при достижении «прорывных» целей, поставленных перед ней. В этой ситуации проектно-ориентированная модель управления медицинской организацией на принципах бережливого производства и лидерского потенциала призвана справиться с современными «вызовами» и обеспечить эффективное достижение целей, стоящих перед обществом и экономикой в установленные сроки и при условии ограниченного ресурсного обеспечения.

Текущие итоги реализации регионального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» в части создания и тиражирования «Новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» свидетельствуют об эффективности применяемого проектно-ориентированной модели управления в первичном звене здравоохранения Волгоградской области, а полученные результаты определяют возможность и необходимость дальнейшего внедрения и тиражирования наилучших практик, наработанных в медицинских организациях [6]. Это будет способствовать достижению целей регионального проекта и в конечном итоге приведет к качественным положительным изменениям в первичном звене здравоохранения, что полностью будет удовлетворять требованиям государственной политики в сфере охраны здоровья.

Список литературы

1. Анализ социологического опроса (анкетирования) населения об удовлетворенности доступностью и качеством медицинской помощи при осуществлении обязательного медицинского страхования в медицинских учреждениях Волгоградской области, проведенного в 2018 году государственным учреждением «Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Волгоградской области / ТФОМС Волгоградской области. URL: <https://volgatfoms.ru/docs/anketa2018.pdf> (дата обращения: 13.03.2020).

2. Новая модель медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь. Методические рекомендации / Министерство здравоохранения РФ. М., 2019.

3. Паспорт приоритетного проекта «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по

стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 26 июля 2017 г. № 8).

4. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК®). Шестое издание. Agile: практическое руководство / Институт управления проектами (Project Management Institute, PMI). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=657213&p=1> (дата обращения: 13.09.2020).

5. Шкарин В. В., Ивашева В. В., Симаков С. В., Ломовцев М. С. Стандартизация процессов, реализуемых медицинскими организациями в рамках приоритетного проекта «создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» // Вестник ВолГМУ. 2019. № 10. С. 132-134.

6. Шкарин В. В., Симаков С. В., Ивашева В. В., Емельянова О. С., Чепурин Н. Г., Багметов Н. П., Ломовцев М. С. Новая модель медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь. Опыт региона: проблемы, решения // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 7-8. С. 20-26.

УДК 35.075:352.075

ЗАКРЫТЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Комар М. А., МУЗ-300,

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: m.a.komar@bk.ru

Научный руководитель – Бардаков А. И., доктор полит. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются проблемы существования закрытых административно-территориальных образований, а также раскрывается опыт становления муниципального управления и предлагаются рекомендации по совершенствованию организационных основ этих муниципалитетов.

Ключевые слова: закрытые административно-территориальные образования, муниципальное управление, экономические проблемы, развитие моногородов, государство.

CLOSED ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL EDUCATIONS IN RUSSIA: THE DIFFICULT WAY OF ESTABLISHING A MUNICIPAL GOVERNANCE

Komar M. A., MUZ-300,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: m.a.komar@bk.ru

Supervisor – **Bardakov A. I.**, Doctor of Political Science, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problems of the existence of closed administrative-territorial formations, as well as reveals the experience of the formation of municipal governance and offers recommendations for improving the organizational foundations of these municipalities.

Keywords: closed administrative-territorial entities, municipal administration, economic problems, development of single-industry towns, the state.

В 1992 году появилась необходимость «узаконить» в Российском законодательстве понятие «ЗАО» – закрытое административно-территориальное образование. В целях укрепления науки, экономики и военно-промышленного комплекса России, возросла роль территорий с особым статусом. Путем преобразование стратегически важных для страны объектов на базе «закрытых городов», стали появляться муниципалитеты с официальным обозначением категории населённых пунктов.

С принятием Закона «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14.07.1992 № 3297-1 [4] появилась единая трактовка ЗАО. Были выработаны, официальные критерии отнесения населённых пунктов к категории ЗАО, сформирован их перечень и, главное, провозглашена государственная политика по отношению к этим муниципальным образованиям. Всего на 2019 г. определено 38 населённых пунктов имеющих статус ЗАО [6]. В советское время их было гораздо больше, и они находились на территории всей СССР. И если сейчас во многие из них можно попасть, соблюдая определенный регламент, то каких-то 50-60 лет назад жители «закрытых городов» в разговорах с «чужаками» вынужденно называли вымышленное или условное место жительства. Тут находились объекты государственной важности из космической, военной или энергетической отрасли. Именно в таких городках проводили различные опыты вирусологи, создавали первые ядерные бомбы. Помимо всем известного Арзамаса-16, был Свердловск-44 (Новоуральск), где и сегодня производят высокообогащенный уран, Красноярск-26 (Железногорск), в

котором сейчас производят плутоний и перерабатывают облученное ядерное топливо, Томск-7 (Северск), где производят уран и плутоний, Челябинск-70 (Снежинск), где создали мощнейшую бомбу «Кузькина мать», Капустин Яр (Знаменск Астраханской области), образован в результате создания одноименного полигона и т.п.

Многие ЗАТО – это место дислокации воинских частей. Причём тех, которые связаны с ядерным оружием. Другими словами – обеспечивающих для всех граждан Российской Федерации чистое общественное благо под названием «военная безопасность». Можно много и долго рассуждать на тему пацифизма, состояния вооружённых сил, дружеских соседей и «перезагрузок» отношений с некоторыми странами, но факт, который в мировой истории ещё никто не опроверг – сильный всегда прав [8, с. 12].

Из 38 ныне существующих ЗАТО, 9 функционируют в интересах Ракетных войск стратегического назначения. Эти муниципальные образования созданы в интересах жизнеобеспечения ракетных полков и дивизий, иногда целых ракетных армий или главного командования РВСН.

ЗАТО – разумеется, не только российское явление. Создание ЗАТО, их кризис и даже исчезновение – это процесс, который идёт до сих пор, даже в самых развитых странах Запада. При этом ЗАТО всегда ставит перед собой задачу: эффективность или устойчивость? Создание посёлка или небольшого города при крупной воинской части – весьма эффективная (по крайней мере, в среднесрочной перспективе) форма организации жизнеобеспечения, поэтому она будет использоваться вместе с дислокацией военных объектов или крупных предприятий особого назначения.

Однако стремительно изменяющиеся хозяйственная атмосфера, в том числе её территориальная структура, неизбежно меняет условия работы таких градообразующих объектов, и «города при заводах или воинских частях» постоянно становятся жертвами изменений экономической конъюнктуры. Даже в Соединенных Штатах Америки, стране с одной из самых мобильных систем расселения, насчитываются буквально несколько десятков «городов-призраков» – бывших закрытых городов, которые были полностью или почти полностью покинуты населением после того, как градообразующие предприятия переставали действовать.

По мере развития роли атомной отрасли, развитие технологического процесса, уменьшения среднего размера предприятий и воинских частей, повышения гибкости территориальной структуры в условиях «новой экономики» острота проблемы ЗАТО, как проблемы национального уровня в

развитых странах снижается. В России стремительность этих процессов меньше, и проблема закрытых административно-территориальных образований еще долго будет предметом обсуждения.

Есть как минимум три независимых друг от друга риска для существования ЗАТО – узкоотраслевой, географический, дислокационный (в случае с пунктом постоянной дислокации воинской части). Узкоотраслевой риск – это снижение цен на производимую продукцию, упадок спроса на неё, устаревание оборудования, изменение технологических процессов или снижение государственных заказов. Географический риск – ухудшающееся со временем экономико-географическое положение муниципального образования.

Если первые две проблемы характерны для ЗАТО атомной промышленности, то последний определен для ЗАТО, где располагаются объекты Министерства обороны Российской Федерации. Дислокационный риск – при выводе из пунктов постоянной дислокации или расформировании военных объектов, ЗАТО практически всегда «умирает». Яркий пример тому посёлок Горный-1 (Чита 47) в Улётовском районе Забайкальского края.

Население таких посёлков зависит от количества базирующихся войсковых частей. В последнее время население стремительно сокращается в связи с расформированием и передислокацией военных. В годы пребывания ракетных войск стратегического назначения Горный-1 обладал хорошим социальным динамизмом. Сегодня от всего этого остались только воспоминания, которыми на форумах в интернете делятся сотни людей, когда-то живших и ныне живущих там. Процесс передислокации подразделений вооружённых сил здесь отличался от других субъектов, так как в регионе был центр военного округа, военных городков больше, чем где-либо в Сибири. Органы исполнительной власти региона и муниципалитета оставлены практически один на один с проблемами, возникающими из-за переноса воинских подразделений. В таких «военных» ЗАТО бюджет наполняется, как правило, на 70 % за счет отчислений подоходного налога от военнослужащих Министерства обороны. До 80 % рабочих мест приходится на военные объекты или связанные с ними предприятия жизнеобеспечения и инфраструктуры.

Если все три причины действуют одновременно и сильно, то чаще всего нужно рассматривать вариант закрытие города (содействие переселению его жителей).

Российские ЗАТО, обладают рядом общих особенностей и проблем, которые могут, как усугубить выход из кризиса в условиях межгородской

конкуренции, так и, при грамотном управлении, стать конкурентным преимуществом. К таким особенностям ним можно отнести:

- низкое качество управления на местном уровне;
- особенности взаимодействия муниципалитета и градообразующего предприятия;
- свойства народонаселения.

Большинство ЗАТО, сильно отстали по качеству муниципального управления как в том случае, если они развиты и имеют большие дотации (что обусловлено благополучием градообразующего предприятия), так и в том случае, если они «бедны» и находятся в кризисном состоянии. В первом случае, в силу высокой обеспеченности бюджетными и внебюджетными средствами (патронаж градообразующего предприятия), не требовалось повышать эффективность бюджетных расходов. Оказавшись в кризисе, эти города продемонстрировали сравнительную неэффективность муниципального управления. Во втором случае системный недостаток бюджетных средств, отсутствие вложений в жизнеобеспечивающую инфраструктуру и ряд других причин не только не стимулировали появления управленческих новаций, но и привели к определенной деградации муниципального управления. К примеру, в Совете ЗАТО Знаменск Астраханской области из 15 депутатов, 1/5 это либо руководители муниципальных предприятий или начальники отделов и служб этих муниципальных предприятий. Муниципальные предприятия в ЗАТО, как правило, осуществляют свою деятельность, на бюджетной основе, и «косвенно» подотчетны Совету. Как результат – низкое стремление депутатов что-либо менять в своей работе, желание скрыть проблемные и неудобные вопросы в сфере развития возглавляемого предприятия. Хотя законодательно руководителям муниципальных предприятий, не запрещено избираться в органы представительной власти.

В результате таких проблем, ЗАТО, как правило, оказываются в конце цепочек диффузии инноваций в сфере муниципального управления. Классической моделью взаимодействия органов исполнительной власти ЗАТО и градообразующего предприятия является доминирование последнего, ибо от него всегда зависит не только местный рынок труда, но и наполнение бюджета; поток внебюджетных средств; в значительной, а иногда определяющей мере развитие городской инфраструктуры и состояние системы социальной поддержки жителей. Ситуация осложняется, когда градообразующим предприятием является объект Министерства Обороны РФ, и интересы города могут быть абсолютно не совпадать с политикой воинских частей. К примеру,

передача объектов жизнеобеспечивающей инфраструктуры в муниципальную собственность в период перестройки коснулась «военных» ЗАТО с огромными проблемами.

Организация процесса передачи высвобождаемого военного имущества военных городков в Министерстве обороны Российской Федерации является источником многочисленных конфликтных ситуаций с органами местного самоуправления. Основными причинами затягивания процесса безвозмездной передачи высвобождаемого военного имущества военных городков являются:

- длительное непринятие решений о передаче военного имущества муниципальным образованиям после его фактического высвобождения;
- нередкое отсутствие в Минобороны России достоверной информации о составе объектов передаваемого имущества, оформленных документов о его государственной регистрации в установленном порядке;
- отказ от передачи высвобождаемого недвижимого имущества притом, что указанное имущество Министерством обороны Российской Федерации длительное время не используется и не реализуется третьим лицам;
- неудовлетворительное техническое состояние передаваемых объектов, отсутствие технических паспортов на объекты недвижимости [3].

На городском собрании жителей ЗАТО Знаменск Астраханской области, глава города В. Н. Дубровченко заявил: «В городе есть брошенные здания. Все объекты находятся в ведении Министерства обороны РФ. Переговоры о них руководством города ведутся длительное время. Только по одному объекту - недостроенному зданию Узла связи было достигнуто положительное решение, и оно снесено. По остальным администрация города направила запрос в адрес военной и городской прокуратур о принятии мер прокурорского реагирования в отношении брошенных зданий» [7].

Еще один системный вопрос – это вопрос задолженности предприятий Министерства обороны ОАО «Славянка» и ОАО «РЭУ» перед муниципалитетами за поставленные коммунальные услуги. Многие муниципалитеты в этом вопросе, стоят на грани катастрофы. В ситуации с обслуживающими организациями Минобороны России и другими ведомствами есть большие различия. «Образующие ЗАТО структуры Минобороны, скорее всего, никогда не будут плательщиками имущественных налогов, это главное отличие от Минатома, Минпромторга и пр. Нам нужно в программах социально-экономического развития эту разницу показывать, чтобы обозначить различие в доходной базе» [5] – заявил директор Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации Д. А. Куракин в ходе

совместного совещания глав ЗАТО, с представителями Департамента имущественных отношения Министерства обороны Российской Федерации.

Такой поведение градообразующих объектов носит двойкий характер. С одной стороны, муниципальные власти несамостоятельны, не мотивированы на какие-либо улучшения в системе муниципального управления, многим из них свойственна иждивенческая психология. С другой стороны, такая система обуславливает повышенную «управляемость» в городе, часто – высокий профессионализм муниципальных работников, наличие серьезного социального капитала, пусть и с налетом старых «советских» моделей.

Населению ЗАТО, как и моногородам характерны такие черты как критически малый уровень социальных ролей, отсутствие альтернативных вариантов на рынке труда, зачастую удаленность ЗАТО, от федеральных центров. Все это приводит к оттоку активной части молодежи и в целом трудовых ресурсов. В большинстве случаев школьники после окончания средних учебных образований уезжают поступать в ВУЗы федеральных центров или большие города субъектов России. Единицы возвращаются обратно.

Оставшейся в городе основной массе населения, как правило, настроено на иждивение, ожидание определенной компенсации за «закрытость», нежелание и неспособность менять профессию, немобильность и неготовность к переселению, общая депрессия и пессимизм, вызванные отсутствием понятных жизненных перспектив [1]. Это создает проблему низкой предпринимательской активности населения, сложности запуска программ переподготовки кадров. Программы социальной поддержки также должны разрабатываться с учетом данных особенностей. В то же время, в ЗАТО нередко складывается особый социально-психологический климат, характеризующийся повышенным чувством местной солидарности, местной идентичности, единства судьбы, а потому и интересов, и это может служить хорошей почвой для мобилизации местной общественной активности. Подобный ресурс большая редкость в современной России, поэтому его обязательно надо использовать для совершенствования организационных основ муниципалитета, ибо в противном случае может возникнуть «сопротивление» народа, детерминация которого хорошо показана в исследовании А. И. Бардакова [2].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что для каждого ЗАТО, должна быть предложена детальная модель системы мер государственной поддержки. При утверждении стратегии социально-экономического развития ЗАТО, она в обязательном порядке должна согласовываться с руководством градообразующих объектов. Необходимо на государственном уровне создать

типовые модели реагирования со стороны органов государственной власти с целью поддержки закрытых административных территориальных образований. Данные меры повысят вероятность своевременного предупреждения о кризисной ситуации и эффективность антикризисных действий.

Список литературы

1. Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. URL: <http://www.urbanecomomics.ru/research/analytics/analiticheskiy-doklad-po-voprosam-upravleniya-razvitiem-monogorodov> (дата обращения: 02.11.2020).

2. Бардаков А. И. Народ и власть: парадигма взаимосвязи по Франсуа Федье // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 1. С. 11-19. URL: [//docs.vlgr-ranepa.ru/podr/ipc/paradigmi/Parad_N1.pdf](https://docs.vlgr-ranepa.ru/podr/ipc/paradigmi/Parad_N1.pdf) (дата обращения 01.12.2020).

3. Вопросы исполнения решений о высвобождении и реализации недвижимого военного имущества (опыт Астраханской области) URL: http://region.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/58375/ (дата обращения: 02.11.2020).

4. Закон РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14.07.1992 N 3297-1.

5. Одиннадцатого апреля 2014 г. в Министерстве обороны Российской Федерации состоялось совместное совещание глав закрытых административно-территориальных образований с представителями Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://www.zatozaozersk.ru/novosti/1269-odinnadcatogo-aprelya-2014-goda-sostoyalos-sovmestnoe-soveshanie-glav-zakrytyh-administrativno-territorialnyh-obrazovaniy-s-predstavitelyami-departamenta-imushestvennyh-otnosheniy-ministerstva-oborony-rossiyskoj-federacii/page,58> (дата обращения: 02.11.2020).

6. Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. N 508 «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов».

7. Проблемы города в вопросах и ответах. Информационно-аналитическая еженедельная газета «Орбита». Знаменск. 06.06.2018.

8. Файков Д. Ю. Закрытые административно-территориальные образования. Системные трансформации: монография. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2012. 394 с.

УДК 328.185

КОРРУПЦИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Коровина И. Ю., МУЗ-200,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: innusechkak@mail.ru

Научный руководитель – **Морозов И. Л.**, доктор полит. наук,

доцент, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности влияния COVID-19 на все сферы жизнедеятельности общества и как итог, возрастание коррупционной деятельности в органах государственной власти Российской Федерации. Высокая смертность, нехватка мест в больничных палатах, отсутствие необходимых лекарственных средств в больницах и аптечных пунктах доказывает потребность в ужесточении мер по борьбе с коррупционными преступлениями в сфере здравоохранения в такое сложное для всех стран время. В работе проанализированы ключевые принципы по минимизации коррупционных рисков во время пандемии, которые опубликованы в документе ГРЕКО “Коррупционные риски и актуальные правовые нормы в контексте COVID-19”. В заключение, сделан вывод о возможностях борьбы с коррупцией в здравоохранении и коррупцией в России в целом.

Ключевые слова: коррупция, органы власти, здравоохранение, Президент РФ, борьба с коррупцией, международные антикоррупционные конвенции, пандемия, ГРЕКО, COVID-19.

CORUPTION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Korovina I. Y., MUZ-200,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

e-mail: innusechkak@mail.ru

Supervisor – **Morozov I. L.**, Doctor of Political Science Sci., Associate Professor

of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article examines the features of the impact of COVID-19 on all spheres of society and, as a result, the increase in corruption in the government of the Russian Federation. The high mortality rate, shortage of places in hospital wards, lack of necessary medicines in hospitals and pharmacies prove the need for tougher measures to combat corruption crimes in the health sector at such a difficult time for all countries. The paper analyzes the key principles for minimizing corruption risks during a pandemic, which are published in the GRECO document “Corruption risks and current legal regulations in the context of COVID-19”. In conclusion, a conclusion is drawn about the possibilities of combating corruption in healthcare and corruption in Russia as a whole.

Keywords: corruption, authorities, healthcare, the President of the Russian Federation, the fight against corruption, international anti-corruption conventions, pandemic, GRECO, COVID-19.

В Российской Федерации применительно к сфере здравоохранения коррупцию определяют как «социальное явление, заключающееся в корыстном использовании служебного положения представителем сферы здравоохранения для личного обогащения» [8, с. 812]. При коррупции в медицине используется не только непосредственно служебное положение, но и основанные на нем авторитет, возможности, связи. Пандемия COVID-19 продолжает оказывать глубокое воздействие на все социальные процессы в обществе, в том числе и на криминогенную ситуацию в стране.

По данным Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ, количество случаев взяточничества в России в первом квартале 2020 года выросло на 8,7 %. Увеличилось и число крупных взяток – почти до 800 случаев. Злоупотреблений должностными полномочиями набралось около 700. Незадолго до её начала, в марте 2020 года Президент России Владимир Путин выступая на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ заявил, что «бороться с коррупцией необходимо всегда и на всех направлениях», обязав прокуратуру уделить особое внимание защите бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, государственных программ и гособоронзаказа, а также начать возвращать «украденные у страны, наших людей, и общества активы и средства» [14].

В настоящее время, когда число заболевших опасным вирусом достигло почти 900 тысяч человек, а общество напугано многочисленными случаями летальности, все силы и средства органов власти должны быть брошены на предупреждение этого страшного явления. Но это происходит не в полном объёме. Глава международной организации «Группа государств по борьбе с коррупцией» (CRECO) Марином Мрчела в своём исследовании подчеркивает серьёзное влияние эпидемии COVID-19 на повышение коррупционных рисков особенно в сфере здравоохранения. Это напрямую связано с высокой потребностью в медицинских товарах, перегруженностью больниц и врачей, а также с непрозрачной системой государственных закупок [9].

Коронавирус «разлетался» с необычайной скоростью, вследствие чего Правительство РФ было вынуждено сжатые сроки принимать меры его по сдерживанию, среди которых лишь часть показала свою эффективность. Большие вливания денежных средств именно в отрасль здравоохранения позволило распространению бюрократии.

В частности, наиболее «расторопные» предприниматели успели нажиться на продаже масок и респираторов в начале инфекционного сезона. Граждане тогда отдавали по 60–100 руб. за самую простую медицинскую маску.

А чиновники в ряде регионов делали закупки в больших масштабах для медиков и, как выяснилось, совершенно по другим ценам. В это же время во многих регионах врачи заболевают коронавирусом в связи с отсутствием нормальных средств защиты.

Информационные ресурсы переполнены скандальными новостями, связанными с закупками дорогостоящих аппаратов ИВЛ в некоторых регионах страны. Такая ситуация произошла в Дагестане: местное Министерство здравоохранения закупило аппараты ИВЛ на 114 млн. рублей у московского предпринимателя без опыта в таком виде поставок. Цена каждого была завышена в два раза – соответственно, на эту сумму можно было купить в два раза больше аппаратов ИВЛ, что помогло бы большему количеству людей в республике [7]. То же самое происходит с выплатами медицинским работникам: несмотря на обещания РФ Владимира Путина о дополнительных выплатах старшему и младшему персоналу, в реальности врачи получают суммы гораздо меньше или не получают их вовсе, несмотря на то, что средства из федерального бюджета выделяются: «В ряде регионов, к сожалению, выплачивали совсем не те средства, о которых шла речь на наших совещаниях, и уж точно не те, которые я поручал выплатить медработникам» [7].

Все вышеуказанные случаи происходят в связи с коррумпированностью органов государственной власти, которые проворачивают финансовые схемы, пока врачи борются за жизнь людей.

Подписав Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [4], Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [6], Конвенцию ООН против коррупции, а также Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [5], наша страна приняла на себя юридические обязательства по имплементации положений международных конвенций в сфере противодействия коррупции.

При этом, как справедливо утверждают эксперты Группы государств против коррупции (ГРЕКО) – с точки зрения международных стандартов противодействия коррупции в российском законодательстве реализованы пока не все международно-правовые предписания. ГРЕКО – международная организация, созданная Советом Европы в 1999 году. Цель данной организации – помощь странам, которые входят в её состав, в разработке более эффективных мер по борьбе с коррупционными проявлениями. Российская Федерация вступила в ГРЕКО в 2007 году.

Бесспорно, на ранних стадиях распространения коронавирусной инфекции было трудно оценить, насколько сильно она повлияет на криминогенную обстановку в стране, а тем более разработать усиленные меры по противодействию коррупции. Тем не менее, в настоящее время уже идет работа по составлению программ комплексного реагирования на коррупционные преступления и претворению их в жизнь. Одной из таких программ является документ Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). В связи с повышением количества заболевших коронавирусной инфекцией, а также учащением случаев совершения преступлений коррупционной направленности 24 апреля Группа государств по борьбе с коррупцией опубликовала документ “Коррупционные риски и актуальные правовые нормы в контексте COVID-19”, в котором содержатся ключевые принципы по минимизации коррупционных рисков во время пандемии [3].

Структуру вышеуказанного документа составляет шесть разделов, каждый из которых указывает, в какие области здравоохранения в чрезвычайные времена могут проникнуть коррупционные проявления.

1. Коррупция в сфере государственных закупок. COVID-19 распространился по всем государствам с необычайно быстрой скоростью, в связи с этим органы власти были поставлены в затруднительное положение, при котором стал вопрос о необходимости разработки законодательства, регулирующего оснащённость системы здравоохранения лекарственными средствами и аппаратами в сжатые сроки. Но должностными лицами было не учтено то, что упрощение системы закупок медикаментов станет причиной вхождения в эту систему коррупционных проявлений.

Исходя из вышесказанного, ГРЕКО акцентирует внимание на обязательном соблюдении во время пандемии 14-го принципа борьбы с коррупцией ГРЕКО. Основным его смысл заключается в создании прозрачной системы государственных закупок для стимулирования добросовестной конкуренции и сдерживания коррупционеров. Что касается работы государственных служащих, осуществляющих функции по государственным закупкам, в руководстве указывается о недопустимости возникновения конфликта интересов: для указанных лиц должен быть предусмотрен запрет на работу в компаниях, участвующих в тендерах или получивших государственный контракт.

2. Подкуп в сфере оказания медицинских услуг. Широкое распространение коронавирусной инфекции способствовала увеличению мелкого взяточничества в системе здравоохранения: граждане, желая первыми получить результаты теста

или же купить заветное лекарственное средство, прибегают к подкупу сотрудников больниц и аптечных пунктов.

В связи с этим, ГРЕКО настойчиво рекомендует соблюдать следующие нормы:

- положений статей 7 и 8 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, которые указывают на необходимость государствам устанавливать уголовную ответственность за активный и пассивный подкуп в частном секторе [4].
- 2-го принципа Двадцати руководящих принципов борьбы с коррупцией ГРЕКО, рекомендующего декриминализировать коррупцию на национальном и международном уровне [10];
- Резолюции 1946 (2013) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Равный доступ к медицинской помощи», призывающей страны обеспечить принятие меры по борьбе с коррупцией в здравоохранении, действуя в тесном сотрудничестве с ГРЕКО [11].

3. Коррупция в области исследования и разработки новых продуктов. Еще одной уязвимой для коррупции областью является инвестирование в проведение медицинских исследований, а также в разработку лекарств и вакцины против COVID-19. Чтобы минимизировать коррупционные риски в этой сфере, требуется повысить эффективность деятельности контролирующих органов, принять соответствующие меры для урегулирования конфликтов интересов, в том числе посредством консультирования, а также обеспечить регулирование лоббистской деятельности.

Для этого ГРЕКО рекомендует разработать стратегию формирования культуры неподкупности и управления конфликтами интересов среди должностных лиц, на которых возложены руководящие функции, а также внедрить кодексы поведения государственных служащих в соответствии с Рекомендацией № R (2000) 10 Комитета министров Совета Европы «О кодексах поведения для государственных служащих» [12]. Для обеспечения координации лоббистской деятельности странам предлагается руководствоваться Рекомендацией № CM/Rec(2017) 2 Комитета министров Совета Европы «О правовом регулировании лоббистской деятельности в сфере принятия государственных решений» [13] и другими рекомендациями ГРЕКО в этой области.

4. Риски мошенничества, связанного с COVID-19. Вместе с увеличением рисков коррупционных проявлений в сфере здравоохранения участились и

случаи мошенничества, в том числе связанного с фальсификацией медицинских продуктов из-за высокого спроса и ограниченности предложения.

5. Защита заявителей в сфере здравоохранения. В период пандемии особое значение имеют люди, которые независимо от канала передачи информации, сообщают о неправомерном поведении должностных лиц. В связи с этим ГРЕКО призывает государства-члены создавать благоприятные условия для лиц, сообщающих о фактах коррупции, руководствуясь Рекомендацией CM/Rec (2014) 7 Комитета министров Совета Европы “О защите осведомителей” [2].

6. Коррупция в частном секторе. Пандемия COVID-19 оказывает такое же сильное воздействие на процветание коррупции в сфере предпринимательства, как и на государство в целом: это касается, например, фактов подкупа с целью активизации замедлившихся из-за вводимых ограничений бизнес-процессов, фальсификации документов, необходимых для получения государственной помощи и т.д.

Для предотвращения коррупции в частном секторе ГРЕКО напоминает о необходимости основываться на:

- статьи 7 и 8 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию – криминализация активного и пассивного подкупа [4];
- 5-й принцип Двадцати руководящих принципов борьбы с коррупцией ГРЕКО – принятие надлежащих мер по недопущению использования юридических лиц для прикрытия коррупционных правонарушений [10];
- документы 2-го раунда оценки ГРЕКО (например, рекомендации в части бухгалтерского учета и аудита, программы корпоративной ответственности, а также разработки и внедрения внутренней антикоррупционной политики).

На основе изученного материала автор данной статьи делает вывод, что первопричина коррупции лежит не в медицинской среде, а в сфере государственного управления. Более того, начинается и заканчивается большинство коррупционных махинаций в медицинской сфере также на уровне высших должностных лиц городов и регионов. Рядовые врачи и медицинские работники часто не имеют к этому никакого отношения [1, с. 88]. Они всего лишь «маленькие люди» в «большой игре» государства.

Несмотря на это, Россия, являясь участницей Совета Европы и ГРЕКО в том числе, обратила внимание на данные предписания и постепенно внедряет их в общественную реальность. Ведь сейчас на кону стоит не бюджет страны и даже не её экономика, а жизни людей, которые нуждаются в лечении

высококвалифицированными специалистами в специально оборудованных местах.

В настоящее время перед российским обществом и государством стоит серьезный вызов, при котором необходима разработка специальных эффективных мер по противодействию коррупционных преступлений и в такой ситуации не будет преувеличением сказать, что коррупция убивает, в самом буквальном смысле.

Список литературы

1. Васильева А. В. Коррупция в системе здравоохранения // Научная электронная библиотека 2017. № 9 (17). С. 87-90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32308293> (дата обращения: 04.11.2020).
2. В ЕС вступила в силу Директива о защите осведомителей // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. 2019. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_es_vstupila_v_silu_direktiva_o_zaschite_osvedomiteley (дата обращения: 12.10.2020).
3. ГРЕКО опубликовала рекомендации по предотвращению коррупции во время пандемии COVID-19 // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. 2019. URL: <https://anticor.hse.ru/main/organization/GRECO> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 // Справочно-правовая система «Гарант» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 13.10.2020).
5. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята в г. Париже 17.12.1997) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899; Бюл. междунар. договоров. 2012. № 7. С. 72-85.
6. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882; Бюл. междунар. договоров. 2005. № 2. С. 3-33.
7. Коррупция во время чумы: маски и аппараты ИВЛ по завышенной цене // Информационно-политический портал ПОЛИТ.РУ. 2020. URL: <https://polit.ru/article/2020/05/01/corrcovid/> (дата обращения: 12.10.2020).
8. Максимова Л. В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 812-815. URL: <https://moluch.ru/archive/105/24876/> (дата обращения: 04.11.2020).

9. Пандемия COVID-19: ГРЕКО предупреждает о рисках коррупции // Официальный сайт Совета Европы. 2020. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/covid-19-pandemic-greco-warns-of-corruption-risks> (дата обращения: 12.10.2020).

10. Резолюция (97) 24 О двадцати принципах борьбы с коррупцией (принята Комитетом министров 6 ноября 1997 года на 101-й сессии) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2020. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934976> (дата обращения: 13.10.2020).

11. Резолюция 1946 (2013) Равный доступ к медицинской помощи // Официальный сайт Совета Европы. 2020. URL: https://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2013%5D/Jun2013/Res1946_rus.asp (дата обращения: 12.10.2020).

12. Рекомендация № R (2000) О кодексах поведения для государственных служащих // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2020. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901802716> (дата обращения: 12.10.2020).

13. Рекомендация N CM/Rec(2017)2 О правовом регулировании лоббистской деятельности в сфере принятия государственных решений // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2020. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901802716> (дата обращения: 12.10.2020).

14. Стенограмма выступления Путина на заседание коллегии Генпрокуратуры // Сайт о Президенте России. 2020. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanie-kollegii-genprokuratury-17-03-2020.html> (дата обращения: 12.10.2020).

УДК 342.392

ПОНЯТИЕ «ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО»: СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС

Мажников И. В., МУЗ-300,

Волгоградский институт управления

филиал РАНХиГС

e-mail: mazhnikovi@mail.ru

Научный руководитель – **Богомолова И. В.**, канд. экон. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается сущность полицейского государства как одной из исторических форм перехода от средневекового государства к современному правовому государству, обусловленная самой природой и социокультурной динамикой модернити.

Отталкиваясь от уже сложившихся подходов, в понимании полицейского государства, анализируются особенности его генезиса как специфического типа государства с точки зрения его идеологии.

Ключевые слова: государство, полиция, полицейское государство, правовое государство.

THE CONCEPT OF «POLICE STATE»: ESSENCE AND GENESIS

Mazhnikov I. V., MUZ-300,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: mazhnikovi@mail.ru

Supervisor – **Bogomolova I. V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the essence of the police state as one of the historical forms of transition from the medieval state to the modern rule of law, due to the very nature and socio-cultural dynamics of modernity. Based on the already established approaches, in the understanding of the police state, the author analyzes the features of its genesis as a specific type of state from the point of view of its ideology.

Keywords: state, police, police state, rule of law.

Понятия полиции, полицейского государства, не было чем, то одинаковым по своему содержанию с момента их появления и до момента их реализации в конкретные государственные формы. Интересно знать, что ни слово «полиция», ни словосочетание «полицейское государство» изначально не содержали в себе отрицательного, негативного смысла которым мы сегодня наделяем эти понятия. Само слово «полиция», как и многие другие понятия политического словаря, возникают на заре формирования первых государственных образований. Известно, что понятие «полиция» производно от слова «полис», от него же происходит и слово «политес». Понятие «полис» «...означает, с одной стороны, само политическое устройство, будь то монархия, аристократия или демократия, а с другой – конкретный способ организации правления в каждом государстве, так что полиция подразделяется на церковную, гражданскую и военную, но обычно и в более узком смысле оно относится к публичному порядку всякого города» [7]. Так или иначе, эти понятия относятся к специфическому общению, основанному на порядке. Полиция поддерживает порядок на основании общего порядка, – полисного порядка. Полицейское, оказывается связано со всем полисом сразу, причем не просто в теории, а в своих конкретных действиях.

Особый интерес к понятию полицейского государства вновь возникает на рубеже XVII–XVIII вв. Это было во многом обусловлено трансформацией прежнего средневековой государственности, переходом от государства *corpus* к государству *status*. Осуществляются попытки идеологического обоснования и теоретического осмысления понятий полиция, полицейского государства. Примером такого нового подхода к объяснению рассматриваемых категорий становится труд Николя де Ла Мара «Трактат о полиции». Задачи полиции в этой работе определяются самым широким образом, но главными являются обеспечение «удобства и спокойствия». «Полиция» понимается в это время не только как государственное учреждение, но и как процесс управления для достижения «благополучия» общества [3].

Крупнейший представитель «полицейской науки» в Германии И. Г. фон Юсти указывает на то, что «задача полиции, в широком смысле слова, состоит в том, чтобы увеличивать совокупное достояние (*Vermogen*) государства и счастье его жителей, так что экономика города и села, науки о торговле, горном и лесном деле должны относиться к разряду полицейских» [3]. Однако нельзя сказать, что задача полиции есть суть слежение за экономикой. Задача полиции состоит в слежении за добрыми нравами людей, и как следствие за экономикой и публичном порядке.

По сути можно выделить как минимум два этапа в развитии идеи полицейского государства: на первом этапе она предстает в форме «добронравия», на втором в форме «безопасности». На первом этапе закладывается фундаментальная основа для деятельности полиции, возводя суть её деятельности к «товариществу», к гражданскому, не абстрактному, а вполне конкретному союзу граждан. С развитием государства и возникновением государственности нового типа – государство безопасности – полиция целиком и полностью, как говорил М. Фуко, «направляется на деятельность людей, но лишь постольку, поскольку эта деятельность имеет отношение к государству». Теперь полиция следит за безопасностью государственного общения, то есть за людьми в их конкретной деятельности.

Право средневекового государства строилось на идее баланса, связности общения людей между собой. Достаточно было просто вывести за пределы общности одного из двух субъектов социального конфликта, чтобы прекратить местные войны или устранить проблемы в экономических и социальных связях. Средневековое государство замечательно тем, что, будучи раздробленным, не только в территориальном, но прежде всего в правовом смысле, стремилось в лице короля внедрить общее право на местах. Из этого стремления выросло

общее право, которое содержало в себе элементы римского права, канонического права и феодального (местного) права. Это доказывает, что структура средневекового государства принципиально не нуждалась в полиции как органа безопасности. Лишь с унификаций и гомогенизацией народа возникает необходимость полицейского государства. Становление *Polizeistaat* есть становление современного государства управления, с признаками регулярности и бюрократизации. Стало нельзя просто совершить воровство и быть за это наказанным на месте, теперь совершаемая кража есть юридический и статистический факт, который требует публичного разрешения. Например, если в Древнем Риме вы совершили кражу у соседа, то в этом не было ничего «уголовного» или приносящего ущерб безопасности всему обществу, ваша кража лишь связывала вас с соседом через суд. Вы выплачивали компенсацию или возвращали украденное и баланс восстанавливался. Но если вы совершите то же самое сегодня, то это значит, что будет произведен арест и тюремное заключение, суд, а уже потом компенсация. Потому что вы совершили кражу и нарушили общественную безопасность. Тот же принцип можно продемонстрировать на примере совершения оскорбления: в Риме вы просто платили 25 ассов пострадавшему; сегодня вы обязаны заплатить штраф государству, а уже потом компенсировать ущерб [2].

Таким образом, мы четко видим линию разлома старого государства с новым государством, эта линия разлома и называется государством безопасности или классическим полицейским государством. Государства, для которого «важно, что они (люди – И.М.) делают. Задача полиции - контроль за их деятельностью и ответственность за нее. Поэтому первой заботой полиции становится количество людей, населяющих страну, обеспечение их первейших жизненных потребностей, здоровье (не в смысле борьбы с эпидемиями, а в смысле, как бы мы сейчас сказали, санитарно-гигиенических мер) и, наконец, обращение произведенных человеком благ» [4].

В России Петр I, осуществляя свои политические преобразования, вполне сознательно руководствуется именно таким образом понятой идеей полицейского государства. Но если в Европе результатом камералистского управления полицейским государством стало пробуждение творческой энергии подданных, то в России Петр I и его приемники, не имея в своем распоряжении необходимую социальную поддержку, вынуждены были опираться на чуждую большинству населения полицию.

Знаменитый указ Екатерины II, «Устав благочиния или полицейский» 1782 года, как раз и был направлен на создание в городах полиции для охраны

благочиния, покоя и добронравия. Интересно, что здесь не случайно со словом «полиция» связывается слово «благочиние». Но в этом же документе нашло свое отражение и другая тенденция, которая формируется в конце XVIII века в Европе. Происходит изменение в понимании идеи полиции: от полиции блага к полиции безопасности.

Полицейского государство, ставшее теперь государством безопасности, впоследствии сменяется правовым государством, основанным на конституции и отправлении любой власти на основании закона. Но в реальности полицейское, никуда не ушло и более того, не особенно противоречило правовому государству. Произошло лишь изменение формы обоснования своих полицейских действий. В правовом государстве существование управления безопасностью делает возможным *Rechts*, но только не в форме вычленения политического из внутреннего пространства, а через приведение политического в форму республиканского, о котором говорил Макиавелли, т.е. существование порядка власти связано с законным политическим действием. И действительно в правовом государстве полиция принимает более узкие рамки собственного существования. Нельзя сказать, что с формированием правового государства одновременно меняется реальная работа полиции, но со временем полиция поддается правовому определению.

Однако полицейское государство совершенно не может сосуществовать с государством правового типа. Данный тезис связан с самим понятием политического.

С одной стороны, политическое – это принцип различения друга и врага, как утверждает К. Шмитт [6, с. 35-67]. С другой стороны, по М. Веберу политика – это любая деятельность по самостоятельному руководству [1, с. 644-706]. Оба эти определения не противоречат друг другу. Если эти определения понятия политики сопоставить с идеей полицейского государства, то поймем, что политическое в нем вычленяется из внутреннего пространства. Дело в том, что в полицейском государстве не может существовать отдельных *status* внутри государства, отдельных руководств по управлению. Там где, полицейское, там нет политического.

Список литературы

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

2. Дождев Д. Римское частное право. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1996. 704 с.
3. Филиппов А. Ф. Полицейское государство и всеобщее благо // Отечественные записки 2012. № 2 (47). URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/zn69tqip41/direct/53959607.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Филиппов А. Ф. Политическое и полицейское // ng.ru (сайт). URL: http://www.ng.ru/ideas/2013-02-15/5_police.html (дата обращения: 12.10.2020).
5. Фуко М. Безопасность, территории, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
6. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
7. Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007. 304 с.

УДК 35.075.2:346.26

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Мурадян А. М., МУ-100,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: muradyani1@mail.ru

Научный руководитель – Булетова Н. Е., доктор экон. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье представлен результат проведенного автором анализа эффективности государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) Волгограда в соответствии с официальным и авторским подходом. Даны оценки перспектив развития форм и методов поддержки МСП в условиях пандемии с учетом содержания и тенденций в реализации муниципальной составляющей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, эффективность поддержки, Волгоград.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTING PROJECT MANAGEMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL

Muradyan A. M., MU-100,

Volgograd Institute of Management,

branch RANEPА

e-mail: muradyani1@mail.ru

Supervisor – **Buletova N. E.**, doctor econ. sci.,

Associate Professor of Volgograd Institute

of Management, branch RANEPА

Abstract. The article presents the result of the author's analysis of the effectiveness of state and municipal support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in Volgograd in accordance with the official and author's approach. Estimates of the prospects for the development of forms and methods of support for SMEs in the context of a pandemic are given, taking into account the content and trends in the implementation of the municipal component of the national project «Small and Medium Enterprises and Support for Individual Entrepreneurial Initiative».

Keywords: small and medium business, support efficiency, Volgograd.

Система поддержки и развития МСП в г. Волгоград в течении 2017–2018 гг. реализовывалась в рамках муниципальной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства» 2017–2020 гг. [4], базирующейся на стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2030 года. Цель программы – создание благоприятных условий для устойчивого развития МСП в городе. В пределах программы решались две задачи: развитие системы информационной поддержки субъектов МСП, развитие системы имущественной поддержки субъектов МСП. Предполагалось, что в результате выполнения программы в 2020 году количество субъектов МСП в расчете на 1 тыс. человек населения Волгограда возрастет до 47,9 ед. (на 5,2 %); число индивидуальных предпринимателей возрастет до 27700 чел. (на 5,3 %); удельный вес занятых в сфере МСП в общей численности занятых в экономике Волгограда возрастет до 37,8 % (на 1,9 %); ежегодный прирост средней численности работников субъектов МСП к уровню предшествующего года составит 1–2 % в год, в 2020 году прирост составит 2 %. Отчет о реализации за 2017–2018 гг. свидетельствует о том, что большинство показателей программы достигнуто и некоторые даже перевыполнены (табл. 1).

**Выполнение индикаторов и показателей муниципальной программы
«Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства» за 2017–2018 гг.**

Наименование индикатора/показателя	Значение индикатора/показателя		Оценка полученных результатов, %
	Плановое (в результате реализации программы)	Фактически достигнутое	
Количество субъектов МСП в расчете на 1 тыс. человек населения Волгограда, ед.	46,6	44,9	96 %
Число ИП, тыс. чел.	26,9	27,4	102 %
Количество участников проведенных мероприятий, ед.	200	200	100 %
Количество участников городского конкурса среди субъектов МСП «Царицынский бизнес», ед.	30	20	67 %
Количество проведенных публичных консультаций в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия, ед.	90	242	269 %
Количество принятых муниципальных НПА, ед.	105	218	208 %
Количество материалов, размещенных в СМИ, включая официальный сайт администрации Волгограда в сети Интернет, ед.	170	182	107 %
Удельный вес занятых в сфере МСП в общей численности, занятых в экономике Волгограда, %	37,3	37,4	100 %
Прирост средней численности работников субъектов МСП к уровню предшествующего года, %	1,2	1,2	100 %
Доли переданных в пользование объектов недвижимого имущества Волгограда, включенного в Перечень, от общего количества объектов в указанном Перечне, %	65	69	106 %

Источник: отчет о ходе реализации муниципальной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства» за 2017–2018 гг. управления экономического развития и инвестиций администрации Волгограда [1]

Сегодня поддержка и развитие МСП в Волгограде осуществляется в рамках новой муниципальной программы «Развитие инвестиционной и предпринимательской деятельности в Волгограде» на период 2019–2024 гг., принятой постановлением Администрации Волгограда от 29 декабря 2018 года № 1893 [5].

На начало 2018 года в г. Волгоград 18766 малых и средних предприятий (из них 104 средние предприятия, 18662 малые предприятия) и 26779 индивидуальных предпринимателей.

Число субъектов МСП г. Волгограда убывает с каждым годом. Так, количество МСП в 2019 г., по сравнению с 2017 г., сократилось на 4,83 % (рис. 1, рис. 2).

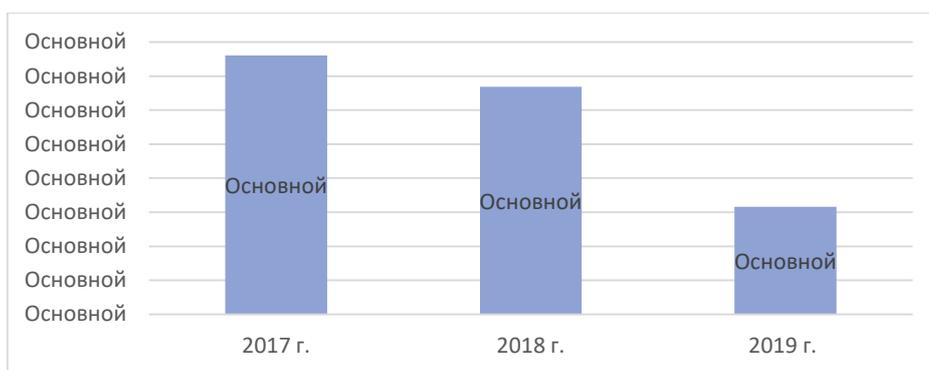

Рис. 1 – Изменение численности малых и средних предприятий г. Волгоград за период

Источник: составлено автором на основе докладов «Итоги социально-экономического развития Волгограда» за 2017 г., 2018 г., 2019 г. [1]

Рис. 2 – Динамика численности субъектов МСП в г. Волгоград за 2017–2019 гг., по базисным темпам роста

Удельный вес занятых в сфере МСП в общей численности, занятых в экономике Волгограда в 2019 г. значительно меньше, чем в предыдущие два года. По сравнению с 2017 г., этот показатель упал на 1,4 % (рис. 3).

Рис. 3 – Изменение удельного веса занятых в сфере МСП в общей численности, занятых в экономике Волгограда за 2017–2019 гг.

Источник: построено автором на основе докладов «Итоги социально-экономического развития Волгограда» за 2017 г., 2018 г., 2019 г. [1]

Экономический оборот субъектов МСП Волгограда в 2017 году сложился в сумме 437,4 млн. рублей (треть от экономического оборота всех хозяйствующих субъектов), его рост по отношению к предыдущему году составил 1,6 раза [5].

Соответственно, несмотря на сокращение численности малых и средних предприятий, масштабы, объемы их оборота росли. Сокращение численности занятых – признак роста производительности труда, роста автоматизации и цифровизации работы малых и средних предприятий города.

Таким образом, МСП Волгограда имеет отрицательную динамику. Об этом свидетельствует уменьшение количества малых и средних предприятий и сокращение средней численности работников на данных предприятиях в рассматриваемый период. При этом, справедливо отметить положительное направление развития: действующие субъекты МСП города стали работать эффективнее, что отражается в росте оборота предприятий.

На муниципальном уровне, как и на государственном, в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции, предоставляются дополнительные меры поддержки малого и среднего предпринимательства. Так в Волгограде, МСП наиболее пострадавших отраслей экономики предоставлены: отсрочка уплаты арендной платы в отношении договоров аренды муниципального недвижимого имущества Волгограда; освобождение от уплаты арендной платы на период с 16.03.2020 по 11.05.2020; МСП – покупателям муниципального недвижимого имущества Волгограда отсрочка уплаты платежей до 31 декабря 2020 г.

Эффективность поддержки субъектов МСП органами власти определена с помощью методического подхода А.В. Немец, который основан на интегральном индексе эффективности [2]. Выбор данной методики оценки среди множества других различных методик оценки эффективности государственной и муниципальной поддержки, существующих на сегодняшний день, обусловлен тем, что составляющий ее перечень показателей, позволяет оценить эффективность государственной и муниципальной поддержки в сфере предпринимательской деятельности с позиции ее развития, вклада предпринимательства в развитие города и региона в целом, условий создания и ведения предпринимательской деятельности.

Рассчитывается на основе следующих показателей:

1. Количество предприятий – получателей поддержки.

В 2017 г. поддержка оказана около 9000 субъектам МСП Волгограда. Количество малых и средних предприятий, воспользовавшихся помощью

организаций инфраструктуры поддержки МСП, в 2018 г. и 2019 г. было значительно меньше, чем в 2017 г. и составило более 3000 субъектов МСП в каждый год. Снижение количества получателей поддержки, свидетельствует о снижении эффективности поддержки МСП органами власти.

2. Увеличение суммы налогов, ожидаемых к зачислению в бюджет муниципального образования в результате оказания поддержки малым и средним предприятиям.

Налоговые доходы в бюджет Волгограда, уплачиваемые субъектами малого и среднего предпринимательства составили:

В 2016 г. – 1 236 067,34 тыс. руб.

В 2017 г. – 1 218 249,67 тыс. руб.

В 2018 г. – 1 123 974,32 тыс. руб.

Как мы видим, сумма налогов с каждым годом уменьшалась. Это подтверждает неэффективность поддержки МСП

3. Количество рабочих мест на предприятиях малого и среднего бизнеса

Средняя численность работников в сфере МСП Волгограда с 2017–2019 гг. сократилась. Так, в 2017 г. данная численность составляла 172 140 чел., а в 2019 г. – 166 361 чел.

Удельный вес занятых в сфере МСП в общей численности, занятых в экономике Волгограда в 2019 г. снизился, по сравнению с 2017 г., на 1,4 % и составил 35,9 %.

4. Сумма денежных средств, выделяемых на поддержку малых и средних предприятий.

На реализацию муниципальной программы развития и поддержки МСП в г. Волгоград было выделено: в 2016 г. – 899,5 тыс. руб., в 2017 г. – 400 тыс. руб., в 2018 г. – 100 тыс. руб., в 2019 г. – 1 млн. руб. То есть, в период с 2016–2018 гг. наблюдалось сокращение финансирования развития и поддержки МСП, что также неблагоприятно влияет на оценку эффективности поддержки МСП органами управления.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно утверждать о неэффективности поддержки МСП органами власти Волгограда. Сравнение официального и авторского подходов оценки эффективности государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства в Волгограде показало различие в результатах, так, согласно официальному подходу, оказываемая поддержка является эффективной, поскольку в результате деятельности органом управления достигаются показатели программы («выполнение плана»), согласно же примененному авторскому подходу

поддержка МСП неэффективна. Данный факт отражает сложность и многофакторность оценки эффективности государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства и требует активного вовлечения в такие оценки внешнего экспертного сообщества или контрольно-счетных органов, занимающихся аудитом эффективности и имеющих хороший опыт аналитической работы.

Однако такие решения по развитию подходов к оценке результативности или эффективности реализуемых программ или проектов требуют некоторой централизации, например, если муниципальная составляющая национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» представлена муниципальной программой «Развитие инвестиционной и предпринимательской деятельности в Волгограде», о которой упоминалось выше, то для достижения целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в структуру национального проекта, в рамках обозначенной программы осуществляются мероприятия по формированию благоприятной предпринимательской среды, популяризации предпринимательства среди населения [3], [5]. И вмешиваться в порядок, методологию оценки муниципальный контрольно-счетный орган не может.

Список литературы

1. Администрация г. Волгоград: официальный сайт URL: <http://www.volgadmin.ru/d/branches/econom/business> (дата обращения: 07.12.2020).
2. Немец А. В. Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства в системе государственного регулирующего воздействия URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=132938 (дата обращения: 01.12.2020).
3. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Постановление администрации Волгограда от 31 октября 2016 года N 1660 «Об утверждении муниципальной программы «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгограде» URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507416> (дата обращения: 07.12.2020).
5. Постановление администрации Волгограда от 29 декабря 2018 года N 1893 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие инвестиционной и предпринимательской деятельности в Волгограде» URL: <http://docs.cntd.ru/document/553272925> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 35.08:004

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Мусаева Э. М., МУ-100,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: musaeva_elya_98@mail.ru

Научный руководитель – **Булетова Н. Е.**, доктор экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития системы государственной гражданской службы в системе управления развитием региона, проанализированы проблемы функционирования гражданской службы региона и пути их решения в условиях цифровизации экономики. Автором определены направления совершенствования данной системы в интересах достижения стратегических целей и задач социально-экономического развития территории.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, цифровизация, трансформация государственных услуг, кадровый состав, цифровые технологии.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE INSTITUTE OF PUBLIC SERVICE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF REGIONAL ECONOMY

Musaeva E. M., MU-100,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: musaeva_elya_98@mail.ru

Supervisor – **Buletova N. E.**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article discusses the main directions of development of the public civil service system in the regional development management system, analyzes the problems of the functioning of the civil service in the region and ways to solve them in the context of the digitalization of the economy, identifies the directions for improving this system in order to achieve the strategic goals and objectives of the socio-economic development of the territory.

Keywords: state civil service, digitalization, transformation of public services, personnel, digital technologies.

В настоящее время цифровая трансформация связана с созданием принципиально новых моделей деятельности и взаимодействия участников,

которое сопровождается кратным повышением эффективности деятельности и достижением существенных выгод для всех своих участников.

К самым перспективным в этом процессе видам экономической деятельности относятся транспортные перевозки и сама логистика, сфера общественного питания и Интернет-торговля, банковские сервисы и вся сфера финансовых услуг, рынок аренды жилья, бронирования гостиниц и других сегментов туристической индустрии, важную роль цифровая трансформация играет уже и в сельском хозяйстве, в медицине и системе государственного и муниципального управления [3, с. 1709].

Каждый регион пытается прийти к цифровизации в экономике и во всех сферах жизнедеятельности общества. Для этого создаётся новое программное обеспечение, совершенствуются проекты, запускается более углубленное изучение предметов для молодого поколения, происходят изменения в базе хранения информации для разных сфер услуг [5].

В Волгоградской области исполняется региональная программа «Цифровое развитие Волгоградской области», утвержденная постановлением Губернатора Волгоградской области от 23 апреля 2019 г. № 204. Цели данной программы:

1) создание экосистемы цифрового развития Волгоградской области, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности;

2) создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для развития высокотехнологичного бизнеса и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в отраслях экономики;

3) создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;

4) использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями;

5) цифровое развитие приоритетных отраслей экономики и социальной сферы Волгоградской области с применением инновационных технологий и платформенных решений [7].

Программа включает 15 региональных проектов. Пять из них направлены на развитие базовых проектов Цифровой экономики (нормативное

регулирование, кадры, инфраструктура, информационная безопасность, цифровое государственное управление), а 10 проектов – это проекты цифровой трансформации приоритетных для региона отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранение, образование и социальное обеспечение, транспорт и другие.

Ключевыми, для функционирования государственной гражданской службы, выступают следующие региональные проекты «Цифровое государственное управление» и «Кадры для цифровой экономики».

Основная цель проекта «Цифровое государственное управление» – внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, им установлены основные мероприятия по: цифровой трансформации государственных (муниципальных) услуг и сервисов; цифровой трансформации государственной (муниципальной) службы; созданию сквозной цифровой инфраструктуры и платформ; обеспечению цифровой трансформации государственного управления [7].

Для систематизации наиболее вероятных путей решения основных проблем цифровизации государственной гражданской службы целесообразно будет изучить региональный проект «Цифровое государственное управление (Волгоградская область)». Отчет о ходе реализации данного регионального проекта на 2019 год включает в себя следующие результаты:

- Обеспечен доступ граждан посредством сети Интернет к информации, созданной органами региональной, муниципальной власти, а также получения государственных и муниципальных услуг в модели «одного окна» на базе Единого портала государственных и муниципальных услуг. В том числе обеспечено функционирование государственной информационной системы «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) Волгоградской области» (проект «Мультирегиональность»).

- Обеспечено внедрение в Волгоградской области Единого окна цифровой обратной связи (далее – ЕОЦОС), включая обращения, жалобы, в том числе по государственным услугам, функциям, сервисам, с использованием технологии изучения общественного мнения и формирования механизмов обратной связи.

- Обеспечено использование платформы юридически значимого электронного документооборота и ее сервисов в органах государственной власти Волгоградской области, их подведомственных организациях и органах местного

самоуправления, в том числе обеспечено функционирование автоматизированной системы электронного документооборота (АСЭД) [7].

- Обеспечение официального опубликования правовых актов органов власти регионального и муниципального уровней в электронной форме через цифровую платформу «Государственная система правовой информации» и размещения правовых актов на «Официальном интернет-портале правовой информации», что предусматривает гарантию прозрачности и доступности информации о деятельности государственных органов и должностных лиц для граждан.

Таким образом, данные мероприятия позволяют отслеживать динамику реализации, в первую очередь, регионального проекта «Цифровое государственное управление», во вторую, но не менее важную, региональной программы «Цифровое развитие Волгоградской области».

Для решения проблемы подготовки кадров для цифровой экономики, а в частности, государственных гражданских служащих, в декабре 2018 года был утвержден региональный проект «Кадры для цифровой экономики». Основная цель – обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Проект содержит показатель «Количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования» с целевыми индикаторами: 2019 г. – 1300 чел.; 2020 г. – 3300 чел.; 2021 г. – 4000 чел.

В целях реализации мероприятий, направленных на достижение указанных целевых индикаторов показателя, комитет информационных технологий Волгоградской области совместно с Волгоградским государственным техническим университетом и Университетом 20.35 организует обучение специалистов Волгоградской области по образовательной программе профессиональной переподготовки (суммарная продолжительность обучения 250 часов) «Управление, основанное на данных» (CDO, Chief Data Officer).

В результате к 2024 году будет создана система образования на всех уровнях, которая будет включать выявление и подготовку высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требованиям к ключевым компетенциям в области цифровой экономики, реализацию программ переподготовки по востребованным профессиям в условиях цифровой экономики, а также перспективных образовательных проектов [5, с. 88].

Однако, в гораздо большей степени готовность к цифровому преобразованию зависит от уровня освоения регламентов и практики

использования специализированных инструментов, более глубокого понимания их обязанностей, принципов и целей государственного управления в целом, то есть от профессионализма в самом широком смысле этого слова. Поэтому для решения вопроса об уровне подготовки государственных служащих для цифровой трансформации государственного управления необходимо обратить внимание на эффективность и результативность системы подготовки и переподготовки кадров в государственном управлении в Волгоградской области. Как рассчитать данный показатель, пока неизвестно, что существенно замедляет процесс перехода на цифровое управление. В связи с этим необходимо разработать единые системы оценки форм и методов обучения [2, с. 10].

Для качественного формирования кадрового состава в системе гражданской службы следует издавать постановления о порядке формирования резерва управленческих кадров для замещения руководящих должностей в органах государственной власти субъекта, как это уже активно реализуется в других субъектах РФ [1, с. 91].

В соответствии с данным постановлением ежегодно будет издаваться приказ о перспективном плане обучения и личностно-профессионального развития лиц, которые включены в резерв управленческих кадров, на замещение целевых управленческих должностей в государственных органах Волгоградской области. В плане необходимо предусмотреть использование как традиционных технологий (очные семинары-практикумы, тренинги), так и инновационные (процедуры ассесмент-центров – анализ участия резервистов в проектной, групповые дискуссии, экспертно-аналитической деятельности). В контексте цифровизации актуальным представляется активное использование форм дистанционного обучения кадрового резерва, что, помимо прочих преимуществ, позволяет развивать и оценивать формирование ИТ-компетенций резервистов.

За последнее десятилетие произошел качественный рост в разработке и применении мобильных технологий. Мобильные устройства стали более мощными и гораздо более полезными. Целесообразно внедрить информационную систему «Мобильное рабочее место государственного гражданского служащего/муниципального служащего» и информационную систему «Электронный портфель». Информационная система «Мобильное рабочее место государственного гражданского служащего/муниципального служащего» обеспечит мобильность и повысит эффективность деятельности за счет применения удобного механизма удаленной работы с документами.

При всем этом существует риск, замедляющий реализацию всех вышеперечисленных мероприятий, – отсутствие актуальной утвержденной

методики расчета показателя мониторинга результатов реализации регионального проекта, что приводит к снижению качества управления реализацией мероприятий регионального проекта и увеличения сроков реагирования на устранение факторов негативно влияющих на достижение утвержденных плановых значений показателей регионального проекта.

Так, на федеральном уровне утвержден Приказ Минэкономразвития России от 24.01.2020 № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», при этом отсутствует актуальная методика федерального проекта «Цифровое государственное управление» [6], и мероприятия – доля отказов при предоставлении приоритетных государственных услуг и сервисов от числа отказов в 2018 году, что необходимо скорректировать. В связи с отсутствием этих методик на федеральном уровне не представляется возможным утверждение актуальной методики расчета показателя мониторинга результатов реализации регионального проекта в Волгоградской области.

Таким образом, для совершенствования кадрового процесса в условиях цифровизации могут быть предложены следующие направления:

- необходимо организовывать больше образовательных программ и курсов повышения квалификации гражданских служащих в области цифровой экономики;
- использование в полном объеме всех возможностей Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации;
- создание единой региональной системы кадрового учета, направленной на повышение эффективности функционирования кадровых служб в органах государственной власти Волгоградской области;
- в соответствии с паспортом реализации национального проекта «Цифровая экономика» особое значение для формирования кадрового состава будут иметь создание, апробация моделей использования персональных профилей компетенций граждан, траекторий их развития и процедур их внедрения в систему государственной гражданской службы [2, с. 8];
- необходимо разработать и опубликовать на официальных сайтах органов государственной власти перечень конкретных вопросов для проверки как общих, так и специальных компетенций кандидатов, а также демоверсию баз тестовых заданий для претендентов на вакантные должности и замещение кадрового резерва;

- актуальным представляется активное применение дистанционного обучения кадрового резерва, которое позволяет оценивать и развивать формирование IT-компетенций резервистов;
- внедрение информационной системы «Мобильное рабочее место государственного гражданского служащего/муниципального служащего».
- утверждение актуальных методик расчета показателя мониторинга результатов реализации регионального проекта для повышения качества управления реализацией мероприятий в Волгоградской области и сокращения сроков реагирования на устранение негативных факторов.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что система государственной гражданской службы претерпевает изменения, так, для решения актуальных проблем в регионе внедряется ЕОЦОС, обеспечивается функционирование АСЭД и прочее. Также организуется обучение специалистов Волгоградской области по различным образовательным программам профессиональной переподготовки и совершенствуются кадровые технологии формирования персонала в системе государственной гражданской службы. Претворение в жизнь завершающих мероприятий цифровизации государственной гражданской службы субъекта внесет значительный вклад в развитие кадрового потенциала государства.

Список литературы

1. Глущенко М. С. Оценка социально-экономического развития города Волгограда с помощью метода SWOT-анализа // Стратегические ориентиры развития региональной экономики. Материалы VII ежегодной международной конференции. Под редакцией Е. Г. Руссковой, Е. А. Петровой. Волгоград. 2016. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28180852> (дата обращения 30.11.2020).
2. Каганер Е., Коровкин В. Цифровая жизнь российских мегаполисов: модель, динамика, примеры. 2017. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/SKOLKOVO_ru.pdf (дата обращения 30.11.2020).
3. Мордвинцев А. И., Булетова Н. Е., Поляков Д. С. Цифровизация системы государственного и муниципального управления в рамках реализации стратегических целей развития территорий // Экономический анализ: теория и практика». 2020. Т. 19. № 9. С. 1695–1722.
4. Рябова И. А., Чернова О. А. Становление цифровой экономики в старопромышленных регионах Юга России // Региональная экономика. Юг России. Т. 7. № 4. С. 86-94.
5. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия. Всемирный обзор реализации концепции «Индустрия 4.0». URL: http://www.pwc.ru/ru/technology/global_industry2016_rus.pdf. (дата обращения 28.04.2020).

6. Книга участника реализации национальных проектов / Проектный офис Правительства России совместно с Центром проектного менеджмента РАНХиГС. второе изд. 2019. URL: <https://www.donland.ru/upload/uf/78a/Kniga-uchastnika.pdf>. (дата обращения 04.11.2020).

7. Отчет о ходе реализации регионального проекта на 2019 год / «Цифровое государственное управление (Волгоградская область)». URL: <http://kit.volgograd.ru/upload/iblock/TSGU-otchet.pdf>. (дата обращения 10.05.2020).

УДК 349.41

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Петкина Е. И., БкУ-403,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ekaterinapetkina@mail.ru

Научный руководитель – **Мельников Р. О.**, старший преподаватель ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В работе рассматриваются актуальные проблемы земельного законодательства. Охвачены теоретические аргументы акцентирования внимания на данных вопросах, а также проанализировано настоящее законодательство. В результате чего выявлены конкретные проблемные области, а также предложены решения для исключения подобных ситуаций.

Ключевые слова: земля, природный объект, природный ресурс, управление земельными ресурсами, земельные отношения.

CONCEPTUAL PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF LAND LEGISLATION IN THE LEGAL INSTITUTE OF LAND ADMINISTRATION

Petkina E. I., BkU-403,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА
e-mail: ekaterinapetkina@mail.ru
Supervisor – **Melnikov R. O.**, Senior Lecturer
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The work considers topical problems of land legislation. The theoretical arguments for focusing on these issues are covered, as well as the present legislation is analyzed. As a result, specific problem areas were identified, and solutions were proposed to eliminate such situations.

Keywords: land, natural object, natural resource, land management, land relations.

В мире наличие разнообразных ресурсов всегда играло важное значение. И для нашей страны такое положение не исключение как во внешней политике, так и во внутренней. Ресурсы многообразны, но часть из них является приоритетной в определенных сферах. Так, земля играет определяющую роль в правовой, социальной, экономической и политической сферах, поскольку выступает и как природный ресурс, и как недвижимый объект, и как природный объект. К тому же, как элемент ограниченный и невозполнимый, земля в условиях рыночной экономики получает все больше свойств объекта имущественных отношений: получают стоимостное выражение, подлежит обмену между субъектами и т.д.

Земля всегда выполняла множество функций. Во-первых, земля выступает как элемент хозяйственной деятельности: сельской, лесной, водной и иной. Во-вторых, она является территориальной основой размещения недвижимости. В-третьих, это территория государства, социально-экономическая целостность. Следовательно, земельное законодательство является той отраслью, которая связана с обществом непосредственно: его перемена, развитием, деятельностью. Нельзя представить общество в отрыве от земли, поскольку второе является важной составляющей основой для первого.

Например, в связи с ситуацией, сложившейся в 2014 году, когда против Российской Федерации ввели санкции, заключавшиеся в запрете ввоза на территорию определённых продуктов, то всё население страны, а в первую очередь производители, обратили внимание на земельные ресурсы и ее возможности и потенциал. Так, начались изменения в сельскохозяйственной сфере жизнедеятельности населения: увеличились возможности для развития, улучшились каналы сообщения с органами публичной власти, увеличилось количество денежных ресурсов, предоставляемых в рамках субсидий и т.д. Оказалось, что посредством рационального взаимодействия с таким ресурсом, как земля, можно также успешно развивать экономику: увеличение количества рабочих мест, увеличение налогооблагаемой базы, наличие собственных производителей в регионах, обмен опытом и многое другое.

Но любая деятельность с юридической точки зрения имеет ограничения. Так, правовую основу управления земельными ресурсами составляют нормативно-правовые акты органов власти. Так, положения, регулирующие земельные отношения, отражены в Конституции РФ [5], Земельном кодексе РФ [4], Гражданском кодексе РФ [3], Градостроительном кодексе РФ [2], частично в Кодексе об административных правонарушениях РФ, Уголовном кодексе РФ. Вопросы, относящиеся к ведению субъектов РФ и органов местного

самоуправления, регулируются выше представленными нормами либо в соответствии с законодательством РФ – другими правовыми актами.

Таким образом, сохранение и своевременные изменения земельного законодательства – является приоритетной задачей для государства во все времена. Без актуальной нормативно-правовой базы не только развитие земельных отношений становится невозможным, но и порождает негативные последствия.

Управление любым объектом выражается в воздействии, важнейшей характеристикой которого является целевая направленность. Наиболее известной трактовкой определения цели управления земельными отношениями является следующее: использования и охраны земель.

Такое определение присуще широкому кругу ученых, в частности, в разделе управления земельным фондом, предложенной А. П. Анисимовым [1, с. 55]. Другой деятель, С. А. Чаркин, акцентирует внимание на обеспечение охраны земель как на крайнюю цель управленческой деятельности публичных субъектов [7, с. 63]. Внимание в области эффективного и рационального использования земель, повышение почвенного плодородия и их охрану уделяет О. И. Крассов [6, с. 173]. Автор работы придерживается первой точки зрения, поскольку именно она достаточно полно и в настоящих рамках возможного определяет управленческую деятельность, так как тема о достижении «эффективности», как «идеала», довольно спорная, поскольку не имеет безупречной системы оценки. Поскольку целью является использование и охрана земель, то одним из способов для достижения предложенного является регулирование отношений посредством нормативно-правовых актов.

Анализ нормативно-правовых актов в сфере управления земельными ресурсами позволил автору работы выявить следующие концептуальные проблемы:

Во-первых, земельное законодательство имеет сложную структуру поскольку нормы права отражены в разных источниках. Поскольку земельные отношения выступают и в гражданском праве, и в земельном, и в градостроительном, то параллельно основному, Земельному кодексу РФ, действует Градостроительный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и значительное количество иных законодательных документов. Отсутствие целостной и неделимой системы земельного законодательства затрудняет процесс изучения определённых вопросов. Например, ч. 1 ст. 84 Земельного кодекса РФ регулирует общий порядок изменения генерального плана

городского округа, однако лишь ч. 1. ст. 24 Градостроительного кодекса РФ конкретно определяет для него орган публичной власти, процесс и требования.

Поэтому земельному законодательству Российской Федерации необходимо провести реструктуризацию нормативно-правовых актов, в частности, внести изменения в Земельный кодекс РФ либо обобщающего характера, либо бланкетного.

Во-вторых, существует ряд проблем, связанных с противоречием некоторых положений земельного и гражданского законодательства Российской Федерации, что ведет к возникновению коллизий. Например, ч. 1 ст. 129 Гражданского кодекса РФ устанавливает ограничения на объекты гражданских прав, куда входят земельные участки, в том случае, если они ограничены в обороте, а ч. 2 ст. 27 Земельного кодекса РФ дополняет этот перечень еще и объектами, которые изъяты из оборота. Следовательно, необходимо внести изменения в законодательную базу в сфере земельного управления с целью исключения таких норм.

В-третьих, наделение такими широкими полномочиями органы публичной власти, как перевод из одной категории земель в другую, предоставление земельных участков для сделок и другие, порождает ряд негативных последствий. Ими могут являться рост теневой экономики, а, как следствие, коррупция, покровительство определенных лиц. Следовательно, необходимо создать систему максимально открытую. Например, на аукционы приглашать общественных слушателей.

Сделаем вывод, задача пересмотра всех норм, регулирующих земельные отношения, является главной необходимостью современности. Только актуализация и выстраивание комплексной системы норм позволит и дальше развивать институт земельного права, в противном случае, представленный процесс будет порождать рост числа коллизий.

Список литературы

1. Анисимов А. П. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 371 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190 // Российская газета. 30 декабря 2004 г. № 44.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 октября 2001 г.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Крассов О. И. Земельное право: учебник. М.: Юристъ, 2000. 624 с.
7. Чаркин С. А. О некоторых проблемах теории управления земельным фондом // Современное право. 2012. № 9. С. 62-67.

УДК 371.398

МИРОВЫЕ МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ

Федина Е. В., МУПЗ-200,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: constantaech2@mail.ru

Научный руководитель – **Мордвинцев А. И.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается проблема соответствия уровня квалификации персонала требованиям современных мировых производственных компаний. Наличие данной проблемы свидетельствует о необходимости применения современной системы непрерывного обучения персонала на производственных предприятиях.

Ключевые слова: персонал, развитие, человек, обучение, квалификация.

GLOBAL MODELS OF CONTINUOUS STAFF DEVELOPMENT OF PRODUCTION COMPANIES

Fedina E. V., MUPZ-200,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: constantaech2@mail.ru

Supervisor – **Mordvincev A. I.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article deals with the problem of compliance of the personnel qualification level with the requirements of modern world manufacturing companies. The presence of this problem indicates the need to apply a modern system of continuous training of personnel in production enterprises.

Keywords: staff, development, human, training, qualification.

Успешное развитие любой производственной компании, независимо от рода и масштабов её деятельности, напрямую зависит от эффективности работы

персонала. Ключевым ресурсом в современных производственных компаниях был и остается – человек с его профессиональными знаниями и навыками для выполнения какой-либо работы. Высокий уровень профессиональной компетентности персонала обеспечивает высокую производительность труда. Поэтому организация и внедрение на предприятии грамотного процесса (модели) непрерывного развития персонала позволяет достичь поставленных целей перед руководством компании. Известный теоретик современного менеджмента Питер Друккер отмечает: «У фирмы есть всего два вида основных ресурсов: ресурсы знаний, т. е. обученные работники и деньги. Эти ресурсы обладают или должны обладать огромнейшим влиянием. Что в действительности отличает сильную фирму от слабой, так это прежде всего квалификация ее персонала, его знания, мотивация и направленность» [1, с. 210].

В данной статье мы представим описание нескольких мировых моделей непрерывного развития персонала в разных производственных компаниях и рекомендации для формирования данных моделей.

Рассмотрим систему развития персонала в Японии на примере ряда крупных компаний (Nippon socom, NHK, Nissan Motor, Tabai Espes и др.) [4, с. 256]. После окончания Второй мировой войны в Японии введена система пожизненного найма (гарантия работнику рабочего места в компании без ограничения времени контракта). Тем самым каждый рабочий не боится внедрения новшеств в производстве, а заинтересован в них, и, в обязательном порядке, проходит соответствующее обучение по применению новых требований к выполнению того или иного процесса, так как это способствует улучшению условий и повышению производительности его труда.

Ключевой принцип одной из ведущих японских компаний Toyota, отмечает в своих исследованиях профессор промышленного и операционного инжиниринга в Университете Мичигана Джеффри Лайкер, представляет собой становление организации обучающейся структурой за счет неустанного самоанализа и непрерывного совершенствования [3, с. 12]. Характеристика особенностей обучения в производственных компаниях Японии представлены в Таблице 1. Стоит отметить, что в Японии уделяется особое внимание к обучению персонала производственных компаний.

Характеристика системы обучения в производственных компаниях Японии

№ п/п	Характеристика системы	Особенность характеристики
1	Отношения руководителя к обучению	Обязанностью каждого руководителя является обучение своих подчиненных на практике
2	Периодичность проведения обучения	Постоянное повышение квалификации. Практически непрерывное обучение на различных курсах и семинарах
3	Виды обучения	Преобладает внутреннее обучение с привлечением внутренних преподавателей
4	Программы обучения	Разрабатывается целый комплекс подробных программ подготовки кадров для всех уровней персонала. Создаются специальные курсы для работников определенных отделов. Например, учебный курс по управлению качеством, который служит образцом для других учебных курсов, рассчитан на 6 месяцев. Ежегодно комплексная программа обучения пополняется новыми учебными курсами. В некоторых компаниях разрабатываются свои учебные пособия для проведения внутреннего обучения
5	Проведение обучения (периодичность, правила и др.)	Если учебный курс рассчитан на 6 месяцев, то занятия проводятся 5 раз в месяц. Учащиеся занимаются в течение 1 недели, а затем в течение трех недель применяют полученные знания на практике, на своем рабочем месте. Данные, необходимые для участия в дальнейших занятиях, учащиеся получают на рабочем месте. Затем они переходят к следующему этапу обучения, уже вооруженные результатом трехнедельной практической деятельности. Таким образом, учебный курс представляет собой попеременное чередование теории и практики. Специальные преподаватели проводят индивидуальные занятия. Приветствуется проведение различных деловых игр, тренингов и других форм обучения. Обучение рабочих проводится их непосредственными руководителями – мастерами и начальниками участков. Обучение мастеров, начальников участков и цехов состоит из шестидневного теоретического курса и четырехмесячной практической деятельности. Например, в компании Nissan Motor в течение первых 10 лет работы учеба с отрывом от производства отводится не менее 500 дней. В дальнейшем учеба продолжается непосредственно на рабочих местах по вечерам и в выходные дни
6	Оценка обучения	Процесс обучения, в обязательном порядке, заканчивается аттестацией, которая периодически устраивается для всех категорий работающих, включая и управляющих. Аттестация проводится руководителями соответствующего подразделения с привлечением специалистов. Периодичность аттестации в зависимости от категории рабочих – 1 раз в 3 месяца, 6 месяцев и 1 раз в год. Ряд специалистов сдают государственный экзамен. Например, 75 % работников фирмы Tabai Espes прошли государственную аттестацию Министерства труда. Работник, прошедший государственную аттестацию, получает надбавку к зарплате. Результаты аттестации наглядно представляются путем вывески на рабочих местах. Допускается три попытки на прохождение аттестации до трех раз. Работник, не прошедший аттестацию в третий раз, считается профессионально непригодным для работы на данном рабочем месте
7	Эффективность по результатам проведения обучения	Самым важным эффектом является изменение в лучшую сторону личного отношения людей к работе по качеству. Считается, что качество на 90 % определяется воспитанием, сознательностью и только на 10 % – знаниями. Учебные программы могут дать лишь эти 10 %, но зато они дают импульс к изменению отношения работников к качеству, которое в дальнейшем надо постоянно поддерживать

Все мы знаем, что Германия впечатляет традиционным высоким качеством производства своих товаров. Данному уровню качества должен соответствовать уровень профессиональной компетентности персонала. Этому способствует особая система обучения «мастер-ученик», другими словами, можно сказать «система наставничества на рабочем месте». Подобная система, где мастер в индивидуальном порядке на рабочем месте обучает учеников особенностям профессии и подготавливает их к самостоятельной деятельности, уходит корнями в средневековые обычаи, когда ученики, обучаясь своему делу, могли кочевать с места на место, подбирая себе подходящего ремесленника в качестве наставника и нанимаясь к нему в подмастерья. В Германии эта система известна под названием «система досконального обучения профессиональным навыкам». Для того чтобы стать мастером, необходимо сдать экзамен и получить лицензию. На это могут уйти многие годы. Зато мастер имеет весьма высокий социальный статус. Его зарплата значительно выше, чем у ученика. К его мнению прислушивается руководство, из числа мастеров нередко выбирают руководителей участков и цехов. Качество рабочей силы в Германии выше, чем в США и в ряде европейских стран, где в рабочие идут те, кто не может поступить в высшие учебные заведения. В Великобритании, например, все одиннадцатилетние дети по окончании начальной школы сдают экзамен. Если ребенок его не сдал, он лишается права поступить в среднюю классическую школу, а затем в университет. У таких детей путь лишь в рабочие. Эти дети считаются неудачниками, и на них долго лежит клеймо второсортности. Это формирует и их отношение к труду. Подобная система существует и во Франции. В Германии дети также сдают экзамены после начальной школы, но, даже если они не сдают его и вместо гимназии попадают в среднюю школу, у них нет ощущения катастрофы, так как, во-первых, перспектива стать мастером достаточно привлекательна, а во-вторых, у них еще есть возможность перейти из средней школы в гимназию, а затем в университет. Причем обучение в немецких университетах в основном бесплатное, что открывает возможности образования для наиболее способных детей, а не только способных и состоятельных. Все это обеспечивает Германии высокое качество подготовки и руководителей и рабочих.

Предприятия заинтересованы в высококвалифицированных специалистах, которые готовы обучаться, развиваться и соответствовать всем необходимым требованиям.

Для повышения эффективности работы персонала необходимо улучшение кадровой политики, в том числе включающей в себя и систему непрерывного

профессионального образования. Опыт зарубежных стран доказывает эффективность данного вида образования сотрудников – предприятия нацелены на решение задач, стоящих перед современным техническим прогрессом, поэтому прибегают в отношении своих работников к непрерывному процессу, заключающемуся в формальном и корпоративном образовании [5, с. 98].

В условиях динамичного научно-технологического развития практически невозможно точно спрогнозировать структуру спроса на специалистов в будущем, предсказать появление новых профессий, поэтому ориентация образования на непрерывное обучение и взаимодействие с бизнес-структурами представляется весьма необходимой [2, с. 351].

Список литературы

1. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. Издание на русском языке. М.: ООО Издательство «Эксмо». 2012. 432 с.
2. Зобкова Л. Д. Корпоративное обучение в условиях непрерывного образования // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 351-355.
3. Зобкова Л. Д. Управление обучением и развитием персонала: опыт зарубежных и российский компаний // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. Том 8. № 9. С. 39-50. URL: <http://ej.soc-journal.ru> (дата обращения 01.12.2020)
4. Иванов Б. В., Кане М. М., Корешков В. Н. Системы, методы и инструменты менеджмента качества: учебник для вузов. СПб.: Издательский дом «Питер». 2008. 560 с.
5. Рядовой Н. Н. Непрерывное профессиональное образование как фактор инновационного развития производства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Рядовой Николай Николаевич; Самарский государственный экономический университет. Самара, 2011. 156 с.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шакирова А. А., МУПЗ-300

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

e-mail: anastasiya-milano@yandex.ru

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровых технологий на изменение подходов к системе управления мотивацией персонала. Несмотря на большое количество исследований в области мотивации труда персонала, не все аспекты этого процесса понятны на сегодняшний день. Внедрение цифровизации во все бизнес-процессы и сферы жизнедеятельности провоцирует организации подстраиваться под изменяющиеся условия и внедрять новые методы и технологии, создавая эффективную систему мотивации персонала.

Ключевые слова: мотивация, управление персоналом, цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии.

PERSONNEL MOTIVATION IN THE AGE OF DIGITAL ECONOMY

Shakirova A. A., MUPZ-300

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

e-mail: anastasiya-milano@yandex.ru

Supervisor – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economic Sciences, Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on changing approaches to the personnel motivation management system. Despite the large amount of research in the field of personnel labor motivation, not all aspects of this process are understood today. The introduction of digitalization into all business processes and spheres of life provokes organizations to adapt to changing conditions and introduce new methods and technologies, creating an effective personnel motivation system.

Keywords: motivation, personnel management, digital economy, digitalization, digital technologies.

На сегодняшний день можно говорить о том, что цифровые технологии проникают во все сферы хозяйственной жизни общества, оказывая влияние на экономики в целом, формируя в ней качественные структурные изменения. Кроме того стоит обратить внимание на тот факт, что цифровая экономика

формируется как полноценная подсистема традиционной экономики, отличительными чертами которой является активное использование цифровых технологий и оборот специфических электронных товаров.

Начиная со второй половины XX в., информационные технологии приобретают все более значимую роль в экономическом развитии многих стран мира. Единое информационное экономическое пространство, формирование которого стало возможным благодаря научно-техническому прогрессу, способствует экономическому росту и повышению производительности труда, созданию инновационных рабочих мест и цифровых активов, расширению возможностей и прав граждан, улучшению доступа к глобальным рынкам и повышению конкурентоспособности предприятий, повышению качества государственных услуг [4, с. 98].

Развитие и внедрение новейших технологий приводит к серьезным изменениям социально-экономических отношений. С экономической точки зрения появляются новые бизнес-модели, происходит преобразование систем производства, потребления, транспортировки и поставки, изменяются транзакционные отношения между субъектами хозяйственной деятельности, изменяется характер трудовых отношений, порядок управления. «Что касается социальной сферы, то смена парадигм происходит в том, как мы работаем и общаемся, самовыражаемся, получаем информацию и развлекаемся. Трансформация происходит на уровне правительств и государственных учреждений, а также, наряду с прочими системами, в образовании, здравоохранении и на транспорте» [3, с. 17].

В России с целью развития цифровой экономики был издан Указ Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 9 мая 2017 г. Данный документ закрепляет понятие цифровой экономики и дает четкое определение: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [7]. В рамках данного документа была создана программа мероприятий по развитию экономики в России на среднесрочную перспективу с учетом возможностей ее информатизации и цифровизации. 28 июля 2017 г. Правительство РФ выпустило распоряжение № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Уникальность цифровизации различных сфер хозяйственной и общественной жизни, кроме ускоренного развития и широкого охвата, по мнению основателя и президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба, «заключается в растущей гармонизации и интеграции большого количества различных научных дисциплин и направлений» [8]. Стоит заметить, что именно междисциплинарное взаимодействие позволяет наиболее полно использовать возможность цифровых технологий, они преобразуют социальную и экономическую жизнь общества благодаря стремительному росту вычислительных мощностей и доступности колоссальных объемов данных. Появляются приложения, позволяющие совмещать автоматизированное проектирование, аддитивные технологии, инжиниринг материалов и синтетическую биологию. У цифровых технологий появились отличительные признаки растительного и животного мира, такие, как воспроизводство себе подобных объектов с изменяемыми признаками и возможностью не только адаптации к внешней среде, но и интеграции в эту среду путем обучения и получения опыта и новых навыков [3, с. 18].

Сегодня уже существует большое количество различных цифровых технологий. Но среди всего многообразия можно выделить виды технологий, которые имеют наибольшие перспективы и возможности внести наиболее существенные изменения в существующие социально-экономические отношения. К ним относятся: робототехника, 3D-печать, искусственный интеллект, геновая инженерия, имплантаты, цифровые интерфейсы органов чувств, интернет вещей и для вещей, система больших данных, распределенные вычисления, блокчейн, нейротехнологии и другие.

Внедрение новых технологий, абсолютно меняющих современное производство, позволяет вносить кардинальные улучшения во все стадии производственного цикла. Снижаются производственные издержки, оптимизируется управление поставок, способствует быстрому реагированию на любые новые запросы потребителей. Эти процессы естественно затрагивают и систему управления организацией. Руководители должны понимать, что с внедрением современных цифровых технологий необходимо трансформировать систему управления в целом и систему управления персоналом в частности. Сегодня мы уже можем говорить о проблемах перестройки рынков труда, систем образования, мотивации персонала в условиях усиления процессов цифровизации экономической и социальных сфер жизнедеятельности общества.

Как отмечается в российской и зарубежной научной литературе, цифровые инновации делают человеческий капитал более важным, чем когда-либо. В этой

связи необходимо сосредоточиться на повышении взаимодополняемости новых технологий и человеческих способностей. В частности, необходимо прилагать больше усилий для понимания того, какие новые навыки потребуются, и как изменится существующая работа, что уже сейчас требует совершенствования образовательных программ и программ профессиональной подготовки [2].

Кроме того, с изменениями на рынке труда будут трансформироваться и процессы взаимодействия работников и работодателей. Исследователи высказывают предположения, что реформирование институтов рынка труда будет просто необходимо для поддержки всех его участников, так как при росте гибкости рынка труда значительная доля работников будет чаще менять рабочие места и работодателей [5, с. 4]. Соответственно, работодатель должен задуматься о реформировании системы мотивации, в том числе систем социальных пособий и укрепление систем социальной защиты для сглаживания экономических преобразований, и смягчения негативных последствий цифровизации производства и экономики с целью удержания на рабочих местах квалифицированных работников.

Отдельные исследователи также акцентируют внимание на изменении мотивационного поведения отдельных социальных групп. Так, Л. Ю. Андреева и О. Т. Джемаев, рассматривая мотивацию молодежи, выходящей на рынок труда, выделяют следующие приоритетные направления: целевое поведение на работе, наличие карьерных ценностей, стремление к признанию результатов труда и к высоким доходам [1, с. 27]. Также происходит смещение акцентов в отношении требований работодателей к соискателям вакансий. На второй план уходит, так ранее необходимый, опыт работы. Для работодателя становится важнее интеллект, способность обучаться и желание развиваться. Такую позицию поддерживает и известный исследователь в области управления талантами Джош Берсин, по мнению которого, навыки и университетские знания сегодня устаревают и, гораздо важнее становится умение сотрудника быстро учиться [6].

Реформирование системы управления с учетом цифровизации общества и экономики, задача не из легких. Еще больше она усложняется, когда вопрос касается системы мотивации персонала, которая касается самого важного, сложного и многогранного ресурса организации. О. А. Козлова и Е. А. Селезенева выделяют основные принципы совершенствования системы мотивации в организации в условиях активного внедрения цифровых технологий как в производство, так и в обычную повседневность [2]:

1. Персонализация. Индивидуальный подход к каждому работнику и учет его потребностей по изменению имеющегося рабочего пространства.

2. Открытость. Система мотивации должна быть понятной каждому работнику организации.

3. Доверие и честность по отношению к работникам.

4. Непрерывная обратная связь. У персонала должно быть право высказывать свое мнение и получать конструктивный отзыв на свои вопросы.

Цифровизация экономики и общества требует от системы мотивации настройки на раскрытие личных качеств и способностей человека, умения критически мыслить, способности работать в коллективе, инициативности, упорства, коммуникабельности. Вследствие этого, возникает необходимость коррекции системы мотивации на основе достижения баланса между методами материального стимулирования и методами, открывающими возможность самореализации работников, роста их заинтересованности в работе и получении не только материального, но и морального удовлетворения от трудовой деятельности. Для обеспечения конкурентоустойчивости работникам необходимо постоянно совершенствовать свои навыки, овладевать смежными профессиями, повышать уровень знаний и квалификации. Так, например, системе поощрения должно уделяться больше внимания с точки зрения объяснения работникам их достижений для снижения ощущения несправедливости.

При этом не существует единых универсальных методов и инструментов для всех организаций. Для каждой отдельной компании могут применяться только те методы мотивации персонала, которые будут эффективны в условиях её развития. Из этого следует, что необходимо сочетать различные подходы и методы, следовать за техническим прогрессом, активно использовать цифровые технологии, позволяющие организации сбалансировать систему мотивации персонала, тем самым способствуя росту ее эффективности и конкурентоспособности на рынке.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на большое количество исследований в области мотивации труда персонала, не все аспекты этого процесса понятны и на сегодняшний день. При этом все больше российских организаций ставят перед собой цель разработать рациональную и эффективную систему мотивации сотрудников. В современных реалиях с внедрением цифровизации во все бизнес-процессы и сферы жизнедеятельности, организации должны подстраиваться под изменяющиеся условия и внедрять новые методы и технологии, создавая эффективную систему мотивации персонала.

Список литературы

1. Андреева Л. Ю., Джемаев О. Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 25-32. DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-25-3210.
2. Козлова О. А., Селезенева Е. А. Особенности мотивации работников в условиях формирования цифровой экономики // Human Progress. 2018. Том 4. № 10. URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_10/Kozlova.pdf (дата обращения 04.12.2020)
3. Полянин А. В., Докукина И. А. Трансформация социально-экономических отношений на основе цифровизации бизнес-пространства // Труд и социальные отношения. 2018. № 6. С. 16-27.
4. Прокопьева Т. В., Прокопьев А. В., Попова А. Ю. Цифровая экономика – взгляд в будущее // Open innovation: Сб. ст. V Международной научно-практической конференции. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. 388 с.
5. Савельева Е. А. Сущность и функции регламентации труда при переходе к цифровой экономике // Экономика труда. 2018. Том 5. № 1. С. 1-12. DOI: 10.18334/et.5.1.38886;
6. Старков В. Новые кадры. Почему компании ищут сотрудников без опыта. URL: <http://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/367969-novye-kadry-rochemikompanii-ishchut-sotrudnikov-bez-opyta> (дата обращения 02.07.2020);
7. Указ Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 04.12.2020).
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Издательство: Эксмо, 2016. 208 с.

УДК 159.91

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРЕССА В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КУЛЬТУР

Владыко Д. С., МУП-200,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: darya.vladyko.s@mail.ru

Научный руководитель – **Князев С. А.** канд. экон. наук,
доцент кафедры государственного управления
и менеджмента ВИУ РАНХиГС
e-mail: sergey-cknyazev@mail.ru

Аннотация. В статье выявлено возникновение стресса у сотрудников организаций. Обозначены источники возникновения стресса в организации. Проанализированы типы организационной культуры и их отличия понятий. Выявлены их противоположные характеристики.

Ключевые слова: стресс, источник стресса, организация, служебная деятельность, организационная культура.

SPECIFIC FEATURES OF STRESS IN DIFFERENT ORGANIZATIONAL CULTURES

Vladyko D. S., MUP-200,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: darya.vladyko.s@mail.ru

Supervisor – **Knyazev S. A.**, Candidate of Economic Sciences,
associate professor of the department
government controlled and management of VIU RANEPA
e-mail: sergey-cknyazev@mail.ru

Abstract. The article reveals the occurrence of stress among employees of organizations. The sources of stress in the organization are identified. The types of organizational culture and their differences in concepts are analyzed. Revealed their opposite characteristics.

Keywords: stress, source of stress, organization, performance, organizational culture.

В организациях профессиональная деятельность многих людей не обходится без стрессов. Стресс оказывает сильное влияние на эффективность

деятельности людей в профессиональной сфере и понижает качество выполняемой работы. У каждого сотрудника может наблюдаться стресс, как физиологический, психологический моментный и хронический [3, с. 305].

В случае физиологического стресса, то проявления могут возникать ситуационно. Его причинами чаще является усталость сотрудника или влияние внешних факторов, вызывающие стресс. В таких случаях стресс проходит после прекращения воздействия неблагоприятных факторов или после отдыха сотрудника. Про психологический моментный стресс уже не настолько однозначно. Обычно он возникает из-за отсутствия эффективных профессиональных навыков или неправильного стиля работы. Изменить ситуацию можно разными способами: сотруднику стоит пройти курс практического обучения с целью формирования необходимых профессиональных навыков. В таком случае рекомендуется, чтобы сотрудник для улучшения своего самочувствия и состояния прошел цикл психологических консультаций.

Психологический хронический стресс более тяжелый по возникновению и протеканию. Он подразумевает процесс напряжения на профессиональном уровне. В этом случае, причинами его возникновения могут стать: слишком высокая или низкая рабочая нагрузка, неполноценное содержание работы, неверно распределенные обязанности, неподходящий темп и график работы, отсутствие перспектив роста и участия. И в таком случае, появляется вероятность профессиональной непригодности сотрудника к выполнению работы, что неблагоприятно сказывается и на деятельности организации.

Также стоит отметить, что основные источники стресса сотрудников носят именно внутриорганизационный характер [1].

Во-первых, сама психологическая атмосфера в коллективе, в котором может преобладать равнодушие, что негативно скажется на состоянии сотрудника.

Во-вторых, возникающая проблема в коммуникации с руководством, что может возникнуть из-за расхождений в представлениях о предполагаемом типе организационной культуры и деятельности;

И в-третьих, проблемы, что возникают в процессе профессиональной деятельности. Например, собственные ошибки и просчеты, низкая мотивация сотрудников, несоответствие между ожиданиями, усилиями и конечным результатом.

Стоит отметить, что в организациях с жестким вертикальным управлением стресс может быть вызван отсутствием контроля у персонала, так и чувством собственной незначительности и отчуждения. А в организациях с децентрализованным управлением стресс может быть вызван уже неопределенностью требований, групповыми или межличностными конфликтами при принятии решений и слишком большим количеством ответственности [2, с. 25].

Исходя из этого, на деятельность организации позитивно влияет высокая организационная культура. Благодаря ей обеспечивается требуемое качество товаров и услуг, необходимый уровень деловых контактов и формируется внешний имидж организации [5, с. 215]. И для ее формирования необходимо понимать тип организационной культуры. Рыночная организационная культура – это тип организационной культуры, преобладающий в таких компаниях, где ориентируются на положительный коммерческий результат. Она характеризуется основой стоимостных отношений и ориентацией на прибыль. Собственность на ресурсы представляет собой источник власти данной культуры. Главное – это обязательное выполнение задачи, которая поставлена.

Бюрократическая организационная культура – это тип организационной культуры, который основан на строго прописанных регламентах, правилах и процедурах для каждого из сотрудников. Источником власти здесь служит должность членов организации.

Клановая организационная культура характеризуется дружелюбной обстановкой, где у людей много общего. Акцент ставят на долгосрочной выгоде совершенствования личности. Это придает значение высокой степени сплоченности коллектива и моральному климату. Внутренние ценности организации составляют основу, что служит направлением деятельности. А традиции являются источником власти.

Также стоит учитывать индивидуально-личностные особенности сотрудника [4, с. 7]. Например, тем, кому нужен строгий контроль, регламент и выполнение работы подойдет рыночная культура. А тем, кто командный игрок, лучше будет клановая культура.

Таким образом, в служебной деятельности у сотрудника может возникнуть физиологический, психологический моментный или хронический стресс. Предпосылки возникновения стресса чаще являются внутриорганизационными. Также организационная культура является значимой для организации, служебной деятельности сотрудников и их самочувствия.

Список литературы

1. Алиев Х. М. Метод ключ в борьбе со стрессом: учебник. Ростов-н/Д.: Феникс, 2013. 320 с.
2. Барияк И. А., Сердюк С. Н. Психологическое сопровождение персонала по преодолению стресса в организациях в условиях определённой организационной культуры // Психология: Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. Выпуск 4. С. 22-27.
3. Столярова Е. Р., Греченкова И. Р. Проблемы профессионального стресса у медицинских работников: некоторые аспекты и результаты исследования // Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века. Волгоград, 2016. С. 304-307.
4. Тащи К. В. Организационная культура и совладающее поведение работника // Психология: Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016. № 2. С. 5-8.
5. Шиндряева И. В. Обеспечение психологического и профессионального благополучия медицинского персонала // Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века. Волгоград, 2016. С. 213-218.

УДК 316.752.4

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сиротин В. А., аспирант,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: sirotin.uniq@mail.ru
Научный руководитель – **Кузеванова А. Л.**,
доктор социол. наук, профессор ВИУ РАНХиГС
e-mail: angelina2000@list.ru

Аннотация. В статье проводится анализ теоретических проблем определения понятия «управление цифровой репутацией». В результате вторичного анализа данных определены особенности применения метода ORM зарубежными digital-маркетологами.

Ключевые слова: управление цифровой репутацией, бизнес-организация, социология, вторичный анализ данных, ORM

MANAGING THE DIGITAL REPUTATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Sirotin V. A., graduate student,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: sirotin.uniq@mail.ru

Supervisor – **Kuzevanova A. L.**, Grand PhD in Sociological sciences, Professor of
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article analyzes the theoretical problems of defining digital reputation management. In result of the secondary data analysis determined the features of using ORM method by foreign digital marketers.

Keywords: digital reputation management, business organization, sociology, secondary data analysis, ORM.

Ежегодно увеличивающийся объем данных в сети Интернет склоняет людей к сокращению времяпрепровождения во всемирной паутине. Обычный пользователь не будет заниматься длительным поиском информации и ограничится первой страницей результатов запроса в Google, советом лидеров мнений или посещением сообщества во Вконтакте. Чтобы покупатель в виртуальном пространстве стал потенциальным клиентом, приложив минимум усилий, коммерческим организациям необходимо обладать положительной цифровой репутацией.

В научной литературе есть несколько определений понятия «цифровая репутация». Прежде всего стоит обратиться к определению Н. Шазо: «репутация компании, оцененная с информационной точки зрения, есть когнитивное, коллективное и субъективное представление о ее деятельности и поведении, складывающееся с течением времени у определенной группы причастных сторон (стейкхолдеров) под влиянием как личного и непосредственного опыта контактов с компанией данных стейкхолдеров, так и сведений, которыми обмениваются члены группы между собой и с другими группами стейкхолдеров для устранения информационной асимметрии между их группой и компанией» [2, с.143]. Стоит отметить, что оно отражает сущность подхода к анализу соотношения имиджа и репутации, представителями которого являются Н. В. Татарина [3, с. 253], Н. Л. Рогалева [1, с. 44] и А. И. Шабельник [5, с. 16]. По мнению отечественных исследователей репутация является следствием имиджа. Узнаваемость, воспоминание и хорошее знакомство потребителя с бизнес-

организацией формируют её положительный имидж. В случае совпадения ожиданий и реального положения дел потребитель становится клиентом, желающим воспользоваться услугами данной компании при возникновении необходимости. Также он посоветует своим родственникам, друзьям или знакомым обратиться за услугами именно в эту бизнес-организацию.

Французские специалисты Э. Филлиас и А. Вилльнёв, в отличие от Н. Шазо, определяют цифровую идентичность как «управление цифровой идентичностью, стратегическим планированием выкладываемого в сеть контента при условии анализа имиджа и его отслеживания с целью оказывать постоянное и неизменное влияние» [2, с. 142]. По мнению И. Стаф, цифровая идентичность есть виртуальный имидж носителя (индивида, бренда или организации), формирующийся на основе результатов поисковых запросов и комментариев пользователей в сети Интернет.

В рамках дальнейшего анализа будет использовано определение цифровой репутации Н. Шазо, достоинством которого является акцент на коммуникации внутри групп стейкхолдеров-сообществ. Разработанный функционал социальных сетей позволяет участникам официальной группы бизнес-организации создавать темы в разделе «Обсуждения» и делиться собственным опытом взаимодействия с сотрудниками компании. Помимо организации коммуникации между участниками, несколько лет назад в социальной сети «ВКонтакте» была реализована возможность отправлять сообщения администраторам сообщества через личные сообщения на странице группы. Таким образом, итоговая оценка пользователем репутации бизнес-организации формируется на основе опыта общения с другими пользователями-клиентами или официальными представителями компании в сети Интернет.

Так как в результате коммуникации в сети Интернет у пользователей может сложиться негативное впечатление, бизнес-организации необходимо управлять собственной цифровой репутацией. Согласно социологическому подходу, «управленческую деятельность в самом общем плане принято трактовать как целенаправленное воздействие субъекта управления (человека, организации и т.д.) на объект управления (организацию, социальную группу и т.д., на общество в целом), смысл которого состоит в обеспечении целостности последнего, оптимальном его функционировании и развитии» [4, с. 35]. Исходя из этого, управление цифровой репутацией – это целенаправленное воздействие, оказываемое PR – менеджерами и маркетологами на коллективное и субъективное представление о деятельности бизнес-организации, складывающееся с течением времени у пользователей сети Интернет.

В 2018 году Дженна Сеттер, старший бизнес-аналитик и маркетолог компании Clutch, опубликовала статью «Важность онлайн репутации для коммерческих организаций» с результатами социального опроса digital-маркетологов [6]. Объем выборки составили 224 респондента из США, которые являются сотрудниками компаний среднего и крупного бизнеса и отвечают за повседневные решения в области цифровой репутации, используя метод ORM.

Более половины опрошенных (54 %) считают ORM методом, позволяющим достичь компании успеха. Это может быть связано с тем, что реакция пользователей социальных сетей, связанная с конкретным брендом, товаром или услугой, позволяет лучше понять потребности и предпочтения целевой аудитории. Поэтому для современной организации важно осуществлять мониторинг собственной цифровой репутации. Согласно результатам опроса, 42 % компаний ежедневно следят за своей репутацией в Интернете. Социальные сети (46 %) чаще всего используются в качестве источника мнений об их бренде.

Помимо частоты мониторинга, в качестве значимого фактора Дж. Сеттер выделяет вид ресурсов, затраченных на управление цифровой репутацией организации. В процессе исследования было выявлено, что большинство руководителей используют навыки штатных сотрудников для мониторинга сообщений в сети Интернет, влияющих на репутацию компании (70%). Следовательно, использование трудовых ресурсов является более распространенной практикой в зарубежных бизнес-организациях, чем автоматизированных ORM-сервисов в виде программного обеспечения. Предположительно, основной причиной данного управленческого решения может быть как знание нюансов digital – маркетологами, связанных с брендом компании в рамках корпоративной культуры, так и воздействие на мотивацию сотрудников со стороны руководителей в виде выплаты премии за выполнение особо важных и сложных заданий. Исходя из этого, в настоящее время имеющееся на рынке ПО является несовершенным. ORM-сервисы позволяют провести автоматический сбор данных, например количество комментариев с упоминанием названия бизнес-организации, за определенный период времени из нескольких социальных сетей. Но для разработки рекомендаций по-прежнему необходима дальнейшая интерпретация полученных данных компетентным специалистом-аналитиком.

Таким образом, в ходе проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что определение Н. Шазо является более подходящим для оценки коммуникации бизнес-организаций и целевой аудитории в социальных сетях, так как содержит в себе характеристику механизма взаимодействия пользователей с

официальными сообществами. В современном обществе бизнес-организациям необходимо обладать положительным образом в Интернете и осуществлять ежедневный мониторинг цифровой репутации, чтобы сохранить свою конкурентоспособность.

Список литературы

1. Рогалева Н. Л. Современная концепция имиджа организации // Управление персоналом. 2007. № 2. С. 42–45.
2. Стаф И. Как и зачем управлять сетевой репутацией // Отечественные записки. 2014. № 1(58). С. 138-157.
3. Татарина Н. В. О понятии «имидж» и его отличии от сходных с ним понятий «образ», «репутация», «стереотип» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 252-255.
4. Тощенко Ж. Т. Социология управления: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 303 с. URL: <https://urait.ru/bcode/450227> (дата обращения: 13.08.2020).
5. Шабельник А. Имидж и репутация – две большие разницы // Советник. 2002. № 2. С. 15-18.
6. Seter J. The Importance of Online Reputation Management for Businesses // Clutch.co. 2018. March 27. URL: <https://clutch.co/pr-firms/resources/importance-online-reputation-management-businesses> (date of request: 15.11.2020).

УДК 321.02

ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Прибытков Ю. Б., аспирант,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: pribytkow@mail.ru

Научный руководитель – Восканян С. С. доктор полит. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Проанализирована губернаторская власть в современной российской публичной политике. Губернаторская власть на местах является гармонизатором общественных и властных интересов. Исследование проведено с помощью постинституционального и элитологического подходов. Управление лояльностью губернаторской властью осуществляется в политическом и финансово-экономическом механизме поддержки федерального Центра.

Ключевые слова: губернаторская власть, публичная власть, федеральный центр, региональная политика, децентрализация, рекрутирование.

GOVERNOR POWER IN THE SYSTEM OF PUBLIC POWER

Pribytkov Ju. B., postgraduate,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: pribytkow@mail.ru

Supervisor – **Voskanyan S. S.**, Doctor of Political Science, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article analyzes the gubernatorial power in modern Russian public policy. The local governor's power is a harmonizer of public and governmental interests. The study was conducted using post-institutional and elitist approaches. The loyalty management of the governor's power is carried out in the political, financial and economic mechanism of support of the federal Center.

Keywords: gubernatorial power, public power, federal center, regional policy, decentralization, recruitment.

Внутриполитическая изменяющаяся обстановка связанная с пандемией COVID-19 и изменение экономической ситуации в стране повышает требовательность общества и федерального Центра к работе глав субъектов Российской Федерации. Несмотря на отсутствие возможностей влиять на общеполитическую и экономическую ситуацию, в большей степени именно от главы региона зависит политическая стабильность и эффективная связка уровней власти в проведении слаженной работы органов публичной власти.

Губернаторская власть в своей работе опирается на Федеральный центр (Аппарат Президента РФ (АП РФ), Правительство, ЦБ РФ, Государственная Дума, Совет Федерации), политические и экономические элитные группы (в каждом регионе свой набор стейкхолдеров) и конечно же население региона. И соответственно, глава субъекта РФ, обладая губернаторской властью, является тем гармонизатором общественных, экономических и политических интересов и отношений федерального, регионального и местного уровней, который соединяет различные интересы и трансформирует в определенную региональную политику. Достаточно трудная задача ведения публичной политики, особенно в современных условиях.

Сам термин губернаторская власть широко употреблялся в 90-е и начале 2000-х годов, когда были выборы губернаторов без муниципального фильтра и процедур назначения. В настоящий момент данный термин не является широко используемым в научной и публицистической литературе, поскольку на первый взгляд в системе публичной власти всей полнотой обладает президент РФ, но как показала ситуация с неудачной попыткой объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа в начале 2020 года, когда по сути региональные власти Ненецкого автономного округа просто взяли и отдали её Архангельской

области, то сразу поднялся протест и рейтинги федеральной власти пошли вниз. И это отразилось на результатах голосования по поправкам к Конституции, когда жители проголосовали против поправок [1].

Губернаторская власть представляется как господство губернаторской команды во главе с главой субъекта РФ за счет структурирования различных интересов, владения и распределения ресурсов в рамках выполнения своих формальных обязанностей в системе органов публичной власти и неформальных правил взаимодействия с различными элитными группами и населением региона. В данном определении указаны марксистская трактовка власти и постинституциональная. Последняя включает в себя множественность трактовок институтов, применимо к губернаторской власти мы выделяем, благодаря исследованию Д. П. Фролова [5, с. 115-116]:

- нормативный как правила, стандарты, нормы деятельности губернаторской власти;
- поведенческий в рамках подачи себя и коммуникации в онлайн и оффлайн форматах, формирования рейтинга губернаторской власти;
- структуралистский, в котором главы субъектов РФ являются одним из важных звеньев в системе публичной власти.

К тому же Д. П. Фролов замечает, что институты действуют во множестве институциональных факторов и образующих результат в совокупности [5, с. 116].

Губернаторская власть в современных условиях испытывает на себе проверку нескольких типов легитимности [4, с. 21]:

- популярную легитимность со стороны населения и избирателей;
- силовую и бюрократическую легитимность со стороны силового и бюрократического аппарата;
- авторитетную легитимность со стороны авторитетных в обществе институтов и личностей, как например, экс-губернатор региона, или известные депутаты от региона в Государственной Думе или в региональном парламенте;
- международную легитимность со стороны иностранных государств. Так, например, главы Крыма и Севастополя не имеют данную легитимность и ограничены в своей деятельности.

Если говорить о рекрутировании глав регионов и их заместителей, то тут создана целая система в функциональном комплексе бюрократической системы в условиях современной России. Подбирают людей с учетом федерального опыта работы претендентов и связанности с регионом, для более эффективного взаимодействия и с федеральным центром и с населением региона. Часть кандидатов подбирается из президентского резерва управленческих кадров, часть за счет выдвижения элитами, как правило федерального уровня. За счет протестного голосования возможно через выборы, но это редкий случай, и АП РФ быстро учится. Через назначение временно исполняющими обязанности

главами субъекта РФ, показывая свою работу, они избираются главами регионов. Сложившийся тип губернаторов относят к элитной группе «технократов» в политике, в том смысле, что они не имеют политических амбиций и перспектив, но готовы выполнять любые поставленные задачи и быть публичными лицами.

Сложившаяся система работы губернаторской власти в России характеризуется необходимой лояльностью федеральному Центру, её централизацией, а ещё в условиях пандемии и обязательностью эффективности своей работы в контроле за эпидемической ситуацией в регионе. Механизм управления лояльностью губернаторской властью заключается в политическом и финансово-экономическом механизме поддержки федерального Центра. По разработанным показателям эффективности глав субъектов РФ, происходит оценка федеральным Центром деятельности глав регионов и общую политическую обстановку в регионе. Показатели эффективности глав субъектов РФ разработаны в рамках системы достижения показателей, предусмотренных целями национальных проектов. С 2018 года изменились данные критерии уже дважды, но среди них остаётся важный политический показатель - доверие россиян к власти.

В период с 2000 года осуществляется целенаправленная внутренняя политика в отношении регионов. Системная ротация глав субъектов позволяет обновить политическую элиту в России, которая закончится как раз к 2024 году к выборам президента России. Главы регионов будут занимать должности не более 2 сроков и будут лояльны федеральному Центру. И это выстраивание системы началось в 2016 году, т.е. целенаправленный транзит власти, который начался уже в 2016 году и была для аналитиков видна уже в 2017 году [2]. К этому добавим ещё усиление глав регионов через работу в Государственном совете, который усилился благодаря поправкам в Конституцию 2020 года.

Из-за пандемии COVID-19 произошла ожидаемая частичная децентрализация власти, которая позволила передать главам регионов полномочия и ответственность за эпидемическую ситуацию и инструменты по стабилизации обстановки в регионе. Для удержания политической ситуации в регионах в дальнейшем прогнозируем увеличение выделяемых финансовых ресурсов федеральным Центром для проведения на местах антикризисных мер, особенно в преддверии выборов в Государственную Думу VIII созыва [3].

В итоге, к 2024 году поменяется подавляющая часть глав субъектов и их команд в регионах и, таким образом, выстроится система ротации глав субъектов РФ. Исключением здесь, конечно, являются Чечня и Татарстан, про которые нужно вести отдельный разговор.

Магистральной темой исследований губернаторской власти является трансформация политического режима современной России и роли, места губернаторской власти в ней. Усиление такого субинститута – невыборного органа публичной власти, взамен системы Совета Федерации до реформы 2000г.,

позволяет говорить об усилении роли губернаторского корпуса в системе публичной власти и его влиянии на принятие стратегических политических решений общегосударственного масштаба.

Тема объединения регионов то возникает, то уходит в связи с общеполитической ситуацией. В 2000-е годы объединение происходило в период политической сверхцентрализации и экономического роста, но в 2020 году произошло резкое падение общего политического и экономического пространства в связи с пандемией, поэтому тема объединения вышеуказанных регионов отложена. Несмотря на это, планы по объединению остаются в стратегических планах федерального центра, поскольку оптимизация субъектного состава РФ приведет к укреплению управляемости в рамках публичной власти, оптимизации финансово-экономических ресурсов, сбалансированности бюджетов и частичная децентрализация в связи с передачей части полномочий из центра в регионы.

Список литературы

1. Врио главы НАО объяснил итоги голосования по поправкам в регионе / МИЦ «Известия». URL: <https://iz.ru/1030691/2020-07-02/vrio-glavy-nao-obiasnil-itogi-golosovaniia-po-popravkam-v-regione>. (дата обращения 10.12.2020)
2. Политолог: ротация губернаторов связана с подготовкой к выборам в 2024 году / Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20171003/1506115602.html?in=t>. (дата обращения 10.12.2020)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2020 г. № 3029-р / Сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/cbU9vLSSrkAZtOzA0RWEt4FgKr6RClkT.pdf>. (дата обращения 10.12.2020).
4. Розов Н. С. Типы легитимности и проблема оправдания постреволюционной власти // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Украинский разлом. Волгоград: Изд-во «Учитель». 2015. С. 20-41.
5. Фролов Д. П. Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 107-140.

Научное издание

СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВИУ РАНХИГС

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти
Пространство на жестком диске 380 МБ

Веб-браузер

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательство Волгоградского института управления – филиал «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, ул. Герцена, 10